

A-102632

BIBLIOTHÈQUE

DU

PRINCE E. LWOFF.

Ann. *19*

Ray. *6*

N^o. *36*

БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владимира.

БИБЛИОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича

БИБИКОВА,

пожертвованная Университету
его дочерью.

ГРАФИНЕЮ КАСИНИ
ВЪ 1898 г.

№

2796^a

A-162632

~~Handwritten signature~~
Handwritten text

ДИМИТРІЯ КАНТЕМИРА,
БЫВШАГО КНЯЗЯ ВЪ МОЛДАВІИ,
ИСТОРИЧЕСКОЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ

О П И С А Н І Е
М О Л Д А В І И

с ъ

ЖИЗНІЮ СОЧИНТЕЛЯ.

СЪ НѢМЕЦКАГО ПРЕЛОЖЕНІЯ ПЕРЕВЕЛЪ

Василій Левшинъ.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1 7 8 9.

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Димитрія Каншемира, описаніе Молдавіи, и не нашель въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ: почему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Достоинство сего писанія ученымъ, кои оно видѣли, довольно извѣстно, и Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ сдѣлалъ обществу великую заслугу, приведя господина Д. Бицинга въ состояніе издашь его въ свѣтъ въ своемъ *Магазинѣ для новой Исторіи и Географіи* и проч. Между тѣмъ дорогая цѣна помянушаго Магазина удержала большую часть любопытныхъ познать ближе эту землю, въ коей во времена наши произошло примѣчаніе доспойное позорище войны. Сіе поупило переводчика къ особому изданію сего Кантемирова сочиненія. Не опорочивая перваго писанія, можно смѣло обнадежишь, что множеству погрѣшностей, въ оное вкравшихся, поправлено; также для многихъ читателей нужнѣшія приложены примѣчанія, означенныя здѣсь буквою Ф. Причемъ надлежишь

вѣдатель, что примѣчанія, имѣющія въ концѣ букву Б, суть Г. Бишинга, а не имѣющія знаковъ самаго сочинителя. Впрочемъ касающееся до повѣсти сего писанія, благосклонный читатель можетъ усмотрѣть изъ предувѣдомленія Г. Бишинга и предисловія Господина Миллера.

ЖИЗНЬ

ДИМИТРІЯ КАНТЕМИРА,

Князя Молдавскаго.

Князь *Димитрій Кантемиръ* (*) родился въ 26 день Октября 1663 года. Отецъ его *Константинъ Кантемиръ* былъ тогда только Сердарь, по есть Намѣстникъ и Полководецъ трехъ земель въ Молдавіи (**). Въ

(3

1684

(*) Сіе описаніе Кантемировой жизни приложено къ Нѣмецкому переводу Османской повѣсти сего Князя, кое ученый *Вертгеймецъ* и переводчикъ *Вибліи Шмицъ* въ 1745 году съ Англичскаго преложенія въ огромномъ изданіи выдалъ. Англичскій же переводчикъ, коего труды въ 1734 году въ листъ изданы, кажется бытъ сочинителемъ сего жизни описанія, а содержаніе къ тому получилъ онъ отъ сына Кантемирова *Принца Антіоха*, и какъ Коллежскій Совѣтникъ *Миллеръ* частъ, такъ же и отъ Санишпетербургскаго Профессора *Банера*. Ф.

(**) *Константинъ Кантемиръ* имѣлъ чешыре сурруги, между коими шрестія была мать нашего сочинителя.

1684 году опредѣленъ отецъ его Молдавскимъ Княземъ; и какъ Османской Дворъ требовалъ одного изъ его сыновей въ залогъ, послалъ онъ старшаго изъ дѣтей своихъ *Антіоха* въ препровожденіи шести молодыхъ дворянъ въ Константинополь. Послѣ трехъ лѣтъ *Димитрій* получилъ отъ отца своего приказъ ъхать туда на смѣну брату своему. Въ то время *Константинъ Бранкованъ* смертельный непріязель дому *Кантемировъ*, былъ Княземъ въ Валохиіи. Сей *Бранкованъ*, въ намѣреніи лишитъ сего Князя при Дворѣ добраго имени, по прибытіи *Димитрія* въ Константинополь предлагалъ предъ Верховнымъ Визиремъ въ подозрѣніе, что *Димитрій* не есть второй сынъ Князя *Кантемира*, но простой юноша, коего онъ подставилъ, дабы истиннаго своего сына *Антіоха* у Турковъ изъ рукъ выманитъ. Къ изслѣдованію сего требовалъ Визирь *Димитрія* предъ себя; но при первомъ на него взглядѣ сказалъ: *Бранкованъ* рѣдумалъ

маль постыднѣйшую клевету, для того что старый Каншемиръ очевидно изображается въ лицѣ молодого Димитрія; словомъ, Димитрій при первомъ явленіи предъ верховнаго слугу Османской Имперіи учинилъ о себѣ сіе впечатлѣніе, которое подтвердилъ по томъ многими опытами зрѣлаго своего и похвальнаго поведенія, и показалъ въ себѣ тѣмъ достойнаго сына таковаго отца.

Онъ жилъ въ Константинополѣ до 1691 года, въ который бывъ смѣненъ братомъ своимъ Антіохомъ, возвратился къ отцу своему. Въ пребываніе свое въ Константинополѣ прилѣжалъ онъ къ Турецкому языку и музыкѣ, въ чемъ по времени сколько успѣлъ, что первый ввелъ у Турковъ музыкальныя ноты и составилъ разныя музыкальныя сочиненія, кои у нихъ и до днесь поютъ съ великимъ удовольствіемъ.

Какъ въ 1692 году Сераскиръ *Далтабанъ* предпріялъ осаду крѣпости

Сороки, послѣдовалъ онъ за отцомъ своимъ при арміи, гдѣ пріобрѣлъ многое почтеніе отъ сего Турецкаго Полководца.

Въ послѣдующемъ 1693 году 14 мѣсяца Марта скончался отецъ его. Предъ смертію своею призвалъ онъ къ себѣ сына своего и дворянство, предлагая имъ прежде разлученія его со свѣшомъ избрать по немъ наслѣдника, и Димитрій единодушно отъ дворянъ объявленъ ихъ Княземъ. Умирающій отецъ былъ обрадованъ, и льстилъ себѣ, что Султанъ подтвердитъ сей выборъ. Однако деньги имѣли больше уваженія при Дворѣ Османскомъ, нежели заслуги отца и дарованія сына, чрезъ что другій произведенъ въ сіе достоинство, а Димитрій принужденъ, оставя отечество, отбытъ къ брату своему въ Константинополь (*). Послѣ того въ 1697 го-

(*) При семъ должно примѣнить, что сыновья Князей Молдавскихъ и Волошскихъ, также и свер-

году находился оной по приказу Верховнаго Визиря на войнѣ при Сентѣ. Но какъ онъ былъ въ числѣ вольныхъ, то не присутствовалъ въ сраженіи, а послѣдовалъ Туркамъ въ бѣгствѣ, и съ остаткомъ арміи возвратился въ Константинополь.

Бранкованъ, продолжающій неприязнь свою противъ сего рода, гналъ обоихъ братьевъ, сколько было его возможности. *Димитрій* возпламенилъ онаго ненависть тѣмъ, что состоялъ у всѣхъ придворныхъ въ великой знатности. Онъ научился не только Турецкому, но и Арабскому и Персидскому языкамъ; ласковый и живности исполненный его нравъ сдѣлалъ его удовольствіемъ всѣхъ лучшихъ обществъ въ Султанской столицѣ. А какъ чрезъ то Бранковану входило въ мысли, что единствен-

(5

но

женные Князя (отъ Турновъ Мессулъ называемые) обязаны имѣть свое пребываніе въ Константинополь.

но *Димитрій* составляетъ эту особу, въ коей долженъ онъ опасаться своего совмѣстника: то не щадилъ ни труда, ни денегъ промысливъ ему отъ Двора удаленіе, и наконецъ чрезъ великую сумму денегъ, хотя щепотно, получилъ ссылку своему непріятелю. Для того *Димитрій*, о томъ увѣдавъ, скрывается въ домъ одного Паши, который не только со всѣми его домашними содержалъ сорокъ дней съ великою учтивостію въ своемъ домѣ, но и о возвращеніи его выходилъ опредѣленіе, и доставилъ ему случай съ вѣщшимъ пршиву прежняго сіяніемъ явиться при Дворѣ. Сіе было чувствительною для *Бранкована* скорбію, въ чемъ онъ и неложную имѣлъ причину; ибо *Димитрій* столь ревностно возжелалъ достигнуть на Волошское Княжество, что двоекратно отрекся отъ Молдавіи; однакожь она въ оба тѣ случая по его прелорученію дана была брату его *Антіоху*.

Какъ братъ его въ 1700 году въ первый разъ шуда побѣжалъ для вос-
пріа-

пріятія владбнія Княжествомъ, Димитрій провождалъ его, и въ то время совокупился бракомъ съ Кассандрою, дочерью Сербана *Кантакуцена*, бывшаго Князя въ Валохіи. Отъ сего супружества родилась ему въ Молдавіи дочь. Вскорѣ за тѣмъ принужденъ онъ былъ сію землю оставить и съ отрѣшеннымъ братомъ своимъ въ Константинополь возвратиться, гдѣ спалъ онъ отцемъ еще чепырехъ дочерей и чепырехъ сыновъ.

Въ продолженіи житія въ Константинополь Димитрій, не имѣя важнѣйшихъ дѣлъ, упражнялся въ строеніи себѣ дома и въ познаніи обрядовъ и обычаевъ сея земли, на что имѣлъ онъ довольно годовъ праздныхъ; ибо не прежде 1710 года оставилъ Константинополь, когда Царь Россійскій *ПЕТРЪ Великій* невѣрнымъ войну объявилъ. Какъ сей Монархъ съ войскомъ приблизился къ Молдавскимъ границамъ, то Османскій Дворъ счелъ за полезное возвестить *Димитрія* на сіе Княженіе, потому

что псглашній Владѣшель онаго Николая *Маерохордатъ* былъ хотя мужъ ученый и при Турецкомъ Дворѣ въ великой знатности, но не былъ человекъ способный для военнаго времени; понеже ни бодрости, ни искусства для воинскихъ дѣяній не имѣлъ. Димитрій принужденъ былъ принять сіе достоинство какъ по предложенію Визиря, равно и по приговору Ташарскаго Хана, предложившаго Двору, что одинъ онъ между Христіянами способный при семъ случаѣ оказать важныя услуги. При семъ не доставало и того, чтобъ Димитрій Султану и Турецкимъ чиновнымъ Посламъ обыкновенные подарки, но еще Дворъ выдалъ ему двадцать мѣшковъ (*) на удовольствованіе употребленныхъ издержекъ.

Едва прибылъ онъ въ столичной Молдавской городъ Яссы, получилъ отъ

(*) Число сіе составляетъ 9130 шалеровъ, 18 грошей 5 $\frac{1}{4}$ пфенигъ Саксонскою монетою, 13846 фл. 9 крейд. Имперскими деньгами.

отъ Двора повелѣніе строить мостъ чрезъ Дунай для переправленія чрезъ оный Турецкія арміи, причемъ съ стороны Визиря приложено требованіе о пересылкѣ денегъ въ обыкновенный подарокъ ему и другимъ чиновнымъ за полученное Княженіе. Последнее столько огорчило Димитрія, что онъ въ тожь же часъ заключилъ Визирю мстить и употребить тогдашнія обшоятельства къ освобожденію земли своей отъ Турецкаго ига.

Къ щастію въ его желаніяхъ въ самое то время прислалъ къ нему ПЕТРЪ Великій Лѣкаря Грека, именемъ Поликала, съ весьма выгодными для него предложеніями. Какъ дѣло сіе касалось до оказанія услуги Христіанскому Государю и благоденствія собственнаго народа, то договоры его съ симъ Монархомъ вкорѣ получили заключеніе, по копорымъ: 1) Молдавія должна была возстановиться въ древнія свои границы, и состоять подъ покровительствомъ Россіи, 2) Князь

съ подданными своими Его Царскому Величеству, какъ скоро Россійское войско вступитъ въ Молдавію, долженъ учинить присягу; 3) въ тожь время Князю присоединитъ войско свое къ Царскому, и соединенными силами воевать прошиву Турковъ; 4) Князь и его наслѣдники воспріимутъ навсегда неограниченную власть въ Молдавіи подъ покровительствомъ Россійскаго Монарха; 5) никакая особа не взойдетъ на сіе Княжество, поколѣ не преѣдется родъ Кантемировъ. Сіи договоры съ нѣкоторыми иными подтверждены Царемъ въ 13 (24) Апрѣля 1711 года въ Луцкѣ въ Польшѣ, и съ укрѣпленіемъ Государственныя печати отосланы къ Князю съ тѣмъ же посланцомъ. Въ слѣдующее сего согласія Димитрій по временамъ давалъ Царю нужныя извѣстія какъ о войскѣ, кое онъ къ нему приведетъ, такъ и о разпоряженіи, какимъ образомъ произведетъ онъ въ дѣйство свои предпріяшя.

Между тѣмъ не оставилъ онъ продолжать строеніе моста чрезъ Дунай какъ таковое разпоряженіе, кое (съ заплашою отъ Турковъ, чтобы Молдавія и Валохія спроевой лѣсъ доставляли) ему непосредственно было поручено, такъ что отъ него зависѣло работу продолжить, въ чемъ и употреблялъ всѣ силы, не подавъ ни малѣйшаго подозрѣнія о со-обществѣ своемъ съ Россією, причѣмъ безпрестанно Царю представлялъ ускорить походомъ прежде окончанія моста. Но къ крайнему несчастію совѣтамъ его, какъ человека еще не испытаннаго, не въ точности послѣдовано, даже что Царь, обмануемый обѣщаніями Волошскаго Князя *Бранкована*, прибылъ гораздо поздно, чѣмъ въ возпрепятствовать переправѣ Турковъ чрезъ Дунай. Царь вошелъ въ Ясы въ Іюнь 1711 года, причѣмъ дворянство и народъ Молдавскій признали его своимъ Государемъ и учинили явную въ вѣрности присягу. Поелику все произхожденіе сего дѣла обстоя-

шель-

шельно объявлено въ Османской Кантемировой повѣсти, то здѣсь довольно упомянуть, что Царь по недоспашку въ свѣстныхъ припасахъ принужденъ былъ съ Турками миръ заключить, но къ безсмертной своей славы отказалъ требованіе о выдачѣ Кантемира, не взирая, что онъ самъ, домъ его и войско въ крайней находились нуждѣ. Полномочный его получилъ повелѣніе Туркамъ сказать, что Князя нѣтъ въ его воинскомъ станѣ, хотя оный въ продолженіе переговоровъ спрятанъ былъ въ Царицыной каретѣ, о чемъ никто не вѣдалъ, кромѣ слуги, приносившаго ему пищу.

Князь, видя невозможность остаться въ Молдавіи, получилъ отъ Царя открытый указъ, въ коемъ общано ему и всѣмъ Молдавскимъ дворянамъ за претерпѣнный ими убытокъ награжденіе и безопасное прибѣжище въ его земляхъ. Чрезъ сіе увѣреніе, подписанное въ Могилевѣ 1 Авгу:

Августа 1711 года, Димитрій и наслѣдники его объявлены Князьями Россійскаго царства съ приреченіемъ Высококняжеской Свѣшлости, и преимуществвомъ, чшобъ онъ зависѣлъ токмо отъ единого Царя, а Молдавцы, имѣющіе прибѣгать въ Россію, отъ собственныхъ его власши.

Въ слѣдствіе онаго замиренія покинулъ онъ съ своими и движимымъ имѣніемъ Ясы, и шествовалъ при Россійскомъ воинствѣ болѣе нежели съ тысячею Молдавскихъ дворянъ и служителей, оставившихъ для него свое отечество.

Въ томъ же 1711 году отправился Князь съ послѣдователями своими въ Украину въ Харьковъ, назначенный ему съ людьми его жилищемъ. Пробылъ онъ въ немъ до отшествія своего въ Москву по 1713 годъ. По прозьбѣ его Царь не токмо всю пожалованную ему землю раздѣлилъ Молдавскимъ дворянамъ, но подарилъ еще

еще ему тысячу хуторовъ, КоронѢ надлежавшихъ. Земельки сіи состояли всегда въ собственномъ имѣніи Царей, и въ разсужденіи положенія своего и множества жителей почитались за лучшія во всемъ царствѣ. Его Величество присовокупилъ къ тому ежегодное значное жалованье, кое онѢ во всю жизнь свою и получалъ исправно.

ВскорѢ по прибытіи *Димитрія* въ Москву супруга его *Кассандра* (грустившая безпрестанно по своемъ опечесствѣ и родственникахъ, оставленныхъ въ Молдавіи и Валохіи, въ коихъ и имѣнія, надлежавшія ей супругу, Турками захвачены) занемогла лихорадкою, и по недознанію Аптекаря, спустившаго ей сильный слабительный набитокъ, въ малые дни и въ цвѣтущихъ дняхъ только прищипавши дѣтъ 11 Маія 1713 года отправлена на томъ сѣбѣ. Она была Княгиня великаго разума, весьма любившая книгочтеніе, и прилѣжная въ домо-

домостроительствѣ и воспитаніи дѣтей своихъ. Изящество красоты было ея самое меньшее дарованіе. Она погребена въ Москвѣ въ Греческомъ монастырѣ, причемъ Князь супругъ ея для построенія огромной церкви сдѣлалъ великой вкладъ.

Въ наставшій 1714 годъ пріѣхалъ Димитрій въ Петербургъ съ третьимъ сыномъ своимъ *Сербаномъ*, имѣвшимъ тогда только семь лѣтъ отъ рожденія. Сей молодой Принцъ въ день Пасхи говорилъ къ Царю рѣчь на Греческомъ языкѣ, за что получилъ отъ него знатный подарокъ и взялъ въ собственную его полкъ.

Какъ въ слѣдующій 1715 годъ Царь предпріялъ путешествіе въ чужіе края, Димитрій употребилъ сію свободу къ посѣщенію своихъ земель, въ коиъ и пробылъ по 1716 годъ. Тогда окончалъ онъ свою *Олшоманской Имперіи повѣсть*, начашую имъ еще въ Константинополѣ.

Въ 1716 году оказалъ Димитрій шу власшь, кою дозволилъ ему Царь надъ Молдавскими дворянами, коимъ раздѣлены были въ Украинѣ деревни. Какъ сіи господа почасту между собою пировали, то однажды случилось, что подпивши они, поссорились и обнажили сабли, при чемъ двое изъ нихъ лишились жизни, и многіе переранены. Дсшла о томъ жалоба до Князя, Сей повелѣлъ преступникамъ явиться предъ себя, и по учиненномъ изысканіи осудилъ изъ нихъ троихъ на смерть и нѣсколькихъ на галеры. Однако послѣ перемѣнилъ смертной приговоръ въ шѣлесное, что и исполнено, и все оное произшествіе отъ Царя оправдано. Сей можетъ быть единый примѣръ въ Россійской исторіи о подданномъ, который собственною властію опредѣлялъ о жизни и смерти обитателей государства.

Когда въ 1717 году Царя безпокойсхва, возставшія въ его землѣ, позвали обратно въ оную: то и Дими-

ми.

мипрій равномерно въ Москву возвра-
тился, гдѣ часто бывалъ у Его Вели-
чества и отъ него многократно полу-
чалъ посѣщенія. При отъѣздѣ Царя
въ 1718 въ Петербургъ имѣлъ онъ
новелѣніе за нимъ слѣдовать; домаш-
ніе же его остались въ Москвѣ за-
чашною болѣзнію второй его доче-
ри *Смарагды*.

По прибытіи въ Петербургъ слу-
чилось ему въ публичномъ собраніи
дворянства, каковыя каждую зиму
обыкновенно продолжаются, увидѣвъ
Фельдмаршала Россійскихъ войскъ Кня-
зя Трубецкаго претью дочь величай-
шую красавицу того времени; онъ
въ нее влюбился, и въ короткіе дни
открылъ отцу ея прозьбу о приня-
тіи его въ семейство, на что по-
лучилъ согласіе, и въ началѣ зимы
женился.

Предъ свадьбою обрилъ онъ свою
бороду, и перемѣнилъ Молдавскую
одежду на Французскую. Царь соб-
ствен.

ственнымъ особю благоволилъ присутствовать и вести его въ церковь къ вѣнчанію. По возвращеніи опшуда пожаловалъ его драгоценною шпагою.

Послѣ окончанія шридневныхъ брачныхъ торжествъ, при коихъ находились Его Величество съ Царицею, Принцессами крови и Петербургскимъ благороднымъ обществомъ, пожалованъ онъ въ Тайные Совѣтники.

Въ 1719 году дѣти его прибыли къ нему въ Петербургъ, кромѣ дочери его *Смарагды*, которой опчасу шановилось хуже, такъ что въ 4 день Іюля на семнадцатомъ году своего возраста скончалась. Но сей уронъ опять награжденъ рожденіемъ ему въ томъ же году 8 Ноября дочери отъ второй его супруги; Царь и Царица были оной воспріемниками, и нарекли ей то же имя *Смарагды*.

Въ слѣдующій 1720 годъ получилъ онъ приказъ послѣдовать за Царемъ въ Персію съ Графомъ Толстымъ и Адми.

Адмираломъ Апраксинымъ. Въ семъ походѣ Апраксинъ имѣлъ повелѣніе надъ войскомъ, а Толстой съ Димитріемъ управление гражданскихъ дѣлъ; и сіи шрое составляли тайный совѣтъ Его Величества.

Онъ провождалъ Царя до города Коломны, отстоящаго отъ Москвы въ 90 верстахъ (*) на устьѣ Москвы рѣки, коимъ впадаетъ въ Оку. Тутъ нашедъ своихъ послѣдовавшихъ за нимъ водянымъ пушемъ, сѣлъ онъ на суда и отправился въ Астрахань, куда и прибылъ 4 Іюля 1720 года.

Едва отѣхалъ онъ отъ Коломны, почувствовалъ боль въ почкахъ съ умѣренной лихорадкою, причемъ иногда въ такой находился слабости,
что

(*) Верста составляетъ 4080, 969 Рейнландскихъ ступеней, или 12, 2609 минутъ Нѣмецкой мили, и 90 верстъ есть 18 Нѣмецкихъ миль, 24 мин. Впрочемъ считаютъ 105 верстъ на градусъ экватора, содержащій 25 часовъ ѣзды. По сему 90 верстъ были пушь около 22 часовъ ѣзды.

что принужденъ бывалъ дни по три и по четыре препровождать въ посылкѣ. Но сіе не мѣшало его упражненіямъ въ заведеніи Турецкой типографіи къ напечатанію Царскихъ военныхъ объясненій, кои на семъ языкѣ жолѣлъ онъ въ Персіи обнародовать.

Плоскородное судно, въ какомъ онъ ѣхалъ, было удобно къ сему намѣренію, такъ что до прибытія въ Астрахань все уже готово было къ началу онаго писанія. Въ Августѣ отправился *Димитрій* изъ Астрахани на дватцатипушечномъ фрегатѣ за Царемъ въ Персію. Все войско съ Его Величествомъ переправлялось моремъ, и въ малые дни прибыли къ тому мѣсту, гдѣ съ того времени построена крѣпость Святаго Креста.

Понеже *Димитрій* долженствовалъ слѣдовать за Императоромъ въ Дербентъ сухимъ путемъ, то послалъ онъ туда свой фрегатъ съ пушевыми припасами и служителями напередъ, но по несчастію бурей посаженъ

саженъ оный на мбль, такъ что, кроѣ мб людей, все на немъ пропало. Между прочими вещьми лишился Князь своего письменнаго ларца со всѣми бумагами и особо написанной повѣсти о лжепророкѣ Мухамедѣ до Османа, перваго Турецкаго Султана: твореніе, стоившее сочинителю великихъ трудовъ и заслуживавшее лучшую участь.

Немощь Князя прибавлялась ежедневно, и ни самъ снѣ, ни Врачи не могли постигнуть ея причины. Между тѣмъ однакожъ продолжалъ онъ путь къ Дербенту, и во время опуска болѣзни осмотрѣлъ славную на горѣ Кавказѣ каменную стѣну (построенную Турецки *Кафъ - Даги*), о коей Профессоръ Баіеръ въ первой книгѣ Комментаріевъ Петербургской Академіи на страницѣ 425 и далѣе обстоятельное сообщаетъ извѣстіе.

На возвратномъ пути изъ Дербента нашлось, что болѣзнь Димитрія сошлася въ излеченіи съ уриною

питательныхъ соковъ (diabete), и столько его ослабила, что не могъ онъ сѣсть на лошадь. Полагая смерть свою приближенною, учинилъ онъ послѣднее завѣщаніе, вручилъ его Императору, предоставляя ему онаго исполненіе и опекунство дѣшей своихъ. Три старшіе его сына были при немъ, Княгиняжъ его съ дочерью и меньшимъ сыномъ остались въ Астрахани. Императоръ, отбѣжавъ въ сей городъ, оставилъ для пользованія его Императрицына Двкаря *Поликала*.

Димитрій прибылъ въ Астрахань въ Августѣ толь изнуренъ, что пріятели его едва узнали. Въ началѣ Декабря находился онъ въ такой опасности, что ожидая ежеминутно конца, счелъ за нужное исповѣдаться и принять Святыя Тайны. Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Георгій Трубецкой спѣшили въ послѣдніе съ нимъ проститься. Супруга его, дѣши и домовые служители проливали вокругъ его слезы; но онъ утѣшалъ

шалъ ихъ съ необычайною твердостью, препоручалъ ихъ премоу помянушымъ знатнымъ особамъ, и уговаривалъ ихъ къ взаимной любви и крѣпкому согласію по своей смерти.

Въ сей крайности вспомнили, что не призыванъ былъ въ совѣтъ находящійся при войнѣ Лѣкаръ Энглертъ. Тотчасъ оный призыванъ и искусствомъ своимъ такую сдѣлалъ помощь, что опчаяваемый Димитрій получилъ столько силы, чтобъ на Рождество Христово быть въ Соборной Астраханской церкви. Ощущая отъ часу состояніе здоровья своего лучшимъ, заключилъ онъ, Астраханъ оставя, ъхать въ свои деревни, въ чемъ и отъ Императора ему позволено.

Въ путь сей вступилъ онъ 14 Января 1723 года; оный былъ опягощенъ не только по немалому разстоянію, но и отъ возобновленія болѣзни; однакожь прибылъ онъ туда въ Мартъ съ довольно хорошимъ здо-

ровемь. Зѣсь препровожденіе времени, поелику здоровье его дозволяло, занималъ онъ обыкновенными деревенскими забавами, учрежденіемъ домоводства и строеніемъ церкви, коя посвящена во имя святаго Димитрія. Наконецъ 15 Августа открылася въ немъ прежняя его болѣзнь съ лихорадкою въ такомъ усиліи, что въ 22 день того мѣсяца 1723 года пресѣкла жизнь его 49 лѣтъ 7 мѣсяцовъ и 5 дней отъ рожденія.

Отъ первой жены имѣлъ онъ шесть сыновъ и двухъ дочерей, а отъ второй только одну дочь; двое изъ сыновей его и одна дочь померли еще при его жизни. И такъ оставилъ онъ по себѣ двухъ дочерей, *Марію* и *Смаргаду*, и четырехъ сыновъ, *Матвѣя*, *Константина*, *Сербана* и *Антѣха*; (и еще всѣ живы (*)). Послѣдній нынѣ полномочнымъ Посломъ Императрицы при Королѣ Георгѣ и привезъ съ собою въ Англію написанную на Латинскомъ языкѣ

(*) Сіе должно разумѣть въ 1734 году. Ф.

языкъ отцомъ своимъ Османскую повѣсть, съ которой и учиненъ шамъ Аглинскій оныя переводъ.

Димитрій былъ Государь средняго роста, и болѣе сухощавъ, нежели полонъ. Имѣлъ пріятный видъ, и разговоры его провождаемы были съ особливою ласковостію, шижостію и прозорливостію. По обыкновенію своему вспавалъ поутру въ пять часовъ, и курилъ трубку табаку при чашкѣ кофе по Турецкому обычаю. По шомъ упражнялся въ ученыхъ дѣлахъ до самаго обѣда, который не премѣнно имѣлъ въ двенадцать часовъ. Пища его не состояла въ перемѣнныхъ приправахъ; любимѣйшеежъ его блюдо было изъ цыплятъ съ щавелемъ. За столомъ пилъ всегда воду съ прибавленіемъ вина. Пьянству былъ смертный непріятель, для шго каждый разъ послѣ онаго недѣли по двѣ бывалъ боленъ. Послѣ обѣда понемногу сыпалъ; прочеежъ время дня провождалъ ояшь въ ученыхъ дѣлахъ

до семи часовъ вечера, послѣ чего просиживалъ съ своими; ужиналъ въ десять, а спать ложился въ двенадцать часовъ съ полдень. Сей родъ жизни принужденъ былъ онъ нѣсколь-ко перемѣнить, учинясь Тайнымъ Совѣтникомъ Императорскимъ и мужемъ молодой жены; ибо гражданскія дѣла и предести прекрасной супру-ги почасту отвлекали его отъ ученія.

Рано постигшая кончина отца Димитріева, когда еще онъ былъ очень молодъ, долговременное пребы-ваніе въ праздности въ Константино-полѣ, и краткое владѣніе его Кня-жества лишили онаго способоу показати искусство въ упражненія дѣлъ гражданскихъ и смѣлость въ войнахъ, хотя въ обоихъ недостапка у него не было. Провождаемую въ непре-спанномъ сидѣніи жизнь свою обра-пилъ онъ на изошреніе своего разума, коего плоды показываютъ намъ уче-ные труды его, между коими изъ первенствующихъ слѣдующіе:

Сочиненія напечатанныя:

1. *Повѣсть о приращеніи и умаленіи Османской Имперіи на Лашинскомъ языкѣ.*
2. *Система, или состояніе Турецкой вѣры, на Россійскомъ языкѣ въ Пешербургѣ 1722 года въ листѣ.*
3. *Свѣтъ или душа, на Греческомъ и Молдавскомъ языкѣ писанная, и въ Молдавіи напечатанная нравоучительная книга, разположена въ разговорахъ.*
4. *Предложенное описаніе Молдавіи на Лашинскомъ языкѣ съ чершежемъ земли, переведенное на Нѣмецкой, и отъ Д. Бишинга вопервыхъ изданное 1769-70.*

Не напечатанныя:

5. *Древняя и новая исторія о Дакахъ; великая книга, въ листѣ на Молдавскомъ языкѣ писанная. Та же*

же книга на Лапинскомъ языкѣ
пропала въ Каспійскомъ морѣ.

6. *Повѣсть созданія съ примѣчаніями Физическими на Лапинскомъ языкѣ, съ надписью Теолога-Физика.*
7. *Повѣсть обоихъ домовъ Бранковановъ и Кантакуценовыхъ на Молдавскомъ языкѣ, шепрашь въ четвертку.*
8. *Исторія Мухамеданъ отъ времени лжепророка Мухамеда до перваго Турецкаго Императора, ушла въ Каспійскомъ морѣ.*
9. *Книга Турецкихъ музыкальныхъ пѣсней въ четвертку.*
10. *Руководство къ Турецкой музыкѣ, на Молдавскомъ языкѣ въ четвертку.*

Кромѣ сихъ окончанныхъ сочиненій оставилъ онъ разныя не довершен-

женные труды свои, съ коихъ остались еще списки.

Онъ говорилъ по Турецки, Персидски, Арапски, нынѣшнимъ Греческимъ, Лашинскимъ, Италіянскимъ, Россійскимъ и Молдавскимъ языками, и довольно хорошо разумѣлъ древній Греческій, Славенскій и Французскій.

Большую часть прилѣжанія своего обращалъ къ Исторіи, не взирая, что довольно искусенъ былъ въ Философіи и Математикѣ, изъ послѣдней же наиболѣе нравилась ему Архитектура. Церкви, построенныя имъ въ прехъ деревняхъ его, собственнаго его начертанія и изобрѣшенія.

Онъ былъ сочленъ Академіи Наукъ въ Берлинѣ, и въ самое то время, какъ пришло въ Петербургъ извѣстіе о его кончинѣ, получилъ Резидентъ Нѣмецкаго Императора открытое къ сему покойнику письмо, коимъ объявленъ онъ былъ Княземъ Римскія Имперіи, которое Резидентъ обратно послалъ къ своему Государю.

Д. БИШИНГА ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я излагаю сію знаменитую книгу вопервыхъ въ свѣтъ съ Латинскаго рукописанія, предоставленнаго мнѣ на сей конецъ отъ господина Коллежскаго Совѣтника Миллера. Какъ дошелъ онъ до онаго, можно усмотрѣть изъ его чтенія доспойнаго и не посредственно за симъ слѣдующаго Предисловія. Латинскій подлинникъ счелъ я за нужное перевести на Нѣмецкой языкъ, дабы могъ оный быть употребителенъ Латинскаго языка незнающимъ. Искусный господинъ Іоаннъ Людевигъ *Редслобъ*, Профессоръ здѣшняго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, приуготовилъ сей переводъ; и поелику я оный съ Латинскимъ подлинникомъ тщательно повѣрялъ, то за исправность онаго могу ручаться. Но какъ Латинскій списокъ имѣетъ нѣкоторыя погрѣшности и недостапочныя мѣста, то должны были оныя вслупить и въ переводъ Нѣмецкій.

Въ Берлинѣ 1769.

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Димитрій Кантемиръ, бывший Князь или Господарь въ Молдавіи, довольно сведомъ по описанной имъ исторіи о Турецкомъ государствѣ и изъ извѣстія о его жизни, приложеннаго къ его повѣсти. Великая его ученость и знаніе многихъ языковъ превосходитъ всякое чаяніе въ разсужденіи Принца, не учившагося нигдѣ, кромѣ Константинополя и тамашнихъ Грековъ. Но должно примѣтить, что Димитрій дѣлаетъ о заслугахъ оныхъ Грековъ совсѣмъ иное изображеніе, каковое имѣютъ о нихъ въ прочемъ (смотри въ Турецкой онаго исторіи въ жизни Магомета Второго, страница 143, 144). Одинъ изъ оныхъ Аванасій (но не Анастасій) Кандонди, уроженецъ острова Корфу, о коемъ Димитрій тамъ упоминаетъ, что былъ онъ

учителемъ дѣтей его, признанъ по томъ и въ Россіи за весьма ученаго мужа. ПЕТРЪ Великій произвелъ его впервыхъ въ Игумны Тольскаго монастыря, находящагося близъ Ярославля, и въ Члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода; по томъ былъ Архимандритомъ Спаскаго монастыря въ Ярославль, послѣ Архіепископомъ въ Вологдѣ, и наконецъ Архіепископомъ же въ Суздаль, въ каковомъ достоинствѣ въ 1710 году, 10 Октября и скончался.

Когда Димитрій за потерю своего Княжества награжденъ отъ Императора ПЕТРА Великаго знатными имѣніями въ Украинѣ и подъ Москвою, проводилъ онъ большую часть времени въ дѣлахъ ученыхъ. Разныя начатыя въ Константинополѣ писанія получили тогда окончаніе, и о Турецкомъ сусвѣрїи сочинено имъ вънѣ; ибо предложено ему о томъ было отъ самаго Императора ПЕТРА. Сіе издано въ свѣтъ 1722 года въ

Петербургу, подъ названіемъ: Система или состояніе Турецкой вѣры, въ листъ на 379 страницахъ на Россійскомъ языкѣ. Она достойна была перевода на другіе языки, какъ содержащая столько новостей и неизвѣстностей, не находящихся въ другихъ писателяхъ, упражнявшихся въ сей матеріи.

Что издалъ онъ въ Молдавіи правоучительную книгу, именуемую Свѣтъ и Душа, разположенную въ разговорахъ, на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ, оное видимъ мы изъ описанія его жизни. Въ разсужденіи сочиненій, пропадшихъ при кораблеразбитіи на Каспійскомъ морѣ, можно усумниться (смотри собраніе Россійскихъ повѣствованій, 7 книга, стран. 256); но мы оставимъ оное въ невѣщности. Между прочими писаніями, оставшимися по его смерти о Турецкой музыкѣ, кажется быть неизвѣстнѣйшее, потому что самъ Дмитрій въ исторіи Турецкаго государства

ства въ жизни Селима Перваго *Not.*
О. подаетъ къ тому только сомни-
тельную надежду.

Описание жизни повѣствуетъ :
Князь Кантемиръ былъ сочленъ Бер-
линской Академіи Наукъ, но сіе въ
запискахъ оной Академіи пропущено.
А что въ Іохерскомъ ученомъ Сло-
варѣ сдѣланъ Директоромъ Академіи
Петербургской, и сказано о немъ,
что многія ученыя его примѣчанія
находятся въ Коментаріяхъ Петер-
бург. Акад. то явная ошибка. Когда
учреждена оная Академія, Князь
Кантемиръ былъ уже на томъ свѣ-
тѣ. Находящееся же о немъ въ Ком-
ментаріяхъ Академіи состоитъ толь-
ко въ томъ, что учиненное имъ опи-
саніе славной стѣны при Дербентѣ
употреблено съ пользою отъ покой-
наго Профессора Баіера (*in seiner Abhand-
lung de muro Cascaeo*) въ первой части
Комментаріевъ.

Баіеръ издалъ бы также и Турецкую Князя Кантемира исторію на Латинскомъ языкѣ съ собственными примѣчаніями и съ описаніемъ жизни сочинителя, къ чему вразумленъ онъ былъ отъ дѣтей его, если бы не возпрепятствовалъ въ томъ отъѣздъ въ Англію Принца Антіоха, меньшаго сына Димитріева. Антіохъ взялъ рукописную ту тетрадь съ собою для напечатанія ее въ Англии, но вмѣсто того явился Аглинскій съ нее переводъ, служившій потомъ Французскому и Нѣмецкому за подлинникъ.

Хотя при сихъ переводахъ заслуги Профессора Баіера въ разсужденіи подлинника не помянуты, однако видимо тамъ, что оныя его примѣчанія различествуютъ отъ прочихъ поставленными на краяхъ крючками, и описаніе жизни кажется быть большею частию его же. Переводы могутъ похвастаться за очень хорошіе, однакожъ удобно было войти

ти

ХЛ

ти въ оныя нѣкоторымъ погрѣшностямъ. Сіе возбуждаетъ во мнѣ желаніе, чтобъ нынѣшній содержатель Латинскаго подлинника предпріялъ издать оный въ свѣтъ, не взирая, что сіе за изобиліемъ переводовъ можетъ почтено быть въ излишнее. Любители исторіи безъ сомнѣнія будутъ въ томъ со мною согласны.

Теперь обращаюсь я къ оному Князя Кантемира писанію, кое подало поводъ къ сему предисловію, а имянно къ описанію Молдавіи; сочиненіе заслуживающее уваженіе Географовъ и Историковъ, и совершенно объясняющее притомъ древности и всѣ состоянія земли оныя. Я знаю сіе сочиненіе около 40 лѣтъ. Принцъ Антіохъ учился тогда въ здѣшней Академіи Наукъ, и Иванъ Ильинскій, бывший любимецъ Князя Димитрія, былъ изъ его переводчиковъ. Помнится мнѣ, что я слыхалъ, будто бы подлинникъ сочиненъ Княземъ на Мол.

Молдавскомъ языкѣ, и Ильинскій пре-
ложилъ уже оный на Латинскій. Принцъ Антіохъ описаніе Молдавіи,
равно какъ и Турецкую исторію,
взялъ въ 1732 году съ собою въ
Англію, а оттуда во Францію. Въ
спискѣ его объ отцовыхъ сочиненіяхъ,
къ коему привязано и описаніе его
жизни, о ней назначено: печатается
въ Голландіи. Сіе надлежитъ раз-
умѣть о времени, въ которое исто-
рія Турецкая и жизнь его изданы
тисненіемъ; но она въ свѣтъ не
вышла.

Князь Антіохъ скончался, и по-
житки его продажи съ публичнаго
торгу. Въ Парижѣ тогда находился
Графъ Томсонъ, зять Великаго Бур-
гава. Онъ купилъ рукописи стараго
Князя Кантемира, и послужилъ
тѣмъ, что остались оныя для Рос-
сіи. Для того по смерти его пода-
рены онъ отъ Графини Томсонши
дядѣ ея Аврааму - Раафу - Бургаву,
бывшему Профессору здѣшней Ака-
деміи

деміи Наукъ , послѣ коего наслѣд-
валъ ихъ Статскій Дѣйствитель-
ный Совѣтникъ и Императорскій
Лейбъ - Медикъ господинъ Фонъ Кру-
зе. Истинный ученый и споспѣше-
ствователь наукъ бываетъ щедръ
на оказаніе обществу услуги. Въ
единственномъ семъ намѣреніи госпо-
динъ Лейбъ - Медикъ подарилъ мнѣ
предлежащее описаніе Молдавіи. Онъ
приложилъ къ тому неограниченную
власть употреблять мнѣ оное по
моему благоизобрѣтенію.

Можно бы сіе сочиненіе обогатить
нужными примѣчаніями изъ Поль-
скихъ , Венгерскихъ и Турецкихъ
повѣствователей , и изъ самой Ту-
рецкой исторіи сего Князя Дими-
трія ; но мнѣ не достаетъ на то
времени. Санктпетербургъ , 1764
года.

Г. Ф. Миллеръ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Стран.

I ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава 1. О древнехъ и нынѣшнемъ именованіи Молдавіи.	- - -	1
— 2. О положеніи Молдавіи, древнихъ и новыхъ ея границахъ, и воздухѣ.	- - -	6
— 3. О водахъ Молдавскихъ.	- - -	13
— 4. О нынѣшнихъ оныхъ провинціяхъ и городахъ.	- - -	23
— 5. О горахъ и минералахъ, въ ней имѣющихся.	- - -	56
— 6. О поляхъ и лѣсахъ въ оной.	- - -	64
— 7. О дикихъ и дворныхъ звѣряхъ и скотахъ.	- - -	72

II ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава 1. О образѣ правленія въ Молдавіи	- - -	85
— 2. О избраніи Князей.	- - -	96
— 3. О древнихъ и новыхъ обрядахъ ихъ коронованія.	- - -	121
— 4. О ихъ подтвержденіи.	- - -	164
— 5. О ихъ отрѣшеніи.	- - -	174
— 6. О Молдавскихъ Баронахъ.	- - -	192
— 7. О Молдавскомъ войскѣ.	- - -	220
— 8. О придворныхъ обрядахъ.	- - -	229

Гла-

Глава	9.	О Княжескихъ полевыхъ охотахъ.	-	-	-	244
—	10.	О погребеніи Князей.	-	-	-	247
—	11.	О законахъ.	-	-	-	251
—	12.	О государственныхъ собраніяхъ Князя и Бароновъ.	-	-	-	254
—	13.	О древнихъ и нынѣшнихъ доходахъ.	-	-	-	267
—	14.	О дани и подаркахъ, платимыхъ Молдавію Оттоманскому Двору.	-	-	-	275
—	15.	О Молдавскомъ Шляхетствѣ	-	-	-	283
—	16.	О прочихъ обывателяхъ	-	-	-	299
—	17.	О правахъ Молдавцовъ.	-	-	-	313
—	18.	О свадебныхъ и брачныхъ обрядахъ.	-	-	-	329
—	19.	О погребеніяхъ.	-	-	-	342

III ЧАСТЬ О СОСТОЯНІИ ЦЕРКВИ И НАУКЪ ВЪ МОЛДАВІИ.

Глава	1.	О вѣрѣ.	-	-	-	347
—	2.	О духовномъ правленіи.	-	-	-	362
—	3.	О монастыряхъ.	-	-	-	371
—	4.	О нарѣчїи Молдавскомъ.	-	-	-	374
—	5.	О ихъ буквяхъ.	-	-	-	383

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава I.

О древнихъ и новѣйшихъ именова-
ніяхъ Молдавіи.

Всю землю, кою мы нынѣ Молдавіею называемъ, съ землями, прикасающимися къ ней отъ запада, по мнѣнію моему, имѣли во владѣніи своемъ побѣдители прехъ часпей свѣта Скивы; но такъ, что по обычаю праотцевъ своихъ, жилище, или кочевье свое на разныя мѣста перемѣняли. Кромѣ разныхъ прозваній, налагаемыхъ землямъ симъ отъ проходящихъ одна за другою ордъ, Греки называли обитателей оныхъ Гетами, иногда Даками; но наконецъ подъ владѣніемъ Римлянъ именованіе Даковъ больше утвердилось. А какъ по

А

шомъ

шомъ народъ сей потерялъ побѣжденнаго отъ храбраго *Нервы Тракана* Короля своего *Декавала*, и частію былъ изстребленъ, или въ разныя мѣста разсѣянъ: то вся обишаемая ими земля обращена была въ Римскую провинцію, раздана по Римскимъ гражданамъ и раздѣлена на три части: въ приморскую, внутреннюю и нагорную. Къ первой причисляли они часть нынѣшней Венгрии и Валахію; ко второй Седмиградію; въ послѣдней же была большая часть нынѣшней лежащей между рѣками Дунаемъ и Прутомъ Молдавіи, заключаая въ себѣ границы прикосновенной Валахіи. Въ послѣдующія времена, когда сила Римлянъ приходила въ упадокъ, опустошили Молдавію частыми набѣгами варвары, а именно *Сарматы*, *Гунны* и *Готы*, и принудили Римскія поселенія бѣжать въ гористыя части *Морамора* (*) и искать въ горахъ безо-

(*) Мораморъ. Подъ симъ именемъ не могъ Кантемиръ разумѣть, кромѣ Седмиградіи, и собственно полночную оную часть, въ коей Марешъ измѣняетъ. Ф.

безопаснаго мѣста отъ жестокости
 сихъ варваровъ. Непрístupность
 мѣстѣ охраняла жилища ихъ чрезъ
 нѣсколько сотъ лѣтъ, гдѣ живши
 подъ собственными законами и Ко-
 ролями, усмотрѣли народа своего
 умноженіе; почему напоследокъ около
 года (*) заключилъ Драгошъ, сынъ
 Короля Богдана, сперва только съ
 300 человекъ, подъ видомъ звѣролов-
 цевъ, отважиться къ востоку переи-
 сти гѣры. На пути ономъ попался
 ему невзначай буйволъ, называемый
 по Молдавски Джимбръ, и будучи
 отъ него гонимъ, сбѣжалъ къ подош-
 вѣ горъ. Какъ молодая любимая его
 гончая собака, кою кликалъ онъ Мол-
 да, бросалась на буйвола очень прып-
 ко, шо вскочилъ онъ въ рѣку, гдѣ и
 убитъ стрѣлами; собакужъ, искавшую
 бѣгущаго буйвола на водѣ, унесло

А 2

бы-

(*) Вишингъ въ землеописаніи Молдавіи упоминаетъ о семъ исходѣ и поставляетъ оный въ концѣ 12 столѣтія; но изъ нѣкоторыхъ мѣстъ нашего сочинителя явственно оказывается, что оное должно годами пятьюдесятью полагать послѣ; а чемъ въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ отъ меня замѣчено будетъ. Ф.

быстрое стремление рѣки. На память сего случая *Драгошъ* впервыхъ назвалъ рѣку сію *Молдою*; а мѣсту, гдѣ было оное происшествіе, далъ именованіе по имени народа своего *Романъ*; и буйволу голову принялъ въ гербъ новаго своего Княжества. Осмотрѣвъ близлежащія мѣста, и нашедъ въ нихъ плодоносныя и влажныя поля, города и крѣпкіе замки, оставленные жителями, рассказалъ своимъ соотчичамъ сіе откровеніе и возбудилъ въ нихъ охоту заселить шакую плодородную землю. Римское юношество желантельно послѣдовало своему Князю, и вышло съ нимъ изъ горъ въ подобіи великаго роя пчелъ, поселилось на открытыхъ шаковымъ чуднымъ образомъ мѣстахъ и признала изобрѣшателя оныхъ *Драгоша* первымъ Княземъ сея земли. Таковымъ образомъ земля обще съ правомъ Римскаго гражданства досталась прежнимъ ея жителямъ; при чемъ утратилось древнее ея *Даконъ* и *Римлянъ* именованіе, и стала она по шомъ какъ оныя

иностранныхъ, такъ и собственныхъ жителей называться по рѣкѣ Молдѣ *Молдавія*; но и сіе нарицаніе не всегда пребывало; ибо Турки почасту въ Молдавію по причинѣ завоеванныхъ ими собственннхъ въ Европѣ земель впадая (*), прозвали оную *Акѣ Влахѣ* (**). По томъ какъ *Богданъ* по послѣдней волѣ отца своего *Стефана Великаго* съ землею своею учинился Турецкимъ данникомъ; по Турки, обыкшіе прозывать земли по именамъ Государей оными владѣющихъ, сдѣлали начало къ именованію *Богданъ*; однакожъ старое имя всегда осталось въ *Тапшарскомъ* нарѣчїи. Съ другой стороны смежные *Поляки* и *Россіяне* *Молдавцовъ* *Валохами*, то есть *Италіянцами*; *Валоховъ* же собственно звали они *Загорными Валохами*, или людьми по ту сторону горъ живущими.

А 3

Гла-

(*) Турки первое впаденіе въ Молдавію учинили около 1380 года. Ф.

(**) Лучше *Акѣ* и *Флакѣ*, то есть бѣлые *Валохи*, въ противоположеніе названію *Кара* и *Флакѣ* (*Влахѣ*), или черные *Валохи*, кои суть собственно жители *Валахіи*.

О мѣстоположеніи Молдавіи, оныя древнихъ и новыхъ предѣлахъ и о состояніи тамъ воздуха.

Молдавія простирается по ширинѣ отъ 44 градусовъ 54 минутъ до 48 градусовъ 51 минуты (*). Длина ея не опредѣлена; большая часть землеописателей полагаютъ западную часть оныя, коя прикасается Седмиградіи, на 45 градусъ 39 минутъ, и считаютъ восточной ея конецъ, гдѣ она при Ахжерманѣ отъ жителей Тжетате Алба называется, и острой уголъ учиняетъ до 53 град. 22. мин. (**). Какъ одна часть земли сея касающаяся Седмиградіи, гориста, а другая, лежащая къ Польской украинѣ, Бессарабіи и Дунаю, равна: то

ВОЗ-

(*) Т. е. отъ полуденнаго угла при Галацѣ на Дунаѣ до полночнаго при лѣсѣ Буковина на Днестрѣ, на 100 часовъ ѣзды, коихъ 25 полагается въ градусъ. Ф.

(**) По Хазенсовой картѣ Венгерскихъ земель западная долгота, гдѣ Молдавія, Седмиградіа, Венгрія и Польша вмѣстѣ сходятся, 42 градуса; а восточная при Акиерманѣ на Черномъ морѣ 48 градусовъ, что составляетъ 90 часовъ ѣзды. Ф.

воздухъ не во всѣхъ мѣстахъ одинаковъ, въ гористой части дуютъ вѣтры холодноватѣе, но тѣмъ здоровью выгодны; на плоскости же шеплѣе, но не очень здоровые.

Однакожъ въ Молдавіи по сравненію съ другими жаркими землями мало о болѣзняхъ свѣдомо. Изрѣдка оказывается шамъ моровая язва и злая горячка; но испытано, что повѣтріе не отъ испорченнаго происходило воздуха, и примѣчено, что оно въ здѣшнія мѣста переходилъ изъ Польши, гдѣ оно гораздо жесточе свирѣпствуетъ, а иногда съ Египетскими и Константинопольскими кораблями, пристающими въ *Галацкой гавани*, навозится. Злая горячка здѣсь совсѣмъ другого рода, нежели въ прочихъ Европейскихъ земляхъ. Онѣ обыкновенно бывають очень жестоки, и почти какъ моровая язва, такъ что заразившіеся ею по большой части въ третій день умирають; очень не многіе проживають недѣлю, и рѣдкой выздоравливаетъ. Болѣзнь сія шоль заразительна, что люди, боящіе-

ся оной вяще повѣрїя, убѣгаютъ сообщенїя съ лучшими своими друзьями, есѣли оныя ею одержимы. Что обитатели не достигаютъ глубокой старости, причиною того либо нездоровая погода, или родъ ихъ жизни, или собственно естественная слабость силъ. Очень рѣдко можно увидѣть семидесятилѣтняго и едва ли осмидесятилѣтняго человека; однакожь жизнь свою препровождаютъ по большой части въ здоровьѣ, и крапкой вѣкѣ ихъ награждается шѣмъ, что безъ болѣзней (отъземлющихъ у насъ вящую часть блаженства дней) и въ бодрости лѣта свои изживаютъ. За шѣмъ земледѣльцы достигаютъ глубочайшей старости, нежели знатные и шѣ, кои въ изобилїяхъ роскоши воспитаны. Землетрясенїе, обыкновенно прерывающее прїятности выгодъ въ жаркихъ земляхъ, чувствуютъ здѣсь рѣдко, и еще не слышано, чтобъ городъ, или гора отъ онаго были опровержены.

Молдавія не во всѣ времена въ однахъ пребывала предѣлахъ; но окружность

ность ея бывала больше и меньше по состоянію возвращенія и ущерба республики. Князь Стефанъ, прозваніемъ Великій, привелъ наконецъ оную въ нынѣшнія ея границы. На полдень простиралась она во всѣ времена до Дуная, величайшей рѣки въ Европѣ, и далѣе до устья оной, коимъ впадаетъ при *Килии* (по древнему *Аикостомумъ*) въ Черное море. На востокъ издревле еще достигала она до Чернаго моря; въ новѣйшія же времена, какъ Турки покорили оружіемъ Бессарабію и Бендеры, стала она съ сей стороны пообрѣзана. Нынѣ границы ея составляютъ рѣка *Прутъ* отъ устья своего до деревни *Траяновой*, а отшуда по *Траянову* реу, проведенному чрезъ рѣку *Ботну* и прямо на устьѣ рѣки *Бикуля*, гдѣ она впадаетъ въ *Днестръ*, какъ то видимъ на картѣ. Въ полночи разделяетъ Молдавію *Днестръ*, по Турецки *Турла* называемой, отъ Польши и отъ *Очаковскихъ* Татаръ. Берега оной рѣки до самаго *Хопина* подвластны были предъ симъ Молдавіи;

а опшуда прямою чертою описывали рѣки *Прутъ* и *Тжиримусъ*, предѣлы стороны оныя; но послѣ чрезъ храбросиь *Стефана Великаго* присоединена къ *Молдавіи* провинція, лежащая на *Подольской* сторонѣ до устья рѣчки *Серафинежа*, и такъ соединяющіяся рѣки *Днестръ*, *Серафинежъ* и *Колатжинъ* и *Тжиримусъ* заключаютъ *Молдавію* съ полночи отъ длинной *Руской степи* (*) (*campus longus Ruthenicus*); также и на западъ нынѣ она предѣлъ прежнимъ больше; ибо до времени *Стефана Великаго* всѣ окружающія ее съ сей стороны горы надлежали къ *Седмиградци*, и земля съ сей стороны была узка; но храбросію сего *Князя Матвѣя* *Король Венгерскій* неоднократно побѣжденъ, и *Седмиградцы*, бывъ прогнаны, и предупредая дальнѣйшій уронъ, принуждены на семъ примириться. По договорамъ онаго мира уступили они ему всѣ горы,

(*) Именованіе сіе отъ того происходитъ, что владѣли оною подъ властію *Польскою* соседствующіе *Россіане*.

горы, чѣмъ обѣ сіи провинціи раздѣлились, и оставили во власпи Молдавскаго Княжесства уѣзды, лежащія между рѣкъ, впадающихъ въ Молдаву; по чему ось истюка рѣки Тжиримуса чрезъ верховья рѣкъ, *Сутжавы, Молдавы, Быстрицы и Портуса* до Милкова прошянута была черта и поставлена между обими землями границею. Предъ симъ *Сиреть* и *Портусъ* были границами съ Валахіею; но послѣ чрезъ храбрость сего Стефана Великаго Прушской уѣздъ присоединенъ къ Молдавіи, шакъ что нынѣ рѣчки Милковъ и Сиреть сіи обѣ провинціи между собою раздѣляютъ, а полуденная часть замыкается Дунаемъ. Въ вышеписанныхъ предѣлахъ содержитъ Молдавія въ округѣ своей 237 часовъ ѣзды, или 711 Италіянскихъ миль; но до занятія Бессарабіи Турецкимъ и Татарскимъ войскомъ имѣла въ окруженіи 274 часа ѣзды, или 822 Италіянскія мили (*). Сосѣди Молдавскіе съ западной

А б

сто-

(*) Изъ сего видно, что Кантемиръ считаетъ по три Италіянскихъ мили на часъ ѣзды. Счисленіе сіе

стороны Седмиградцы и Валохы, съ
 полночной Поляки, съ воспочной же
 и полуденной Турки. Со всѣми оны-
 ми Молдавцы, когда еще вольность
 свою защищали, много имѣли дѣла,
 о чемъ вѣрояшя достойный Польскій
 Историкъ (Ориховій Annal. 5. ad an-
 num 1552) пишетъ такъ: „Сія (Мол-
 давцы) свойствомъ своимъ, нравами
 и нарѣчіемъ въ маломъ отъ Итали-
 янской породы опличаются; они ди-
 кіе и очень храбрые люди, и вѣшь
 народа, которой бы такъ за честь въ
 войнѣ и храбрости, не взирая на ма-
 лость земли ихъ, превосходнымъ въ
 силѣ сосѣдственнымъ непріятелямъ
 отпоръ дѣлалъ, безпрестанно войною
 на нихъ нападалъ, или лучше защи-
 щалъ себя отъ нападения. Ниже того
 говоритъ онъ: „ Храбрость ихъ такова
 что

сіе Турецкое, кои разстояніе, каковое ло-
 шадь добрымъ шагомъ въ часѣ переходитъ, называ-
 ютъ часомъ, которая мѣра равняется шремъ
 Италинскимъ милямъ, коихъ 60 въ градусѣ; и
 такъ Кантемировыхъ часовъ приходитъ на градусъ
 во двадцати; почему она больше шѣхъ, каковыя из-
 мѣрены по человѣческому ходу, и каковыхъ въ гра-
 дусѣ 25 и о коихъ въ прежнихъ примѣчаніяхъ отъ
 меня упомянуто. Ф.

что они въ одно время со всѣми непріятелями и со всѣхъ сторонъ войну вели и побѣдили; ибо Стефанъ, владѣвшій во дни нашихъ предковъ въ Дакіи, почти въ одно время въ тяжкой войнѣ побѣдилъ Баязета Турецкаго, Матвѣя Венгерскаго и Іоанна Албрехта Польскаго. Наконецъ испроверженная Турецкою власною республикою не вела никакой войны, кромѣ начинаемой Турками; для того возымѣла уже общихъ съ ними друзей и непріятелей. Одни Нагайскіе Ташары, коимъ Турки назначили жилище въ Бессарабіи, Молдавію и посреди мирнаго времени частыми набѣгами обезпокоивали, и привели въ бѣдственное состояніе, въ какомъ она и днесь находится.

Г л а в а III.

О водахъ въ Молдавіи.

Рѣдко гдѣ въ землѣ столь малой, какова Молдавія, можно найти столь-

сколько водъ и достойныхъ примѣ-
 чанія игръ природы, какъ здѣсь. Четы-
 ре великія судоходныя рѣки, какъ то
Дунай, Днестръ, Прутъ и Сереть,
 протекають оную. Хотя Дунай малую
 только часть земли по нынѣшнему
 Молдавскихъ Князей владѣнію навод-
 няетъ; однакожъ приноситъ въ сей зем-
 лѣ наибольше другихъ пользы; ибо
 кромѣ того, что разныхъ народовъ
 купеческіе корабли на немъ въ Га-
 лацкой гавани приставаютъ могутъ,
 доставляетъ онъ Молдавцамъ способ-
 ность товары свои по рѣкѣ Прушу,
 въ него впадающей, возить до Кон-
 стантинополя и другихъ на Черномъ
 морѣ лежащихъ городовъ, и не ма-
 лый получаютъ отъ того прибытокъ.
 О водѣ и сокровенныхъ добротахъ,
 кои сія рѣка въ себѣ имѣетъ, умал-
 чиваю я нарочно за тѣмъ, что мно-
 гіе другіе издавшіе описаніе Нѣмец-
 кой земли и Венгріи, подробности се-
 го уже изчерпали. Впадаютъ въ не-
 го Прутъ, въ старину *Хіеразусъ*,
 у Птоломея *Геразъ*, у Амміана Па-
 рота, у древнихъ Грековъ *Пиретъ*
 на-

названный, которой изъ Седмиградскихъ, или древнихъ Карпатскихъ горъ, полагающихъ предѣлы между сею землею и Польшею, выпекаетъ и всю Молдавію прорѣзываетъ. Вода въ немъ самая легчайшая и здоровѣйшая; хотя быспроша ея возмемаетъ песокъ, и унося съ собою, дѣлаетъ ее мутною; но когда, поставивъ оную въ стеклянный сосудъ, оной опадаетъ на дно, и оставляетъ самую чистую воду. Во время пребыванія моего въ Молдавіи дѣлалъ я надъ оною опытъ, и нашелъ, что мѣра во 100 драхмъ вѣсомъ, припцатью драхмами легче всѣхъ водъ изъ прочихъ рѣкъ. Также и *Сиретъ*, собственно Молдавская рѣка, изходитъ въ крайнихъ границахъ ея къ Польшѣ, и продолжая теченіе на полдень, впадаетъ двойнымъ успьемъ въ Дунай. Рѣка сія довольнои ширины и глубины; но за шѣмъ, что берега ея всюду въ горахъ и лѣсахъ замыкаются, и мѣстами броды по ней есть, то еще не вездѣ можно по ней судамъ ходитъ. На полдень и западъ орошаетъ Днестръ,

по

по древнему *Тирасъ*, а у новѣйшихъ Греческихъ писателей *Динаптрисъ*, и ошъ Турковъ *Турла* называемый, великую часть Молдавіи. Оный больше знакомъ, чтобы нужно было объ немъ извѣстять. Одно только упомянуть надобно, что Турки всѣ ихъ военные и сѣвспные припасы по оному изъ Конспантинополя чрезъ Черное море въ Бендеры, въ старину также и въ Каменецъ привозили, и нынѣ въ Хотинѣ доставляютъ. Впрочемъ вода его хотя очень сѣвсплая, но шаякая и здоровью крайнѣ вредная. При Бѣлѣгородѣ впадаетъ онъ въ Черное море.

За тѣмъ есть еще и меньшія рѣки, сводяющія Молдавію; въ *Серетѣ* впадаетъ *Барладъ*, текущій въ Текучшскомъ уѣздѣ ошъ востока къ западу, и подъ деревнею Шербанецъ къ Серету присоединяющаяся; *Сутжава*, сообщившая древнему столичному городу сея земли Сутжаву именованіе; *Молдава*, о ксея прозваніи въ первой главѣ упомянулъ; *Быстрица*, производящая изъ Седмиградскихъ горъ,

и

и имѣющая толь быстрое печеніе, что камни изъ горъ отрывая, съ собою уноситъ; *Тортужъ* (*Топружъ*) такая же быстрая рѣка, коея истокъ не подалеку отъ *Бысприцы*. Въ *Прушъ* впадаютъ *Тжиримъ*, составляющая границы между *Польшею* и *Молдавіею*; и далѣе внизъ *Циція*. Въ *Днестрѣ* вливаясь *Реутъ*, учиняющій при *Оржеѣ* озеро, на кошоромъ прекрасной островъ; *Ботна*, коей половина надлежитъ *Буджацкимъ Татарамъ*.

Потоковъ въ *Молдавіи* несчетное множество, изъ коихъ упомяну толь-ко о преимуществующихъ и мнѣ свѣдомыхъ. Въ *Серетѣ* текутъ *Банила*, *Молница*, большой и малый *Шомъ*, *Валеніагра*, *Фараонъ*, *Ракатау*, *Дзерулъ*, *Сохулуй*, *Милковъ* и *Путна*, кои оба по томъ сливаются вмѣстѣ и *Сирецелъ*, то есть малый *Сиретъ*. *Супжаву* увеличиваютъ *Сочевича*, *Солеа* и *Солонесъ*. Въ *Молдаву* впадаютъ *Гоморъ*, *Слатина*, *Немжъ*, *Рижка*, *Тополика* и *Валле Алба*. Съ *Бысприцею* соединяется *Крахоу*. *Торшужъ* въ себя пріемлетъ

соленый и другой *Тарлевъ*, *Оитъ*,
Касцинъ, *Валесакъ* и *Валеръ*. *Барладъ*
 умножается отъ потоковъ *Барлада*,
Шаковеса, *Вилны*, *Ребритжа* *Васлуя*,
Рокова, *Красна*, *Логана*, *Дэхолина*,
Хобальна, *Хоріата*, *Смила* *Курова*,
Беретжа, *Цетелина* и *Корада*. *Тжи-*
римусъ возрастаетъ отъ блага и
 черного *Тжирима* и *Путина*. Въ *Ци-*
цію вливаются *Жубана*, *Ситна*, *Ми-*
летинъ *Бахлай*, *Бахлуецъ* и *Сиреа*.
Пруть уводитъ съ собою *Колатжинъ*,
Косманъ, *Кутжуръ* *Тжуръ*, *Бассеу*,
Коровіу, *Коминку*, *Калдаружу*, *Ци-*
цію, *Гирламару*, *Валебратулену*, *Мош-*
ну, *Нирнову* *Калматжуй*, *Лапушну*,
Серимбу, восточный и западный *Се-*
ратъ, широкий *Тжигиршъ* и *Иланъ*.
 Въ *Днестръ* идутъ *Серафинецъ*, ко-
 его послѣднее устье полночный уголъ
 Молдавіи учиняетъ, *Чорна*, *Итжилъ*,
Биковецъ, *Исновецъ*, *Бикуль* и *Ко-*
гильникъ. Реушъ пріемлетъ *Солонецъ*,
 большій, средній и малый *Тжулюкъ*,
Добрушу, *Кулу* и *Когильну*. *Кагуль*,
Салтжъ и *Ялпухъ*, въ Молдавіи и
 Бессарабіи находящіеся, проливаются
 въ

въ Дунай. Между шремя послѣдними Ялпухъ имѣетъ безпрестанное шеченіе, а прочіе сходствуютъ больше на стоячія воды; но и Когильникъ не имѣетъ собственнаго источника; а когда умножаютъ его осенніе дожди, тогда только попокомъ названъ его можно; лѣтомъ же совсѣмъ пересыхаетъ и дѣлается суходоломъ, отъ какого безводія и скотъ Буджацкихъ Ташаръ ослабѣваетъ.

Въ озерахъ, равно какъ и въ рѣкахъ, Молдавія не имѣетъ недостатка. Между многими природою и искусствомъ произведенными пять заслуживаютъ особое примѣчаніе:

1) *Братежъ* между Прутомъ и Сиретомъ при городѣ Галацъ, и имѣетъ полторы Италіянскихъ мили въ ширину и двѣ мили въ длину. Въ немъ нѣтъ ключей, но только малая и не очень глубокая яма, Прущецъ называемая и отъ рѣки Пруша наводняемая, но только въ то время, какъ онъ отъ большихъ и малыхъ дождей прибываетъ; въ другіяжъ времена сей въ него прошокъ отсыхаетъ

и причиняетъ тѣмъ въ озерѣ гниль; въ началѣ же весны, когда Дунай отъ распаявшихъ снѣговъ возрастаетъ, то гонитъ теченіе Прута назадъ, и тѣмъ наполняетъ все озеро свѣжею водою и рыбами, коихъ окольные жители при сшокѣ воды безъ труда ловятъ (*).

2) *Орхеіенжское* озеро, произходящее отъ рѣкъ Реута и Кулы при городкѣ тогожъ имени, длиною шесть миль и двѣ въ ширину. Длину и ширину его умножаетъ площина, сдѣланная Княземъ Василіемъ Албанцомъ для запруженія воды къ построенію полезныхъ мѣльницъ. Посреди онаго лежитъ не большой, но лучшимъ виноградомъ и разными плодовитыми деревьями насажденный островъ.

3) *Дорохеенское* озеро, именующееся по лежащему при немъ городу, находится не подалеку отъ истока рѣки Цици и знашно по множеству въ немъ рыбы.

4)

(*) Кажется, что озеро Брашежъ означивается чрезъ древнее имя *Бритолагн*, упомянутое у Бонфи-
на.

4) Озеро *Колачинь* на границахъ Польскихъ достойно примѣчанія по тому, что изъ него вытекающъ съ полнотной и восточной части двѣ рѣки, *Колатжинь* и *Серафинецъ*, описывающія границы Молдавіи и Польши между Днестра и Прута.

5) Последнее и славнѣйшее между всѣми есть озеро *Овидіево*, отъ жителей *Лакулъ Овидулуй* называемое, при Аккерманѣ (*Alba Lulia*) въ Бессарабіи, наиболѣе въ разсужденіи имени извѣстное; ибо сказываютъ, что славный Римскій стихотворецъ Овидій сюда въ ссылку изгнанъ былъ. Чрезъ довольно узкій протокъ, но окруженный многими и великими прясинами, такъ что на дѣѣ Ипаліансвія миди въ ширину пѣшкомъ дойти до онаго не можно, течетъ оно въ Днестръ не подалеку отъ устья онаго. Чрезъ оное находится мостъ, который по образу строенія долженъ быть очень древній; для того какъ крѣпость работы, такъ и величина камней, изъ коихъ онъ состоитъ, довольно оное подтверждающъ.

юшѣ. Всѣ вышечисанныя текущія и стоячія воды наполнены преизрядными рыбами; а особливо попоки, изливающиеся изъ горѣ, имѣють вкуснѣйшихъ (называемыхъ жишелями *Петровы*, *Лонтозы* и *Липозы*) и къ каждымъ посннымъ днямъ по почтѣ живыхъ для стола Княжескаго опшозимыхъ. Цѣлишельныхъ кистыхъ, или минеральныхъ колодезей въ Молдавіи или совсѣмъ нѣтъ, или оныя еще скрышы; можеть быть по тому мнѣнію, что въ одной Прушской водѣ довольно цѣльбы для всѣхъ болѣзней (*).

Гла-

(*) Не только Молдавцы повѣствуютъ, что Овидіево озеро прозвано по оному стихотворцу, но сосѣди ихъ Поляки въ томъ кажется соглашаются; а особливо *Сарникій* въ своемъ описаніи Польши. Овидіево озеро, говоритъ онъ, между Гипаномъ (у другихъ *Аксіакомъ*) и Днеспромъ къ устью Днестра ближе. Тамъ видима свинцомъ спаянная стѣна, простирающаяся до полумили въ море. Смотри глав. 4.

Что Овидій въ Сармацію въ городъ Томосъ былъ сосланъ, говоритъ онъ самъ:

Ne mea Sarmaticum contegat ossa solum.

И надгробный камень, поставленный конечно какимъ нибудь Полякомъ при деревнѣ Исакъ, показываетъ:

Ніс

Г л а в а IV.

О провинціяхъ и нынѣшнихъ городахъ
въ Молдавіи.

Въ старину Молдавія была раздѣлена на три части: Нижнюю, Верхнюю и Бессарабію, въ коихъ вообще 23 не большихъ провинцій считается. Въ послѣдующія же времена, какъ Бессарабія пришла подъ Турецкую власть, и чрезъ измѣну Князя Геро, или Аарона, Бендеры съ четырьмя провинціями достались въ ихъ руки, Молдавскимъ Князьямъ осталось только 19 провинцій, но и тѣ не всегда въ полномъ числѣ.

Нижняя Молдавія онѣ обывателей Тжараде Джіосъ называемая, содержитъ 12 малыхъ провинцій, именуемыхъ дистриктами, или уѣздами. Въ срединѣ оныя лежатъ:

1) Ясскій уѣздъ, въ немъ Яссы на рѣкѣ Баглуѣ, четыре мили выше устья

Nic situs est vates, quem divi Cæsaris ira
AUGUSTI patria cadere jussit humo.

Sæpe miser voluit patriis occumbere terris,
Sed frustra: hunc illi fata debere locum.

Sarnicus Annal lib. 2. c. 4. et ult.

устья ея, коимъ впадаетъ въ Пруть. Онъ столичный городъ земли сея. Стефанъ Великій перенесъ въ оный столицу свою изъ Сушжавы, чшобъ шбмъ удобнбе, какъ изъ середины, могъ защищать Княжество отъ Турецкихъ и Ташарскихъ наббговъ; ибо предвидблъ, что изъ Сушжабы, отдаленныя отъ границъ Турецкихъ, оное не такъ удобно. До сего времени Яссы были простая шолько деревушка, въ трехъ, или чешырехъ дворахъ состоящая, и мбльницу при себб имбьющая, заселенная нбкимъ старымъ мбльникомъ Иоанномъ, или по полуимени *Яссиемъ* (Иванушкою) именованнымъ.

Имя сего челоубка, Князь заложя городъ, оставилъ оному названіемъ, и вопервыхъ построилъ церковь во имя С. Николая, и коя нынб Соборною; по шомъ складены были палашы для самаго его и для Бароновъ. Князь *Ратуль* обвелъ оный каменными стбнами; преемники его украсили оный другими великолбпіями и публичными строеніями, такъ что въ немъ болббе сорока церквей каменныхъ

ныхъ и деревянныхъ, и по большой части довольно огромнаго зданія. За 50 лѣтъ при переписи нашлось въ немъ 12000 частныхъ домовъ; но въ послѣдующіе годы чрезъ частые пожары, также и ошъ набѣговъ Ташаръ и Поляковъ шоль оный опустошенъ, что едва прешья часть его осталась. Кромѣ Княжескаго Двора, привлекающаго въ него всѣ богатства земли сея, пребываетъ въ немъ обыкновенно Молдавскій Архіепископъ, хотя прозваніе свое носитъ онъ не ошъ него, но ошъ стараго столичнаго города *Сутжавы*; а въ Яссахъ собственно имѣется одинъ шолько Протопопъ, о кошоромъ въ послѣдствіи общояшелько говорено будетъ (*).

2) Къ сему уѣзду примыкается съ полуденныя стороны *Карлитатурскій Тиргуйфурмосъ*, по знаменованію слова прекрасное шорговище.

Б

Оп-

(*) Въ 1711, 1769 годахъ городъ сей занятъ былъ Россіянами, и въ 1753 выгорѣлъ оный съ Дворцомъ Господарскимъ, нѣсколькими Капюлицкими монастырями, одною богатою каменною церковію, и ново-построенною Лютеранскою церковію. Ф.

Отстоитъ отъ Яссъ 8 часовъ Бзды къ Сущжавъ, и на той же рѣкѣ Баглуъ. Въ немъ нѣтъ примѣчанія достойнаго, кромѣ что онъ презрядный городокъ съ каменнымъ Княжескимъ Дворцомъ, имѣетъ особливаго начальника, по нарѣчію страны *Паркалаби* называемаго.

Далѣе по длинѣ къ западу простирается

3) *Романскій* уѣздъ, первый по возвращеніи Римскихъ поселенцовъ изъ Седмиградіи, послѣ Батыева (*) впаденія заселенный и ихъ древнимъ именемъ названный. Въ ономъ, при соединеніи рѣкъ Молдавы и Сирета, находится мѣстечко *Романъ* (**), надѣ коимъ отъ Кня-

зя

(*) Батый Ханъ Кипчакскій, внукъ Чингисъ Хана, покорилъ Россію, наложилъ дань на Польшу, побилъ въ Шлезіи многія тысячи Христіянъ, опустошилъ на возвратномъ походѣ Моравію, Венгрію и земли на Дунаѣ до Чернаго моря, и умеръ 1256 года. Впаденія сіи учинены послѣ 1237 года. Когда посему Князь Драгошъ съ народомъ своимъ вскорѣ послѣ Батыева впаденія изъ Седмиградіи вышелъ, то должно сіе полувѣкомъ считать послѣ, какъ на страницѣ 34 упомянуто. Ф.

(**) У Бонифація показано: *Fogim Romanogim*, городокъ и Архіепископская столица.

зя два Паркалаби поставляются. Что наши соопчичи по возвращеніи своемъ здѣль поселились вопервыкъ, вбрышѣ многіе, но не всѣ. Для того не въ дальности опшуда на восточномъ берегу Сиреша показывающѣ другое мѣсто, нынѣ опѣ жишелей *Смедорова* называемое, и говорятѣ, что на немъ первый и великій городъ заложенъ былъ. Достоверно, что самый пошѣ долго спустя опѣ *Стефана Великаго* возобновленъ и приведенъ въ прежнее его цвѣтущее состояніе; но послѣ многихъ лѣтъ невѣдомо для какихъ причинъ опѣ Петра, прозываемаго Барешемъ, опять разоренъ, и обывателямъ приказано перейти въ городъ Романъ.

Къ сему опѣ востока ниже Яскаго и Карлигатурскаго уѣздовъ присоединяется

4) *Васлуйской* уѣздѣ, въ немъ находится *Васлуй* двенадцать часовъ ѣзды опѣ Ясѣ на дорогѣ къ Дунаю. Городъ лежитѣ при устьѣ потока *Васлуя*, коимъ впадаетѣ онъ въ *Барладъ*, и былъ прежде жилищемъ

Князей, которыхъ и Дворецъ до днесь еще стоить. Надзираніе надъ онымъ по учрежденіи Яссъ препоручено Баслуйскому начальнику.

По длинѣ къ полудню простирается

5) *Тутовской уѣздъ*, такъ названный по рѣкѣ *Тушовъ*, протекающей посреди онаго. Главной городъ въ немъ на рѣкѣ тогожъ имени. Прежде былъ онъ очень обширенъ, но нынѣ опустошенъ и лишенъ всѣхъ своихъ украшеній. Въ немъ пребываніе *Ворника Детжара де Джюсъ*, или начальника надъ нижнею Молдавіею; но сей, долженствуя по чину своему за Дворомъ слѣдовать, управление свое поручаетъ двумъ нижнимъ *Ворникамъ*. Ниже онаго съ *Италіянскую* милю видимъ на томъ же берегу остатокъ весьма древняго города, нынѣ *Тжетате де Паминтъ*, то есть земляной городъ называемый; но не находяща въ немъ ни развалинъ какого нибудь дома, ни прочей достопамятности, по чему бы можно было заключить о построителѣ

шелъ онаго, кромѣ земляныхъ вадовъ; почему я уповаю, что оныя сдѣланы отъ древнихъ жителей къ удержанію Ташарскихъ набѣговъ.

6) *Текусшской* уѣздъ касается съ западныхъ стороны Барлада. Онъ хотя не малъ, но нѣтъ въ немъ примѣчанія заслуживающаго, кромѣ городка Текушша на рѣкѣ Барладѣ, восемь часовъ ѣзды по дорогѣ отъ Барлада къ Галацу, не имѣющаго ни какого укрѣпленія и служащаго простымъ жилищемъ двухъ Паркалабовъ, имѣющихъ начальство надъ сею провинціею.

Къ западу на берегу Сиреша лежитъ

7) *Путнишской* уѣздъ, имѣющій по видимому именованіе свое отъ рѣки Пушны (*); въ немъ находится городокъ *Фокшаны* на рѣкѣ Милковѣ и на границахъ Молдавскихъ, ко- его Старосша имѣетъ управленіе надъ

Б 3

про-

(*) Еще издревле былъ городъ сего имени, отъ коего находящіяся ошашки, лежащія на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древней Даніи еподѣ *Полода*.

провинцію. *Адчюдъ* не знашной городокъ на Сиретѣ.

При подошвѣ горы *Уранитжа*, не подалеку отъ *Миры* монастыря, оставившаго знакъ набожности Князя *Константина Кантемира*, находялися останки древняго города, но также не имѣющаго свидѣтельствъ о времени своемъ и о построителѣ; мѣстожъ оное отъ обывателей называется *Кратжуна*.

На другомъ берегу Сирета, промежъ Сирета, Дуная и Прута лежишъ

8) *Когурлуйской* уѣздъ. Названіе происходитъ отъ рва *Когурлуя*, которой хотя на 8 часовъ *Бэды* простирается, однако всегда сухъ и рѣдко съ водою бываетъ. Въ ономъ примѣчается

Галацъ городъ въ разсужденіи своего строенія и обширности, хотя не изъ шѣхъ, кои въ глаза мечущя, но онъ славнѣйшее торговое мѣсто на всемъ Дунаѣ. Сюда приходятъ не токмо ежегодно раза по два и по три изъ всѣхъ на Черномъ морѣ лежащихъ

жащихъ мѣстѣ, полуострова Кры-
ма, Трапизонпы, Синопа, Констан-
тинополя, но и изъ Египта и самыя
Барваріи корабли, кои отъѣзжаютъ
нагруженные Молдавскимъ дѣсомъ,
дубомъ, корнелевымъ и елевымъ де-
ревоиъ, также медомъ, воскомъ,
солью, коровиимъ масломъ, селипрою
и жѣзвомъ. отъ чего Молдавцы не
малую получаютъ пользу. Не пода-
леку отъ него на восточномъ устьѣ
Сирета видимы остатки очень древ-
няго города, называемые нынѣ отъ
жителей Гіергина. Что городъ сей
созданъ во дни Траяновы, можно до-
казать монетами, вырытыми изъ
развалинъ его, такъ и мраморомъ,
имѣющимъ слѣдующую надпись:

*Imp. Caesari Div. filio Nervae Traiano
Augusto Germ. Dacico Pont. Max. Fel. B.
Dit. XVI. Imp. VI. Conf. VII. P. P. Calpur-
nio Publio Marco C. Aurelio Rufo.*

За намиъ лежитъ на Пруть

9) Фалчинскій уѣздъ, въ коемъ
Фалчи довольно изрядный городокъ
на Пруть. Что здѣсь живали Таи-

фальцы, то утверждают слѣды са-
 маго древняго города, не въ дально-
 сти находящагося, самимъ мною най-
 денные. Читалъ я нѣкогда въ спис-
 кѣ исторіи Иродотовой, что на Пру-
 тѣ въ трехъ дняхъ бѣды отъ Дуная
 жили военный народъ *Таифальцы* и
 построили очень великій городъ. Какъ
 ни въ одномъ уѣздѣ не нашелъ я
 онаго остатковъ, то разослалъ нѣ-
 сколько мѣстоположенія знаю-
 щихъ людей искать въ лѣсахъ около
 Прута, не окружаютъ ли они какихъ
 нибудь примѣтъ, по коимъ бы на-
 дежно о семъ городѣ заключать мо-
 жно было. По возвращеніи объявили
 они мнѣ, что въ густѣйшихъ лѣ-
 сахъ, лежащихъ къ западу, въ окру-
 тѣ около пяти Италіянскихъ миль
 вдоль по рѣкѣ, нашли они основа-
 нія стѣнъ и башенъ, построенныхъ
 изъ кирпича, которыя хотя на ме-
 жду лежащихъ поляхъ изстреблены
 безъ малѣйшаго остатка, но имѣ-
 ли видъ продолговатаго окруженія.
 Сверхъ того подтверждаетъ мое
 мнѣніе и нынѣшнее названіе сей про-
 вин-

винціи, по сходству имени, что Фалчи произошло отъ *Танфалим*.

Далѣе внутрь уѣзда лежишь малый городокъ *Хушъ*, жилище Епископа; впрочемъ ни почему незначительный, какъ по сраженію, въ коемъ *ПЕТРЪ Великій*, Самодержецъ Всероссийскій, съ малымъ войскомъ преграбо чрезъ 4 дни выдержалъ и оборонился отъ довольно извѣснаго нападенія Турковъ въ 1711 году. Неподалеку отъ сего мѣста видѣнь чело-вѣческими руками возстановленный великій холмъ, именуемый отъ *Татаръ Ханъ Тепези*, то есть Ханскій холмъ, а отъ жителей *Рябая Могила* (*). О произхожденіи ея различныя мнѣнія. Нѣкоторые Татары возвѣщаютъ, что шамъ нѣкій Татарскій Ханъ со всемъ своимъ войскомъ отъ Молдавцовъ побилъ наголову, и на память того насыпанъ сей холмъ; другіе рассказываютъ, что какая то Скиѣская Царица, именемъ

Б 5

Ра-

(*) На семъ мѣстѣ въ Іюнь 1770 года одержана отъ Россіянъ надъ Турками первая того году военныхъ дѣйствій побѣда Ф.

Рабія, на семь мѣстѣ воюя прогнѣвъ жившихъ въ Молдавіи Скиѣровъ убиша и стѣ подданныхъ своихъ шамъ погребена. Истинна ли, или ложна сія повѣсть, по такой великой темнотѣ разобрать я не могу.

Съ полночи граничитъ къ Фалчинскому уѣзду

10) *Лапушинской уѣздѣ*. Къ одному прежде сего принадлежалъ *Тигинъ*, по Турецки *Бендеръ*, городъ изъ старины крѣпкій нынѣжѣ еще болѣе оубо Турокъ укрѣпленный. Лежитъ онъ на Днестрѣ, и въ наши времена учинился приближенъ спасающагося бѣгствомъ послѣ Полтавскаго разбитія Шведскаго Короля (*). Турки, прежде нежели оный имъ покорился, многократно безъ успѣховъ его осаждали; но чего не могли сдѣлать силою, то получили лестію и измѣною Князя Херо (**), названнаго стѣ Мол-

Лавъ

(*) Изъ словъ сихъ объясняется, что Кантемиръ описаніе сіе сочинилъ оубо 1712, или 1713 года, для того въ 1714 году Карла XII не было въ Варницѣ при Бендерахъ. Ф.

(**) Ниже во второй части, второй главѣ подъ № 34 называется онъ Аарономъ.

давцовъ ширанномъ; понеже когда за причиненныя Молдавцамъ люпости и ширанства выгнанъ онъ былъ отъ чиновныхъ людей вонъ изъ государства, прибѣгъ онъ къ Турецкому Императору съ обѣщаніемъ, естли поможетъ ему взойти опять на княженіе, то предастъ войскамъ его столь желанныя имъ *Бендеры* съ двенадцатью селеніями и уступитъ въ вѣчное владѣніе. Султанъ, коему подарокъ сей понравился, хотя возвелъ его на владѣніе, но за трудъ свой взялъ крѣпчайшій во всей землѣ городъ отъ стороны Поляковъ и Татаръ. Послѣ того главнымъ городкомъ сего уѣзда осталася *Лапушна*, на потокѣ тогожъ имени лежащая, и двухъ Паркалабѣевъ, учрежденныхъ тамъ отъ Князя къ управленію округи оныя, сдѣлалася жилищемъ; сверхъ сего лежитъ тамъ *Кишау*, на рѣкѣ Бикулѣ, городокъ мало значущій; не подалеку отъ него находится рядъ превеликихъ камней прямою чертою, подобно какъ бы отъ человекъ распановленной; но какъ

величина камней, шакъ и длина, на каковую они разпростираются, чаяніе сіе опровергаешь; для шого что нѣкоторыя изъ нихъ есть аршинъ чешырежъ поперечины, и полоса изъ нихъ идетъ чрезъ Днестръ до полуострова Крыма. Жители называютъ рядъ сей *Кіейле Букулуй*; и простоа поселянъ пріемлетъ сіе за дѣло злыхъ духовъ, кои будто бы заклились запереть шѣмъ Бикуль рѣку. Впрочемъ извѣстно, что нѣкоторые Князи старались протокъ рѣки сея, которой на немалое разстояніе между горъ идетъ, запрудить, чтобы шѣмъ близъ ея лежащія и только для сѣнокосовъ служащія мѣста обратить въ озеро; но дѣло сіе не достигло намѣренія.

За шѣмъ лежитъ на Днестрѣ

11) *Орхеіенскій уѣздъ*. Пріименованіе его идетъ отъ города *Орхей*, что на рѣкѣ *Реутъ*, которой хотя невеликъ, но изряденъ, и во всѣхъ для жизни человѣческой потребностяхъ имѣетъ избыточество. *Орхейское озеро*, не въ дальности отъ него

на

на востокъ описанное съ выгоднымъ находящимся на немъ островомъ, о коемъ въ прешней главѣ сказано, приносить ему достаточное питаніе. На западномъ берегу озера посреди густыхъ лѣсовъ видны остатки древняго города, называемаго жителями *Старый Орхей*; но по положенію его кажется можно заключить, что сходствуетъ онъ на городъ *Петродаву* въ древней Даніи.

Послѣдній уѣздъ, простирающійся длинною полосою по берегамъ Днестра, есть

12) *Сорокскій*. Въ немъ главный городъ *Сорока*, прежде *Олхонія* называемый, на Днестрѣ подъ холмами на долину лежащій, и хотя малый въ обширности, но въ разсужденіи времени построенія своего очень крѣпкій городъ. Четвероугольная весьма твердая стѣна его окружаетъ съ защищающими ее очень высокими башнями, и построенная изъ кремневыхъ камней, которыми близъ лежащіе холмы изобилуютъ. Поелику сей городъ по утраченіи *Бендеръ* есть не

маловажная крѣпость съ стороны Польскія, то Князь учреждаетъ въ нее двоихъ начальниковъ къ защищенію. Верхнюю часть земли воздѣлывать ораніемъ препятствуетъ недостатокъ воды; отъ чего сія только единая часть въ Молдавіи составляющая степь, хотя впрочемъ небольшую, и въ хорошихъ Географическихъ картахъ округа сія названа пустынею.

Верхняя Молдавія, отъ жителей *Тжара де Сусъ* называемая, содержитъ семь малыхъ провинцій.

1) *Хотинскій уѣздъ*, которой простирается выше Сорокинскаго уѣзда по Днестру на полночь. Въ немъ находится *Хотжинъ*, или *Хотинъ* городъ на Днестрѣ противъ Каменца Подольскаго, считающійся между величайшими городами Молдавіи. Предъ симъ укрѣпленія его состояли съ западныхъ стороны въ высокихъ стѣнахъ и глубокихъ рвахъ, съ восточныхъ въ утѣсистойъ берегѣ Днестра и неприступныхъ каменныхъ спремнинахъ, отъ природы произведен-

денныхъ; но въ послѣднюю войну противъ Россіянъ Турки, завоевавшіе сей городъ, въ 1712 году стѣну съ одной стороны разломали, съ другой же такими швердыми по новымъ образцамъ укрѣпленіями устроили, что нынѣ заслуживаетъ почтенъ бытъ за лучшей и крѣпчайшей изъ городовъ Молдавскихъ. Поколь находился онъ подъ властію шушошнихъ Князей, охраненіе онаго ввѣрено было особому начальнику; нынѣжъ у Турковъ управляетъ онымъ Турецкій Паша, что происходитъ въ противность мирныхъ съ Польшею договоровъ, въ коихъ заключено, чтобы въ городахъ Молдавскихъ никогда не было Турецкихъ охранительныхъ войскъ (*).

На

(*) Въ сію и Сорокскую округу обыкновенно, даже и самъ Бишингъ вмѣщаетъ жилище Липскихъ Татаръ. Кантемиръ можетъ бытъ забытъ упомянуть о томъ; ибо упоминаетъ онъ въ своей исторіи Оппоманскія Имперіи, что Липскіе Татары во дни Султана Мугамеда IV вышли изъ Ливвы. Можетъ бытъ назначены имъ въ сей части Молдавіи жилища. Ф.

На западъ слѣдуетъ

2.) *Дорохоишскій уѣздъ*, въ ко-
емъ *Дорохой* малосвѣдомый городокъ,
не подалеку отъ истока рѣки Ци-
ци. Въ немъ обыкновенное пребыва-
ніе Ворника, то есть Губернатора
верхня Молдавіи, на мѣсто коего
посаждаются два нижніе Ворника;
ибо самъ онъ по дѣламъ придворнымъ
за состояніемъ провинціи назирать
не можетъ.

Стефанистій городокъ на Прутѣ,
гдѣ (1713 года) Турки, разчисля рѣ-
ку, завели корабельный арсеналь и
магазинъ для Хотинскаго гарнизона.

Далѣе на низъ лежитъ

3.) *Харлевшскій уѣздъ*, въ кото-
ромъ *Харлевъ* не большой городъ, имѣ-
ющій надъ собою особливаго Парка-
лабія.

Котнаръ городокъ славенъ сво-
ими виноградными, всѣ прочія прево-
сходящими горами. Управление надъ
онимъ ввѣрено Великому Пагарнику,
или Виночерню Княжескому. Кашо-
лики имѣющъ въ немъ каменную
огромнаго зданія церковь.

Боташаны городокъ, съ коего и округи его супруга Князя доходы получаетъ, и собираются оныя особливимъ опредѣленнымъ къ тому Казначеємъ.

Уѣздъ сей подобіемъ короны окружаетъ

4) *Чернауцкій*, простирающійся по границамъ Польши. Первенствующій въ немъ городъ *Чернаусы*, на полночномъ берегу Прута лежащій; начальство надъ онымъ надлежитъ чину великаго Меченосца.

Близъ деревни *Козмины* на рѣкѣ *Купжурѣ*, не въ дальности, гдѣ впадаетъ она въ *Прутъ*, видны развалины самаго древняго города. Построителя онаго, сколько ни старался я, никакими доводами изыскать не могъ

На западномъ берегу *Сирета* слѣдуетъ

5) *Сутжавскій* уѣздъ, въ коемъ доспойна примѣчанія *Сутжава*, бывшая прежде столицимъ городомъ всей *Молдавіи*, жилищемъ Князя и Архіепископа; нынѣжъ почти совсѣмъ пущь;

пустѣ; лежитъ онѣ на рѣкѣ Сутжавѣ (по видимому названіе ему сообщившей), на ровнистомъ холмѣ, окруженъ превысокими стѣнами и рвами. На плоскости холма было довольно обширное предмѣстіе. Кромѣ Княжескаго и другихъ знатныхъ палатъ, считалось въ немъ 40 каменныхъ и разныхъ деревянныхъ церквей и 16000 частныхъ домовъ; но оныя всѣ по перенесеніи Княжеской столицы развалились; нынѣ порученъ оный Гетману, или Верховному Военачальнику

Радауцѣ, городокъ и Епископское жилище, лежитъ на рѣкахъ Сутжавѣ и Сиретѣ въ извилинѣ Сирета, гдѣ она на полдень поворотилась.

6) *Ніамшскій уѣздъ* находится ниже объявленнаго и разпространяется на довольноую длину между рѣкѣ Молдавы и Быстрицы. Въ ономъ

Ніамецѣ городъ на рѣкѣ того же имени, построенный на чрезвычайно высокой горѣ, и натурсю толь укрѣпленный, что кажется можетъ презирать всѣ непріятельскія нападенія.

Онѣ

Онѣ часто былѣ осаждаемѣ, но только дважды взяты; одинѣ разѣ отѣ Турковѣ подѣ владѣніемѣ Сулеймана, а въ другой въ нашѣ вѣкѣ отѣ Іоанна Собейскаго, Короля Польскаго; но не овладѣли бы онымѣ, естли бы его гарнизонѣ по долговременной осадѣ не принудилѣ городѣ здать оныѣ Полякамѣ. Прежде сего обведенѣ онѣ былѣ двойною каменною стѣною и имѣлѣ однѣ только ворота; послѣ же, по разореніи Турками наружной, осталась Молдавцамѣ одна внутренняя стѣна. До пришествія Молдавіи въ Турецкое подданство въ военное время Князя отсылали въ оной дѣшеі своихѣ и сокровищи, такѣ какѣ непобѣдимыѣ замокъ, но и понынѣ обыватели при нападении отѣ сосѣдей имѣютѣ его належнѣйшимѣ прибѣжищемѣ. Для чего давно уже Князя построили тамѣ немалыя палаты, кои еще до днесь цѣлы; но нѣтъ уже занимающаго надлежащаго присмотра. Напрошивѣ его лежищѣ городокѣ *Піатра*.

7) *Баковскій уѣздѣ*, имѣющій особаго своего Ворника, коего жилище въ

Ба-

Баковъ городкѣ, лежащемѣ на остро-
вѣ рѣки Быстрицы, славномѣ по пло-
дородію яблокъ и прочихъ овощей.
Есть шамѣ и Епископѣ западныя цер-
кви, прозываемый по сему городу. Для
того въ лежащихъ подѣ горами уѣз-
дахъ многіе Молдавскіе подданные,
какѣ въ разсужденіи отчизны, такѣ и
вѣры Католиками называющся, кото-
рыхъ Стефанѣ Великій побѣдя, Ман-
вѣя Короля Венгерскаго шуда изгналѣ;
а особливо знаменѣйшее Каншемирское
селеніе въ уѣздѣ Романѣ, Фараони
называемое, содержитѣ больше ста
дворовѣ жишелей, признавающихъ Рим-
ское исповѣданіе и имѣющихъ очень
древнюю каменную церковь.

Окна и Топрушѣ два городка на
рѣкѣ Топрушѣ, достопамятны по пре-
изряднымѣ солянымѣ горнымѣ ямамѣ,
по сосѣдству оныхъ найденнымѣ. Тутѣ
же идетѣ большая дорога изѣ Мол-
давіи въ Седмигратию.

*Бессарабія, прежде сего третія глав-
ная часть Молдавіи.*

Земля сія ровная, не имѣетѣ ни
горѣ, ни лѣсовѣ, и шолько одну
рѣ.

рѣку *Ялпухъ*; отъ чего жипели, предупредая недостатокъ воды, должны рыть очень глубокіе колодези. Въ-сто дровъ употребляютъ скотскій пометъ; высуша оный на солнцѣ, огрѣваютъ тѣмъ свои жижины. Провинція сія отъ Турковъ завоевана, прежде нежели покорилось имъ все Княжество, и за тѣмъ не состоипѣ подъ властію Молдавскаго Господаря, хотя еще по днесь городки и деревни, по берегамъ Дуная лежащія, наполнены Молдавцами Христіанскаго закона и прешерптѣвающими ширанскую властѣ Турокъ и Татаръ; земля же вообще отъ части Турками, а частію Татарами, состоящими подъ повелѣніемъ Сераскира и на чепыре части раздѣляемъ, аимянно *Буджацкую*, *Аккерманскую* *Килишскую* и *Исмаильскую*.

1) Въ первой лежащей посреди земли сея (*) находится *Буджакъ*,
жи

(*) Булжакъ, говоритъ Бишингъ, есть не большее мѣсто на Днестрѣ, въ округѣ неого прежде сподялъ *Тирасъ*, или *Обіуза*. Также и Хазъ въ картѣ своей поспавляетъ оное близъ Аккермана, что не сходствуетъ съ словами Кантемира, полагающаго мѣсто сіе по срединѣ Бессарабіи. Ф.

(*) жилище, оспавленное Нагайскимъ Татарамъ, коихъ иные Буджацкими, а другіе ББлогородскими называютъ; ибо около лѣта Геджары 976, послѣ Рождества Христова въ 1586 году, когда по повелѣнію Селима II Татарскій Ханъ старался соединить Донъ съ Волгою, то больше нежели прищатъ поколѣній Нагайскихъ Татаръ, бывшихъ прежде въ Россійскомъ подданствѣ, отъ оныхъ оппали и съ людьми своими пришли въ Крымъ; но какъ полуостровъ сей для помѣщенія ихъ

(*) Буджакъ на Татарскомъ языкѣ значитъ уголъ, и названъ по тому, что земля между Дуная и Днестра отъ Чернаго моря въ длину простирается, острый уголъ дѣлаетъ; кажется также, что имя сіе къ древнему названію Бессія подходитъ, которое отъ всѣхъ древнихъ Землеописателей и Историковъ земля сей было налагаемо. Можетъ быть изъ того именованіе Бессарабіи произошло, какъ - то можно чаять изъ Овидіевыхъ книгъ печалей: *Vivege quam miserum est inter Bessoque Getasque* Птолемеи пишеть: Выше Дакии живутъ Певчины и Бастарны; чпожѣ Бастарны одни съ Бессами, между прочимъ думаетъ Мавръ Преторъ К. II. гл. 7. Есть нѣкоторыя, говоритъ онъ, кои думаютъ, что Бастарны шопѣ же народъ, которой прежде Бессами нарицался и нынѣ Бессарабцами называется, а именно живущій въ Бессарабіи.

ихъ былъ малъ, то и показаны имъ жилища въ Буджацкой землѣ. Съ того времени народъ сей чрезъ прибавленіе приходящихъ къ нимъ иногда отъ Нагайцовъ новыхъ поколѣній такъ умножился, что едва ли уступаетъ числомъ другой какой нибудь ордѣ. Они раздѣляютъ себя на два рода: *Орахъ - Оугли* и *Орумбетъ Оугли*, и сохраняютъ прилѣжно свои поколѣнные росписи. Жизнь свою препровождаютъ по обычаю праотцевъ своихъ на открытыхъ поляхъ, не имѣя городовъ, кромѣ *Каушана* на рѣкѣ *Болнѣ*, которая сей землѣ только что прикасается; а что въ спарину земля сія имѣла довольно хорошіе города, доказываютъ по развалины древнихъ строеній, по разнымъ мѣстамъ находящимся; между прочими есть разпадшіяся стѣны очень древняго города на берегу *Днестра*, нынѣ *Татаръ Пунаръ*, то есть *Татарскій колодезь* называемаго. Онъ лежитъ на вершинѣ превысокія горы, изъ подошвы коея течетъ самой свѣшлый ключъ; но не находится тамъ ни надписей, ни

ни признаковъ, кѣмъ оный построенъ. Также на рѣкѣ Ялпухѣ, не въ дальности отъ ея устья, видны слѣды еще древнѣйшаго города, отъ большой части людей *Тинтъ* называемаго. Стефанъ Великій воздвигъ оный изъ его развалинъ; но Турки такъ оный разорили, что едва мѣсто его примѣтить можно. Изъ кучъ его прошивъ стараго построенъ новый городокъ, до днесь еще цвѣтущій, и *Тобахъ* называемый; онъ лежитъ на Черномъ морѣ (*). Можеть быть на томъ мѣстѣ древняя *Аэполіумъ* стояла.

2) *Аккерманская* земля, въ ней лежитъ *Аккерманъ*, отъ жителей *Тжетате Алба*, прежде сего отъ Римлянъ *Алба Іуліа*, отъ Грековъ *Манкаcronъ*, отъ Поляковъ *Бялогродъ* называемый, на берегу Чернаго моря, довольно обширный и крѣпкій городъ. Когда надлежалъ онъ къ Молдавіи, управляемъ былъ Великимъ Канцлеромъ; нынѣжъ особый Яны-
чар-

(*) Здѣсь можеть быть ошибка Типографическая, попому что на картѣ лежитъ мѣсто сіе на Дунаѣ. Ф.

чарскій Ага надъ гарнизономъ тамошнимъ пославленъ. Въ новѣйшія времена прославился онъ Святѣмъ Іоанномъ Сочавскимъ, воспріавшимъ шамъ отъ Турецкаго Монарха Мученическую смерть. Его чудотворныя Моши съ прочими сокровищами, посвященными обѣтами Молдавскихъ Князей, Іоаннъ Собежскій, Король Польскій, въ 1686 году изъ Молдавіи увезъ; ибо предлагалъ онъ, что воюешъ за Христа и церковь, и Папа деньги на то далъ.

Ниже сея по берегу простирается

3) *Килійская* земля; главный ея городъ есть *Килія* (*), въ древности *Ликостомонъ* называемый, на полнотномъ устьѣ Дуная, которое именованіе

В

ваніе

(*) *Килією* называлась ошъ Молдавцѣвѣ, а ошъ Турковъ *Кили*, у новѣйшихъ же Грековъ *Ликостомонъ* (другіе пишуть, какъ я думаю, неправильно *Липростомонъ* и *Лифострошонъ*, что находится въ *Leupclavii pandest. 146*) Бонфиній съ ибкними другими пріемлетъ за *Аххилею*. Станиславъ Сарникій чаетъ, что сей-то былъ Томосъ городъ, прославленный ссылкой Овидія Назона; но которое изъ полъ разныхъ мнѣній писателей справедливо, рѣшить я не могу.

ваніе Греческіе кораблеходцы по тому прилагають, что вода его какъ бы изъ волчьяго рта выпекающею кажется. Городъ не обширенъ; но славное торговое мѣсто, посѣщаемое ко- раблями, не токмо всѣхъ приморскихъ путешенихъ городовъ, но и отдаленнѣйшихъ Египетскихъ, Венеціанскихъ и Рагузинскихъ, скупающихъ шамъ воскъ и красныя юфти: обиташельми имѣетъ не только Турковъ, но и Жидовъ, Христіянъ, Армянъ и другихъ разностранцовъ, надъ коими поставленъ Назиръ, то есть надзи- ратель. При владѣніи Сулеймана выж- женъ онъ отъ Молдавцовъ, и съ то- го времени не могъ достигнуть преж- ня своей знатности.

На внутреннихъ берегахъ Дуная лежатъ

4) *Измаильская земля*; въ ней за- служиваютъ примѣчаніе:

Измаиль, прежде сего отъ Мол- давцовъ *Смилъ* называнный, крѣпость не маловажная, снабженная Турец- кимъ гарнизономъ и имѣющая подъ собою особливаго *Мутевелія*.

Карталъ на Дунаѣ, гдѣ Ялпуть впадаетъ, противъ *Исакчи*, не значная крѣпость. Здѣсь Турки, воюя противъ Россіянъ въ 1711 году, чрезъ Дунай мостъ сдѣлали (*). Для охраненія города опредѣленъ начальникъ, *Дисдаръ* именуемый.

Рены, по названію Молдавцовъ, а отъ Турковъ *Тимарова*, есть такая же крѣпость, не подалеку отъ устья Прута на Дунаѣ. Въ оной нѣтъ ни одного Турка, хотя подъ Турецкою состоить державою. Гарнизонъ занимають Христіане изъ однихъ только Молдавцовъ подъ начальникомъ тогожъ закона; онъ обыкновенно называется *Бешлиангази*, и состоить подъ Пашею Силистріи-скимъ, кои завсегда бывають *Сераскиры*.

И сіи почти всѣ города и городки Молдавскіе, коихъ вольность привела въ возрастеніе, несправедливая же и цвѣтущимъ республикамъ край-

В 2

нѣ

(*) Тожъ дѣлали они и въ послѣднюю войну предъ 1769 годомъ и пр. Ф.

нѣ вредная пираннія опять подавила. Ни древніе, ни новые повѣствователи о созидашеляхъ ихъ не упоминаютъ, и не можно того было ни изъ надписей, ни изъ другихъ достопамятностей изслѣдовать. Нѣшъ никакого признака ни о времени построенія, или о народѣ, оное производившемъ; въ камняхъ на стѣнахъ ничего не высѣчено, кромѣ, отъ коюраго Князя оныя поставлены. Одинъ только городъ *Сутжава* имѣетъ въ стѣнахъ своихъ великій камень, на коемъ изсѣчено семь башенъ, покрытыхъ Императорскою короною, поддерживаемою двумя львами. Сверхъ того въ основаніи одной башни видѣнъ камень, на коемъ двѣ шелушистыя рыбы головами внизъ, а хвостами вверхъ стоятъ; и подъ ними голова дикаго быка, между когото роговъ шестиконечная звѣзда назначена. Но какъ буйволова голова по второмъ уже Римлянъ въ Молдавію приходѣ (о чемъ выше въ 1 главѣ сказано) за Молдавскій гербъ принята, то должно думать, что ка-

камень сей больше о возобновленіи, нежели о новопостроеніи Сущжавскихъ стѣнъ доказываетъ. Какъ кромѣ сего всѣ историки нашего отечества согласно доказываютъ, что Молдавцы, возвращаясь изъ *Морамора* въ старое свое отечество, нашли укрѣпленные города и замки, не имѣющіе жителей: то не безъ основанія заключить можно, что созданіе ихъ гораздо къ дальнѣйшимъ временамъ относить должно. Оное подтверждаетъ сверхъ другихъ обстоятельство архитектура стѣнъ въ большей части городовъ, кои ничьи другіе не могли быть, какъ Римскіе, исключая не многіе, въ новѣйшіе вѣки отъ набѣговъ Татарскихъ построены быть должныя. Свидѣтельство же достоверныхъ повѣстеписателей всѣ разрѣшаютъ; ибо изъ оныхъ видимо, что Римскій Императоръ Траянъ вывелъ великія поселенія Римскихъ гражданъ въ Дакію, и что преемникъ его *Адрианъ*, уступя разныя восточныя области варварамъ, по единому страху отъ опустошенія оныхъ удержанъ

жанъ былъ *Дакію* оставить. Къ семужь слѣдуетъ вѣчный признаковъ сего случая, а именно:

Ровъ Императора Траяна.

Сей до днесь удержалъ еще имя своего производителя, и я удивляюсь, что никто ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ историковъ о томъ не писалъ. Начинается онъ, какъ самъ видѣлъ двойнымъ валомъ при *Петеръ-Варадейнѣ* въ Венгріи, идетъ къ горамъ *Демуркапу* (железные врата), а отъ оныхъ одинакимъ валомъ чрезъ *Валахию* и *Молдавію*, перерываетъ *Прушь* рѣку подъ деревнею *Траяновою*, рѣку *Ботну* при городкѣ *Каушанакъ*, и проходя всю *Татарію*, оканчивается у рѣки *Дона*; онъ еще до нынѣ больше двенадцати локтей глубины. Чрезъ что мы не безъ основанія заключить можемъ, что онъ сначала сдѣланъ вдвое шире и глубже, и былъ преизрядною защитою отъ непріятельскихъ нападений. Если оное происходило, то никакъ не лзя согласишься съ утвержденіемъ
шѣхъ,

тѣхъ, кои доказываютъ, что города въ Молдавіи построены Генуэзцами (*). Для того Римскіе воины, находясь въ ней почасту многочисленно для охраненія, не могли жить въ ней безъ городовъ и домовъ; но и не вѣроят-но, чтобы Генуэзцы, для одной толи-ко торговли на Черномъ морѣ ушвер-дисься искавшіе, пробрались во внут-ренность Молдавіи, и на мѣстахъ, болѣе для земледѣлія, нежели для торговъ удобныхъ, построили города. Буде же иные захотятъ ушверждать, что оные построены отъ древнихъ Даковъ, кои еще подъ Децебаловымъ владѣніемъ въ цѣбствующемъ были со-стояніи, а по томъ отъ Римлянъ за-няты и даны въ жилище ихъ посе-ленцамъ; то мнѣнію сему противо-рѣчь я не отважусь.

В 4

Гла-

(*) Билльскій на стр. 239 говоритъ: что народы Печенѣги и Половцы были Литва, которые, вы-шедъ изъ предѣловъ Кимбрикаго пролива, впер-выхъ съ Генуэзцами, владѣвшими полуостровомъ, дружество ушвердили, и что сіи обще съ Мол-давцами и Бессарабцами построили города *Ман-кобъ, Керкель, Азовъ, Кафу, Килію, или Аххилею, Монкострумъ и Тиргависко.*

Глава V.

О горахъ и минералахъ Молдавіи.

На западъ, гдѣ Седмиградія и Валохія граничатъ, Молдавія почти всюду сомкнута отъ высокихъ горъ; почему и названа она отъ Римлянъ гористая Дакія; другая же часть ея на востокъ имѣетъ плодоноснѣйшія поля. Горы здѣшнія отъ природы преисполнены нѣми различными плодovitыми деревьями, кои въ другихъ земляхъ насаждаютъ и заводятъ стараются. Между оными текутъ прозрачные ручьи, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ самыхъ вершинъ горъ съ пріятнымъ упавая шумомъ, дѣлаютъ сіи мѣстоположенія пріятнѣйшимъ садамъ подобными; поля напрошивъ приносятъ на себѣ въ изобиліи нѣ посѣвы, коихъ возрастенію холодный горный воздухъ горной части препятствуетъ.

Высочайшая между горъ есть *Тжаловѣ*, которая, естли бы помѣщена была въ старинное баснословіе, столько же бы славилась, какъ *Олимпъ*,
Пиндъ,

Пиндъ, или Пеліонъ. Лежитъ она въ Ніаметшскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ истока рѣки Тацловы, и середина ея безпрестанно покрыта снѣгомъ; на самомъ же верьху онаго нѣтъ; ибо оный кажется быть выше хода снѣжныхъ облаковъ. Съ самой вершины ея, возвышающейся подобіемъ башни, камишся внизъ прозрачный потокъ, и разбѣкаясь обѣ утесы каменныхъ спремнинъ съ великимъ шумомъ, проливается въ Тацловъ рѣку. Посреди оныя видѣнъ древнѣйшій пяти локтей вышиною истуканъ, представляющій, естли я не ошибаюсь, спарую женщину съ двадцатью овцами, у коей изъ естественной части изобильный водяной ключъ течетъ. Трудно изслѣдовать, натура ли игру свою въ томъ показать хотѣла, или рукою искуснаго художника такъ изображено. Для того истуканъ сей не на подножїи ушверженъ, но съ прочію частью каменной горы соединенъ и приросъ, однакожь весь станъ испукана отъ горы отдѣленъ; и естли бы подумать, что рубецъ, гдѣ оный при-

ставленъ, искусно известною замазанъ, какъ то и утверждаютъ, что совершенно сего древнихъ изобрѣшенія отъ долготы времени пришло въ забвеніе: то нелегко понять, какимъ образомъ водяной ключъ сквозь ногу истукана до снаго мѣста проведенъ, потому что вокругъ ни малаго слѣда ключа, или источника воды не примѣтно (*). Вѣроятно, что отъ язычниковъ употреблялся онъ къ идолослуженію, коего жрецы обыкновенно въ натуральныхъ средствахъ, или чародѣйствѣ изыскивали что либо могущее легковѣрную подлость привести въ удивленіе и заблуждающее понятіе о божествѣ.

Впрочемъ о великой вышинѣ сей горы можно заключить по тому, что въ ясную погоду при захожденіи солнца видима она изъ Аккермана, отстоящаго отъ ней въ 60 часахъ ъды, шоль явственна, какъ бы въ близости

на-

(*) Кажется изъясненіе сего не такъ трудно: художникъ, примѣняя изтекающій ключъ воды изъ камня, могъ обѣчь оный и дать ему сей видъ. Ф.

находилась, что, я думаю, трудно сказать и о славнѣйшихъ вершинахъ горъ. На окружающихъ ее холмахъ находящаяся въ разныхъ мѣстахъ на камняхъ, изъ коихъ оныя состоятъ, вдавленные слѣды конскіе, собачьи и пшичьи, подобно какъ бы великія стада по онымъ шли. Обыватели разсказываютъ о томъ многія басни; но я оставляю къ изъясненію любопытнымъ изслѣдователямъ природы.

Есть еще горный хребетъ, отъ жигелей, *Инкуль* называемый, на полночь при рѣкѣ *Тжиримъ*, въ углу, гдѣ сходятся границы *Молдавіи*, *Польши* и *Седмиградіи*, которой хоша вышиною своею съ прежнею горою не сравнительно, но по особенной игрѣ естества нигдѣ подобно не обрѣтаемой, столькожъ примѣчанія достойно. А именно, обыватели собираютъ росу, упадающую предъ восхожденіемъ солнца на траву и листья, которая, постоявши въ сосудахъ, отдѣляетъ на поверхность воды своей родъ преизряднаго вещества, коровьему маслу подобнаго, которое ни запахомъ,

ни видомъ, ниже вкусомъ отъ обыкновеннаго коровьяго масла не различивуешь (*); но сіе происходитъ не чрезъ весь годъ, а только въ трехъ мѣсяцахъ, Мартъ, Апрельъ и Майъ, въ прочихъ же влажнѣйшихъ, или сухихъ мѣсяцахъ этого не бываетъ. Въ маслѣ семъ содержится таковой питательный сокъ, что когда въ то время пригоняшъ на гору для паствы овецъ, то въ малые дни оныя чрезмѣрно обжирѣвъ помираютъ; почему пастухи, искусившись опытами, въ оныя мѣсяцы спадъ своихъ далѣе подошвы горъ не возводятъ.

Нѣтъ также горамъ нашимъ недостатка въ обыкновенныхъ дарахъ, кои онѣ приносятъ, то есть въ минералахъ. Однако по неприлѣжанію Князей и недостатку въ горныхъ людяхъ до днесь рудокопаніе не начина-
шо;

*) Очень жаль, что сочинитель сего примѣчанія достойнаго опыта такъ кратко касает-ся, и по малой мѣрѣ не упоминаетъ, долго ли роса въ сосудахъ стоять должна, въ шепломъ, или холодномъ мѣстѣ оную держашъ надлежитъ, покажеться масло. Ф.

то; въ наши же времена препятству-
етъ извѣстное Турковъ корыстолю-
біе и страхъ, чтобъ, вырывая сокро-
вища, не потерять вообще съ тру-
домъ и плодъ и всю свою опчизну.
А что горы симъ подземнымъ богат-
ствомъ небѣдны, доказываютъ изъ по-
дошевъ оныхъ изшекающіе ручьи
шѣмъ, что имѣющіе изъ нихъ опло-
дѣ берега въ наводненіе отъ снѣговъ,
или дождей, разливаясь выносятъ на
запопленные ими мѣста песокъ, въ
коемъ по слитіи воды находятъ мно-
го зеренъ самаго чистаго золота. Цы-
гане собираютъ оный песокъ, промы-
ваютъ, и получаютъ столько золота,
что могутъ ежегодно вмѣсто дани
приносить онаго Молдавской Княги-
нѣ 1600 драхмъ (*). На берегу Дне-
стра въ Хотинскомъ уѣздѣ не пода-
леку отъ самаго города, находятъ
железные натурою производимые ша-

В 7

рики,

(*) Подобную работу отправляютъ Цыгане въ Сед-
миграціи, гдѣ по Гепингову показанію о ученыхъ
дѣлахъ въ 80 чассти 1770 года рѣка Аваніо пи-
таетъ 900 Цыганскихъ семей, собирающихъ изъ
ней золото. Ф.

рики, кои шоль круглы бывають, что безъ всякаго поправленія можно ихъ въ стрѣльбу употреблять; но вещество ихъ шоль твердо, что не перешоппивши въ другую работу обратишь оныхъ не лзя. Когда Хошинъ еще не былъ опнятъ, вывозили оные въ множествѣ въ Каменецъ; нынѣжъ не уповаю, чтобы Турки дозволили ко вреду своему доставлять ихъ Польшѣ въ число военныхъ припасовъ. Въ Баковскомъ уѣздѣ не въ дальности отъ города Топружа находящяся богатыя соляныя горныя ямы, отъ жишелей *Окна* называемыя. Нѣтъ нужды оную очищать; потому что вскопавъ землю локтя на два, находятъ чистую и какъ хрусталь прозрачную соль, ни мало съ земляными частицами не смѣшенную. Рудникъ соли сей не изощимъ, хотя ежедневно по нѣскольку сотъ человекъ въ немъ работаютъ; для того что гдѣ довольно соляныхъ глыбъ будетъ вынуто, тамъ оставляють по разнымъ мѣстамъ столбы изъ сей хрустальной соли для подпоры земли и опорожненныхъ мѣстъ,

мѣстѣ, дабы соляныя жилы имѣли мѣсто къ разпространенію; послѣ чего лѣтъ въ двацать сіи проходы такъ солью зарастаютъ, что совсѣмъ уже и примѣнить не можно, гдѣ прежде соль была ломана. Иногда находятъ въ ней заростшихъ рыбъ, ничѣмъ неразличивующихъ отъ тѣхъ, коихъ въ соседственныхъ рѣкахъ ловятъ.

Также и въ другихъ мѣстахъ находятъ многія таковыя соляныя жилы; но Князья разрывать ихъ запрешили, чтобы цѣна соли въ разсужденіи избыточества не упала; ибо для расходовъ довольно тѣхъ, въ коихъ нынѣ работаютъ. Есть въ Молдавіи цѣлая гора, съ которой ежели бы срыть наружную земляную кору, показались бы одною чистою солью. Князь и вся земля получаютъ отъ того великую пользу, тѣмъ что кромѣ жишелей Буджака и Крыма и изъ весьма опдаленныхъ мѣстъ ежегодно корабли ея нагружаются. Селищру почти всѣ мѣста производятъ; понеже всѣ поля въ Молдавіи состоятъ изъ черной селищряной земли.

Въ соленомъ *Тацловѣ* близъ деревни *Майнесты* въ *Баковскомъ* уѣздѣ есть ключъ, изъ коего вытекаетъ съ водою смѣшенная смола, кошую по-сеяне обыкновенно употребляютъ на подмаску колесъ, и утверждаютъ, что она на домовыя потребы гораздо бы лучше служить могла выгоняемой изъ деревъ, естлибъ можно было ошдѣлить отъ ней воду.

Г л а в а VI.

О поляхъ и лѣсахъ Молдавскихъ.

Поля Молдавскія у древнихъ и новѣйшихъ писателей славныя по своему плодородію, далеко превосходятъ сокровища горъ, о коихъ говорено было. Лежащія среди большей части земель, горами и рѣками ошдѣленныхъ, никѣмъ не воздѣлывающіяся, но всѣмъ даютъ питаніе. Посѣвы на горахъ для холоднаго воздуха неудобныя къ насажденію, на ровныхъ поляхъ растутъ въ такомъ изобиліи, что въ

плодо-

плодоносные годы воздають дблательямъ сбмяна, пшеница въ дваццашъ чешыре раза, рожь въ шриццашъ мбръ, ячмень шестидесятикратно; просо же не искусившемуся въ его родб почти не вброянно шресторичною мбрюю. Къ овсу Молдавія уже совсбмб не та плодородительница, какова на другіе сбвы; но онб и не столь употребителенб; ибо на мбсто его кормяшъ лошадей ячменемъ. Просо въ верхней Молдавіи очень хорошо (отб чего земляки наши имбють пословицу: просо въ нижней, и яблоки въ верхней Молдавіи шелуки не имбють). Молдавцы, ополокши оное, мбсятъ въ шбсто, пекушъ хлббы и бдятъ, поколь еще оные не остыли, сб коровымъ масломъ сб великимъ вкусомъ. Садовъ тамъ нбшт; но цблые лбса изъ плодовишыхъ деревъ состоящіе. На горахъ плоды растушъ сами собою, на равнинахъ же должно оные заводить; но за шо оные бывають уже вкуснбе. Изобиліе оныхъ такъ велико, что встарину идущіе ополченіемъ Поляки считали за не-

ненужно возить за собою въ Молдавію сѣбствныя припасы, для того что избыточные плоды земли, сея могли препитать все войско. Однакожь многократно излишнее употребленіе оныхъ навлекло на нихъ различныя болѣзни, и претерпѣнный ущербъ людей безъ сраженія съ непріятелемъ научилъ ихъ быть въ томъ осторожнѣе.

Но всю прочую щедрость земли превосходятъ преизрядныя винограды, лежащіе длинною полосою между *Котнара* и Дуная, кои столь богаты, что одинъ погонъ, то есть мѣсто, занимающее 24 квадратныхъ сажени, по часту приноситъ отъ четырехъ до пяти сотъ мѣръ вина, въ каждой по 40 квартъ считая. Лучшее вино родится при *Котнарѣ* городкѣ въ *Харлевскомъ* уѣздѣ. Объ немъ чужія земли не извѣстны, за тѣмъ что оно въ сосудахъ теряетъ доброшу свою, естли будетъ не бережно везено сухимъ путемъ, или водою. Но не взирая на то, осмѣливаюсь я утверждать, что оно доброшою своею превосхо-

дитъ

дипль всѣ прочія Европейскія вины, даже и самое Токайское, потому что когда оное постоитъ три года въ глубокомъ съ каменными сводами погребѣ, какъ - то здѣсь и обычайно, то на четвертой дѣлается такимъ крѣпкимъ виномъ, кое горитъ, какъ разкаленное. Самый крѣпкій винопійца не въ состоянїи преть чарки выпить, чтобъ не окмѣлѣть; но послѣ не бываетъ отъ него головныя боли. Оно имѣетъ совсѣмъ особый отъ другихъ винъ цвѣтъ, а именно зеленый, и чѣмъ старѣе, тѣмъ зеленѣе. Отъ сего мѣста далѣе на полночь не находится уже такового винограда, которой бы давалъ хорошее вино, такъ что въ полночной часѣи Котнарскихъ горъ по всѣмъ приложеннымъ опытамъ не можно онаго довести къ созрѣнїю. Кажется, что напура, лишившая прочія полночныя страны вина, всю въ томъ свою силу обратила въ здѣшнїя мѣста. За вторымъ родъ лучшаго вина почитается растущее въ Гушѣ въ Фалчискомъ уѣздѣ; въ третїихъ Одобешское, въ Пушнш-

Путншской землицѣ на рѣкѣ *Милковѣ*; въ четвертыхъ *Никорешское* въ *Текушскомъ* уѣздѣ на *Сиретѣ*; въ пятыхъ *Грехское* въ *Тушовскомъ* уѣздѣ на рѣкѣ *Бергетжѣ*; а въ шестыхъ приносимое *Костешскими* виноградными въ уѣздѣ тогожъ имени. Многіе другіе нуждшіе роды преиду въ молчаніи.

Винограды сіи служатъ обывателямъ не только къ ихъ употребленію, но дешевая цѣна вину привлекаетъ покупать оное купцовъ изъ *Россіи*, *Польши*, *Козацкихъ*, *Седмигорскихъ* и самыхъ *Венгерскихъ*, такъ что послѣдніе, не взирая на превосходство доброты собственнаго, берутъ здѣсь вино во множествѣ. *Бессарабія*, пока еще *Молдавцамъ* надлежала, не нуждшіе возвращала винограды; однако по заселеніи оныя презирашелями вина *Турками* пришли они въ упадокъ. *Христіанежъ*, обитающіе въ *Килиской* и *Измаильской* округѣ, хоша и имѣютъ винограды, но дѣлаемаго ими вина едваль достаесть на ихъ потребности.

Лѣсами Молдавія очень богата, какъ въ разсужденіи строевыхъ и дровяныхъ, шакъ и въ плодоносныхъ деревьяхъ. Кораблестроители ищутъ наиболѣе дубу Молдавскаго, и похваляютъ, что оный для кораблей всякаго лѣса выгоднѣе и шверже прошиву шочащихъ дерево червей. Между прочимъ примѣтили они, что естли не совсѣмъ очищенъ будетъ наружный съ сего дерева бѣлокъ, то въ крашкое время все дерево учинится червошочнымъ; напротивъ очищенное отъ онаго дерево выдерживаетъ болѣе сна лѣтъ безъ вреда шлѣніе отъ непогодъ воздуха и воды. Предъ всѣми у Молдавцовъ славились два дубовые лѣса, *Котнарскій* и *Кигетшскій*. Котнарскій близъ городка тогожъ имени возрасшила не природа, но шщаніе обывателей. Во дни Стефана Великаго было тамъ шолкрышое великое поле. Когда Поляки спали на ономъ многочисленнымъ воинскимъ станомъ, Стефанъ Великій, напавъ на нихъ, разбилъ, завоевалъ весь ихъ станъ, обратилъ въ бѣгство, большую часть

ПОДО-

положилъ на мѣстѣ, и болѣе два-
цати тысячъ, въ коемъ числѣ была
большая часть Шляхетства, взялъ въ
плѣнѣ. Когдажъ послѣ того Поль-
скій Король предлагалъ ему на иску-
пленіе оныхъ великую сумму денегъ,
некорысподобный Стефанъ отвергъ
ее, но желалъ, чтобы воздвигли они
таковой памятный знакъ, который
бы въ предвидущіе вѣки возвѣщалъ
его побѣду. На сей конецъ запрягъ
онъ всѣхъ Поляковъ въ плуги, ве-
лѣлъ на нихъ все то поле, на коемъ
произошло сраженіе, и которое было
двѣ мили длиною, и въ милю шири-
ною, вспахать и обсеять нарочно
приготовленными на то дубовыми
желудями, отъ чего и выросъ сей
прекрасный и обширный лѣсъ. Мол-
давцы называютъ его *Думбревилъ*
Роши, то есть красный дубовый лѣсъ,
отъ того что омоченъ Польскою кро-
вію; Полякижъ именуютъ оный *Бу-*
ковина и никогда безъ слезъ о мѣ-
стѣ семъ не воспоминающъ (*).

Дру-

(*) Здѣсь кажется быль величайшая изъ шѣхъ ошибокъ
ка прошивъ Кяншемирова подлинника, о коихъ Би-
шингъ

Другой лѣсъ, по ту сторону Прута лежащій, на границахъ Бессараби и Кигитшскимъ называемый, содержитъ въ окруженіи своемъ почти 30 Италіянскихъ миль. Онъ былъ Молдавцамъ крѣпчайшая оборона противъ Скивоовъ, почасту нападавшихъ и ни однажды не взявшихъ. Деревья въ ономъ хотя не очень высокія, но столь часто растутъ, что пѣшеходецъ не иначе пройши сквозь оный можетъ, развѣ по узкимъ сѣзямъ, однимъ только обывателямъ известнымъ. Предъ симъ считалось тамъ больше двадцати тысячъ обывателей,

шингъ въ краткомъ предувѣдомленіи своемъ упоминаетъ. Сочинитель называетъ сей лѣсъ Кошнарскимъ, по положенію его близъ Кошнара, и прилагаетъ приномъ, что отъ Поляковъ именуется онъ Буковина. Подъ симъ именемъ оный известенъ, какъ лѣсъ не въ дальности отъ Днестра отстоящій, и на картѣ такъ находящійся. Кошнаръ же отъ Буковины отстоитъ по меньшей мѣрѣ въ 30 часахъ ѣзды на полдень. И такъ кажется, Кантемиръ, говоря о двухъ лѣсахъ, оные смѣшалъ, или Лашинскій переводчикъ, • коемъ Г. Миллеръ упоминаетъ въ предисловіи, учинилъ погрѣшность и не понялъ мысли Молдавскаго Князя Кантемира. Ф.

вашелей, кои были храбрѣйшіе воины изъ всей Молдавіи; нынѣжѣ послѣ шодикихъ битвъ и пораженій едваль осталось двѣ тысячи. Сіи люди имѣють съ сосѣдственными Буджацкими Татарами договоръ, по которому дозволено имъ ежегодно брать по нѣкоему числу бревенъ лѣсу; ибо Бесарабія наибольшей терпитъ въ томъ недостатокъ. Договоръ тотъ и понынѣ наблюдается въ точности; естлижѣ Таттары похотятъ, уставъ преступя, взять больше, что и нерѣдко случается, то обороняются они вооруженною рукою, и часто одерживаютъ побѣды.

Г л а в а VII.

О дикихъ и дворныхъ звѣряхъ и скотахъ.

О звѣряхъ, которыхъ Молдавія имѣетъ съ сосѣдственными землями одинакихъ, дѣлать пространное описаніе не наше дѣло; ибо я не пред-
при-

принималъ приводить сюда бродящія по лѣсамъ стада лосей, сернъ, козъ, лисицъ, рысей и волковъ, но только о томъ сказать, что мы нашли въ Молдавскихъ скопахъ ошмѣннаго. И такъ упоминаю, что есть у насъ проякій родъ овецъ: горныя, Сорокскія и лѣсныя (*). Не можно вообразить, сколь много и сколь великихъ овечьихъ стадъ всюду по горамъ находящяся; ибо мѣста Молдавіи, лежащія на западъ, не вовсе удобны къ земледѣлю, но одно только овцеводство, къ чему наиболѣе жили и прилѣжашъ, приносятъ имъ содержаніе; почему торгующіе скотомъ Греки ежегодно закупаютъ больше шестидесяти тысячъ сихъ овецъ (на-

Г

зыва-

(*) Здѣсь безъ сомнѣнія стоить въ подлинникѣ *Ovis sylvestres*. Но сіе Лашинское выраженіе значитъ не лѣсныхъ, а дикихъ овецъ, и Каншемирово описаніе подтверждаетъ явственно, что они дикой, а не ручной дворовой скотъ. Я думаю, сей звѣрь есть упоминаемый въ Бишинговой Географіи, что находящяся онъ въ Седмиградіи подъ именемъ *Brand hirsch*, а по Лашинъ *Tragelaphus* (то есть *Козій-Лось*) *Vid. Plinius Lib. VII. 33. Ф.*

зываются по Турецки *Кивирдикъ*) для Султанскія кухни въ Константинополь, за тѣмъ, что ихъ мясо какъ въ разсужденіи вкуса, такъ и легкости къ варенію въ желудкѣ отъ Турковъ предъ всѣми прочими предпочитается. Оливѣнныя же паствы находятся въ трехъ мѣстахъ въ Рускомъ *Кимпулунгѣ*, (*) на рѣкѣ Прушѣ; въ Молдавскомъ *Кимпулунгѣ* на рѣкѣ Молдавѣ и на горѣ Ураншжи въ Пуншской округѣ. На равнинахъ рождаются овцы гораздо рослѣе, но не такъ многочисленно, какъ на горахъ; и между сими особливо достойны примѣчанія водящіяся въ Сорокскомъ уѣздѣ. Онѣ всегда имѣютъ предъ прочими лишнія ребра, и во всю жизнь ихъ не лишаются; но если переведены будутъ въ другую провинцію, то въ третій годъ кошатъ ягнятъ съ обыкновеннымъ числомъ ребръ. Равнымъ образомъ и въ Сорокскій уѣздъ завезенныя изъ другихъ мѣстъ

(*) О семъ урочищѣ упомянуто выше въ главѣ второй, что оно есть такъ называемая длинная Руская степь.

мѣстѣ приносятъ ягнятѣ уже съ большимъ числомъ ребръ (*).

Лѣсныя (дикія) овцы отъ сихъ очень различествуютъ, и подобныхъ имъ трудно найти въ другихъ мѣстахъ. Верхняя губа виситъ у нихъ на двѣ пядени (**), чрезъ что принуждены онѣ кормъ ѣсть назадъ отступая. Шея у нихъ безъ сошавовъ, и для того не могутъ они поворачивать ее ни на право, ни на лѣво. Имѣютъ хошя короткія, но проворныя ноги, такъ что ловчія собаки едва ихъ достигающъ. Сверхъ того одарены таковымъ обоняніемъ, что охошника, или звѣря, идущаго къ

Г 2

нимъ

(*) Что Сорокскія овцы имѣютъ предъ прочими больше ребръ, то сіе рѣдко, но не чрезвычайно; ибо и свиньи находятся съ излишнимъ числомъ ребръ противъ прочихъ. Но что онѣ свойство сіе въ другихъ провинціяхъ, а другія въ семъ мѣстѣ теряютъ, въ томъ могутъ быть самцы разныхъ провинцій причиною; естлижъ оное только мѣстное приключеніе, то въ природѣ можеть бытъ нѣтъ подобнаго. Ф.

(**) Двѣ пядени кажется очень длинно, развѣ не стояло ли въ Латинскомъ переводѣ шаное слово, коимъ Кантемиръ хотѣлъ показать мѣру двухъ дюймовъ, или большихъ ручныхъ пальцевъ. Ф.

нимъ по вѣпру, за Нѣмецкую милю могутъ слышать, и по шумъ убѣгають. Еслилижъ противъ вѣпру къ нимъ подходятъ, не прежде почувсвуютъ, какъ уже пойманы будутъ.

Волы, или быки у горныхъ жителей малорослѣе, нежели у обитающихъ на ровныхъ мѣстахъ, у коихъ они очень рослы и спашны, и коихъ ежегодно пригоняютъ опшуда больше 40 тысячъ чрезъ Польшу въ Гданскъ, изъ онагожъ подъ названіемъ Польскихъ воловъ продаютъ въ разныя близъ лежащія земли. Въ Молдавіи покупаютъ пару воловъ по пяти, а зимою и по три Имперскихъ талеровъ, въ Гданскѣжъ по 40 и по 50 оныхъ талеровъ. Жирнѣйшіе и лучшіе водятся при пошкѣ Сератъ въ Фалчскомъ, и при пошкѣ Бассеу въ Чернауцшскомъ уѣздахъ, за тѣмъ что поля тамъ солянисты и произращаютъ мягкую утучняющую траву. Скопа сего шолкое тамъ множество, что не токмо жителямъ на содержаніе онаго достаточно, но и приводитъ ихъ въ

въ состояніе плашеть тяжкую пре-
буемую Турками подать. На обоихъ
берегахъ Днестра усматриваются
иногда буйволы; но кажется оны
не здѣшніе, а приходящіе изъ Подо-
ли и Ташаріи чрезъ Днестръ, когда
замерзаетъ онъ отъ полныхъ
вѣтровъ, посѣщающихъ въ зимнее вре-
мя мѣста сіи.

На западныхъ горахъ находится
другой звѣрь, о коемъ я почти утвер-
ждать могу, что онъ нашей землѣ
свойственъ. Молдавы называютъ
оного Цимбръ, ростомъ будетъ съ
ручного быка, но имѣетъ голову
меньше, продолговатую шею и под-
жарое брюхо, высокія ноги, тонкіе,
прямые и къ верху споящіе рога,
коихъ острые концы не много впе-
редъ загнулись. Онъ дикій и быстрый
звѣрь, и можетъ, подобно козамъ,
взлѣзати чрезъ каменные ущесы, для
чего и не лзя почти оного запра-
вить, кромѣ изъ ружья убить, или
раненаго (*). Сего-то звѣря голову

(*) Вѣроятно, что сей есть тотъ же звѣрь, кошо-
гой по Д. Бишинга Географіи называется въ Поль-

Драгошъ, первый Князь Молдавскій, принялъ въ гербъ земли.

Свиньи въ Оржейскомъ уѣздѣ при деревнѣ Тохапинѣ между рѣкѣ Икиля и Реуша рождаются не съ обыкновенными раздвоенными копытами, но съ цѣльными, каковы у лошадей, что происходитъ и съ привезенными шуда изъ другихъ мѣстъ, кои чрезъ три года приносятъ поросятъ съ нераздвоеннымижъ копытами; и сіе бываетъ не съ одними дворными, но равномерно и съ дикими, которыхъ въ простникахъ по Днестру великое водится множество (*).

Горная часть Молдавіи имѣетъ хоша малыхъ и по сложенію ихъ

стана

шъ Цубѣръ (Vigon) и въ Седмиградіи Бонасъ. Сей восточный край Европы для испытателей естества какъ новый свѣтъ къ опроверженіямъ оставленъ, которое опчасти древними, на примѣръ Аристотелемъ, уже было начато, что видимъ мы въ единорогѣ, коего Стеллеръ опять обрѣлъ въ Украинской однорогой козѣ, послѣ того, какъ долговременно изъ гордости и незнанія скороспѣшно обвиняли древнихъ баснословною легковѣрностію. Ф.

(*) О сихъ свиньяхъ то же должно думать, что выше упомянуто объ овцахъ Сорокскихъ Ф.

стана во всемъ на Россійскихъ по-
хожихъ лошадей, но очень сильныхъ
и къ работѣ чрезвычайно прочныхъ
съ такими швердыми копытами, что
хотя бы по жестчайшей Бхавъ до-
рогѣ, нѣтъ нужды оныхъ подковы-
вать; на плоскихъ же мѣстахъ ло-
шади родятся гораздо рослѣе, спаш-
нѣе, и по виду своему, правильности
членовъ, рѣзвости въ бѣгу и крѣ-
пости первыхъ превосходнѣе, а по-
тому не только у Поляковъ и Вен-
герцовъ, но и Турокъ въ великой
славѣ, кои и въ пословицѣ у себя
имѣютъ: *Адцемъ Дилбери, Богдамъ*
Баргири, Мешхурдиръ, то есть,
Персидскій юноша и Молдавскій конь
прочихъ превосходнѣе. Около гра-
ницъ Молдавскихъ находящаяся также
великія стада лошадей дикихъ, отъ
домовыхъ ничѣмъ не различующихъ,
кромѣ что онѣ малорослѣе, и имѣ-
ютъ копыты въ пядень шириною;
впрочемъ же швердыя и круглыя.
Сихъ ловятъ Буджацкіе Скифы, какъ
для употребленія въ пищу при свс-
ихъ пиршествахъ, такъ и для дру-
гихъ

тихъ надобностей. Осенью, когда все шамошнее мѣсто отъ безпрестанныхъ дождей наводнишся, и подобно какъ бы въ болоты превратился, назначиваютъ они день и мѣсто къ сборищу; на ономъ наполняютъ они всѣ окрестныя поля вытѣмъ и крикомъ. Лошади, слышавъ разпространяющійся по полямъ крикъ, разсыпаются врознь, и не найдя нигдѣ отъ онаго мѣста, бывають такимъ образомъ согнаты въ болотистый лугъ, каковыя называютъ они *Гюллеръ*. Тамъ по широтѣ своихъ копытъ бѣжать не могши, увязаютъ въ болотѣ, при чемъ опчаси побиваютъ ихъ копьями и стрѣлами, или живьемъ получаютъ въ свои руки, и потомъ по желанію своему между собою раздѣляютъ.

До прочихъ дикихъ звѣрей, наполняющихъ лѣса наши, я не коснусь, на примѣръ до рысей, куницъ (которыя не того рода, что вообще называются соболями) и лисицъ, коихъ мѣхи опмѣнно бывають шеплы; а вмѣсто того упомяну нѣсколько о пчелахъ;

лахъ ; ибо примѣченныя мною подробности пчеловодства могутъ быть многимъ не безъ пріятности , а при томъ и не каждому объ ономъ свѣдомо. Обыватели получаютъ великую отъ нихъ пользу, потому что поля во всѣхъ мѣстахъ изпещрены прекрасными цвѣтами , а лѣса повсегда проспираютъ изобильное вещество для собиранія воску и меду. Но величайшую бы еще имѣли выгоду , если бы удерживали всѣ шѣ рои , сколько ежегодно пчелы отъ себя опускаютъ ; для того что по законамъ земли запрещено имѣть больше ульевъ , какъ только по мѣрѣ земли , имѣемой всякимъ во владѣніи , дабы множество оныхъ не было опягошительно сосѣдямъ. Кромѣ обыкновеннаго меду и воску дѣлаютъ Молдавскія пчелы нѣкій особый благовоннаго запаха и черноватаго цвѣта воскъ , не для сохраненія въ ономъ меду , но въ защищеніе отъ солнечныхъ лучей. Для чего пчелники новый рой съ маткою сажаютъ въ таковой улей , въ коемъ сдѣлана скважина и въ разныхъ мѣ-

спажь трещины. Пчелы прежде всего завозятъ (такъ называется, когда онѣ дѣлаютъ соты) скважину и трещины, ибо онѣ не иначе, какъ въ темнотѣ работають, объявленнымъ чернымъ воскомъ, и тогда уже принимаются за обыкновенные пруды. Сей воскъ пчелники въ определенное время вынимають вмѣстѣ съ медомъ; и за тѣмъ, что оный пахнетъ амброю, и прошиву стоить лучамъ солнечнымъ, продають его гораздо другаго дороже (*). Примѣчено, что пчелиные рои, по близости въ разныхъ пасекахъ (мѣсто, гдѣ ставяють ульи) обитающіе, при встрѣчѣ на воздухѣ сильную начинаютъ между собою драку, и не прежде перестаютъ, какъ побѣжденная сторона принуждена будетъ спастись бѣгствомъ. Побѣдители же съ того времени не собирають уже меда съ цвѣтовъ, но ходяють ежедневно въ соты побѣжденныхъ, и берутъ безъ

(*) Можетъ быть пчелы съ обыкновеннымъ воскомъ смѣшиваютъ помѣтъ свой, отъ чего и получаютъ тотъ особый цвѣтъ и запахъ, о коемъ говоритъ сочинитель. Ф.

безпрепятственно готовый медъ. Сто-
рожи пасекъ усмотря, что пчелы
ихъ прилѣжно работающъ, однакожъ
не имѣютъ меду, опрыскиваютъ всѣхъ
пчелъ, которыхъ въ ульѣ застанутъ,
разведеннымъ на водѣ мѣломъ; въ
слѣдующій же день идутъ къ тому
своему сосѣду, на коего пчелъ имѣ-
ютъ подозрѣніе, показываютъ имъ бѣ-
лыя на нихъ пестрины, и принуж-
даютъ къ заплащъ причиненнаго имъ
убышка (*).

Находитсѣ также въ Молдавіи
и на границахъ Покушскихъ пшица,
отъ жиселей *Перунла*, а отъ Поля-
ковъ *Глушка*, то есть голубъ назы-
ваемая; видъ ея сходствуетъ къ глу-
хому шепереву, но ростомъ меньше
и отъ природы глупая и глухая. Ко-
гда стрѣлокъ найдетъ ихъ хотя сон-
но на одномъ деревѣ, можетъ всѣхъ
Г 6 одну

(*) Обычай нашихъ граблущихъ пчелъ кажется быть
самымъ шъ, какъ и у Молдавскихъ. А дѣлаютъ
ли пчелы въ ихъ земляхъ черный воскъ, мо-
гутъ опредѣлить знашюки въ пчеловодствѣ. Ф.

одну за другою переспрѣблять; прочія же будущъ сидя смотрѣть, какъ поварищи ихъ валятся; впрочемъ имѣетъ она мясо очень нѣжное, бѣлое и вкусомъ превосходящее рябцвое и самыхъ фазановъ.

II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

О ГРАЖДАНСКОМЪ СОСТОЯНІИ.

Г л а в а I.

О образѣ правленія Молдавскія Республики.

Желающій издать политическое описаніе Молдавіи долженъ по моему мнѣнію прежде всего изыскать родъ и образъ, какъ она управляема; ибо находимъ мы, что и самые ученѣйшіе мужи въ семъ описаніи погрѣшили. Явственныя свидѣтельства древнихъ и достойныхъ повѣствователей не дозволяютъ намъ сомнѣваться, что вся Дакія въ древнія времена, бывъ Римскою провинціею, не только Римскимъ начальствомъ,

но и по Римскимъ законамъ была упра-
вляема. Но когда по паденіи монар-
хіи Римляне не могли посылать шу-
да ни войскъ, ни начальниковъ, и
Италіянскія поселенія не возмogli
выдерживать частыхъ варварскихъ
набѣговъ, не имѣя ни войскъ, ни пред-
водителей: то кажется по примѣру
своихъ сосѣдей вручили они правле-
ніе надъ собою одному изъ своихъ
согражданъ. Однако обстоятельство
оного не лзя утвердить на вѣрное;
понеже повѣсти всѣхъ сего времени
народовъ покрыты темнотою. Сіе
по крайней мѣрѣ безспорно, что Мол-
давскіе жители, отъ Италіянцовъ про-
изходящіе, и искавшіе отъ нападе-
нія Скиѳовъ и варваровъ въ горахъ
себѣ безопасности, имѣли собствен-
наго Короля, или Князя. Отъ поколѣ-
нія оного происходитъ столь про-
славляемый у *Никиты Хоніата* Волош-
скій *Іоаннъ*, отъ коего рожденъ *Бог-
данъ*, отецъ *Драгоша*, присовѣщовав-
шаго предкамъ нашимъ возвратиться
въ прежнее ихъ опечество, и вос-
пріавшаго отъ послѣдовавшихъ ему
вѣ

въ Молдавію надѣ ними начальство Наслѣдники его государствованіе свое, получаемое отъ части выборомъ отъ Вельможъ, вели съ такою славою, что хотя бы они по числу подданныхъ своихъ и малости земли съ большею частію Хриспіянскихъ Князей и не могли ровняшья, но не уступили имъ въ силѣ и справедливости надъ своими подданными. Въ правахъ величества, чѣмъ блистають Государи, недостатка они не имѣли. Въ землѣ своей ни отъ кого, кромѣ Бога и права, не зависѣли. Не былижъ ни данниками, ни подъ покровительствомъ сосѣднихъ владѣтелей. Война, миръ, жизнь, смерть и имѣніе всѣхъ подданныхъ зависѣло единственно отъ нихъ, и могли располагать всеи шѣмъ по волѣ своей безъ прекословія, праведно ли, или не праведно поступають. Греческій Императоръ Іоаннъ Палеологъ Александру Первому, прозваніемъ Доброму, во время Флорентинскаго Собора опредѣлилъ Королевскій уборъ съ шишуломъ Самодержца. Когдажъ впрочемъ какое непріятель-

пельское насиліе возбуждало Княжеское мщеніе, должны были всѣ его подданные по его повелѣнію воспринимать оружіе. Таковымъ образомъ Молдавія не токмо прошивъ нападенія своихъ сосѣдей, но и прошивъ свирѣпства Турковъ оборонялась и защищалась, но и предѣлы ея разпространены были въ непріятельскія земли, какъ то именно при владѣніи Стефана V Великаго (*). Но государство его было бѣдственнѣйшій отрубъ

(*) О семъ Князѣ *Другошъ* Польскій историкъ слѣдующее подаетъ свидѣтельство: О удивленія достойный Князь! столько же великій, какъ геройственные военачальники, коимъ мы чудимся, которой во дни наши первый между Князьями свѣта одержалъ такую торжественную надъ Турками побѣду: по опредѣленію моему онъ достойнѣйшій начальства и владѣнія надъ всею землею, и коему особливо мѣсто военачальствія и предводителя прошивъ Турокъ по всеобщему совѣту, согласію и заключенію Христіанства вручить должно, между тѣмъ, какъ Капеллицкіе Короли и Князи рашуютъ съ междоусобіемъ, роскошію и гражданскою войною. К. 13. с. 513. подъ 1474 годомъ и на стр. 531. называетъ онъ Стефана очень бодрственнымъ, презрѣлымъ и великимъ Княземъ и воиномъ. Можно еще и другія найти ему похвалы у сегожъ писателя.

отрѣзъ времени для Молдавіи, съ которымъ пресшла она возрастать, и начала мало по малу уменьшаться, поколь дошла до бѣднаго состоянія, въ коемъ днесь видима (*). При сынѣ его Богданѣ угасъ знаменитый лучъ Молдавскаго величества, неограниченная власть Князей и съ оною соединенное право опредѣлять войну и миръ, потому что Князь сей далъ въ вѣрности присягу Туркамъ и обѣщался плащить ежегодно четыре тысячи червонныхъ даней. Однакожь довольно долго оставалась еще нѣкая шѣнь прежняго господствія, и казалось, что Республика болѣе отдалась въ покровительствѣ Турковъ, чѣмъ въ ихъ подданствѣ. Можеть бытъ Турки не хотѣли раздражить еще не совсѣмъ преданныя имъ мысли новыхъ гражданъ, и опасались, чтобъ поступя съ ними какъ съ невольниками, не учинить ихъ явными врагами и возмущителями. Но какъ съ Стефаномъ

(*) Сей Стефанъ Великій владѣлъ около 1500 года. Ф.

номъ VIII, сыномъ Петра Рареша, пресѣкъ старинный родъ Драгошитовъ (*), тогда честолюбіе спорящихъ о господствованіи Вельможъ подало Туркамъ способность возложить на Молдавцовъ множайшую дань, дабы лишить чрезъ то имѣемой ими дошолъ вольности. Въ послѣдующія времена опняли они совсѣмъ право избранія Князей, бывшее до тѣхъ поръ при Вельможахъ, и чужестранныхъ имъ надобныхъ Князей начали поставлять, отрѣшавъ и вновь опять поставлять, и все прочее такъ опровергли, что большая часть правъ величества, надлежавшихъ прежде Князьямъ, прешла къ Двору Опшоманскому. Не можемъ мы здѣсь умолчать, что честолюбіе иностранцовъ было величайшею причиною сего поврежденія; ибо они для полученія единого имени Князя не размышляли все обѣщать и отдавать Туркамъ, и когда на послѣдокъ не могли справляться обы-
кновен-

(*) Сіе произошло предъ 1560 годомъ при великомочномъ Турецкомъ Императорѣ Солиманѣ Второмъ. Ф.

кновенными подашми, принуждены были выдумывать новые на подданныхъ налоги. Таковымъ образомъ Молдавія, воспріявшая сперва на себя единое и не очень тяжкое иго, принуждена стала претерпѣвать двойное, частію отъ Турковъ и частію отъ иностранныхъ Князей. Но чтобы сказать короче: разумные Турецкіе Императоры въ сіи смятенныя времена все выгоднѣйшее присвоили себѣ; а отъ чего не ожидали пользы, оставили Князьямъ, дабы нѣкоимъ образомъ удовольствоваться честолюбныя мысли Кандидатовъ. Право начинать войну и заключать миръ, дѣлать союзы, посылать по уваженіямъ обстоятельство Републики посольства къ сосѣдственнымъ Государямъ, Молдавскимъ владѣльцамъ запрещено; напротивъ дана имъ полная и почти совсѣмъ прежняя власть издавать законы, наказывать подданныхъ, жаловать Дворянствомъ и отнимать оное, налагать подати, и также посылать Епископовъ съ другими симъ подобными правами. Власть сія про-

спи-

стирается не только надъ чиновными и гражданами Молдавскими, но и надъ Турецкими купцами и прочими, какого бы званія оныя ни были, поколѣ въ ихъ земляхъ пребывающъ. Жизнь и смерть ихъ состоитъ въ рукахъ Княжескихъ. Когда опредѣлитъ онъ кого нибудь къ смерти, тѣлесному наказанію, въ ссылку, къ лишенію всего имѣнія, хотя бы по самымъ несправедливѣйшимъ и тиранскимъ образомъ произошло: то пріемлющіе въ томъ участіе могутъ за него словесно, или письменно просить; но никто не можетъ противурѣчить, или возстать на важность Княжескаго опредѣленія; напросивъ Князь къ смерти приговореннаго можетъ объявить свободнымъ, и не лзя въ томъ ему никому противиться, ни осужденнаго, взятаго Княземъ въ покровительство, насиліемъ умертвить. Всѣ мѣста военныхъ и гражданскихъ чиновъ зависятъ отъ его благоволенія; онъ раздаетъ оныя по своимъ любимцамъ, и беретъ у тѣхъ, кои ему не угодны. Князь въ распредѣленіи

леніи сего не удерживается никакимъ закономъ. Когда онъ земледѣльца возхощетъ пожаловать мѣстомъ Великаго Канцлера, которое есть высшее въ чинахъ Молдавіи, никто не осмѣлился ему явно въ томъ противурѣчить; равнобрно, еслили кого лишитъ сего званія, хотя изъ знаиѣйшихъ фамилій, долженъ оный покориться Княжеской волѣ. Подобную же власть имѣетъ онъ надъ духовными не токмо нижняго званія, но и надъ Архіепископомъ, Епископомъ, Архимандритами и Игуменами и каждымъ до духовенства надлежащимъ. Когда они учинятъ злодѣяніе, или соблазнъ простолюдинамъ, или предпримутъ что либо противъ Князя и гражданства, можетъ Князь безпрепятственно и безъ согласія Константинопольскаго *Патріарха* лишитъ ихъ достоинства и мѣста, кромѣ духовнаго чина; по общоупольствамъ же дѣла властенъ онъ и въ ихъ жизни. Духовенство хотя избираетъ себѣ само новаго предстоятеля, но тогда

поль.

только, когда созовешь ихъ для сего Князь, коего и подтвержденіе по-
 требно, которое происходитъ въ
 томъ, что Князь новоизбранному
 собственноручно вручаетъ пастырскій
 жезлъ: каковое право у Римскихъ
 Императоровъ десію Папъ отнято,
 и никто изъ прочихъ Христіанскихъ
 Государей, кромъ Россійскихъ Импе-
 раторовъ, онаго не имѣеть. Сіи - то
 права надъ подданными Молдавскимъ
 Князьямъ оставлены не токмо отъ
 Оштоманской Порты, но и подтвержде-
 ны установленіемъ отъ многихъ Им-
 ператоровъ; однакожь надъ имѣніемъ
 подданныхъ не оставили они имъ
 такой власти. Для того когда Князь
 въ землѣ своей нѣсколько тяжелые
 налоги опредѣлитъ захочетъ, то хо-
 тя безъ опасности потерянiя жизни
 никто ему не возпротивится, или
 повелѣнію его противостанетъ; но
 долженъ будетъ въ таковыхъ побо-
 рахъ дать отчетъ Турецкому Двору.
 При чемъ онъ долженъ ожидать хотя
 не столь великаго наказанiя, каковое
 могло бы быть отъ жалобы Великому
 Ви-

Визирю въ пролищїи невинной крови, и когда вся земля вопіетъ о своемъ опягощенїи; однакожъ, бывъ доказанъ, посылаешся въ ссылку, или лишаешся всего имѣнїя; ибо только возмущенїе, или прошивленїе въ плашежѣ Императору ежегодной дани навлекаетъ Князьямъ смершную казнь. Но и сіе кольцо не шакъ швердо, чтобъ не можно было оное переломишь: для того когда привлечетъ на свою сторону подарками Великаго Визиря, *Кіегаію*, *Тештердаря* и шому подобныхъ при Султанѣ могущихъ людей: то нѣтъ ему ни малой опасности ни отъ жалобъ Шляхешства, ниже отъ всей земли: повѣренный его при Турецкомъ Дворѣ беретъ на себя защищенїе, ештли справедливость вещи стороны своей можетъ доказать искусною рукою. Таковымъ образомъ Турецкое ширанство жотя безмѣрно ушѣсняетъ Молдавію; но Князь можетъ дѣлать все безъ опасности; частные же люди напрошивъ не могутъ безъ наказанїя прошивишься его волѣ. Отмѣняшь же указы прешедшихъ

шихъ Князей, или рѣшенныя оными дѣла возобновляшь предъ судомъ прозвѣбамъ, возпрещаетъ болѣе обычай и употребленіе земли, нежели гдѣ либо законы; почему хотя и были въ Молдавіи нѣкоторыя Князья, кои пожалованныя отъ предковъ ихъ имѣнія взяли въ казну свою подъ видомъ, что даны оныя были недостойнымъ людямъ; но сіе не подшверждалось и не оправдано было чиновными особами, и обиженные всегда воспримали справедливость и удовлетвореніе.

Г л а в а II.

О избраніи Князей Молдавскихъ.

Объявляя о власти Молдавскихъ Князей, требуетъ порядокъ, чтобы описали мы нѣсколько обстоятельнѣе о древнемъ и новомъ избраніи Князей. Безпечность нашихъ предковъ, у коихъ болѣе лежало на сердцѣ произведеніе славныхъ дѣлъ, нежели исторіописаніе, причиною, что

мы

мы о первыхъ временахъ государства ничего извѣстнаго сказать не можемъ; но если можно уважить догадки, то можемъ быть не безпричинно льзя утверждать, что Молдавское Княжество издревле было наследствен- ное, и право избираниа не прежде утвердилось, какъ по пресѣченіи все- го Княжескаго рода. Къ сему мнѣ- нію имѣемъ мы кромѣ того осно- ванія, что въ оныя вѣки у всѣхъ знаменѣйшихъ Европейскихъ народовъ было то въ обычаѣ, немалымъ до- водомъ и порядокъ первыхъ Князей, явственнаго показующій, что рѣдко мужественному вручалось владѣніе надъ Молдавіею, поколь продолжалась вѣпшвъ ошъ прежняго корени; но для лучшаго усмотрѣніа не бесполезно будетъ, еслии поставлю я здѣсь весь порядокъ владычествовавшихъ въ Мол- давіи Князей до самыхъ нашихъ вре- менъ. И такъ первый послѣ паденія Батыева (*) возстановившій Молда- вію въ прежнее ея состояніе былъ

Д

I.

(*) Сіе мѣсто вновь подтверждаетъ чемое мною выше, что Драгошъ послѣ Татарскаго Батыева, или

1. *Драгошъ*. Хотя наши лѣтописи не содержатъ о немъ родословія; но общая у насъ имѣется молва, что былъ онъ изъ древняго Молдавскихъ Королей поколѣнія, и сынъ *Богдана* сына *Іоаннова*, отъ чего всѣмъ Князьямъ прилагалось именованіе *Іоанновъ*. Сіе мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что не удобно думать, чтобы простой человекъ изшелъ въ такомъ великомъ числѣ на охоту (подавшую случай къ открытію Молдавіи), и прочихъ своихъ соотчичей уговорилъ ему послѣдовать. Преемникомъ ему былъ сынъ его

2. *Сасъ*. Оному наслѣдовалъ сынъ же его

3. *Ласко*, по немъ

4. *Богданъ I*, прозваніемъ *Мушатъ*, сынъ *Ласкiевъ*.

5.

Вашуева впаденія, то есть послѣ 1250 года изъ Седмиградіи вышелъ; но можетъ быть оба мнѣнія согласятся, еслии принять два выхода, первый въ послѣдней половинѣ вторагонадесять, а второй въ первой половинѣ шрешьягонадесять вѣка. Ф.

5. *Петръ I*, сынъ *Богдана Мушаша*, за которымъ по безчадству его наследовалъ братъ отца его

6. *Романъ I*, сынъ *Ласкiевъ* и братъ *Мушашовъ*. По смерти его, либо за малолѣтствомъ сына его *Александра*, или чрезъ бунтъ, избранъ

7. *Стефанъ I* коему

8. *Петръ II* слѣдовалъ; по немъ

9. *Стефанъ II*, братъ *Петра* и сынъ *Стефана I*, которой отъ

10. *Юга* насилiемъ согнанъ съ *Княжества*, но и сей несправедное свое владѣнiе не долго и меньше года имѣя, отъ

11. *Александра I*, прозванiемъ *Добраго*, изъ *мѣста*, занятаго имъ не законно, изгнанъ, а чрезъ то старое *Драгошское* поколѣнiе восстановлено въ свое право. Онъ былъ тотъ, который — малосвѣдомое дошолъ имя *Молдавцовъ* учинилъ извѣстнымъ чрезъ посланiе *Молдавскаго Митрополита* и *Посла на Флорентинскiй Соборъ*, и чрезъ крѣпкое защищенiе истиннаго ученiя заслужилъ отъ *Юанна Палеолога*, восточнаго *Импера*.

пора, не шокмо имя Самодержца, но и почестъ Королевскаго убора (*). По немъ наследовалъ сынъ его

12. *Илія I*; по немъ братъ его

13. *Стефанъ III*, сынъ Александра

I Сей во первыхъ ко униженію наследныхъ Принцовъ наследовалъ по своему брату, что въ послѣдующія времена не рѣдко случалось. Сему, по мнѣнію моему, не иное что было виною, кромѣ что Александръ *I* чрезъ выборъ Стефана *I* исключенъ бывши отъ престола, возстановленъ на оный былъ голосами Вельможей, и что съ того времени они большую власть къ избранію Князей получили передъ прежнимъ; но съ извѣстіемъ, чтобъ сей выборъ Государя касался только до

Кня-

(*) Флорентинскій Соборъ возпріимъ начало въ 1439 году; почему видимо время, когда сей Князь государствовалъ. До него, какъ wspomка Драгошеви, было десять владѣтелей. Ежели положишь каждому по 13 Княжествованія, то будетъ 130 лѣтъ. Сія вычитя изъ 1439, будетъ лѣтосчисленіе 1326, какъ начало государствованія Драгошеви. Ф.

Княжескаго поколѣнія, буде естѣ еще кто въ родѣ. Таковой порядокъ прежде сего наблюдаемъ былъ въ избраніи Королей Польскихъ, и шопъ же примѣчается въ выборѣ Султановъ Турецкихъ и Хановъ Крымскихъ. По немъ Княжеское достоинство прешло къ

14. *Роману II*, сыну *Иліи I*, по смерти коего опять

15. *Петру III*, сыну *Стефана III*, вручено Княжеское достоинство, и наследникомъ его былъ сынъ его

16. *Стефанъ IV*; по немъ

17. *Александръ II*, сынъ *Иліи I* и братъ *Романа II*. По смерти его вступилъ на престолъ

18. *Богданъ II*, сынъ его; по немъ братъ его

19. *Петръ IV*, прозваніемъ *Ааронъ*, сынъ *Александра II*. По смерти онаго

20. *Стефанъ V*, именованный *Великимъ* (*), сынъ *Богдана II*,

Д 3

до

(*) Владѣніе сего Князя приходитъ около 1500 года. Ф.

достигъ владѣнія. Онъ былъ чрезмѣр-
ной похвалы достойный Князь и
храбрый защитникъ своего отечества
противъ всѣхъ нападеній враговъ его,
съ которой бы стороны оныя ни бы-
ли. По немъ наследовалъ

21. *Богданъ III*, по несовершен-
ству глазъ Косымъ проименованный,
и Туркамъ Молдавію въ данничество
принесшій и первый случай къ ны-
нѣшней бѣдности земли сея подав-
шій. По концѣ его принялъ владѣ-
ніе сынъ его

22. *Стефанъ VI*, прозваніемъ Мо-
лодшій: умерши безъ наследниковъ,
имѣлъ по себѣ преемникомъ

23. *Петра V*, по общему званію
Рареша, или *Маце*, побочнаго сына
Стефана V, изъ коего избранія
явственно открывається, какъ преж-
де сего свято наблюдалось въ Мол-
давіи наследство Князей; ибо произ-
хождение сего Петра было всѣмъ
невѣдомо, или отъ того, что онъ
стыдился открытъ своего незаконнаго
сына, или не хотѣлъ подать по
смерти своей причины къ раздорамъ.

И самъ Петръ, невѣдущій о своей природѣ, былъ такъ бѣденъ, что долженствовалъ искать въ низкомъ ремеслѣ рыбопродавца (что у Молдавцовъ *Мацери* называется, и послѣ ему имя *Маце* приложено) себѣ пропитанія. Но какъ думали смертнѣю Стефана VI пресѣкся славный родъ Драгошевъ, и всѣ Бароны собрались для избранія новаго Князя, явилась мать сего Петра съ письменнымъ свидѣтельствомъ отъ Стефана Великаго, въ коемъ онъ освобождалъ ее отъ податей, и сына ея призналъ своимъ сыномъ. Чѣмъ безъ дальнихъ совѣщаній всѣ были подвигнуты объявить сего Петра, какъ сына ихъ Государя, Княземъ, и отъ рыбачества воззвать къ престолу. Однако онъ отъ Турецкаго Императора Сулеймана лишенъ сего достоинства по оклеветанію, будто бы сжегъ онъ *Килию*. По немъ наследовалъ

24. Стефанъ VII, объявившій себя правнукомъ Александра II, и подъ симъ именемъ предъ Турецкимъ Султаномъ

и Молдавскими Баронами требованіе свое на Княженіе уважившій. По краткомъ владѣніи лишенъ онъ жизни отъ Бароновъ, учинившихъ заговоръ противъ его, и *Петръ Рарешъ V* оиашъ на Княженіе возведенъ. Сей оставилъ престолъ сыну своему

25. *Или II*; и какъ у него дѣшей не было, наслѣдовалъ по немъ братъ его

26. *Стефанъ VIII*, второй сынъ *Петра V*. Сей имѣлъ такую же судьбу умереть бездѣтнымъ, и учинить конецъ истинному и побочному спорядію *Драгаша*. Паденіе оное было главною причиною всѣхъ несчастій, претерпѣнныхъ въ послѣдующія времена Молдавію; понеже какъ не находилось уже никого, кто бы родомъ своимъ предъ прочими имѣлъ преимущественно, и начинателей безпокойствъ могъ удержать въ послушаніи: по все Княженіе пришло въ безпорядокъ и наполнилось возмутительными сторонами. Турки съ удовольствіемъ взирали на сіе внутреннее безпокойство; ибо познавали, что обезсиленными

НЫМИ

ными Молдавцами имъ властвовать лучше, нежели когда были она соединены и могущи. И такъ во время нѣсколькихъ мѣсяцовъ были разные: избираемы и опять отвергаемы, доколѣ чрезъ согласіе разумнѣйшихъ возведенъ въ Князи нижеслѣдующій:

Князи изъ разныхъ домовъ.

27. *Петръ*, покойнаго Князя Стефана Шольникъ, при коронованіи преименованный *Александромъ III Дашинскимъ*. Отъ другой стороны противъ его избранъ

28. *Деспотъ* (*), отъ нашихъ повѣствователей еретикомъ называемый,

Д 5

Мый,

(*) Спранная повѣсть сего Князя объявляется обстоятельно, и притомъ во многихъ вещахъ со-
вѣмъ иначе, въ книгѣ напечатанной въ 1759 году
въ Варшавѣ на семи листахъ съ слѣдующею над-
писью: Antoni Mariae Graiani de Ioanne Heraclide:
Despota, Vallahorum Principe, libri tres, et de Jacobo
Didascalo Ioannis fratre liber unus. Edidit ex manu-
scripto Bibliothecae Zaluscianae. По еяой значить,
что сей Иоаннъ былъ родомъ изъ Канди, мастро-
екой сынъ. Голову имѣлъ ошмѣнную, и необы-
чайно великую проворность; чрезъ что приобрѣлъ
онъ надежную дружбу одного *Гераклида*, мосто-
рой во дни Императора *Карла V* лишенъ

мый, лукавый же и суесловный человекъ, который съ помощію Турковъ согналъ Александра съ престола. Какъ онъ въдалъ, что многие прошивъ его

Турками острововъ *Пафоса* и *Самоса*; но наследники его признали сего Иоанна за сына брата отца ихъ, и доставили ему отъ Императора Карла письменный видъ, коимъ признанъ онъ за *Деспота*, или истиннаго Принца дому Гераклидова. Съ симъ охранительнымъ письмомъ своего обмана ѣздилъ онъ повсюду, и особливо въ Польшу прибрѣлъ себѣ великое покровительство. Онъ узналъ о поглашеніи Молдавіи (*Граціачъ* пишетъ *Валокіи*) и неудовольствіи подданныхъ на Князя ихъ Александра. А понеже сей имѣлъ супругу изъ дому Гераклидовъ, отправился онъ къ его двору, гдѣ и принятъ какъ кровный родственникъ съ ласкою. Онъ прибрѣлъ къ себѣ Вельможъ и народъ шановымъ образомъ, что онаго въ скорости по шомъ, когда онъ вошелъ съ войсками, набранными имъ въ Венгріи и Седмиградіи, въ Молдавію, приняли съ радостію, а Князя Александра вринудили землю оставить. Чрезъ деньгижъ довелъ, что и отъ Турецкаго Императора на Молдавію подтвержденъ. (Все сіе случилось въ 1561 году, какъ по видимо изъ *Синглеровой Венгерской лѣтписи*. К. 2. г. 2.) Однакожъ онъ ошлягнулъ не шомо подданныхъ великими поборами, но и врисселился къ Сочиніанамъ, которыхъ ученію и самъ посѣдовалъ, а шѣмъ столько привлекъ къ себѣ ненависти, что прежде двухъ лѣтъ своего владѣнія лишился Княжества и жизни. Ф.

его худо мыслящъ, и что искано чрезъ ядъ сжить его съ престола: то пропустилъ слухъ, будто бы онъ умеръ, и вмѣсто себя велѣлъ неспъ поддѣланный болванъ къ погребенію; а самъ тайно ушелъ въ Польшу, чтобъ тѣмъ лучше извѣдать намѣренія своихъ подданныхъ. По удаленіи его Молдавцы призвали *Александра III Лапушинца* вновь на престолъ; но сія радость не долго для нихъ продолжалась, для того что Деспотъ, возвращаясь изъ Польши, согналъ его съ малою помощію своихъ единомышленниковъ, подкрѣпленныхъ Польскими войсками. По смерти Деспота насильнымъ образомъ возшелъ на владѣніе

29. *Стефанъ IX*, прозваніемъ *Томшскій*, бывший прежде у него Гешманомъ, или Генераломъ. Однако Молдавцы, вскорѣ скучившіе неправдымъ владѣтелемъ, призвали назадъ спарого и законнаго своего Князя

Александра III, въ третій разъ изъ Польши, гдѣ онъ жилъ скрытно, к о ш о р о й Стефана въ сра-

женѣн побѣдилъ, взялъ въ плѣнѣ и наказалъ смертію. Послѣ шодкихъ оборонъ судьбы наслаждался на по-сѣдѣкъ онѣ покоемъ и скончался на престолѣ. Имѣніе свое и Княже-ство оставилъ по себѣ наслѣднику своему и сыну

30. *Богдану IV.* А какъ сей умеръ бездѣтенъ, пришло по выбору Вель-можѣ Княжеское достоянство на

31. *Іоанна*, прозваніемъ *Арменина*, которое онѣ чрезъ то получилъ, что въ Петровѣ постѣ по обычаю Армянѣ блѣ мясо. Онѣ былъ человекъ очень искусный въ Греческомъ и Лашин-скомъ языкѣ, и соученикъ славнаго Греческаго языкоучителя *Іоанна Ласкаря*, отъ коего къ нему письма по сихъ поръ еще состоятъ (въ *Criti-que Turco-Græcia*); онѣ желалъ свер-гнуть иго Турецкое и пріобрѣсти воль-ность; но десію оныхъ пойманъ и разперзанъ верблюдами надвое. Турки объявили наслѣдникомъ его

32. *Петра VI*, прозваніемъ *Хро-матого*, сына *Волошскаго Князя Мирт-ша II*. Но Молдавскіе Вельможи

не хотѣли бытъ подѣ власнiю чужеземца, и вскорѣ довели до того, что Турки онаго опрѣшили (*), и на мѣсто его

33. *Ианхуля*, родомъ *Саксонца* (**), учинили Княземъ. Сей невѣдомо какимъ искусствомъ многихъ увѣрилъ, будто бы произшелъ онъ отъ рода *Драгашскаго*. Но сластолюбiемъ своимъ и лютостiю пришелъ у всѣхъ въ ненависть, и ютъ сговорившихся Бароновъ умерщвленъ. На мѣсто его посадили Турки въ другой разъ

Петра VI Хромаго, которой, видя себя замѣшанна въ безпрестанныхъ безпокойствахъ и любя покой больше величества, сложилъ добровольно Княженiе, и какъ проспый человекъ оишелъ въ *Седмигратию*. Оставленное онымъ мѣсто принялъ по избранiю Вельможъ

(*) Ниже въ 14 главѣ говоритъ сочинитель: *Петръ* желалъ лучше оставитъ престолъ, нежели согласиться на требуемую отъ Турковъ дань 1300 червонныхъ. Ф.

(**) *Саксонецъ* изъ *Седмигратiи*. Ниже называетъ его сочинитель *Молдавскимъ Сардапаломъ*. Ф.

34. *Ааронъ* (*), люшый и дикій человекъ. Онъ за ширанство свое отъ Молдавцовъ изгнанъ; но Турки опять возстановили его за уступку Бендеръ. По смерти онаго владѣлъ нѣсколько

35. *Стефанъ X*, прозываемый *Рекванъ*. Послѣ его избранъ отъ Бароновъ

36. *Иереміа Мовила*, и по смерти онаго братъ его

37. *Симеонъ Мовила*, по кончинѣ коего Молдавія въ одно время имѣла трехъ Князей одного племени, а именно:

38. *Михаила I*, сына Симеона Мовилы.

39. *Константина I* и

40. *Богдана V*, братьевъ и сыновьевъ *Иереміи Мовилы*. Но они по нововсчинанію желанія отдаютъ Молдавію Полякамъ отъ чиновныхъ малообъщающихъ себѣ защиты отъ Поляковъ изгнаны. За таковую вѣрность

(*) Въ Географической часпи называлъ его сочинитель дважды *Херо. Ф.*

ность получили они отъ Турковъ безъ труда избранному отъ нихъ

41. *Стефану XI Томшевичу*, о коемъ думали, что происходитъ онъ отъ крови Спешана IX, подтвержденіе на Княжество. За нимъ наслѣдовалъ

42. *Гаспаръ*, родомъ Италіянецъ, бывшій прежде переводчикомъ при Оттоманской Поршѣ, коего Турки насильно посадили на престолъ Молдавскій. Но понеже онъ хотѣлъ ввести въ Молдавію законъ Римско-Католицкій, отъ Вельможъ изгнанъ, и Турки на мѣсто его опредѣлили

43. *Радула*, бывшаго Князя Волошскаго, прозваніемъ *Долгаго*. По смерти его слѣдовалъ

44. *Миронъ Барновскій*, Полякъ, которой за многолѣшнюю службу свою причисленъ сперва въ Молдавское Шляхетство, а по томъ по выбору возшелъ на престолъ. Въ его время право избирать Князей, зависѣвшее отъ согласія Вельможъ, прешло совсѣмъ къ Туркамъ; ибо во время войны у Поляковъ съ Турками, когда Миронъ пере-

переданъ къ Полякамъ, и шѣмъ приключилъ ужасное впаденіе Татаръ въ Молдавію: по Вельможи, дабы не претерпѣвашь впредь шаковой судьбы, своеохотно отдали Туркамъ право выбиратьъ Князей; но съ договоромъ, чинобъ оныя были Княжескаго рода и православнаго исповѣданія. По силѣ сего договора Турки по отсѣченіи Барновскому головы, о чемъ въ иномъ мѣстѣ объявлено будетъ

45. *Александра IV*, прозваніемъ *Иліаша*, о коемъ думали, что онъ отродіе *Стефана V*, послали въ Молдавію Княземъ; и по смерти онаго

46. *Моиса*, сына *Симеона Мовилы*, объявили Молдавскимъ владѣтелямъ, и прошивъ обыкновенія почтили шлемъ Бунчуками (конскіе хвосты); однакожъ по кончинѣ, когда весь союзъ договора и закона былъ прерванъ, рѣдко давали они сіе достоинство Княжескимъ дѣтямъ, а рѣже и шогосынамъ отечества, но по большой части чужестранцамъ. Таковымъ образомъ прошивъ воли Вельможъ, а чрезъ
однѣ

однѣ деньги получилъ отъ Турковъ
Княжество.

47. *Василій*, родомъ изъ *Эпира*, или *Албаніи*, которой, называясь прежде *Волкомъ*, при помазаніи имя сіе перемѣнилъ (*). Иго его подданные довольно несли въ шербѣни; но на послѣдокъ изгнали, и на мѣсто онаго

48. *Стефанъ XII Бурдуцъ*, по есть *Жирный*, отъ нихъ избранъ, и изходатайствовано отъ Турковъ на то подтвержденіе. Какъ присупилъ онъ къ сторонѣ Польской, то

49. *Георгій Гига*, *Албанецъ*, бывшій при жизни *Стефановой Капу-кѣгаіемъ*, по есть *Резидентомъ* при *Турецкомъ Дворѣ*, отъ Турковъ посаженъ на *Молдавское Княженіе*. А какъ по томъ сдѣланъ онъ *Княземъ* въ *Валохіи*, то отдали они *Молдавское Княженіе*

50. *Стефану XIII*, сыну *Василія Албанца*, по кончинѣ коего

31.

(*) Молдавы имѣютъ отъ него книгу законовъ. Смѣтри VI главу. Онъ владѣлъ въ началѣ предшлагаго вѣка. Ф.

51. *Евстратій Дабиза* отъ Вельможъ избранъ и отъ Турковъ подтвержденъ; по немъ слѣдовалъ

52. *Иліа III*, сынъ Александра IV, прозваніемъ *Иліашъ*, которой по благосклонности Турковъ получилъ Княжество; но отъ нихъ же и опять сверженъ. По немъ былъ

53. *Дукасъ*, Грекъ, хотя низкаго произхожденія, но заслугами своими не токмо престолъ Молдавскій, но и Княжну, дочь *Евстратія Дабизы*, въ супружество получилъ. Когда же по шестимѣсячномъ владѣніи былъ сверженъ, объявили Турки

Илію III въ другой разъ Молдавскимъ Княземъ. Сей былъ первый, коего Турки по отрѣшеніи опять возвели на Княженіе, что послѣ и нерѣдко дѣлали; ибо непродолжительно послѣдовалъ за симъ *Иліею*

Дукасъ, во второй разъ объявленный Княземъ; но по жалобамъ Молдавцовъ на походъ къ Каменцу отрѣшенъ. За шѣмъ былъ

54. *Стефанъ XIV*, въ Петрешей-кѣ ошъ Бароновъ избранъ и Турками подтвержденъ. А какъ онъ подъ Хошиномъ посреди сраженія перешелъ къ Полякамъ, получилъ Княженіе

55. *Деметрашко Кантакуценъ*, которой въ то время, бывъ изъ Валохи изгнанъ, въ Константинополѣ торговалъ дорогими каменьями, и поднесъ Султану весьма искусно слѣданный серебряный водометъ въ подарокъ. Онъ былъ ошрѣшенъ и

56. *Антонъ Росетъ*, Константинопольскій Дворянинъ, бывший Молдавскимъ Посланникомъ получилъ ошъ Турковъ Княжество. Затѣмъ слѣдовалъ

Дукасъ Грекъ въ третій разъ на Княженіе. Но какъ былъ онъ взятъ Поляками въ плѣнъ,

Деметрашко Кантакуценъ опять почтенъ Княжескимъ достоинствомъ; но сей тиранствомъ своимъ пришелъ у Бароновъ въ ненависть (*), и оныя полу-

(*) Остальную судьбу его повѣствуетъ сочинитель въ своей исторіи Оттоманской Имперіи, стран. 489 въ примѣчаніяхъ. Ф.

получили отъ Општоманской Порты позволеніе избрать самимъ себѣ Государя. И такъ воспріяли они нашего Государя отца

57. *Константина II Кантемира*, прозваніемъ Спараго (*), и по кончинѣ его, послѣдовавшей 23 Марша 1693 года, былъ младшій сынъ его.

58. *Димитрій Кантемиръ* въ 1693 году голосами Вельможъ на престолъ посаженъ, и въ Яссахъ отъ двухъ Патриарховъ помазанъ; но не получа отъ Турковъ подтвержденія, принужденъ уступить мѣсто

59. *Константину III*, сыну Дукаса, возведенному силою Турковъ (**). Но сей по прошенію чиновныхъ отпущавленъ, и слѣдовалъ въ 1700 году

60.

(*) Сдѣлался Княземъ въ 1684 и владѣлъ восемь лѣтъ. Повѣсть его объявляетъ нашъ сочинитель въ вышеоказанномъ мѣстѣ на страницахъ 501, 503 въ примѣчаніяхъ. Ф.

(**) Нашъ сочинитель описываетъ его въ своей Османской исторіи на страницахъ 145 въ примѣчаніяхъ яко мужа превозшедшаго большую часть своихъ соотчичей въ знаніи древняго Греческаго языка и Философіи. Ф.

60. *Антиохъ Кантемиръ*, *Константина II* старшій сынъ, коему братель его (для кошораго *Султанъ* Княжество назначивалъ) волею уступилъ. Однако *Константиинъ Бранкованъ* (Князь *Волошскій*), умбшій множествомъ своихъ денегъ приобрѣсть корысполубиваго *Визиря*, по пшнлбшнемъ владбннн согналъ его, и возвелъ на его мбсто зятя своего

Константина III, сына *Дукасова*, кошорой таковымъ образомъ учинилъ въ другой разъ *Молдавскимъ* Княземъ. Но и сей, владбнн не болбе полупрешья года, по жалобамъ *Вельможъ* сверженъ. На мбсто его опредблили *Турки* въ 1707 году

Антиоха Кантемира во второй разъ Княземъ, коего ошрвшеннн главннй врагъ *Кантемирскаго* рода *Константиинъ Бранкованъ* по нбсколькихъ лбшахъ чрезъ обыкновенное свое средстве, по естш деньги, опять получилъ. Въ наслбдники былъ присланъ

61. *Михаилъ II Раковица*, имбвшнй за собою въ супружествѣ дочь *Константина Кантемира Елисавету*.
Какъ

Какъ сей оклеветанъ былъ ошъ Сили-
стрійскаго Сераскира ошпаденіемъ,
свергли его Турки вскорѣ, опредѣля
на мѣсто его

62. *Николая Маврокордата* кошо-
рой тогда былъ верховнымъ перевод-
чикомъ, въ чемъ наслѣдовалъ ошцу
своему Александру Маврокордату. Од-
нако когда разорванъ былъ миръ меж-
ду Россіи и Ошшоманской Порты и се-
го считали лучшимъ писаремъ, неже-
ли воиномъ, то и лишенъ онъ былъ
Княжества, и данъ ему въ наслѣдни-
ки вторично

Димитрій Кантемиръ, кошорой
для нѣкихъ необходимостей оставилъ
всю почестъ и спокойство, и присое-
динилъ войско свое къ сторонѣ Хри-
стіянъ (*). Предшественникъ его

Ни-

(*) Сочинитель говоритъ здѣсь о самомъ себѣ; онъ
учиненъ Княземъ Молдавіи въ 1710 году; но
едва шуда прибылъ, какъ возложено на него шоль-
ко бременъ, что заключилъ онъ взять сторону
Россійскаго Царя *ПЕТРА Великаго*, коему онъ,
какъ самъ объявляетъ въ Ошшоманской исторіи
стр. 766, себя и свое Княжество (ное однакожъ
не собственно ему принадлежало) отдавалъ въ
подданство. Ф.

Николай Маврокордатъ, очень любимой опѣ Турковъ за вѣрность свою и опца своего, наслѣдовалъ. Но какъ по томъ сею же вѣрностію заслужилъ онъ Княжество Волошское, то сдѣланъ вопорично Молдавскимъ Княземъ.

Михаилъ II Раковица, еще понынѣ (то есть въ 1713 году) со всѣхъ сторонъ разоренную и падшую Молдавію нѣкошорымъ образомъ въ послушаніе (*) привести ищущій.

Мы принуждены нашлись въ сей матеріи нѣсколько разпространиться; ибо казалось, что не легко кратчайшимъ образомъ съ равною удобностію разные обороты и перемѣны состоянія Молдавцовъ предложитъ глазамъ благосклонныхъ читателей; ибо когда онъ разсмотритъ приведенное нами объявленіе о Князяхъ нашего опечества, то безъ труда примѣшитъ:

1)

(*) По сему видимо, что Димитрій Кантемиръ, братъ его Антіохъ, Константинъ III, Дукасъ, Михаилъ II Раковица были по дважды Князьями въ Молдавіи. Ф.

1) что отъ Драгоша, возстановителя Молдавіи, до *Стефана Великаго*, во дни Молдавскія вольности всегда наблюдалось наслѣдство. 2) Что сей обычай и подѣ владѣніемъ Турецкимъ, поколь еще Драгошинскій родъ продолжался, нерушимо и свято былъ содержанъ. 3) Что по пресѣченіи Драгошева рода до временъ *Мовиловъ* избраніе Князей оставлено было волѣ Вельможъ. 4) Что Молдавцы всегда посаждали Князей изъ дѣтей, или родственниковъ умершаго Князя. 5) Что по отпаденіи *Іоанна Арменина* и по измѣнѣ *Аарона Турки* вопервыхъ только подтвержденіе, а по томъ также и выборъ себѣ присвоили; однако не съ инымъ, какъ толькобъ Принцамъ былъ путь къ Молдавскому престолу. 6) Что по взбунтованіи *Мирона Барнавскаго* сей законъ не только вышелъ изъ обычая, но и Княжеское достоинство отъ Турковъ разнымъ чужеземцамъ, подобно какъ шоварь, продавано было; но о всемъ томъ обстоятельнѣе объяснимъ мы, когда получимъ случай судьбу нашего оше-

чества отъ начала до нынѣшнихъ вре-
менъ описатьъ исторически (*).

Г л а в а III.

О древнихъ и новыхъ обрядахъ при
посвященіи Молдавскаго
Князя.

Показавши, кто прежде и въ ны-
нѣшнія времена считаемъ былъ за
способнаго къ владѣнію Молдавіею,
надѣемся, что не недостойно тру-
да будетъ о обыкновеніяхъ и обрядахъ,
съ каковыми издревле еще произ-
ходило postanовленіе Князей, упо-
мянуть нѣсколько. Въ послѣдствіи
шести первыхъ Князей, доколѣ чрезъ
выборъ Стефана I бывший законъ на-
слѣдства измѣнившей владѣтелей Мол-
давскихъ не былъ оставленъ, обряды

Е сіи

(*) Сіе обѣщаніе Кантемиръ исполнилъ въ сочи-
неніи своемъ, называемомъ: Древняя и Новая Исто-
рія о Дакіи; но она еще не напечатана. Ф.

сіи либо мало значили, или совсѣмъ ничего. Для того наслѣдникъ Княжества, извѣстный еще при жизни отца своего, или брата, не требовалъ ничего ко вступленію на престолъ, кромѣ народнаго сѣявленія. Но въ послѣдующія времена, когда голоса Вельможъ учинились нужны къ законному достиженію Княжества должно было ввести излишнія торжества при избраніи ихъ и посвященіи; ибо вскорѣ по кончинѣ Романа I, шестого Князя считая отъ возобновленія Молдавіи, когда не зрѣлый возрастъ сына его Александра *Доброго* казался слабъ вооружиться противу непріятелей, со всѣхъ сторонъ тогда напавшихъ на Молдавію, члены Княжества сочли за лучшее избрать Княземъ человека способнаго и въ войнѣ искуснаго, чѣмъ посадя младенца къ кормилу республики, по неискусству его стремиться къ величайшей опасности.

Право сіе, тогда всѣмъ чиновнымъ надлежащее въ слѣдующія времена для безпокойствъ, производящихъ отъ мно-

множества избирающихъ, предоставле-
но семи первымъ *Баронамъ* выш-
нихъ чиновъ, а именно: Великому
Канцлеру, обоимъ Губернашорамъ,
Фельдмаршалу и Гетману, Гофмар-
шалу Великому Меченосцу и Верхов-
ному Виночерпю, о должностяхъ
коихъ впродъ въ шестой главѣ го-
ворено будетъ. Сии пошчасъ по смер-
ти Князя должны собраться въ Дя-
ванъ, раскрыть завѣщаніе умершаго
государя, и когда въ ономъ не име-
нованъ наследникъ, по большинству
назначить Князя. но не открытно
возгласить. Если же одинъ изъ
Княжескихъ сыновъ отцовскимъ завѣ-
щаніемъ объявленъ Княземъ должны
избирающія особы остаться при семъ
предписаніи, и не вольно уже имъ
избираніе. Сдѣлавъ оное, спсраются
они о погребеніи скончавшагося, и
гдѣло его полагаешся, еслии по-
спроилъ онъ при жизни своей церковь,
въ оной; буде же нѣтъ, то въ какой
нибудь изъ главныхъ церквей. По
погребеніи возвращаются всѣ Бароны
и придворные вообще съ военными

чиновными въ глубокомъ молчаніи въ печальномъ плашѣ и съ печальными лицами изъ церкви во Дворецъ. Бароны идутъ по шомъ немедленно въ болѣшой Диванъ и занимаютъ тѣжъ стулья и мѣста, кои имѣли при жизни Князя; а полки солдатъ устанавливаются съ обращеннымъ внизъ ружьемъ и знаменами, сколько возможно въ замкѣ Дворца, и ожидаютъ посаженія новаго Князя. Между тѣмъ назначенный Князь долженъ, еслили былъ онъ изъ сыновей умершаго Князя, стоять при отеческомъ престолѣ въ печальномъ плашѣ; еслилижъ избранъ онъ изъ Бароновъ, стоять неподвижно на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Когда все сіе таковымъ образомъ учреждено, прерываетъ Митрополитъ вопервыжъ молчаніе, держитъ похвальную рѣчь къ умершему Князю и соболѣзнуетъ въ имени республики о его смерти. По окончаніи оныя читаетъ Великій Канцлеръ велегласно предъ собраніемъ завѣщаніе Княжеское, для того, чшобъ, какъ и не рѣдко случается, когда

молодой братъ съ отрѣшеніемъ
 старшаго сдѣланъ будетъ наслѣдни-
 комъ, каждый вѣдалъ, что то не
 по склонности избирающихъ, но по
 волѣ умершаго произошло. Но про-
 чтеніи же Великій Канцлеръ прибли-
 жается къ назначенному Князю, и
 естли происходитъ оный отъ рода
 умершаго, оказываетъ во первыхъ со-
 жалѣніе о кончинѣ отца его, или бра-
 та; по томъ показываетъ ему, что
 онъ въ завѣщаніи покойнаго назна-
 ченъ Княземъ, и проситъ его отъ
 имени всѣхъ чиновъ Молдавіи, чтобъ
 онъ вступилъ какъ можно скорѣе въ
 правленіе, и владѣлъ ими какъ вѣрно
 подданными рабами съ справедливо-
 стію и правосудіемъ. На оное дол-
 женъ новый Князь съ откровенною
 главою, и смирно, въ крашкихъ словахъ
 отвѣщивать, соболѣзновать о судь-
 бинѣ, опіявшей у республики толь
 хорошаго Государя, и объяснить, что
 онъ хотя числитъ себя не довольно
 сильнымъ къ пренесенію бремени пра-
 вленія, но повинуется приказанію
 отца своего, или брата, также и во-

лѣ всей республики, и для того возлагаемое достоинство пріемлетъ, и подданными своими со всякою справедливостію, любовію и милостію владѣть желаетъ. По семъ въ собраніе тотчасъ встаетъ съ мѣстъ своихъ и провождаетъ подъ предшествованіемъ Митрополита и духовенства въ великой церемоніи въ Соборную церковь. Предъ дверьми храма Божія взходитъ ему вслѣбу, предвизуимъ двумъ факаламъ Митрополитъ, надещій приходящаго Князя казидмъ, и подаетъ ему цѣловать свитыи Крестъ и святое Евангеліе. Оказавъ оному почтеніе, вводится оубъ въ церковь. По томъ долженъ Князь предъ алтаремъ въ Царскихъ дверяхъ упаскъ на колѣна и положить голову на край святаго алтара, при чемъ Митрополитъ кладетъ ему на голову омофоръ (*) и чтесть гр мѣстасно

(*) Такъ называется широкая перевязка обвиваемая около шеи, и висящая по одеждѣ напередѣ и назадъ до самыхъ ногъ. Гейнеціево изображеніе Греческія церкви часть 3. стр. 38. Элиерова продолженіе описанія Греческихъ Христіанъ въ Турціи. Стр 131. Б.

но молитву, читаемую при вѣчаніи
 правовѣрнаго Царя, также помазы-
 ваетъ лобъ его святымъ елеемъ. По
 прошествіи сихъ обрядовъ Князь
 встаетъ и цѣлуетъ съ благоговѣніемъ
 какъ святой алтарь, такъ и свя-
 тые образа. Опшедшу ему отътуда,
 возлагаетъ ему Митрополитъ по-
 среди церкви золотую дорогими кам-
 нями украшенную корону и въ про-
 долженіи, когда пѣвцы поютъ по Грече-
 ски *Ахсіонъ Эсинъ*, подхваляете и
 онъ подъ правую, а Оберъ Е. фмар-
 шаль подъ лѣвую руки и возводитъ
 на возвышенный лѣвѣя спущеніемъ и
 на правой сторонѣ церкви стоящій
 пресподъ. Въ то время начинается
 съ города пушечная пальба, и играніе
 музыки. По окончаніи Божіей служ-
 бы Князь въ шпалезѣ церковной обла-
 чается въ Княжескую одежду и по-
 гда снимаютъ Бароны свой шпурръ,
 до тѣхъ поръ носимый, и одѣваются
 въ торжественное и богатое платье.
 По сихъ исполненіяхъ всходитъ Князь
 опять на лошадь и возвращается въ
 препровожденіи Митрополита и всего

совѣща во Дворецъ, гдѣ вшедъ въ большой залъ, возходитъ на Княжескій тронъ, при которомъ шоржесть съ правой, а Оберъ-Гсфмаршалъ съ лѣвой стороны долженствуя нести поволоку, или конецъ его порфиры. За Княземъ слѣдуетъ Митрополитъ и весь совѣтъ, кои по порядку садятся на свои стулья, по шомъ подходитъ сперва Митрополитъ къ Князю, сѣдющему на престолѣ, цѣдуетъ его руку, и въ крайку рѣчи желаетъ ему щасливаго владѣнія, обнадеживаетъ его своими о немъ молитвами и испрашиваетъ себѣ и всему духовенству покровительства. Посемъ оборачивается къ народу, благословляетъ оный, и увѣщаетъ въ вѣрности къ своему Государю. После Митрополита подходятъ Епископы и прочее Молдавское духовенство. Какъ сіи изъясняютъ новому Князю свое почтеніе, допускается къ рукѣ Великій Канцлеръ съ прочими Баронами. По окончаніи сей церемоніи встаетъ Князь съ трона, и благодаритъ съ открытою главою всѣхъ

за доброжелательство къ себѣ, и общаеишѣ прошивъ того опечесиву милость, правосудіе и защищеніе. Послѣ таковой рѣчи возлагается отъ Меченосца опять на него корона, и по опшесивіи каждаго отходитъ онъ во внутренній свой покой.

Супругѣ Княжеской, естѣли оная есть, оказываютъ Баронскія жены подобную почестъ въ пріемномъ залѣ Княгининомъ; коронованіюжѣ, какъ духовной вещи, оная не участвуетъ. Но Княгини имѣли также свой возвышенный тронъ въ церковной прѣпезѣ, но нѣсколько пониже прѣна своего супруга; и въ своемъ аудіенцъ залѣ (въ коемъ всѣмъ Баронскимъ женамъ по чинамъ мужей ихъ были мѣста назначены) Княгини нашивали такія же короны, какъ и у супруговъ ихъ, что можно видѣшь на старыхъ портретахъ.

Таковымъ порядкомъ производили прежде постановленія Князей Молдавскихъ; но по томъ, какъ все чрезъ насильственное владѣніе Турковъ пришло въ безпорядокъ и опняшо

у Вельможъ право избирать себѣ Государей: но нынѣ уже совсѣмъ иное примѣяемо при избраніи Князей Молдавскихъ. Для того коль скоро Велікій Визирь извѣстился, что Князь въ Молдавіи умеръ, или по ненависти, или по оклеветанію заключено будетъ его свергнуть, то выбираетъ онъ изъ Княжескихъ дѣшей и другихъ Константинопольскихъ Дворянъ новаго Князя, и обыкновенно, естли время мирное, сбѣщаетъ Княженіе тому кто больше сулитъ ему денегъ. Но когда война, то вручаетъ тому, всего храбрѣе и вѣрнѣе предъ другими извѣстна. Когдажъ онъ съ симъ Кандидатомъ о подаркахъ и прочихъ потребностяхъ условился, и въ заплатъ денегъ получивъ отъ него рукописаніе: тогда представляетъ онъ своему Императору на письмѣ, которое *Талхисегъ* называется мнѣніе въ подобныхъ почти словахъ: „Нынѣ владѣющій въ Молдавіи Князь имярекъ весьма утѣсняетъ подданныхъ твоего Величества, такъ что Бароны земли шоя, дабы

„дабы освободиться отъ его ширан-
 „ства, принуждены бѣжать въ сосѣд-
 „ственные земли . а нѣкоторые при-
 „шли и сюда, прибѣгая подъ твою
 „Императорскую милость отъ тако-
 „ваго лютаго Государя, (Естьлижъ
 „Князя онымъ обвинить не можно,
 „по выдумываетъ, справедливо ли то
 „или и ложно, что оный противился
 „дань плашить, или незначителенъ въ
 „исполненіи Императорскихъ повелѣ-
 „ній, или таковымъ преступленіемъ,
 „за кое онъ смѣненъ быть заслужи-
 „ваетъ.) „Какъ сіе твоему Величе-
 „ству и государственнымъ выгодамъ
 „крайнѣ противно, то признаю я за
 „нужное (еслии угодно по твоему
 „Величеству) упомянутаго Князя от-
 „рѣшить, и на мѣсто его имярека,
 „кое вѣдаю я, какъ справедливаго,
 „вѣрнаго, храбраго и сей милости
 „достойнаго человѣка, опредѣлить „
 „Когда Императоръ на оное соизво-
 „лилъ, и ни *Кизларъ - Агаси*, ни иной
 „придворной предпріятіямъ Визиря не
 „противится: то долженъ онъ соб-
 „ственноручно подписать: *Мудце -*

Видже Амелъ Олуна, то есть, да
будетъ по вышеписанному. По по-
лученіи соизволенія призываетъ Ви-
зирь, естли хочетъ произвестъ дѣ-
ло вшайнѣ, и опасается, чтобъ
опрѣшенный Князь, свѣдавъ предсто-
ящее ему нещастіе, не ушелъ въ Хри-
стіанское государство, преемника
Княжества ночнымъ временемъ; буде
же сего не опасается то днемъ ко
двору, гдѣ оный отъ Визирскаго *Ке-
гаія Бега* принимается со всякою
честію, провождается въ кабинетъ,
кошорый имѣетъ онъ въ домѣ Визир-
скомъ, и шамъ долженствуетъ сѣсть.
Послѣ чего по оказаніи взаимныхъ
поздравленій сказываетъ ему *Кегаія*
причину сего призыва, коя Кан-
дидату довольно свѣдома, но по при-
дворному обычаю должна быть по-
вторена, а именно говоритъ онъ ему:
что его Государь Великій Визирь раз-
сказалъ Султану отца его и его
собственные вѣрныя службы и заслу-
ги Османской Поршѣ, и шѣмъ подвигомъ
сего приказать утвердить его Кня-
земъ надъ Молдавіею. Онъ увѣща-
ваетъ

ваешъ онаго вести себя достойно сего званія, доказатьъ шо вѣрными услугами, и осперегаться, чшобъ нераченіемъ или невѣрностію своею не постыдишь Великаго Визиря предъ Императоромъ. Послѣ шаковаго привѣлсивія идетъ *Кегаіа* изъ своего кабинета въ комнату Великаго Визиря, и увѣдомляетъ онаго, что званный къ нему Кандидатъ Молдавіи прибылъ, и ожидается повелѣній Его Высочества. Великій Визирь, какъ скоро другія дѣла кончатъ, приказываетъ Капиджилиру *Кіеагази*, или верховному придвернику, новаго Князя предъ себя ввести. Сей мѣшкаетъ нѣсколько въ передней комнатѣ, не входя въ Арцолози или аудіенцъ комнату, пока чиновные Великаго Визиря и комнатные служители его по обѣимъ сторонамъ комнаты по чинамъ устаноятся: послѣ чего бываетъ онъ впущенъ, и поцѣловавъ у Великаго Визиря, сѣдшаго по Турецкому обычаю между подушекъ, и имѣющаго по правую сторону стоящаго *Кегаіа*, руку, отходитъ не много назадъ, и ошановляетъ

ся съ почтеніемъ. Тогда Визирь обра-
 щаетъ свое лице, пріемлетъ важный
 видъ, поздравляетъ его торжественно,
 и говоритъ: *Кхошге Елди Бегъ*,
 то есть добро пожаловать Князь,
 „Нашъ Всепресвѣтлѣйшій, праведнѣй-
 „шій и всемилостивѣйшій импера-
 „торъ, увѣдавъ, что Князь, доселѣ
 „надъ Молдавіею пославленный, ока-
 „зался нерачисленъ въ исполненіи его
 „указовъ, и въ притѣсненіи своихъ
 „подданныхъ, повелѣлъ лишить оного
 „сего достоинства. Я просилъ его,
 „признавъ тебя за добраго и честна-
 „го и Османской Имперіи вѣрнаго му-
 „жа, опредѣлить тебя въ сіе мѣсто.
 „Всемилоствивѣйшій Императоръ,
 „внявъ мое прошеніе, милосердо-
 „валъ о тебѣ и пожаловалъ тебя
 „Молдавскимъ Княжесствомъ. Отъ
 „нынѣ должность твоя да будетъ
 „признаніе за такую великую
 „къ тебѣ Императорскую милость
 „доказывать вѣрностію, друзей и
 „непріятелей имѣть съ нами общихъ,
 „подданными твоими владѣть съ умѣ-
 „ренностію, справедливыхъ защищать,
 „не

„не щадить неправедныхъ , бытъ
 „довольну доходами , назначенными
 „Князьямъ по законамъ и обычаямъ ;
 „отъ подданныхъ твоихъ ничего на-
 „силіемъ не вымогаешь , а Императору
 „дань и подарки въ опредѣленное
 „время ко Двору присылать. Если
 „исполнишь ты сіе , то будешь вѣчно
 „(т. е. во всю жизнь) вкушать Импе-
 „раторскую милость. Буде же учи-
 „нишь ты сему противное , то по-
 „знай , что конецъ твой можетъ
 „бытъ не иначе , какъ несчастливый. ,
 Князь отвѣтствуетъ самъ если
 умѣетъ говорить по Турецки , или
 когда онаго не вѣдаетъ , чрезъ верхов-
 наго придворнаго переводчика на рѣчь
 Визиреву. Онъ благодаритъ за Импе-
 раторское благодѣяніе , ксе случилось
 не по заслугамъ его , и обѣщаетъ
 приходившимъ къ нему повелѣніямъ
 слѣдовать , и всѣ свои силы и самую
 жизнь охотно жертвовать ко услу-
 гамъ Его Величества , и проситъ ,
 чтобъ Императоръ не отворотилъ
 отъ него свою милость. По томъ Ка-
 пуджиярь Кіегаіасій приноситъ по
 при-

приказанію Визиря верхнее плашье *Хилеатъ*, обыкновенно кафтаномъ называемое, и подаетъ сперва онсе Князю поцѣловать, и послѣ надѣваетъ сверхъ прочаго его плашья. Бывъ таковымъ образомъ одѣтъ, подходитъ онъ опять къ Визирю, цѣлуетъ его руку и полу его плашья, представляетъ ему своего Капукіегаси, то есть Резидента, коего онъ при себѣ имѣетъ, и проситъ, чтобы Визирь также и онаго принялъ въ свое покровительство. Ежели Великій Визирь приметъ, то отъвѣстствуетъ *Не Кхошъ*, то есть очень хорошо; причемъ и *Капукіегаси* бываетъ одѣтъ въ верхнее плашье, но только втораго разбора.

По симъ торжественнымъ обрядамъ цѣлуетъ Князь въ третій разъ Визиреву руку, и не говоря больше ни слова, выходитъ изъ аудіенцъ-зала, и идетъ въ покои Кіетаіевы. Вскорѣ за нимъ послѣдуетъ шуда и самъ Кіетаіа, желаетъ Князю счастья въ новомъ его достоинствѣ, угощаетъ его кофеемъ и шербетомъ (дѣлаемымъ изъ сахара и воды), и раз-

разговариваетъ съ нимъ о дѣлахъ, до
его Княжества надлежащихъ, или
о другихъ случайныхъ вещахъ. Во
время сихъ разговоровъ Имбрагоръ,
или конюшій Визирскій, держитъ въ
готовности нарядно прибранную ло-
шадь, а Полковникъ Чаушей съ 24
Чаушами, четырьмя пѣшими Визир-
скими Тжамирами, нѣсколькими дру-
гими *Агаларами* (вышніе служители
двора Визирскаго) и *Итшъ - Агала-*
рами, или проспыми служителями,
ожидаетъ выхода Князева. Какъ скоро
Кегага извѣстится, что все сіе обы-
кновеннымъ торжественнымъ обра-
зомъ учреждено, велитъ внести душ-
ники, и окуритъ Князя благовоніями,
которое у Турковъ служило знакомъ,
что время уже къ опшесловію. Тогда
цѣлуетъ Князь руку у Кегага, и сѣвши
на лошадь, ѣдетъ въ предшествіи че-
тырехъ *Алайчаушей* слѣдующимъ по-
рядкомъ изъ дома Великаго Визиря:
наперед идутъ столько Чаушей,
сколько Князь пожелаетъ, съ *Чауш-*
ларъ - Эмини, или ихъ Полковникомъ;
за тѣмъ слѣдуютъ Визирскіе *Агалари*
и

и *Итшъ - Агалари* за ними Князь окруженный чепырьмя *Тжамирами*, изъ коихъ два идуть предъ лошадью, и два по сторонамъ, поддерживая его ноги; за Княземъ шествуетъ *Капу-киегаи* или его Резидентъ, и ходъ замыкають Бароны Молдавскіе, ежели оные шамъ присутственны, или нѣкоторые Греческіе Дворяне изъ Константинополя, какъ-то свойственники или пришели Княжескіе. Въ такомъ устройствѣ идетъ онъ отъ двора Визирскаго сквозь ворота *Бахжъ-Капу*, называемыя прежде *Хрисопиль* изъ города вонъ, и прямо къ главной церкви Константинопольскаго Патріарха. Кто проѣзжающаго Князя увидитъ Турокъ ли или Христіанинъ, хотя бы и въ мастеровой лавкѣ сидящій, долженъ встать, руки свои положить крестообразно къ груди, и уклонить голову; даже при выѣздѣ его изъ воротъ въ Янычары отъ своихъ начальниковъ должны быть поставлены въ строй, и проѣзжающаго Князя равно какъ Великаго Визиря, поздравить наклоненіемъ головы, при-

ложеніемъ правой руки на грудь, и опущеніемъ передней полы плащя, по лѣднеежъ есть у нихъ величайшій знакъ почтенія коимъ они даютъ разумѣть, что столь много почитаютъ Князя, что стоятъ предъ нимъ закрытыми ногами, и не иначе какъ по повелѣнію его съ мѣста сойти должны. По прибытіи Князя въ семъ препровожденіи къ Патріаршей церкви Турки остаются на улицѣ, а самъ онъ ввѣзжаетъ въ церковную ограду, и сходитъ у крыльца, нарочно для сего обряда назначеннаго, съ лошади. а между тѣмъ Чауши восклицаютъ обыкновенной своей торжественной крикѣ: *Ханъ теала падиша хумузе вебетъ ефендимузе тжюнь илларъ умурлеръ вирзумъ девлетъ иле тжюнь пасша*, то есть истинный и вышній Боже! дай нашему Императору и Князю нашему Государю долгую жизнь, и да поживетъ онъ долго въ щастіи. Въ наружныхъ воротахъ къ улицѣ встрѣчаютъ его попы и діаконы Патріаршей церкви; на помянутомъ крыльцѣ Митрополи-

ты

ты и Епископы, и прочее духовенство, сколько ихъ тогда случисься можетъ въ наличности; наконецъ пріемлетъ приходящаго Князя въ дверяхъ церковныхъ самъ Патріархъ и благословляетъ его крестнымъ знаменіемъ. Въ предшествіи же Патріаршихъ пѣвчихъ, поющихъ по Гречески *То Ахсіонъ Эсинъ*, входитъ Князь въ храмъ Божій, ограждаетъ себя среди церкви противу алтаря крестомъ, и приложась къ святымъ образамъ, всходитъ на престолъ, назначенный для Молдавскихъ Князей. При вступленіи онаго на первую ступень чтетъ Протодіаконъ екшенію, въ которой возглашаетъ новаго Князя слѣдующимъ образомъ: „Еще молимся о нашемъ благочестивомъ, свѣплѣйшемъ и высокородномъ Государѣ имярекъ, да подастся ему крѣпость, побѣда, благостояніе, здравіе и благополучіе, и Господь Богъ нашъ да содѣйствуетъ съ нимъ и управитъ его во всѣхъ случаяхъ и положитъ подъ ноги его всѣхъ враговъ его, По екшеніи идетъ Патріархъ въ Священительскихъ одеждахъ съ чешырю или

мно-

множайшими Митрополисами къ алтарю, Князь послѣдуетъ за нимъ, и съ колѣнопреклоненіемъ кладетъ голову свою на край алтаря. Патріархъ покрываетъ сную смсфоромъ, и прочія молитву, употреблявшуюся прежде при коронованіи Императоровъ, помазуетъ святымъ елеемъ. Тогда Князь встаетъ и возвращается къ своему престолу при пѣніи пѣвчими многогласія: „Сохрани Господи нашъ Воже, „благочестиваго, свѣдѣннѣшаго и высоко- „короднаго Князя Государя всея Мол- „давіи, „Государя нашего имярекъ въ „долгослѣтіи, Господи сохрани его мно- „га лѣта, „По семъ всходитъ и Патріархъ также на свой престолъ, повелитъ умолкнуть, говоритъ къ Князю крашкую похвальную рѣчь, и увѣщаваетъ его къ страху Божию и защищенію церкви. Послѣ проповѣди слѣдуетъ многогласіе Патріарху, состоящее почти въ тѣхъ же словахъ, какъ и къ Князю. На послѣдокъ Князь и Патріархъ сходятъ на средину церкви, гдѣ Патріархъ подтверждаетъ Князя своимъ благословеніемъ; а Князь цѣ-

цѣлуешь у него правую руку. При изхожденіи изъ церкви провождаетъ онъ Князя до вышесказаннаго крыльца, гдѣ поцѣловавшись взаимно, Князь садится на лошадь, и за оградю Соборныя церкви пріемлется стѣ провождающихъ его Турковъ, и обращается въ томъ же порядкѣ, какъ и прибыль, при повтореніяхъ восклицаній Чаушей, въ свои палаты. Прибывъ туда, приглашаетъ онъ начальниковъ своихъ провожателей, потчиваетъ ихъ кофеемъ, или заѣдками и даритъ обыкновенными подарками; послѣ чего они съ подчиненными своими желаютъ новому Князю много счастья, и возвращаются ко двору Сицирскому. На другой день посѣщаетъ новаго Князя Папріархъ съ Митрополистами, и по томъ приходитъ съ поздравленіемъ все живущее въ Константинополь Греческое Дворянство; должны также и Послы Христіанскихъ Государей, а особливо естли они прежде съ Княземъ имѣли обхождение, либо собственною особою, или чрезъ своихъ переводчиковъ принести свое

свое поздравленіе. Въ слѣдующіе дни упражняется Князь выплачиваніемъ денегъ, коими долженъ онъ за доставленное ему Княжество и въ подаркахъ, кои Османы (Турки) хошя *Пишуріешъ* или вольная дача имянують, въ самой же вещи по своему ненасытому корыстолюбію отъ Князя вымогають. Какъ скоро половину оныхъ доставитъ, посылаются ему знаки Княжества, два конскіе хвоста, по ихъ *Тугъ* называемые, и знамя, *Санджакъ* на ихъ языкъ нарицаемое, съ большими обрядами, нежели при возведеніи Визирей кои шремя конскими хвостами почтены. Послѣдніе пріемлють почетный знакъ своея власли безъ всякихъ обрядовъ присылаемый къ нимъ отъ хранителя сихъ знаковъ *Миралемъ - Аги*. Напротивъ когда посылаются оныя къ Молдавскому или Волошскому Князю везуть ихъ въ торжественномъ ходѣ сквозь весь городъ до двора Княжескаго, а именно: въ назначенный день очень рано собираются къ *Миралемъ Агъ*, ш е. хранителю Императорскаго

го знамя, шѣ же Чауши и служители Визирскіе, кои провождали Князя до церкви. Князь свѣдавъ, что они уже собрались, посылаетъ своего Резидента, и наличныхъ Бароновъ богато убранныхъ, и особо на преукрашенныхъ коняхъ къ Бабихумаю, или высочайшимъ воротамъ (такъ называются крайнія ворота Султанскихъ палатъ). Прибывъ туда, пріемлются они съ опмѣнною учтивостію отъ Миралемъ - Аги, и тотчасъ приводится Тубулжана, то есть Императорская музыка, для Князя назначенная. Между шѣмъ, какъ сія начнетъ бить въ бубны и играть на сиповкахъ и прочихъ обычныхъ у Турковъ музыкальныхъ орудіяхъ, выступаетъ весь ходъ въ своемъ порядкѣ изъ Султанскаго дворца. Начало дѣлаютъ Чауши по два въ рядъ; за шѣмъ слѣдуютъ Визирскіе Агалари въ шѣмъ же платьяхъ, въ каковыхъ показываются въ Султанскомъ Диванѣ; по нихъ шествуетъ Княжескій Резидентъ съ Баронами Молдавскими; и наконецъ Миралемъ - Ага, носящій раз-

пущенное знамя и два конских хвоста, а музыканты окружаютъ онаго сзади. Въ прохожденіи ихъ таковымъ образомъ сквозь городъ должны всѣ стоящіе караулы, и самый пошъ, который на Визирскомъ дворѣ, спать на улицѣ въ строй, опустить полу плашья, руку крестообразно приложить къ груди, и въ пошъ оказать Императорскую почестъ. Когда напослѣдокъ достигнутъ они жилища Княжескаго, изходитъ онъ съ своими придворными въ срѣженіе знаменосца, и Миралемъ-Ага вручаетъ ему санджакъ и конскіе хвосты съ наклоненіемъ головы и приложеннымъ поздравленіемъ: *Аллахъ Теала Мубарекъ Ейлеже*, то есть дай Богъ шебѣ въ пошъ щастіе. Князь принимаетъ санджакъ въ руки, цѣлуетъ оный съ почтеніемъ, и отдаетъ своему Санджакарю, то есть знаменосцу, въ сохраненіе. По пошъ приглашаетъ Миралемъ-Агу въ свою аудіенцъ комнату, и угостя его по Турецкому обычаю кофеемъ и заѣдками, надѣваетъ на него кафшанъ, под-

битый соболями мѣхомъ, и опускаетъ его съ обыкновенными подарками. Миралемъ - Ага возвращается съ придворными служителями въ Султанскій дворецъ, а жоръ музыкантовъ остается при Князѣ и играетъ ежедневно за три часа до захождения солнца (кое время у Турковъ *Икинди* называется) *Невбетъ*, то есть зорю. Право сіе имѣютъ только Молдавскіе и Волошскіе Князи, кромѣжь ни одинъ Паша, сколько при сущствуетъ въ Констаншинополѣ, не смѣетъ употреблять сей воинской музыки. Окончавъ всѣ свои имѣющіяся у Двора дѣла, и выплащя должныя деньги, даетъ онъ чрезъ Кіегаю Визирю знать, что его ничто больше не удерживаетъ вступить на свое Княженіе, и проситъ объ отпускнуой аудіенціи и дозволеніи къ отъѣзду. По назначеніи дня къ сему торжеству, который не можетъ быть кромѣ воскресенія или вторника, какъ назначенныхъ отъ Сулейма для Султанскаго Дивана, собираются на разсвѣтѣ Великій Визирь, Муфти

и Кадилескеры, прочіе Визиря, Янычарскій Агази, Силагдаръ Агази и другіе по чинамъ своимъ входъ имбюшіе, и разбирають судныя дѣла людей частныхъ, причемъ и Султанъ изъ за позолоченной рѣшетки слушаетъ. Иногда продолжается сіе до чешырехъ часовъ, пока уже челобитчиковъ болѣе не останется. По окончаніи Дивана повелѣвается Князю съ Баронами своими спастъ порядкомъ отъ дверей наружной судебной палаты въ томъ ходѣ, который со сводами, до дверей, оканчивающихъ оный ходъ внутренними сводами, *Куббе* называемыми. По томъ встаетъ Великій Визирь съ своего мѣста, и идетъ съ прочими Визирями и Кадилескерами къ Султану, причемъ Князь наклоняетъ предъ ними свою голову. Вошедъ предъ Султана, Великій Визирь доноситъ вопервыхъ о дѣлахъ произведенныхъ въ Диванѣ, и о другихъ гражданскихъ касательностяхъ; по томъ возвѣщаетъ ему, что рабъ его Молдавской Князь проситъ дозволенія отойти на свое

Княженіе. По соизволеніи Султанскомъ на сіе возвѣщаетъ *Капудчиляръ - Кіегаіази*, коего можно называть верховнымъ придверникомъ, Князю Императорскую волю, и *Мухцурагази* приказываетъ вздѣть на Князя шапку, искусно сдѣланную изъ спроусовыхъ перьевъ. Впрочемъ сія головная покрывка есть собственннй нарядъ Янычаровъ, и Князю за тѣмъ возлагается, что имѣютъ они мѣсто въ Янычарскомъ корпусѣ; почему и никто не можетъ наложить оный на Князя, кромѣ *Мухцурагу*, которнй, содержавъ караулъ въ Визирскомъ дворцѣ имѣетъ видъ, какъ бы представлялъ онъ весь Янычарскій корпусъ при Визирѣ. По наряженіи Князя шаковымъ образомъ одѣваетъ его верховный *Тештердаръ* въ кафтанъ, и раздѣляетъ 27 другихъ похуже по его Баронамъ. По семъ вводятъ Князя два Капуджи Баши съ четырьмя значнѣйшими изъ наличныхъ Бароновъ, и держатъ его крѣпко подъ руки. Когда взойдетъ онъ въ дверь аудіенцъ-зала, принуждаютъ они

они его поклониться до земли, что по третьемъ и по шестомъ шагѣ повторяется. На послѣдокъ останавливается онъ по срединѣ комнаты; ибо она не очень обширна; причемъ Императоръ съ своего трона даетъ знакъ Визирю, стоящему по правую сторону съ прижатыми крестообразно руками, объявить Князю то, что слѣдуетъ. Сей поклонясь Султану до земли, говоритъ Князю почти въ слѣдующихъ словахъ: „Какъ вѣрношь твоя и доброе поведѣніе свѣдомо стало нашему Государю Императору, который если прибѣжище всего свѣта: то милосердовалъ онъ о тебѣ, и далъ тебѣ Молдавское Княженіе; почему долженъ ты также и впредь вѣренъ быть, и искренно служишь, повелѣніямъ его святымъ, коимъ все лице земли должно покоряться; быть послушенъ, и въ такомъ почитаніи противу него заключаться; подданныхъ Императорскихъ, коимъ да будетъ благо и щастіе, защищать, и владѣшь надъ ними съ кротостію; прилѣжно

„и рачительно примѣчать на всѣ не-
„пріятельскія предпріяшя, и всегда
„о томъ надежныя присылашь извѣ-
„ствія, и о семъ по крайнимъ си-
„ламъ и возможности стараться.
„Впрочемъ довольно свѣдомо тебѣ,
„чего ты ожидать имѣешь. Если
„же ты просмотришь, то пустыя
„извиненія себя не оправдаютъ. Бу-
„де Князь говоритъ по Турецки, оп-
„вѣщиваетъ на оное самъ въ корот-
„кихъ словахъ: „Я обѣщаюсь при мо-
„ей головѣ, что къ услугамъ моего
„почтеннѣйшаго и милостиваго Им-
„ператора пожертвую всѣ мои силы,
„если только не обратитъ онъ
„отъ меня недостойнаго слуги своего
„милостивое лице свое.“ Выговоря
„се изводишь онъ отъ Капуджи-Ба-
„шей изъ аудіенцъ зала вспять (ибо
„не дозволяется обращать къ Султану
„спину) съ тѣмижъ обрядами, какъ и
„въ приходъ его. Между тѣмъ Бу-
„жукъ-Имирагоръ, или Императорскій
„верховный конюшій, поставляетъ по-
„среди воротъ дворцовыхъ пригото-
„вленную Арабскую лошадь въ уздѣ съ

золотымъ наборомъ и дорогими каменьями и въ попонѣ, шитой золотомъ и серебромъ. По лѣвую сторону сѣла виситъ у нее мечъ, а съ правой бранная булава. Два *Индекжи*, или Сулпанскіе конюхи держатъ лошадь сію; по сторонамъ ея стоятъ два *Аккіулагли* или спутники въ бѣлыхъ шляпахъ, и столько же скороходовъ въ платьѣ, шитомъ золотомъ, и въ серебряныхъ позолоченыхъ шапкахъ на подобіе спакана. Князь всходитъ на лошадь, ожидаетъ прибытія Великаго Визиря, и приказываетъ своимъ Баронамъ сѣсть въ порядокъ по лѣвую сторону. По томъ поздравляетъ онъ наклоненіемъ головы и приложеніемъ къ груди рукъ Великаго Визиря и прочихъ Визирей, которые съ своей стороны тѣмъ же наклоненіемъ головы его поздравляютъ. Когда сіи обращаясь къ своимъ домамъ, ъдетъ Князь въ томъ же порядкѣ, какъ прибылъ, съ военною музыкою и препровожденіемъ Императорскихъ Пейковъ и Аккіалаглей изъ дворца прямо въ Соборную церковь, и пріем-

лется отъ Папріарха и духовенства съ тѣми же обрядами и почестями, кои описаны выше.

Входя въ церковь, снимаетъ онъ свою перьяную шапку, и не прежде надѣваетъ, какъ по выходѣ изъ церкви. Оттуда ѣдетъ онъ прямо въ свои палаты, и вводится въ свою аудіенцъ комнату отъ тѣхъ же Агаларіевъ, кои его провожали. Получа обыкновенные свои подарки, возвращаясь они ко Двору; Пеики же и Аккіалагли остаются при немъ, и провождаютъ его до столичнаго Молдавскаго города Яссъ. Въ послѣдующій день присылаетъ къ нему Реисъ-Еффенди, или Великій Канцлеръ, Султанскій написанный золотыми буквами и украшенный по краямъ искуснѣйшею рисою дипломъ, и велитъ ему сказать, чшобъ онъ какъ наискорбе слѣдовалъ въ свое Княженіе; ибо ни одинъ Князь послѣ аудіенціи Султанской не можетъ больше недѣли пребыть въ Константинополѣ. При отъѣздѣ его дается ему отъ Императора Искіемнъ Агази, чшо

что по знаменованію слова значить предстоителя прона, то есть посаждающій Князя на престоль. Должность сія препоручается одному изъ ближнихъ придворныхъ, или Капуджильяръ Кіеагази, то есть верховному придвернику, или первому или второму Маріажору, то есть Императорскому конюшему; не рѣдко также Склигдарю или Шахадарю, имѣющимъ главные чины изъ внутреннихъ служителей; но оба сіи по многимъ важнымъ своимъ дѣламъ, на нихъ возложеннымъ, Князя никогда самолично не провождаютъ, а вмѣсто себя посылаютъ другихъ. Посылаются же ему одинъ Капуджи-Баши съ четырьмя простыми Капуджами и столькожъ Чаушей, два Аккіулагли, два Жашира и два Императорскихъ Пейка, также и хоръ музыкантовъ, каковыхъ имѣетъ при себѣ и Визирь. По учрежденіи всего онаго проситъ Князь за день отъѣзда своего изъ Константинополя позволенія принять отъ Визиря прощальное свиданіе, и получа оное, шествуетъ съ

Резиденшомъ своимъ и Баронами въ Визиревъ домъ. Прибывъ, вводится онъ Кіегаіемъ въ Визирскія комнаты, который еще его увѣщаваешь къ вѣрности, повторяешь прежнее поученіе и объясняешь касающееся по обстоятельству. Князь ошвѣтствуешь ему по обстоятельству же, препоручаешь ему всего Резиденша и самого себя; кончивъ же рѣчь, цѣдуешь его руку. По томъ отпускаешь его Визирь, и желаетъ ему счастья въ слѣдующихъ словахъ: „Я посмотрю о тебѣ; поступай мужественно и храбро. Впрочемъ будь счастливъ и здоровъ; Боже заступи тебя во всѣхъ вещахъ.“ По семъ приказываетъ надѣнь на него кафтанъ, который иицъ кафтанъ, или опускной называется. Послѣ сего обряда посѣщаетъ Кіегаію въ его комналахъ, и съ нимъ прощается. Наконецъ садится на лошадь и ѣдетъ либо въ свои палаты, либо откланяется прочимъ Визирямъ; но сіе случается по большей части ночью, нежели днемъ, дабы не возбудить въ Визирѣ подозрѣнія,

нія, что онъ ищетъ и имѣетъ другихъ покровителей. Въ послѣдующій день отъѣзжаетъ онъ со многими великолѣпиемъ и свитою при восклицаніи Чаушей, которое каждый разъ, когда онъ садится на коня или сходитъ съ онаго, производишь весьма тихимъ ходомъ изъ столичнаго города. Походъ открываютъ Молдавскіе всадники, естли Князь оныхъ при себѣ имѣетъ, и знамя его напередѣ везетъ. За тѣмъ слѣдуетъ Христіанская музыка съ бубнами и трубами; за тѣмъ бѣлое знамя (яко знакъ мира и повиновенія) среди двухъ шуговъ или конскихъ хвостовъ, данныхъ Князю отъ Порты. За оными шествуютъ Княжескіе Резиденты и Бароны, пребывающіе въ Константинополѣ, которыхъ съ обѣихъ сторонъ окружають ряды Чаушей. По томъ слѣдуютъ Княжескія заводныя лошади, коихъ онъ по чину Визиря семь вести долженъ. Сіи покрываютъ богато шитыми попонами. Окружаютъ ихъ со сторонъ шесть Княжескихъ Жашировъ, за коими слѣ-

дуютъ два Императорскихъ. За сими
 Бдеиъ верхомъ самъ Князь, одѣтый
 въ Княжеское одѣянiе и шурбанъ. Го-
 лову коня его прикрывають два
 Султанскихъ Пенка, и стремяна де-
 ржатъ два Іедекжи, или коневодцы.
 Нѣсколько позади Князя въ лѣво
 (которая сторона у Турковъ есть
 почтеннѣйшая) Бдеиъ Искіемнъ-Ага-
 зи, а въ право Санджакъ-Агази, или
 знаменохранишель. Позади Князя ше-
 ствуютъ его комнатные служители,
 за оными несутся отъ Намѣстниковъ
 Санджакъ-Агази шри разпущенныя
 красныя знамя, изъ коихъ среднее на
 верьху острія имѣеть алемъ или полу-
 мѣсяцы, прочіяжъ снабжены только
 малыми позолоченными шариками.
 За тѣмъ слѣдуетъ хоръ Турецкихъ
 музыкантовъ, которые съ большими
 бубнами дѣлають бранный звукъ. Ходъ
 замынають служители *Искіемнъ-Ага-*
зи и Санджакъ-Агази, и кто еще
 изъ нижнихъ людей сопутствовать
 долженъ. Въ таковомъ порядкѣ ше-
 ствуетъ ходъ очень тихо до первой
 станціи, коя бываетъ не подалеку отъ
 стѣнъ

стѣнѣ столичнаго города. Въ остальномъ пути всѣ сіи обряды не столь свято наблюдаются; но при проѣздѣ каждаго города и мѣстечка должна музыка и восклицанія Чаушей съ другими торжественностями повторяться. Должны также на пути два Чауша съ однимъ служилемъ Княжескимъ всегда до другаго стана ѣхать впередъ, и учреждать постоялыя дворы и свѣсныя припасы, которое все по волѣ и требованію Князя исполняется; ибо въ сіе время должны Князю всѣ и во всѣхъ вещахъ, равно какъ бы самому Великому Визирю, по Императорскому повелѣнію быть послушны; и елико Турокъ себя неблагоприснойно поведетъ, или повелѣнія Княжескаго ослушается: то можетъ его Князь наказати по заслугѣ чрезъ своего Бешліагази; или когда умѣреннѣе поступитъ съ нимъ желаетъ, отдать онаго къ наказанію собственному его начальнику. Когда Князь таковымъ образомъ прибудетъ въ Галацъ, который есть первый городъ Молдавіи по дорогѣ отъ Кон-

станшинополя, встрѣчаютъ его шамъ
 всѣ Бароны Нижней Молдавіи и нѣ-
 которые изъ Верхней по близости
 живущіе. Въ провожаніи оныхъ ъдетъ
 онъ въ Яссы, и дорогою освѣдом-
 ляется о состояніи своихъ поддан-
 ныхъ, выслушиваетъ ихъ прошенія
 и разбираетъ ихъ въ ссорахъ. За
 милю отъ Яссъ выѣзжаетъ ему на
 встрѣчу Губернаторъ, коего онъ изъ
 Констаншинополя письменно избралъ,
 съ прочими Баронами, солдатами и
 гражданами, кои бывають допущены
 къ цѣлованію руки, или помы плащя
 Князя, сидящаго на лошади. Тогда
 вступаетъ онъ въ свою столицу съ
 тѣмъ же великолѣпіемъ, съ каковымъ
 отшелъ изъ Констаншинополя, и схо-
 дитъ съ коня у Соборной церкви Свя-
 таго Николая. Въ церковной оградѣ
 встрѣчаютъ его почтительно Митро-
 политъ съ прочимъ духовенствомъ,
 и вводятъ въ церковь, причемъ на-
 блюдаются тѣ же церковныя сряды,
 какъ уже выше писано. По окончаніи
 Божіей службы, когда изходитъ изъ
 церкви, принимается онъ отъ Ту-
 рецъ.

режкой своей на улицѣ споящей свиты съ обыкновенными восклицаніями и музыкою; въ провожденіи сего идешь онъ въ свой дворецъ. По прибытіи туда тотчасъ вводятся отъ Искіемнѣ-Агази въ большой Диванъ, и спановится предъ находящимся тамъ прономъ, возвышеннымъ на трехъ ступеняхъ. Когда Бароны займутъ свои мѣста, впускаются въ Диванъ и прочіе Офицеры и знатное купечество *Яское*, послѣ чего повелѣвается молчать, и *Искіемнѣ-Агази* даетъ Императорское повелѣніе *Хіукинѣ Ферманѣ*, то есть повелѣніе Государское Секретарю (который называется Диванъ Еффенди, родомъ Турокъ, и служащій Князю за хорошее жалованье) для чтенія. Повелѣніе оное сочиняется въ подобномъ сему содержаніи.

, Избраннѣйшіе и преизряднѣйшіе Шляхетство, Епископы и Бароны, пѣйшіе воины и всадники, и вы всѣ мои подданные и рабы! когда нашего пресвѣплѣннѣйшаго величества властный приказъ, коему весь свѣтъ повинуется,

ся, къ вамъ придетъ, то знайте, что въ лѣто — мѣсяца — наша безконечная милость, вѣрность и искренность оказанныхъ услугъ избраннѣйшаго и преизряднѣйшаго Князя изъ народа, вѣрующаго въ Иисуса изъ земли Назореевъ, усмотрѣла, и онаго милосердія, милости и помощи нашей за достойнаго и способнаго признала; почему мы онаго Княземъ Молдавіи милостиво учреждаемъ и опредѣляемъ. Мы также наиповѣрнѣе возложили на него за Бароновъ, каковабъ состоянія оныя ни были, за Шляхецство, предстоящее провинціямъ, и за всѣхъ его подданныхъ ометчески стараться, оныхъ охранять и бытъ къ нимъ благосклонну; также повелѣнія наши охотно исполнять, и намъ всѣхъ родовъ вѣрныя и искреннія приносить услуги; а вамъ мы повелѣваемъ бытъ ему во всѣхъ вещахъ послушными и покорными, и что онъ вамъ по нашимъ повелѣніямъ возложитъ, прилжно и немедленно исполнять; кто же окажетъ себя неприлично и ожесточенно, и

ВОЗ.

возпрошавишя послушавшя его повелѣніямъ, какова бы состоянія сей ни былъ, онаго злость и жестокосердіе можетъ онъ наказашъ мечемъ, или возложитъ на него иное наказаніе по соизволенію. Признайтежъ по сему вышеобъявленнаго за вашего Государя и Князя, который вамъ отъ насъ опредѣляется и препосаждаешя, и берегитесь инако мыслитъ, или превратно поступашъ, и вѣрше нашему всесвятѣйшему знаку (то есть Тура или Императорскому подписанію), да будетъ сіе вамъ вѣдомо. Дано въ Константинополѣ въ дѣсятого мѣсяца — „

Когда сіе отъ Диванъ - Ефенди прочтешя и отъ переводчика слово отъ слова переведено будетъ, тогда всѣ Бароны отвѣщаютъ единогласно: „да будетъ Императорская воля.„ Потомъ Искіемъ Агази надѣваетъ на Князя верхнее платье, привезенное имъ съ собою, и возводитъ его правою рукою на престолъ, въ которое мгновеніе начинаютъ палитъ изъ пушекъ, и Чауши дѣлаютъ обыкновенно-

кновенный свой крикъ. Таковымъ образомъ Князь, подшверженъ бывъ на престолѣ, повелѣваетъ надѣть на Искіемнѣ - Агу соболью шубу, а Диванѣ - Еффенди и Оберъ Гофмаршалу возложить обыкновенные кафшаны. По учиненіи сихъ обрядовъ во первыхъ говоритъ Митрополитъ крашкую поздравительную рѣчь и цѣлуетъ у него руку, каковую учтивостъ Князь при принятіи благословенія равно и Митрополишу оказываетъ. Послѣ Митрополиша допускаются къ цѣлованію руки и плашья Епископы и Бароны первыя сташы, коихъ имя на Оберъ - Гофмаршалъ объявляетъ съ приложеніемъ слѣдующихъ словъ: рабъ Вашего Величества имарекъ цѣлуетъ почтеннѣйшую полу кафшана Вашего Величества. Второй Гофмаршалъ дѣлаетъ тожъ съ Баронами вторыя сташы, и третій съ Баронами третіей сташы. За Баронами слѣдуютъ Офицеры разныхъ чиновъ, также купцы и прочіе знатные граждане *Яскіе*. Послѣ сего Князь отходитъ во внутренніе покои, а Искіемнѣ

емнѣ - Агази съ великою свипою въ предшествіи верховнаго придверника отводится въ назначенное ему жилище. На другой день приходятъ Бароны опять въ Диванѣ, гдѣ и самъ Князь, когда всѣ мѣста свои займутъ, въ предшествіи Гофмаршала оказывается, и идетъ изъ большаго зала въ малый, который называется комната меча (*). Какъ Князь сядетъ шамъ на тронѣ, бываетъ перекличка всѣхъ трехъ сташей Бароновъ, каждой отъ ихъ Гофмаршаловъ. Они подходятъ къ нему по порядку, и онъ представляетъ ихъ отъ должности, или подтверждаетъ въ оныхъ, или жалуетъ изъ нижняго достоинства въ высшее; но изъ вышшаго понизить не дозволяетъ обычай земли, хотя бы кто волею желалъ того. Впрочемъ онъ можетъ поступать съ ними, какъ хочетъ, какъ бы ни

кого

(*) Тамъ называется она по тому, что въ ней всегда на столѣ полагается Княжескій мечъ, и никто туда не входитъ, кромѣ семи Государственныхъ Бароновъ.

кого въ свѣтѣ не имѣлъ надъ собою. Учредя все по своему благоизволенію, и приведя въ порядокъ ввѣренную ему республику, отсылаетъ онъ Искіемнѣ - Агази и прочихъ Императорскихъ служителей обратно въ Константинополь. Провожаясь оные изъ города съ великолѣпнѣмъ и многими подаренными подарками; и самъ Князь провожаетъ ихъ со всѣми Боярами на тысячу шаговъ внѣ города, а по томъ даетъ въ проводники до Голаца одного изъ Бароновъ, самъ же возвращается въ Яссы.

Г л а в а IV.

О подтвержденіи Князя.

Вышеписаннымъ образомъ преподается отъ Османской Порты Князьямъ владѣніе Молдавіею. Оно хотя очень блестяще въ глазахъ, но шоль шашко, что естли не подкрѣпляютъ оное крѣпчайшими цѣпями, прежде нежели о томъ помыслятъ, упадетъ изъ

изъ рукъ; ибо въ родѣ обращенія съ Молдавцами Османы довольно доказывающъ справедливость говоримой о нихъ пословицы, что ловящъ они зайцовъ не собаками, а колесницами, и что не ищущъ приманивать коня съ пустымъ мѣшкомъ; а именно: полагающъ они за наилучшее неукрощимаго Молдавскаго быка, коего дикость не однократно ко вреду своему испытали, усмиришь ласкою, нежели силою укрощить его ярость; понеже надбюшя они, что сія со временемъ переѣнитъ его диконравіе, и когда силы его изшощатся, легко уже будетъ онаго сковать. Въ таковомъ намѣреніи не попрошивились *Богдану III*, сыну *Стефана Великаго*, какъ онъ въ первый разъ подвергъ опечество свое Османской Порѣ, въ оказаніяхъ всякихъ почестей, подтверждено гражданское и духовное законоположеніе земли его, оставлены владѣтельскіе знаки величества, и довольствовались ежегодною для вида данничества платою Двору ихъ шолько чешырехъ тысячъ червон-

вонныхъ. По Богдановой смерти сыну его Стефану VI, коего Вельможи государства яко законнаго наследника Княжеству въ Государи избрали, оказана еще и того величайшая честь, какъ-то Султанъ вступленіе онаго на престолъ поздравилъ посольствомъ чрезъ своего верховнаго конюшаго, и прислалъ къ нему въ знакъ почести конскіе хвосты, саджакъ, шурбанъ, Княжескій кафтанъ и Императорскую верховую лошадь. На преемниковъ его хощя возложена дань по шяжелъ, но не настояли имъ ни въ малѣйшей почести отказать или обезпокоить выборъ Князя до временъ Іоанна, прозваніемъ Армянина, когда нашли они случай древнюю вольность послѣснить и землю опягопить новыми и безъимянными бременами. Для того, какъ они помянушаго Іоанна, обращавшагося въ новозачинаніяхъ, лестію въ свои руки получили и противу даннаго своего слова умертвили, зачали они Молдавію въ тѣснѣйшія смыкать узы. Они пожелали, чѣшбъ Князь,
 подѣ

подъ наказаніемъ быть принятъ за непріятеля, подтвержденіе на Княжество получалъ отъ Османской Порты; а какъ Молдавія была уже обезсилена, и Турки предвидѣли, что она налагаемыхъ постановленій не отвергнетъ, то при владѣніи *Мирона Барновскаго* предписали они другой законъ, коимъ возложено на Князя знаки своего достоинства принимать самолично отъ Двора ихъ, и чрезъ каждые при года прѣзжать къ высокой Портѣ на поклонъ къ Императору; и чтобъ сіе точнѣе исполнялось, почасту Князья были перемѣняемы и отрѣшаемы, чѣмъ нагнанъ на нихъ шоль великій страхъ, что они не шокмо по первомъ или второмъ лѣтѣ государствованія охотно заботились ко Двору явиться и подтвержденія на Княженіе, яко Императорской милости искашь, но и отъ страха Визирскаго корыстолюбія самоизвольно подтвердительнаго повелѣнія требовали. Сіе дають Князю безъ зашрудненія, буде Визирь о вѣрности его не имѣеть подозрѣнія,

нія, или кто иной не посулилъ превосходящаго числа денегъ, и тогда подаютъ Визирь Султану *Талхишъ* подобнаго содержанія.

„Какъ нынѣшній Князь Молдавіи *имярекъ* чрезъ столько лѣтъ своего владѣнія пребылъ вѣренъ и не противился въ услугахъ Императорскихъ полагать жизнь и имѣніе, также и обыкновенную дань щастливой Османской Порты ежегодно сполна доставлялъ, сверхъ того шляхетствомъ и прочими обывателями Молдавіи владѣлъ шоль милостиво и справедливо, что они чрезъ обильныя письмопрошенія довольство свое о его правленіи оказываютъ, и Ваше Величество молятъ, дабы онаго въ званіи его подтвердить благоволили: по счисляю я онаго милости Вашего Величества достойнымъ. Впрочемъ ожидаю Вашего Величества всевысочайшаго повелѣнія.

Сіе письмо по Турецкому обычаю представляется Императору чрезъ *Талхишжи* (чинъ, сходствующій съ *Рефендаріемъ*); и когда Императоръ под-

подпишетъ обыкновенное *Амель Олу-на*, то есть да будетъ по донесенному; отъ онагожь Талхишии обратнo къ Визирю посылается. Однако Визирь, чтобъ больше вымочь денегъ, получа позволеніе подтвердитъ Князя, припворяется, будто бы еще о дѣлѣ семъ ни мало Султану не упоминалъ, равнобрно и Кіегаіа, помогающій хитростію своею Визирскому корыстолюбію, великъ Резиденца Княжескаго позвать предъ себя, и рассказываетъ, что по проискамъ другихъ людей и тайнымъ наговорамъ придворныхъ Султанъ меньше находится склоннымъ, нежели чаемо; что Государь его Визирь уже нѣсколько разъ Императору чинилъ о семъ напоминовеніе, но еще никакого надежнаго не получалъ отвѣта. Резиденцы, предвидяще объявленную опасность для своего Государя, бросаются къ ногамъ Кіегаіа, просясь невозможнѣйше принять сторону ихъ Князя, и общають наконецъ назначенные Визирю и ему подарки знатно пріумножить. Тако

играешь честолюбіе и златонесытость надъ кожею Молдавцовъ! И такъ поступають они до тѣхъ поръ, пока гордость владѣющаго надъ Дворомъ и корыстолюбіе будетъ удовольствовано

На послѣдокъ когда съ обѣихъ сторонъ будетъ условлено, и Кіегага примѣшитъ, что вымогашъ больше уже нечего, то отпускаетъ ихъ отъ себя съ обнадеженіемъ, что дѣло ихъ будетъ имѣть доброе послѣдство. На другой день извѣщаетъ онъ Резиденцовъ чрезъ одного изъ служителей Визирскихъ, которой не долженъ возвратиться съ пустыми руками, что Визирь наконецъ получилъ отъ Императора Государю ихъ на Княжество подтвержденіе, и повелѣваетъ имъ ко Двору явиться. По прибытіи туда вводятся они сперва къ Кіегага, а по томъ къ Визирю; и когда услышатъ изустно милость Императорскую къ ихъ Государю, бывають по обыкновенію пожалованы кафтанами. Чрезъ нѣсколько дней посылаетъ Визирь съ Капуджиляръ -

Кіе.

Кіегаіази, или съ инымъ придворнымъ, какимъ хочеть, къ Князю новую грамоту на Княжество съ Государскимъ указомъ, *Киукмъ Фермани* называемымъ. Грамота пишеться такимъ же образомъ, какъ упомянутая при первомъ постановленіи Князя, исключая, что вмѣсто словъ, „что ты изъ милости и милосердія пожалованъ Княжествомъ“, пишеться: „ты изъ милости на Княжество возобновляешься и подтверждаешься. и проч.,, Указъ же есть слѣдующій: „Знамениый между Князей народа, вѣрующаго во Іисуса, и преизряднѣйшій между великими изъ Назорейскаго рода нынѣ владѣющій Князь въ Молдавіи имярекъ! когда сей указъ нашъ къ тебѣ придетъ, вѣдай, что мы, познавъ твои явныя вѣрныя услуги, также и надежную къ намъ вѣрность, признаемъ тебя во всякомъ родѣ и образѣ милости и милосердія нашего достойнымъ, и для того дали повелѣніе тебѣ на Княженіи Молдавскомъ подтвердить и возобновить. Мы даемъ тебѣ по сему владѣніе и полную власть надъ

Молдавцами, нашего Величества подданными. Къ симъ долженъ ты, какъ и прежде учинялъ, имѣшь справедливость. Бояръ и каждаго обывателя, какова бы званія онъ ни былъ, охраняютъ и защищаютъ, и не пропускаютъ ихъ нужды, опягощенія и всякое утѣсненіе немѣшкая показывать всепресвѣшлѣйшей нашей Портѣ. Сверхъ того долженъ ты быть въ готовности повелѣнія нашего Величества къ тебѣ доходяшія исполнять, и съ подобраннымъ плаштемъ (*) всѣ свои силы для насъ обращать; годовый на Молдавію возложенный городъ (данъ) въ обыкновенное время въ сокровищницы наши сполна присылать. Спрегись инако думать или дѣлать, и вѣрь нашему святому подписанію. Данъ въ Константинополь въ дѣсято-мѣсяца Сс.,

къ сему указу приобщается письмо отъ Визиря, въ коемъ онъ Князю знаетъ даетъ, что онъ чрезъ прозбы свои

(*) Сіе значитъ Турецкую пословицу, заключающую въ себѣ проворность и готовность къ чьимъ нибудь услугамъ.

свои и предшательства наконецъ отъ Императорской милости получилъ для него подтверженіе, и проч. Капуджи-Баши, принявъ сіе, ъдетъ на почтовыхъ лошадяхъ въ Яссы, и когда придетъ къ Галацу, посылаетъ кого нибудь напередъ уведомить Князя о своемъ прибытіи, и назначиваетъ день, въ которой придетъ въ Яссы. Въ помянутой день ъдетъ Князь со всемъ своимъ дворомъ ему на встрѣчу тысячу шаговъ за городъ. Свидѣвшись поздравляютъ они другъ друга, сидя на лошадяхъ. По томъ оставляетъ Князь шествовать Капуджи-Башѣ по правую сторону (которая у Турковъ меньше почтенная), и возвращающа въ городъ. Предъ нимъ идетъ служитель Капуджи-Баши несущій Императорскій указъ, завернутый въ бѣлое полотно, и держащій при томъ на рукахъ назначенный Князю кафтанъ; Императорская музыка производится, и Чауши отъ времени до времени кричатъ по своему обыкновенію. Въ такомъ порядкѣ шествуютъ они

до Дворца гдѣ Капуджи - Баши по вхо-
дѣ Князя со всѣми Баронами въ боль-
шій залѣ, и какъ сядетъ онъ тамъ
на престолѣ, отдастъ указъ Князю,
а сей Еффендію Дивана, читать, что
все происходитъ по вышеупомяну-
тому при поставленіи Князя поряд-
ку. Кромѣ сего подтвержденія, кое
черезъ каждые три года случается,
бываетъ ежегодное еще особенное, ма-
лый *Муккарреръ* именуемое, но
меньше убыточное, нежели то, о
къемъ ниже объявимъ. При семъ гра-
мста на Княжество не возобновляет-
ся, но только всвѣй *Киухмъ Фер-*
манъ, или приказъ Государскій присы-
лается, и обыкновенно черезъ служи-
теля Визирскаго средняго чина, ко-
торой посредственными подарками
награждается.

Г л а в а V.

Объ отрѣшеніи Князя.

Объявя о постановленіи и под-
тверженіи Молдавскаго Князя, любо-
пыт-

пышный читатель можетъ имѣть право требовать, чтобъ сказано нами было и объ отрубшеніи онаго. Мы останемся при выше замѣченномъ порядкѣ, и изъ тогожь источника, который предстоитъ намъ, обстоятельства древнихъ и новѣйшихъ временъ при отрубшеніи Князей Молдавскихъ примѣчаемая, нѣсколько точнѣе изслѣдуемъ. Въ первое столѣтіе, какъ Молдавія начала быть особливымъ Княжествомъ, Князи никогда не отрубшались и не могли быть свергаемы; ибо владѣли подданными своими какъ Цари самовластно, понеже получали власть сію наследственно отъ предковъ своихъ, а не выборомъ. Хотя повѣствователи и упоминаютъ, что нѣкіе владѣтели Молдавскія страны были изгнаны, но сіе случилось отъ внутреннихъ безпокойствъ, а не отъ посторонней власти, для того что въ Молдавіи не знали права первородства, чѣмъ въ Европейскихъ государствахъ упреждаютъ внутреннія замѣшательства. Къ томужь законы земли не

допускали также раздѣлять Княжесство, и отъ отца зависѣло того изъ сыновей своихъ объявить въ завѣщаніи своемъ наследникомъ, кого онъ захочетъ. Когдажъ нечаянная смерть Князи иногда препятствовала сему назначенію, или безмѣрное честолюбіе сыновъ возбуждало въ томъ безпокойство: то не иначе, какъ великая война сопровождала внутреннее сіе смятеніе. Въ продолженіи сей захватывалъ Княженіе имѣющій на сторонѣ своей щастіе; побѣжденный же бѣжалъ, если могъ, либо въ Седмигратию, или въ Польшу (въ коихъ земляхъ Принцы обыкновенно имѣли свои имѣнія), и ожидалъ тамъ способности собрать силы и укрѣпить свою сторону. Отъ того произошло, что Польскіе и Венгерскіе писатели, отъ одного человека дѣлая общее заключеніе, утверждали, что Молдавскіе Князи были подъ ихъ покровительствомъ (*) и чаяли себя
быть

(*) Бишингъ говоритъ: Венгерскіе Короли прежде Турновъ сдѣлали Молдавцовъ данниками. Польство-

быть принужденными съ вѣроятностію назвать шо подданствомъ, что впрочемъ не иное было, кромѣ союзовъ. Сверхъ того нѣсколько разъ случалось, что какой нибудь Князь для тиранства своего, или по инымъ худымъ дѣламъ, отъ сговорившагося шляхетства былъ свергаемъ съ престола, а иногда умерщвляемъ. Исключая сіе, не было предлога лишить Князя его дѣдимы; но кто единожды воспріялъ скиптръ въ свои руки, тотъ безпрекословно имѣлъ оный до конца своей жизни. Правило сіе во-первыжъ нарушено при *Петрѣ V*, прозываемомъ *Рарешъ*, побочномъ сынѣ *Стефана Великаго*, когда его Императоръ *Сулейманъ* по обнесенію, что сжегъ онъ *Килию*, съ Княженія изгналъ, и при животѣ его далъ ему въ наслѣдники *Стефана VII*, назывшагося правнукомъ *Александра I*.

вѣствованіе сіе безъ сомнѣнія взято изъ Венгерскихъ писателей. Основательно ли оное, значить шамъ. Нѣчто сходное о Польшѣ смотри ниже въ главѣ XVI. Ф.

Вторично случилось оное при *Петрѣ VI*, прозваніемъ *Хромомъ*, ко-
 его Турки по лютому умерщвленіи
Іоанна Армянина дозволили вельмо-
 жамъ избрать въ Князя; вскорѣ
 послѣ опять отрѣшили, но въ не-
 продолжительномъ времени разкаяв-
 шись, возвели его въ прежнее достоин-
 ство. Однако Турки очень рѣдко, и
 токмо при явномъ возмущеніи возла-
 гали на Князей руки, доколѣ напо-
 слѣдокъ при отпаденіи *Мирона Бар-*
новскаго съ уничтоженіемъ всѣхъ
 правъ избранія владѣніе Молдавіею
 по ихъ волѣ отдано *Илиі III*, сыну
Александра IV; ибо съ того времени
 несчастливая судьба умерщвленну
 бытъ на престолѣ не постигла, кро-
 мѣ *Евстрата Дабизы* и отца мо-
 его *Константина Кантемира*. Жела-
 ющій усмотрѣть сіе обстоятельство,
 можетъ обратиться къ вышеприведен-
 ной второй главѣ о порядкѣ владѣв-
 шихъ въ Молдавіи Князей (*). Отрѣ-
 шеніе

(*) Выше во второй главѣ о избраніи и порядкѣ
 владѣвшихъ въ Молдавіи Князей не находится ни
 слова,

шеніе Князей Молдавскихъ случается почти съ слѣдующими обрядами. Когда Визирь заключилъ свергнуть князя съ престола, и получилъ на то чрезъ *Талкижъ* отъ Императора дозволеніе, то открываетъ онъ намѣреніе свое наилучшимъ образомъ, и не даетъ о томъ знать никому, кромѣ новоназначеннаго Князя, а именно для того, чтобъ Резиденцы Княжескіе о томъ не свѣдали и Государя своего не извѣстили. По томъ Визирскій Кіегаіа призываетъ къ себѣ новаго Князя ночью въ премѣнномъ платьѣ, и приказываетъ ему избрать себѣ *Каймахановъ* (или полномочныхъ), и онымъ препоручить то, что должно сдѣлать по повелѣнію Императора. По исполненіи онаго отправляетъ Визирь Капуджи - Башу, имѣющаго

3 6

щаго

слова, чтобъ Евстратъ Дабица и Константинъ Каншемиръ были умерщвлены. Также и въ повѣсти Османской Имперіи, гдѣ сочинитель и обстоятельство жизни отца своего кратко ко-
енулся, не видно о насильной его смерти, но онъ явственно говоритъ, что отецъ его умеръ 23 Марта, 1693 года. Ф.

щаго Князю отвезть повелѣніе и привезть онаго въ Константинополь. Новый Князь даетъ ему въ проводники одного изъ своихъ служителей, и вручаетъ письма и приказы къ Каймаканамъ, также указы ко всѣмъ чиновнымъ государства. Сверхъ того сей же *Капуджи-Баша* снабжается двумя Султанскими указами, изъ коихъ одинъ на имя отрѣшеннаго Князя, другой къ избранному отъ новаго Князя Каймаканамъ. Первый пишемый къ Князю долженъ быть такого содержанія: „Благороднѣйшій между Князьями, вѣрующими въ Мессію, презрѣднѣйшій между великими изъ народа Исусова (ибо отрѣшенные Князи получаютъ потѣ же шить, какъ и владѣющіе) бывшій Князь Молдавскій! да благословенъ будетъ конецъ твой. Когда приказъ нашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, коего все лице земли послушается, дойдетъ къ тебе, то знай, что ты, по нерадивости къ нашимъ услугамъ, и чрезъ твое спущеніе въ исполненіи нашего

Импе.

Императорскаго Величества повелѣній заслужилъ всѣ роды каранія и казни (иногда прибавляется къ тому и смертная казнь). Но какъ нашего Величества милость и милосердіе надъ тобою безконечны, то приказали мы взять у тебя только Княженіе и дать тебѣ имярекъ въ наслѣдники. По сему долженъ ты со всею своею семьею, слугами и сокровищами, не медля ни часа, ни мгновенія ока, явиться къ порогу высокой Порты нашего Всепресвѣтлѣйшаго Величества. Спретись инако думать или дѣлать, и вѣрь нашей святой печати. Данъ въ Константинополѣ въ лѣто — мѣсяца,,

Второй указъ, идущій къ Каймаканамъ, долженъ быть сочиненъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Избранные изъ великихъ въ народѣ Мессіи именарекъ (иногда назначаются два или три Каймакана, коихъ имена всѣ шуть внесены быть должны)! конецъ вашъ буди благословенъ. Когда подлежащій указъ нашего Императорскаго Величества къ

вамъ достигнетъ, то знайте, что мы извѣстились, что вашъ нынѣшній Князь имярекъ въ произведеніи нашихъ повелѣній оказался медлителенъ, службу нашу небрежетъ, попеченія о народѣ и чиновныхъ оставляетъ, и нашихъ подданныхъ не по надлежащему охраняетъ, и не доспавляетъ справедливости и правосудія, но еще всякими образы ихъ изнуряетъ и опягощаетъ. По сей причинѣ наша безконечная милость изъ сожалѣнія къ вамъ дала приказъ вышеименованнаго Князя отрѣшить и привести къ свѣтлѣйшей Портѣ, для чего должны вы сего нашего повелѣнія послушать и помянутаго отрѣшеннаго Князя со всею его семьей, слугами и имѣніемъ вручить нашему на сей конецъ шуда посланному *Капуджи Башѣ*, но спрегитесь, чтобъ ктонибудь прѣшину его непристойно поступилъ, или изъ сокровищъ его хотя малое похищилъ. Сверхъ сего должны вы все то, что вамъ новый вашъ Князь имярекъ по нашему указу сдѣлать и исполнить

возложитъ, безпрекословно произво-
дитъ; спрегнешь инако думаешь или
дблать, и вбрыше нашей всесвятбй-
шей Портб. Данб — ;,

Естьли иногда Турки опасаются,
что опрбщенный Князь свбдавб, что
онб осужденб кб частному состоя-
нiю, можетб сдблать возмущенiе, или
уйти кб сосбдственнымб Христi-
янскимб Государямб, вб такомб слу-
чаб сообщаются приказы либо кб Сера-
скиру Бабадажскому или Пашб Бендер-
скому, коими повелбвается Капуджи-
Башб давать военную помощь для взя-
шья Князя и опсылки его подб крбп-
кимб карауломб вб Константинополь.
Когдажб со всбхб сторонб спокойно, и
нбтб причины, по коей бы Князь
оставилб свое имбнiе, бдетб Капуд-
жи-Баши одинб сб двумя указами,
какб выше сказано, на почтовыхб ло-
шадяхб, по ихб *Менцилб* называе-
мыхб, сколь можно скорбе вб Яссы.
Вб пуши, а особливо по прибытiи вб
Галацб, которой есть первый городб
Молдави отб Фракiи, скрываетб онб
причину, для коей бдетб, и чтобб на-
пасть

ласкъ на Князя нечаянно, даетъ видъ, что совсѣмъ другую должность имѣетъ на себя возложенну. Далѣе учреждаетъ онъ Бэду свою такъ, что до обѣда еще въ Ясы посѣиваетъ, въ какое время всѣ Бароны бывающъ у Двора въ собраніи. По томъ шестуесть онъ прямо во Дворецъ Княжескій въ диванъ, поздравляетъ собранныхъ тамъ Бароновъ и подаетъ отъ новаго Князя избраннымъ Кеймаканамъ, коихъ показываетъ ему палъцомъ служитель, одѣтый въ Турецкое платье, и въ свитѣ его находящійся, указъ съ слѣдующими словами: „Князь вашъ отпрѣшенъ, вы должны повиноваться законамъ и повелѣніямъ новаго Князя.“ Въ тожь время поздравляетъ ихъ одѣтый по Турецки служитель свиты Капуджи-Баши отъ имени новаго Князя и вручаетъ имъ письма своего Государя. Еслижъ всѣ бароны собраны въ аудіенцъ залѣ, то входитъ Капуджи-Баши и туда; Князь долженъ снаго встрѣтитъ у дверей. По краткомъ взаимномъ поздравленіи приказываетъ онъ

онъ Князю взойши на свой престолъ; ибо имбеть ему обьявишь Императорскій указъ. Князь хотя изъ таковыхъ обстоятельствовъ можетъ догадаться, что онъ свергается, однако повинуется. Онъ садится, и не говоритъ ничего, кромѣ: „да будешь по волѣ милосливѣйшаго и всепресвѣтлѣйшаго Императора.“ Тогда Капуджи - Баши доставляетъ Князю Султанскій указъ. Сей послѣ обыкновеннаго приложенія къ устамъ и лбу отдаетъ оный всему Диванъ - Ефендію для прочитанія. Во время чтенія сего встаютъ Князь, Капуджи - Баши и всѣ Бароны. По прочтеніи сводитъ Капуджи - Баша Князя съ престола за руку, и посаждаетъ его на нижней скамьѣ; по томъ долженъ Князь обратиться къ Капуджи - Башѣ сказать, что онъ обязанъ Императору безконечною благодарностію, что онъ его недостойнаго раба своего не до конца осудилъ, но только умѣреннымъ наказаніемъ исправляетъ; что онъ покорно ожидаетъ всего о немъ заключеннаго; что онъ признаетъ ви-
ну

ну свою, но не лишается всей надежды на Императорскую милость, и потому подобное, чѣмъ чаесть онъ пріобрѣсть Турецкую благосклонность. По окончаніи Княжеской рѣчи вручаесть его Капуджи-Баши Баронамъ на три дни, и приказываетъ имъ коляски и прочія для пуши нужныя вещи какъ можно скорѣе приготовить, и учредя сіе, отходитъ въ домъ, приготовленный для него отъ Каймакановъ. Князь же возвращается въ свой замокъ. Тамъ пребываетъ три дни послѣ извѣстія о своемъ отрѣшеніи, и въ сіе время имѣесть всю прежнюю свою Княжескую власть. Отъ Бароновъ оказываются ему нѣжъ почести, какъ и во дни пребыванія его на престолѣ; и естли кто отважится противъ него оказать непристойность, или хотя малѣйшимъ словомъ подобострастіе къ нему отложитъ, того кости можетъ онъ безъ прекословія раздробитъ долбнею, или *Тапужемъ*, вручаемымъ ему отъ Султана при постановленіи; и когда онъ кого изъ самознатнѣйшихъ Бароновъ заколетъ

шпа-

шпагою, буде то учинится только собственной его рукою, не причисляется оное ему отъ Императора въ преступленіе: ибо Турки имѣютъ пословицу: камень, единожды въ строеніе употребленный, пребудетъ всегда строенымъ камнемъ, и будетъ время, когда оный опять въ строеніе употребятъ. Въ сіи три дни учрежденные отъ Каймакановъ комиссары стараются приготоовать лошадей, коляски и прочія нужныя для пущи вещи къ отшествію Князя. По изпеченіи того времени отъѣзжаетъ Князь со всѣми своими придворными, семьею и имѣніемъ, изъ коего въ глазахъ его никто полушки взять не дерзаетъ, въ малыя на полдень лежащія Дворцовыя ворота, и начинаетъ путь въ Константинополь. Всѣ Бароны и Офицеры провожаютъ его на милю за городъ, гдѣ сшедъ съ коней, цѣлуютъ съ великимъ почтеніемъ его руку, и прощаются съ нимъ такъ, какъ бы сидѣлъ онъ еще на престолѣ. Князь съ своей стороны благодаритъ ихъ за оказанную ему честь и за обхо-

жде-

жденіе, кое имѣлъ онъ съ ними. Онъ
 увѣщаваетъ ихъ по обыкновенной по-
 липикѣ бытъ повелѣніямъ Импера-
 тора и новаго Князя послушными.
 По томъ Бароны возвращаются въ Яс-
 сы, но даютъ ему двухъ проводни-
 ковъ для учрежденія ночлеговъ и сто-
 ла. Въ дорогѣ сей оберегается Ка-
 пуджи-Баша, чтобъ новый Князь не
 встрѣтился съ отрѣшеннымъ. Есть-
 лижъ сіе случится, то оный сему дол-
 женъ посторониться и дать путь. Ког-
 да Князь переправится за Дунай, вольно
 ему послать напередъ нѣсколькихъ
 служителей своихъ въ Констанцино-
 поль къ Визирю и пріятелемъ сво-
 имъ, буде оныхъ имѣетъ. Послѣд-
 ніе сіи должны преклонить къ благо-
 склонности чиновныхъ Османской
 Имперіи. Ежели умѣютъ они удоволь-
 ствовать корыстолюбіе сильныхъ въ
 правленіи подарками, то получаютъ
 приказъ къ Капуджи Башѣ чтобъ от-
 везъ онъ Князя въ собственной его
 домъ; но буде сего достигнуть не
 могутъ, Капуджи-Баша приближась
 къ городу, останавливается и даетъ
 чрезъ

чрезъ одного изъ людей своихъ Кегайя
 знаешь, что онъ Князя до тѣхъ мѣстъ
 привезъ и ожидаетъ, что Визирь съ
 нимъ дѣлать поведетъ. Когда Князь
 въ тяжкомъ преступленіи обвиняемъ,
 или желаютъ Турки вымочь отъ него
 побольше денегъ, то получаетъ онъ
 приказъ его караулить. Сіе произхо-
 дитъ, естли милосердно съ нимъ
 поступишь хотятъ, въ домъ Ка-
 пуджи Баши и Башбы Кикуди, то
 естъ казнокранителевомъ. Естлижъ
 Императоръ желаетъ дать ему свой
 гнѣвъ чувствовать, сажаютъ его
 въ седьмибашенную тюрьму; ибо
 никто туда не посаждается, кро-
 мѣ по собственному и особливому по-
 велѣнію Султана. Но куда бы онъ
 посаженъ ни былъ, не можетъ однако
 вольности свою получить, какъ чрезъ
 великое число денегъ и значные по-
 дарки. Буде же его выпускаютъ, то жи-
 веть по томъ свободно въ домъ сво-
 емъ пока найдетъ вновь способность
 на престолъ взойти. Хотя впрочемъ
 онъ и отрѣшенъ, но въ Патриаршей цер-
 кви во время церковнаго служенія си-
 дитъ

дитѣ на Княжескомѣ престолѣ, на которой никто другой взойти не смѣетъ, развѣ есть которой изъ прочихъ Князей присутственъ. Таковое же право имѣетъ и супруга его, для коей есть особое возвышенное предѣ прочими мѣсто въ предхрамїи. Сверхъ того домъ себѣ строитъ онѣ по своеизволенію и украшаетъ великолѣпно, сколько возможетъ. Онѣ обходится свободно съ Послами Европейскихъ Дворовъ, Французскимъ, Англическимъ, Голландскимъ и Венеціанскимъ; ибо Турки думаютъ, что живущій въ Константинополѣ не можетъ ничего предпріять противу Османской Порты. Онѣ выходитъ въ провожаніи чешырежъ или больше служителей, и употребляетъ, если захочетъ, богато украшенныхъ лошадей. Онѣ и служители двора его носятъ плашье, какова цвѣта захотятъ, хотя впрочемъ Христїанамъ запрещено носить зеленое плашье и желтыя сапоги. Бывая во Дворцѣ Визирскомъ, сходитъ онѣ съ коня у котораго крыльца и получаетъ отъ

Кіегаіи и прочихъ Княжескій титуль. Ему поспавляютъ кофе и заѣдки сахарныя, и оказывается вся прочая честь, предоставляемая отъ Турковъ владѣющимъ Князьямъ. Прежде выдавано было дѣшамъ Принцовъ и опрѣшеннымъ Князьямъ изъ Императорской казны ежедневный пенсіонъ отъ 5 до 10 рейхсталеровъ; но сей обычай послѣ оставленъ. Однакожъ доднесь еще Князь со всемъ своимъ дворомъ свободенъ отъ дани и можетъ для своего двора явно вино дѣлать, но не продавать.

Но сего Князя никогда и не желали, для того у Молдавцовъ всякой родъ торговли, исключая продажу земныхъ плодовъ изъ собственныхъ деревень, считается за подлость, и особамъ высокаго состоянія не приличенъ. Также можетъ себя Князь довольно почестъ щасливымъ, если сверженъ будетъ не по явному челобитію, а только по сребролюбію Визирскому, для того, какъ по обычаю Турецкому Визири очень часто перемѣняются, то наследникъ опрѣшеннаго

наго

наго Визиря для открытія обмановъ и грабительства своего предшественника старается вопервыхъ изыскать, что онъ отъ Князей Молдавскихъ и Воложскихъ сверхъ обыкновеннаго числа вымогъ несправедливымъ образомъ. И такъ, чтобы увеличить предмѣстника своего вину, не рѣдко и не совсѣмъ невиннаго Князя объявляетъ никакому преступленію непричастнымъ и открываетъ корыстолюбіе перваго, чтобы облегчить самому себѣ удобность къ любостязанію.

Г л а в а VI.

О Баронахъ въ Молдавіи и ихъ чинахъ.

Какъ до сихъ мѣстъ часто о Баронахъ Молдавскихъ говорено было, и въ слѣдующихъ главахъ еще чаще оныхъ упоминать будемъ: но за нужно щитаемъ любопытнаго читателя о ихъ достоинствахъ и преимуществахъ и о разныхъ степеняхъ онаго при-

прилѣжно извѣстить. Языкомъ земли называютъ ихъ *Боярами*, кое именованіе есть Славенскаго происшествія, и перепорченіемъ изъ слова *Боляра* возставшимъ кажется. Славенскіе народы изъ древнихъ еще временъ всѣхъ великихъ своихъ тѣмъ нарицали званіемъ, и въ *Латинскомъ* языкѣ обычайное именованіе *Баронъ* не было у нихъ кореннымъ словомъ, но только въ подражаніе обычая сосѣдственныхъ *Дворовъ* принято. Начало ихъ не извѣстно и темно, по неграмотности *Молдавскихъ* повѣствователей. Однакожъ примѣры сосѣдственныхъ народовъ *Сербовъ* и *Болгаровъ* подтверждаютъ, что чины ихъ гораздо древнѣе, нежели самое возстановленіе *Молдавіи*, кромѣ что древніе владѣтели *Молдавіи* первенствующіе придворные чины раздавали по своимъ дворянамъ не точно такъ, какъ происходитъ нынѣ. Разныя достоинства по нашимъ *Лѣтописямъ* утвердилъ *Александръ I*, прозваніемъ *Добрый*, послѣ полученія отъ *Иоанна Палеолога* титула *Самодержца* и *Царской* короны, когда желалъ онъ

И

весь

весь свой Дворъ учредитъ на той же ногѣ, какъ Дворъ Императорскій. Сему повѣствованію каждый легко повѣритъ можетъ, кто тщательнѣе сравнитъ придворныя чины древнихъ Греческихъ Императоровъ, кои Курополатъ и Георгій Кодинъ въ особой книгѣ описали съ нынѣшними степенями Бароновъ Молдавскихъ для того онъ найдетъ у обоихъ тѣхъ званія и чины вышнихъ государственныхъ служителей какъ въ Тайномъ Совѣтѣ при Дворѣ Князя, такъ и въ провинціяхъ яко Намѣстниковъ, исполняющихъ его повелѣнія, и Двору служащихъ и придающихъ пышный видъ. По сему они какъ прежде у Грековъ, такъ нынѣ и у Молдавцовъ раздѣляются въ Бароновъ *де Сфатъ*, или Совѣта, и въ Бароновъ Дивана, кои можно назвать Засѣдателями. Бароны *де Сфатъ*, или тѣ, кои по дѣламъ государственнымъ у Князя Тайные Совѣтники, суть слѣдующіе семь :

1. *Великій Канцлеръ* имѣетъ предъ всѣми прочими преимущество, и есть при

при всѣхъ Совѣтахъ Предсѣдатель и Директоръ. Онъ во первыхъ предлагаетъ прочимъ Совѣтникамъ то, о чемъ по повелѣнію Князя должно совѣтовать, и отобравъ голоса, увѣдомляетъ Князя о томъ, что заключено. Если должно о чемъ нибудь Князю отъ имени Бароновъ предсказать, то онъ одинъ, которой за всѣхъ сіе совершаетъ, чрезъ что и удерживаетъ онъ Греческое именованіе *Логофета*. Сверхъ сего ему принадлежитъ право развода границъ и разборъ споровъ какъ владѣльцовъ полей, такъ и содержимыхъ къ онымъ служителей. Подъ нимъ состоятъ придворные люди, или тѣ дворяне, коихъ родъ не имѣетъ еще чина Баронскаго. Въ знакъ своего достоинства носитъ онъ большой шаръ, на золотой цѣпи на шеѣ висящій, и позолоченный жезлъ въ рукѣ. Когда Молдавія еще была въ полномъ своемъ сіяніи, Губернашорство Монкаструмъ, нынѣжъ *Аккіерманское*, соединено было съ симъ чиномъ; по отнятіи же Турками у Молдавцовъ сего города

назначена десятая часть Чшернаушскаго уѣзда къ содержанію онаго.

2. *Ворникуль де Тжара де Джіосъ*, или *Губернаторъ Нижней Молдавіи*, старается при Княжескомъ Дворѣ овсѣхъ случаяхъ, касающихся до помянутой провинціи. Подъ симъ состоятъ всѣ судебныя мѣста оныя, вершинѣ уголовныя дѣла, и можетъ безъ представленія Князю воровъ, убійць, церковныхъ шашей и прочихъ преступниковъ осуждать на смерть; въ знакъ своей власти носитъ онъ позолоченый жезлъ. Прежде, какъ Бессарабія составляла еще часть Молдавіи, состоялъ подъ нимъ городъ *Килія*, по отнятіи же оныя дано ему Воеводство надъ *Барладомъ*. Но понеже онъ по чину своему всегда при Дворѣ пребывать долженъ, то имѣетъ онъ тамъ двухъ *Ворниковъ*, или *Поднамѣстниковъ*.

3. *Ворникуль де Тжара де Сусъ*, или *Губернаторъ Верхней Молдавіи*, имѣетъ шожъ право въ своей провинціи, какъ и Губернаторъ въ Нижней Молдавіи, и носитъ также въ знакъ сво-

своего достоинства позолоченый жезлъ. Ему особо ввѣрено Воеводство Дорохойеншскаго уѣзда.

4. *Гетманъ*, *Генералъ* всей арміи: сей чинъ во времена Греческаго Императора имѣлъ Великій Дворецкій. Онъ предводительствуетъ всѣми Каларасирами, то есть рыцарями, и имѣетъ всѣхъ на жалованьѣ служащихъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ подъ своимъ повелѣніемъ. Воеводствуетъ надъ Суджавскимъ уѣздомъ, и носитъ при явленіи своемъ у Двора позолоченый жезлъ.

5. *Великій Постельникъ*, вышній Гофмаршалъ, учреждаетъ во всемъ при Дворѣ, и имѣетъ всѣхъ къ внутреннему Двору надлежащихъ служителей подъ своимъ повелѣніемъ. Имѣетъ же въ надзираніи солдатъ, назначенныхъ къ Константинопольской и Крымской почтѣ, кои обыкновенно *Бесли* называются. Собственножъ въ Тайномъ Совѣтѣ не имѣетъ онъ ни мѣста, ни голоса; однакожъ часто либо по соизволенію прочихъ, или по приказанію Князя туда допу-

скается, и въ случаѣ такомъ заключаешь въ себѣ полномочнаго Княжескаго, и пошому примѣчаешь, чшобъ прочіе Совѣтники о важнѣйшихъ дѣлахъ государства учиняли скорбѣйшее и во дѣ Княжеской соотвѣтствующее заключеніе. Впрочемъ дано ему Намѣстничество надъ Яссами, и онъ есть единый Судья онаго жителей. Въ знакъ своего достоинства носитъ при Дворѣ серебряный жезлъ.

6. *Великій Меченосецъ* поставленъ надъ комнатными Меченосцами, и имѣетъ Воеводство надъ половиною Чшернаушскаго уѣзда. Въ большіе праздники, Деспотикой называемые, показывается онъ въ усаженномъ золотомъ платьѣ и шурбанѣ, украшенномъ дорогими камнями. Онъ долженствуетъ, доколѣ Князь въ церкви присутствуетъ Божіей службѣ и за столомъ сидитъ, носитъ его мечъ.

7. *Великій Пагарникъ*, или Оберъ-Муйдшенкъ, подаетъ Князю въ праздничные дни первый кубокъ вина, и имѣетъ подъ собою прочихъ виночерпцевъ. Всѣ виноградные Княжескіе сады

сады подъ его присмотромъ, и стараются, чтобъ оныя порядочно были обрабатываемы, и виноградъ въ надлежащее время собираемъ былъ, почему и всѣ виноградари подъ его повелѣніемъ состоятъ. Также никому во всей землѣ не позволено собирать виноградъ свой, пока не купишь на то не большимъ подаркомъ позволенія, которыя онъ обыкновенно раздаетъ 14 Сентября. Сіе приноситъ ему довольный доходъ. Сверхъ того имѣетъ онъ Воеводство надъ Кошнарскимъ уѣздомъ. Къ симъ же причисляеся

8. *Вистерникъ*, или Великій Казначей. Онъ собираетъ денежные доходы, и выдаетъ по Княжескому повелѣнію. Онъ держитъ щетъ приходо- и расходовъ, и всѣ казначейскіе писари, называемые *Дьяки де Виссерге*, слушаютъ его приказовъ. Онъ имѣетъ ключъ отъ комнаты Тайнаго Совѣта, и единственно по сей причинѣ занимаетъ осьмое мѣсто между Совѣтниками, хотя онъ впрочемъ ни мѣста, ни голоса между ими не

имѣеть. Еслили что разсуждается въ Тайномъ Совѣтѣ о казенныхъ дѣлахъ, то долженъ и онъ засѣдать тогда; но не съ тѣмъ, чтобъ подавать свой голосъ, а только чтобъ выслушивать другихъ повелѣнія и исполнять по онымъ.

Первый степень Бароновъ Диванскихъ.

Послѣ сихъ осьми Совѣтниковъ слѣдуютъ Бароны Дивана, раздѣляемые на три ступени. Въ первомъ степені, коего члены имѣются *Бояре Маре*, то есть Великіе Бароны, стоятъ сначала

Великій Стольникъ, или вышній поваръ, поставленный надъ всею Княжескою кухнею и людьми, въ оной находящимися. Въ праздничные дни, или другія торжества при Дворѣ, отряжаетъ онъ кушанье на Княжескій столъ, устанавливаетъ оное, и стоитъ при столѣ до третьяго кубка. Кромѣ другихъ доходовъ предоставленъ ему нѣкоторый отъ сѣбствныхъ припасовъ Княжеской кухни.

Великій Комисъ, то есть *Верховный Конюшій*, имѣеть въ своемъ над-

зираніи Княжескія конюшни, конскую збрую, конюховъ, кузнецовъ и карепниковъ. Онъ поставленъ надъ Брониссою, который есть очень великій при Прушъ лежащій дугъ, и старается, чтобъ тамъ кошено было для Княжескихъ конюшенъ сѣно. Опъ сего назначены ему нѣкоторыя доходы. Сверхъ того съ каждой судовой мѣльницы, каковыхъ на Прушъ находится множество, получаетъ онъ въ три года оброку по 20 талеровъ.

Великій Медельничаръ подаетъ Князю при большихъ торжествахъ предъ обѣдомъ воду къ умовенію, и получаетъ доходъ съ Шефанскаго Воеводства.

Великій Ключаръ, котораго можно называть вышнимъ дворецкимъ, поставленъ надъ всѣми запасными Княжескими кладовыми, въ коихъ хранятся овощи, масло коровье, медъ, сыръ, соль и тому подобныя вещи; онъ старается, чтобъ все сіе въ надлежащее время было доставлено и хорошо хранилось, и выдаетъ оное, когда понадобится, или по приказанію

Князя. Въ доходѣ опредѣлена ему отъ Князей десятая овца изъ заводовъ, кои имѣютъ Молдавскіе мужики въ горахъ.

Сердарь Камтиджсѣ, по Европейскому нарѣчію можетъ значить Генералъ - Поручика, повелѣваетъ надъ конницею въ Дапушнскомъ, Оржейскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ, и охраняетъ земли между Прута, Днестра и Бессарабіи отъ впаденія Крымскихъ и Буджацкихъ Татаръ.

Великій Сулджарь, или надзиратель надъ мясниками, имѣетъ должностью скотъ, келорой убивается для Княжескаго стола, доставлять и раздѣлять мясо шѣмъ, коимъ ежедневно отъ Двора по нѣскольку дается, между коими въ числѣ придворныхъ служителей считается пѣхопа *Сегбанцовѣ*.

Великій Житничарь, или надзиратель надъ зерновымъ хлѣбомъ, собираетъ хлѣбъ для Княжескихъ расходовъ назначенный, и старается, чтобъ оный въ казенные анбары доставленъ былъ.

Великій Питарь поставленъ надъ пекарями, и примѣчаетъ, чтобъ мука была приготовлена, и ежедневно какъ для Князя, такъ и для прочихъ, коимъ даются дневные участки, свѣжій хлѣбъ печенъ былъ.

Великій Шетрарь имѣетъ попечение о палаткахъ Княжескихъ, въ пуши же надзираетъ надъ большими и малыми пушками, разбиваетъ лагерь, и такъ составляетъ общую должность Фельдцейгмейстера и Генераль Квартирмейстера.

Великій Армазъ повелѣваетъ прсчими Армазами, или городскими служителями, коихъ считается до шестидесяти. Когда кто осужденъ на смерть, то его должность учредить исполненіе Княжескаго приговора. Сверхъ того имѣетъ онъ надзираніе надъ шемницами и Янычарскою музыкою, коя называется Тубулхана.

Второй Канцлеръ заступаетъ мѣсто Великаго Канцлера и посылается отъ онаго, буде сей занятъ важнѣйшими дѣлами, къ размежеванію границъ, пашенъ и деревень.

Великій Уссарь, или вышній придверникъ, поставленъ надъ прочими Уссарями и имѣетъ попеченіе о Капуджи-Башѣ и прочихъ Агахъ, которые отъ Императорскаго Двора Визиремъ посылаются.

Ага имѣетъ надзираніе надъ Яскими караулами. Онъ начальствуетъ Сегбанами Дескулшапа, кои за освобожденіе отъ податей безъ жадованья служатъ, и разбираетъ малыя ссоры Яскихъ гражданъ. Еслили найдетъ онъ на дорогѣ людей безчинствующихъ или пьяныхъ, наказываетъ ихъ, гдѣбы то ни случилось, и пошому имѣетъ шожъ почини исправленіе, какъ у Турковъ Янычарскій Ага.

Второй Постельникъ принадлежитъ къ должности Великаго Постельника и имѣетъ надзираніе надъ всемъ Дворцомъ. Но его особое и значнѣйшее исправленіе въ томъ, что онъ Бароновъ первыхъ чиновъ, когда они отръшаются, и всѣхъ государственныхъ служителей второй сташы вводитъ предъ Князя, или когда кто о чемъ проситъ, о желаніяхъ

ніяхъ ихъ докладываетъ Князю, и отвѣтъ имъ на то относитъ.

Третій Канцлеръ, или Княжескій Секретарь, печатаетъ простыя Княжескія письма малою печатью, пишетъ оныя и подаетъ Князю для подписанія. Начальствуетъ надъ Унигарами или писарями дипломовъ и надъ камерою; исправляетъ монастырскія дѣла, предшавляетъ Архіепископовъ, Епископовъ и духовенство къ Князю. Когда отъ другихъ Князей придутъ Послы, то печется онъ, чтобъ обряды, какіе употребляются при Дворѣ при ихъ аудіенціи, были исполняемы. Онъ носитъ на серебряной цѣпочкѣ печать, кою печатаетъ судебные приговоры, произведенные рукою Великаго Канцлера.

Капитанъ Дарабановъ начальствуетъ надъ Дарабанами (которое имя происходитъ отъ Нѣмецкаго слова Трабантъ и значитъ пѣхотныхъ воиновъ, содержащихъ караулъ во Дворцахъ Государей). Онъ осматриваетъ днемъ и ночью караулы, учреждаетъ оныя, перемѣняетъ и исполняетъ

въ отсутствіи Аги всю его должность. Въ вышеобъявленные Бароны составляютъ первую ступень, и называющіяся *Великіе*. Они пользуются кромѣ знатности, подаваемой ихъ чинами, правомъ во всей Молдавіи, гдѣ они ни пребываютъ, выслушивать и разбирать судныя дѣла, чего Бароны вторыя и третіей ступени не имѣютъ. Сердарь второй и третій Логсфешъ или Канцлеръ, второй Посельникъ, также и Капитанъ Дарабановъ хотя состоятъ ниже другихъ, кои въ классѣ Великихъ Бароновъ именитѣе служеніе имѣютъ, и такъ по большей части ко второй ступени причисляясь бы должны, однако за тѣмъ, что ихъ должности придаютъ имъ знатность предъ прочими, и за тѣмъ, что они вседневно около Князя быть должны, имѣютъ между первыми Баронами мѣсто и равное право. Кромѣ сихъ причитаются къ сей ступени еще слѣдующіе:

Фамесъ, или предстоятель Таможень и *Каманаръ*, къ которому приносятся Княжеская десятина съ воску; одна-

однако оба сіи не имбють опредѣленнаго мѣста въ Диванѣ и должны стоять, естли отъ Князя въ оный позваны будутъ; также не могутъ взять первенства и у Сердаря.

Вторая статья Бароноѣ Диванскихъ.

Второй Меченосецъ, которой въ малые праздники Княжескій мечь носилъ; но естли Великій Спадарь опсущественъ, то заступаетъ всю его должность.

Второй Пагарникъ заступаетъ также мѣсто Великаго Пагарника, и особливо имбеть надзираніе надъ Княжескими виноградами, находящимися въ окружности Хусси, и старается, чтобъ обработаніе оныхъ и собраніе вина происходило въ надлежащее время.

Второй Вистерникъ, который посылъ шрельяго Вистерника чрезъ шримѣсяца производитъ щеты и выдачу изъ Казенной палаты, и даетъ отчеты вышнему Казначею, каковой порядокъ и въ прочихъ должностяхъ, до Казначейства надлежащихъ, наблюдается.

Второй Стольникъ назираетъ ежедневно кухню, учреждаетъ яшвы для
Кня-

Князя, ставитъ ихъ по помѣ на столѣ и первой оныя вскрываетъ.

Второй Комисъ заступаетъ мѣсто Великаго Комиса и имѣетъ ежедневное надзираніе за Княжескою конюшнею; и когда Князь вознамѣрится выѣхать верхомъ, сбдлаетъ его коня и подводитъ онаго. На содержаніе свое получаетъ третью часть доходовъ Великаго Комиса.

Второй Медельничаръ.

Второй Ключаръ.

Второй Сулдчаръ.

Второй Житничаръ.

Второй Питаръ.

Второй Шетраръ долженъ такимъ же образомъ, какъ второй Висшерникъ при мѣсяца послѣ чиновнаго третьяго Ранга должность нести.

Второй Армазъ имѣетъ списокъ всѣмъ сидящимъ подъ карауломъ и слѣдующимъ къ наказанію. Онъ показываетъ оный ежесубботно Князю, и докладываетъ, что съ заоченными дѣлать повелитъ. Онъ же долженъ съ другими простыми Армазами забирать шѣхъ, кои по преступленіямъ слѣ-

слѣдуютъ быть приведены предъ Князя.

Второй Уссарь исполняетъ должность Великаго Уссаря въ его отсутствіе.

Бароны третьей статьи

Третій Постельникъ, которой съ двумя другими Постельниками нижняго чина долженъ денно и ночью во Дворцѣ находиться.

Должность ихъ состоитъ въ томъ, что когда Князь Великому Постельнику нѣчто сказать прикажетъ, они повелѣнія сіи къ нему относятъ. Должныжъ они стараться по томъ, чтобъ прочіе Княжескіе приказы, чрезъ комнатныхъ служителей присылаемые, были исполняемы, и по томъ должны они опять доносить Князю, что по онымъ сдѣлано. По сей причинѣ симъ прѣмъ и вольной доступъ въ кабинетъ дозволенъ, чего прочіе Бароны не имѣютъ.

Третій Спадарій носитъ ежедневно Княжеской мечъ, и пошому кромѣ своего Баронства имѣетъ мѣсто и между придворными.

Тре.

Третій Пагарникъ имѣетъ надзираніе надъ Баковскими и Топрушскими виноградными горами, и понуждаетъ виноградарей плоды въ надлежащее время срѣзывать и выдавливать.

Третій Вистерникъ состоитъ подъ Великимъ Вистерникомъ, и въ снправленіи должности своей обязанъ ему отчетъ давать. Когда Великій Казначей чрезъ три мѣсяца содержалъ щеты расходовъ, по здаетъ онъ сіе исправленіе сему третьему, которой оныя щблой мѣсяць продолжаетъ; по прошествіи же онаго долженъ принять по вторый Вистерникъ, кой по вышесказанному послѣ четверти года опять здаетъ сему третьему Вистернику, а сей ввбранные ему свои щеты по прошествіи тринадцати дней вручаетъ опять Великому Вистернику. Таковымъ порядкомъ обыкновенно между сими тремя Казначеями обходитъ управленіе Казенною палатою, такъ что когда два вышіе по три мѣсяца оною управляли, попеченіе сіе переходитъ на

на два мѣсяца нижнему. Равной порядоку наблюдаются и въ прочихъ казенныхъ дѣлахъ, какъ мы ниже сего усмотримъ.

Третій Комисъ исполняетъ тожь, что и второй.

Третій Сулджаръ, и

Третій Житницаръ наблюдаетъ такимъ же порядоку, какъ третій Висперникъ. Должности ихъ вышнихъ помощниковъ тогожь званія по всякой разъ въ четвертый мѣсяць.

Камарассуль де Сулджери раздѣляетъ мясо въсомъ,

Камарассуль де Житница ведетъ щетъ о хлѣбѣ, лежащемъ въ Княжескихъ анбарахъ, и получаетъ на свое жалованье съ каждого воза по тридцати аспрь.

Чешыре Ворника имѣютъ свое мѣсто у воротъ вѣшняго Дворцоваго замка и разбираютъ тамъ не большія ссоры, наказываютъ безчестныхъ женщинъ и принуждаютъ и не замужнихъ, которыя либо изнасилованы, или добровольно дошли въ слабость, чрезъ священника съ шѣмъ любодѣемъ

емъ обвинчаться, буде оныя низкаго состоянiя; когдажъ обб особы не простаго чина, то доносятъ о томъ Князю. Они во время засбданiя Князя въ Судб стоятъ по сторону его кресель, велятъ подлomu народу молчать и вводятъ судящихся въ Дивант. Ешлы кто изъ оныхъ объявитъ въ назначенный день съ челобитчикомъ предъ Князя явиться, то записываютъ о томъ въ записную свою книгу; ибо кто въ назначенный срокъ не предстанетъ, обвиняетъ себя непослушанiемъ противу Князя, и теряетъ правость своего дбла. За сiю службу имбютъ они въ награжденiе Всеволоство Романенскаго уБзда.

Всбхъ сихъ вышесказанныхъ Бароновъ содержитъ государство для услугъ Княжескихъ; почему рдко, ктобъ изъ нешляхетства достигъ сего достоинства, хотя однакожъ отъ Князя зависитъ каждому и изъ нижняго чина дать сiе достоинство. Женамъ ихъ въ залб Княгини, копорый находится въ Харемб (покой женб), когда принимаетъ она отъ
нихъ

нихъ посѣщенія, показываются мѣста по чинамъ мужей ихъ.

Князь кромѣ вышереченныхъ обыкновенныхъ Бароновъ, служащихъ при Дворѣ его, имѣетъ еще придворныхъ, коихъ называютъ *Барины*; оные берутся не токмо изъ шляхетства, но и изъ рабовъ и подлаго народа, и тѣмъ достигаютъ и вольностей дворянства. Изъ оныхъ состоятъ:

Великій Камериръ, сей постанавливается надъ комнашными служителями ббльшаго кабинета, хранитъ особую казну Княжескую, отдѣленную отъ казны государственной. Онъ даетъ приказы придворнымъ отъ комнашы, дворянамъ нижняго чина, предписываетъ купцамъ вѣсъ и мѣру, по коимъ они продавать должны; примѣчаетъ, чтобъ не употребляли оны неправильныхъ вѣсовъ и локтей, и въ преступленіи наказываетъ по законамъ. Также купцы Шаргородскіе, каковымъ именемъ называются привозящіе товары свои изъ Козацкихъ городовъ и Россіи въ Молдавію, состоятъ подъ его повелѣніемъ.

Ватавуль де Аprodжи де Диванъ есть надзирашель надъ Аprodжами Диванскими; онъ имбеть ту же должность въ Молдавіи, какъ Чауши при Османскѣй Портѣ. Онъ предстоитъ Аprodжамъ Диванскимъ, и производитъ взысканіе исковъ и удовлетвореніе челобитчикамъ чрезъ Судейское принужденіе. Присудствующимъ при Диванѣ Княжескомъ показываетъ ихъ мѣста, и въ знакъ чина своего носитъ въ рукахъ бичъ, у коего рукоять покрыта серебромъ.

Ватавуль де Столничей есть верховный надъ столовыми служителями, и когда оныя изъ кухни несутъ кушанье на Княжескій столъ, идетъ напередъ съ бичемъ въ рукѣ, но на которомъ серебра не находится.

Ватавуль де Пагарничей есть надзирашель надъ виночерпїями, или шенками. Онъ раздаетъ приказы Пагарникамъ, которые при столѣ Княжескомъ или при пиршествахъ, къ коимъ Бароны приглашаются, подавать кубки.

Купарь ежедневный виночерпій, или Мундшенкѣ Княжескій, есть погребщикѣ надѣ Дворцовымѣ погребомѣ; даетѣ винопродавцамѣ справедливую и Княжескою печатью запечатанную мѣру, и есѣли найдетѣ кого въ меньшую мѣру противѣ указной вино продающаго, то наказываетѣ онаго по законамѣ.

Чогадарь старается въ потребномѣ доставленіи сапоговѣ и башмаковѣ для Князя и всего двора, самому же Князю подаетѣ онѣ сапоги. Подѣ нимѣ состоятѣ всѣ сапожники въ Яссахѣ.

Меделничери, оныхѣ должно бытѣ при или чешыре, кои ежедневно Княжескій сполѣ накрываютѣ, подносятѣ воду къ умовенію, имѣютѣ въ сохраненіи своемѣ блюда, тарелки, кубки, и вообще всякую серебряную посуду, равномѣрно скаперши, ручники и прочіе столовые уборы.

Камерашуль де Инутрѣ, то есть тайный камердинерѣ, имѣетѣ платье, дорогіе камни и прочій уборѣ Княжескій подѣ своимѣ присмотромѣ, и пошановленѣ надѣ нижними камердинерами.

Вата-

Ватавуль де Копій, надзирашеть надъ комнашными служителями оружейной камеры и Дивана. Онъ имѣеть присмотръ за ними, и доходъ его производить отъ сего управленія; ибо служители сии почасту посылаются къ Баронамъ, коихъ Князь изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ призываетъ, и тогда получаетъ Ватавуль одинъ талеръ изъ шести, кои имѣшаковой Баронъ дать долженъ.

Камарассуль де Дучечи, или придворный кондитеръ, старается о томъ, чтобъ забки, въ сахаръ и въ другія вещихъ приугошворяемыя, на столъ доставлять, и имѣеть фарфоръ въ всемъ храненіи.

Камарассуль де Рафтури есть надзирашеть надъ конскими приборами, имѣеть на своихъ рукахъ сѣдлы съ золотымъ и серебрянымъ уборомъ и всякую конскую збрую.

Пуничаръ есть надзирашеть надъ погребными служителями. Онъ со-своишь подъ Купаромъ или вседневнымъ Мундшенкомъ; напротивъ всѣ бочары и другіе люди, работающіе въ

винныхъ погребахъ, находящся въ его повелѣнія. Въ награжденіе свое получаетъ винныя дрожжи, изъ коихъ гонитъ водку.

Агофета де Фистеріе, или казенный писарь, повелѣваетъ всѣми казенными писарями и хранитъ щеты расходовъ, а самъ онъ состоитъ подъ вышнимъ Казначеемъ.

Камарассуль де Катастиве держитъ всѣ щетныя книги особливыхъ Княжескихъ расходовъ, также списокъ солдатамъ, и при ученіи войскъ перекликаемъ всѣхъ поимянно. Тожь дѣлаетъ онъ при раздачѣ жалованья, и вручаетъ тогда всѣмъ Капитанамъ списки ихъ ротъ солдатамъ, писанные собственною его рукою, за что отъ каждаго получаетъ по талеру.

Камарассуль де Лумини, или надзиратель надъ свѣчами, держитъ щеть о восковой дани и мылѣ, которое Хемень называется, и употребляется на свѣчники и лампы дворцовыя.

Ворникуль де Тиргъ (торгъ), по естѣ надзиратель торговъ или рыношной,

шной, собираетъ десятую часть со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою и вѣсомъ, каковой родъ дани у Молдавцовъ *Мортазитія* называется. Онъ принимаетъ отъ Камарассуля де Лумини свѣчи и раздѣляетъ оныя по придворнымъ служителямъ. Егожъ должность дрова во Дворецъ доставлять, и въ надлежащее время по комнатамъ и поварнямъ разпредѣлять.

Ватавуль де Апроджи де Тиргъ есть надзиратель надъ Судейскими приставами, собирающими съ гражданъ дань и другія подаши, доставляющими въ казенную палату.

Ватавуль де Паичи, начальникъ надъ Пейками, имѣетъ надзираніе надъ осмью служителями Княжескими, коихъ Пейками называютъ, и кои носятъ серебряные пояса, шпаги и копья, у которыхъ ручки и концы обиты позолоченымъ серебромъ.

Княжеская супруга имѣетъ въ своемъ услуженіи два Ворника, которые приномъ Воеводами въ Васлуйскомъ уѣздѣ.

Комиса, старающагося за ея конюшнею, карешами и конями, и

Два Ключаря, имбующихъ въ надзираніи столовые припасы для придворныхъ и кормъ для лошадей.

За сими слѣдуютъ на правѣ служителей шляхетныхъ, находящихся при Князѣ и при Дворѣ, и входящихъ чрезъ то въ высшіе чины:

50 Комнатныхъ служителей Диванскихъ, которые во время засѣданія Княжескаго въ аудіенць-залѣ стоятъ по сторонамъ и призываютъ Бароновъ предъ Князя.

24 Комнатныхъ служителей при оружейной.

12 Комнатныхъ служителей большаго кабинета.

3 Комнатныхъ служителя меньшаго кабинета.

7 Поспелниковъ вышняго чина; 24 или больше по соизволенію Князя. Нижняго чина:

50 *Апроди Диванскихъ*, коихъ должность сходствуетъ съ должностію Чаушей у Турковъ, а именно ошвѣтчиковъ, неявляющихся въ назна-

ченый день, предъ судъ приводить, и не плательщиковъ долговъ къ запла-тѣ принуждать.

24 Пагарничихъ, служащихъ при столѣ и гостямъ пить подающихъ.

24 Стольничихъ, носящихъ яству изъ кухни на Княжескій столъ.

60 *Армасчей*, которые воровъ и Бароновъ бѣжашъ намѣряющихся, или въ иномъ важномъ преступленіи виновныхъ, подъ караулъ берущъ.

Ушарей, кои Пословъ Турецкихъ отъ Османской Порты, и Крымскихъ отъ Татарскаго Хана, принимаютъ въ кварширы, довольствуютъ и имъ прислуживаютъ.

Г л а в а VII.

О Молдавскомъ войскѣ.

Объявля о Молдавскихъ Баронахъ и чинахъ служителей при Княжескомъ Дворѣ, слѣдуетъ, чтобъ дали мы краткое извѣстіе о войскахъ Молдавіи, сколько она прежде со-дер-

держала и нынѣ содержитъ. Что прежде во дни вольности Молдавской войско состояло изъ 70000, а часто изъ 100000 человекъ, о томъ повѣствуютъ лѣтописи нашего опечесства. Сіе объявленіе не можетъ показаться невѣроятнымъ, — когда только вообразить, съ какими сильными сосѣдями, то есть съ Турками, Поляками, Козаками, Венграми и Волохами Молдавія войны вела, и что не только прошиву ихъ нападеній до временъ Богдана III вольность свою защищала, но и предѣлы свои разпространила. Однакожъ самая сія сила, доллгнувъ при Стефанѣ Великомъ высочайшаго шепени, начала отъ времени до времени упадать, доколь отъ дней Богдана III, предавшаго Молдавію Туркамъ Владѣтели страны сея подъ ихъ защищеніемъ отъ нападеній сосѣднихъ спавъ безопасны, пришли въ ослабленіе, какъ то обычно случается во времена мирныя съ состояніемъ военнымъ; и понеже счищали они за ненужное безъ потребности столь многихъ людей содержать, то съ охотой

пою допустили, что полки не шокмо отъ древней своей храбрости, но и въ числѣ упали. Между шѣмъ Молдавскіе временники говорятъ, что до временъ Мовилы не меньше 40000 воиновъ на лицо содержано было. Однако съ того времени какъ чрезъ внупреннія возмущенія, такъ и пронырствомъ Турковъ при бунтахъ Князей, бравшихъ случай лишашъ Молдавскую корону ея величія, сила Молдавская такъ упала, что нынѣ едва отъ 6000 до 8000 человекъ противу непріятеля вывешъ въ состояніи. Оныя раздѣляются на солдашъ въ собственномъ смыслѣ, шо ешъ, кои на жалованьѣ служатъ, и солдашъ де Скушала, кошорые за освобожденіе подашей на свое иждивеніе военную отпращаютъ службу.

Надъ солдатами въ собственномъ смыслѣ поставлены

Башбулукбаши. Сей повелѣваетъ десятью Булугбашами или Капитанами, изъ коихъ каждой около ста Сегбановъ подъ собою имѣетъ. Сегбаны же на Турецкомъ языкѣ называются

тѣ солдаты, которые за хорошее жалованье содержатся изъ Сербовъ, Булгаровъ, Албанцовъ и Грековъ для гвардіи Княжеской, и безпре- станно во Дворцѣ караулъ содержатъ и около стѣнъ дворцоваго замка жи- лища свои имѣютъ.

Четыре Нѣмецкихъ Капитана бывшихъ прежде начальниками надъ тысячью челобѣкъ нынѣжъ они едва по 25 челобѣкъ подвѣзнаемъ своимъ имѣютъ.

Четыре козацкихъ Капитана, кои равномѣрно тысячью или больше сол- датъ повелѣвали; нынѣжъ едва отъ 40 до 50 челобѣкъ своихъ земляковъ или обыкновеннѣе изъ Запорожской орды подъ собою имѣютъ.

20 Роммиспровъ, имѣющихъ каж- дой около ста челобѣкъ подъ началь- ствомъ, и изъ которыхъ каждый по 3 рейхспалера въ мѣсяцъ на содер- жаніе получаетъ.

11 Вышнихъ Капитановъ. Сіи вообще состоятъ подъ повелѣніемъ Гетмана. Капитаны Липканскихъ Татаръ (которое имя есть Скифовъ;

въ Диптъ живущихъ и въ Магомешанскомъ законѣ состоявшихъ); оныхъ чепыре или больше, по соизволенію Князя.

Бешліагази имѣетъ подъ собою двоихъ Капитановъ Бешліерскихъ. *Бешліеры* же суть Татары или Турки, содержимые Княземъ къ возпрепятствованію грабежей отъ Турецкихъ войскъ, и для наказанія Турковъ, буде оные войдутъ въ неприличности; ибо у Магомешанъ за главное считается преступленіе, естли Музудманъ отъ невѣрнаго, какъ называютъ они Христіянъ, наказанъ или битъ будетъ. Сіи предпочиташающимся солдатамъ Скушала, то есть служащимъ за освобожденіе отъ податей.

Булугбаши городовые, коихъ каждый большой и малой городъ по состоянію своего уѣзда имѣетъ чепыре или пять, въ Яссахъ же десять, и надъ которыми вообще поставленъ Ага.

Восемь Капитановъ, предводительствующихъ *Дарабанами*, надъ которыми
рыми

рыми верховный Капитанъ Дараба-
новъ поставляется, и подъ повелѣ-
ніемъ Аги состоитъ.

Девятнадцать Капитановъ *де*
Минь, или полковъ, изъ 1000 чело-
вѣкъ состоящихъ, и набираемыхъ
изъ Молдавскихъ девятнадцати про-
винцій. Каждый изъ оныхъ предъ-
симъ состоялъ изъ десяти *Центурій*
или ротъ, кои у Молдавцовъ *Сутасъ*
называются; нынѣжъ число ихъ го-
раздо убавилось. Прежде они были
подъ вѣденіемъ Великихъ Ворниковъ
Верхней и Нижней Молдавіи; а те-
перь всѣ сіи войска ввѣрены въ над-
зираніе и начальство Гешмана. Изъ
нихъ стоящія на границахъ карау-
лятъ проходы горныя и броды на
рѣкахъ. Пребывающія же внутри
Молдавіи, гдѣ отъ непріятеля нѣтъ
опасности, употребляются для ка-
рауловъ въ Гешманскій замокъ, и
отправляются отсюда на разныя
государственныя службы. Что пре-
жде сего были они гусары, доказы-
ваетъ именованіе того отдѣленнаго
ихъ корпуса, который *Хинсары* на-

зывается. Нынѣшніе *Хинсары* въ Верхней и Нижней Молдавіи суть тѣ, кои надлежатъ провинціальному Ворнику; но они никакой не несутъ солдатской службы, а только съ удержаніемъ стараго имени къ обработыванію полей употребляются, отъ чего у Молдавцовъ произошла объ нихъ пословица: *Дале Арме Алла Сапа*, то есть отъ оружія къ сохѣ.

Къ сей же сшатъѣ должно причислить Молдавской егерской корпусъ, кошорой съ своимъ *Ватавомъ* или начальникомъ имѣетъ во владѣніи деревню больше ста дворовъ въ горахъ Молдавскихъ при городкѣ *Піатрѣ*. Въ военное время должны они всегда бытъ при Князѣ въ лагерѣ; во время же мира упражняются ловлею, и приносятъ разныхъ звѣрей, оленей, быковъ, овецъ дикихъ и прочихъ, какія есть въ Молдавіи, отчасти живыхъ для Княжеской забавы, отчасти битыхъ для стола во Дворецъ, за какую работу освобождаются они отъ податей, а на порохъ и свинець получаютъ особенное содержаніе.

Калараси де Чариградъ (Царьградъ), или *Констаншинопольскіе* скороходы, коихъ 50 съ ихъ *Вашавомъ* или начальникомъ. Они всѣ говорятъ по Турецки, и должны въ случаѣ нужды въ *Констаншинополь* ходить, за какую работу получаютъ изъ всенародной казны по 20 палеровъ. *Калараси де Галачъ* состоятъ подъ особливымъ *Вашавомъ* или начальникомъ, и тожъ отправляютъ, что *Констаншинопольскіе*. Но если ихъ куда кромѣ того пошлютъ, получаютъ изъ казны не больше какъ 10 палеровъ; числомъ оныхъ около пятидесяти.

Имблатори де Хотинъ, коихъ 50 и столькожъ *Имелашоровъ де Сорока*, или скороходовъ *Сорокскихъ*. Оные разумѣютъ языки Польской и Россійской, и по надобностямъ посылаются въ Польшу и Россію. Каждые изъ обоихъ состоятъ подъ особливымъ своимъ *Вашавомъ*.

24 *Фуштази*, то есть дубинники, въ мирное время караулятъ они двери женскихъ покоевъ и придворныя ше-

мницы, въ которыя сажашь придворныхъ за небольшія пресупленія. Кого по повелѣнiю Княжескому должно битъ палками, они то исправляють. Когда Князь выходитъ въ церемонiи, или для прогулки, окружають они его съ обѣихъ сторонъ, держа въ рукахъ долгиа дубины. Сiю должность отправляють и въ военномъ походѣ. Состоятъ подъ особливымъ начальникомъ, который *Ватавъ де Фустаз* называется.

И такъ сiи - то суть войски, кои содержитъ государство для Князя на своемъ иждивенiи. Буде же Князь изъ своей казны пожелаетъ держать больше, въ томъ никто ему не препятствуетъ; однакожъ Князья никогда не умножаютъ свои войска, развѣ только во время возмущенiя: ибо выгоднѣе считаютъ деньгамъ лежать въ сундукахъ, чѣмъ выдавать оныя на ненужныхъ солдатъ.

Г л а в а VIII.

О придворныхъ обрядахъ.

Теперь надѣясь, что предприемлю любопышному чипашелю непротивную работу, объясню великолѣпія и обряды, наблюдаемые при всенародныхъ выходахъ и Княжескихъ пиршестввахъ, также и когда Князь идетъ въ церковь. Еслили Князь въ города для посѣщенія церкви, или монастыря, или въ походъ выступаетъ, то случается оное не иначе, какъ съ величайшею пышностію и въ провожденіи множества воиновъ. Напередъ идутъ нѣсколько путеводцовъ, выбираемыхъ къ тому изъ солдатъ и скороходовъ. За тѣмъ слѣдуетъ конница, предводительствуемая знаменемъ и начальниками, такъ что между каждымъ полкомъ оставляется мѣсто для различенія оныхъ. По обѣимъ сторонамъ знамя идутъ Капитаны полковые, примѣчающіе, чтобъ солдаты выступали порядочно и прямою линією. По томъ идутъ *Каларази* и *Имбраторы* съ ихъ *Вашавами*;

за тѣмъ ведутъ заводныхъ лошадей, предъ коими несутъ два шуга, или конскихъ хвоста, даемыхъ Князю отъ Османской Порты въ знакъ его власти.

За оными слѣдуютъ Княжескіе Принцы, за которыми самъ Князь нѣсколько отступя, посреди линіи, Пейки провождаютъ его вблизи съ обѣихъ сторонѣ; платье и должность оныхъ описана выше. Далѣе шествуютъ по правую сторону *Комиси*, или конюшіе и *Ватавы* придворныхъ служителей; по лѣвую Великій Поспелъникъ съ прочими Поспелъниками; въ прешей линіи за Княземъ идутъ по обѣимъ сторонамъ четыре *Булугъ-баши* и старшій изъ оныхъ ближе къ Князю. Весь передній ходъ замыкаютъ наконецъ *Сетбаны*, или на жалованьѣ служащіе солдаты, кои идутъ по обѣимъ сторонамъ, и чтобъ выступали они прямо и ровными шагами; надсматриваютъ за ними *Каузи*, кои значатъ по жъ, что въ Европейскихъ войскахъ Карпоралы. За Княземъ же ближайшее мѣсто имѣетъ Мече-

Меченосецъ, несущій Княжеское оружіе; за нѣмъ слѣдуютъ такъ называемые пайные чиновные Камериры, Виночерпій, Чогодари и Меделничари. Первый взводъ за ними составляетъ *Ватавъ де Копи*, то есть Шефъ надъ комнатными служителями съ своими подчиненными; второй Пагарничія, третій Стольничія. Потомъ идетъ большой Санджакъ, то есть большое знамя, имѣющее на острѣѣ алемъ съ двумя другими знаменами, кои дарятся Князю отъ Императора при вступленіи во владѣніе. За знаменосцами слѣдуетъ Тубулхана или Янычарская музыка, послѣ которой *Армажи* по обѣимъ сторонамъ разпространяются. За нѣмъ шествуютъ въ первой линіи верховные Бароны, въ другой вторыя шляхи, а въ третьей послѣднихъ чиновъ. Всѣ отставные шествуютъ по степенямъ чиновъ своихъ другъ за другомъ. Конецъ всего шествія составляетъ смѣшанная толпа служителей Баронскихъ, гражданъ и купцовъ. Но когда Князь выступаетъ на войну, то слѣдуютъ боль-

большія пушки подъ предводительствомъ Великаго Шестраря и Капитанъ Дарабановъ съ пушкарями или канонерами, также обозъ съ палатками и всякими военными и полевыми припасами. Впрочемъ же всѣ сіи шествуютъ между другими Баронами по ихъ порядку.

По прибытіи въ шаковомъ порядкѣ къ церкви или монастырю, спавши вся конница рядами своими при въѣздѣ, и въ прохожденіи Князя отдаетъ ему честь наклоненіемъ головъ. Пѣхота же, сколько можетъ оныя вобратъ, устанавляется большимъ кругомъ на дворѣ церковномъ или монастырскомъ. Князь, достигнувъ назначеннаго мѣста, сходитъ съ коня при обыкновенномъ восклицаніи Чаушей: здравствуй на многія лѣта; по семъ выходитъ на встрѣчу Князю Митрополитъ съ кадящими дьяконами и святымъ крестомъ, и подаетъ ему цѣловашъ Евангеліе: тогда вступаетъ онъ въ предшествіи Митрополита и пѣніи по Гречески по Аксіонъ Эсинъ. Соверша прежде поклоненіе

свя-

святимъ образамъ на амвонѣ (на которой кромѣ Князя и священника никто вступать не можетъ) и знаменуетъ себя посреди церкви крестнымъ знаменіемъ, отшуда сшедь, возходитъ на свой престолъ, послѣ чего наклоненіемъ головы поздравляетъ Митрополиша и по томъ Бароновъ, кои между тѣмъ устанавливаются по своимъ мѣстамъ. Но какъ описываемъ мы придворные обряды, то небезполезно будетъ кратко объявить, какой порядокъ есть и въ мѣстахъ церковныхъ. У праваго столба внутри церкви есть Княжескій престолъ о трехъ ступеняхъ, обведенной рѣзною и позолоченою рѣшеткою. Стороны онаго украшены Княжескимъ гербомъ. На верьху видна позолоченая корона, подъ которою стоитъ образъ святаго, коему Князь тезоименитъ. Противъ лѣваго столпа въ храмѣ есть мѣсто сыновъ Княжескихъ, сходствующее на престолъ Княжеской, кромѣ что оное только о двухъ ступеняхъ. При Князѣ стоитъ по правую руку Меченосецъ, имѣющій шпагу

гу Княжескую на плечѣ и мечъ въ рукѣ; полѣвую Постельникѣ, позади коего рядѣ Постельниковѣ съ жезлами въ рукахѣ, простирающійся до лѣваго столпа. Позади оныхъ устанавливающя прочіе придворные по ихъ порядку. По правую сторону Князя къ алтарю имѣють мѣста Митрополитѣ съ своими Епископами, за коими до самаго крылоса, гдѣ поютъ, стоятъ Игумены и предшоятели монастыря. На право прошивъ Митрополита стоятъ два Епископа съ Игуменами ихъ хора въ томъ же порядкѣ. Духовенство замыкаетъ съ правой стороны Великій Казначей, дабы въ готовности быть подашь деньги, кои даетъ Князь при елеопомазаніи, и не возмутишь спокойства набожныхъ слушателей, естлибѣ издали онаго кликашь надлежало. По лѣвую сторону стоить Вице - Канцлеръ и тайной Секретарь: тотъ какъ попечитель о вѣхъ дѣлахъ монастырей и духовенства, а сей, за тѣмъ что долженъ вино по освященіи отъ Митрополита или священника держашъ и разноситъ.

Въ правомъ углу хора стоятъ пѣвчіе Молдавскіе, а въ лѣвомъ Греческіе, которые попеременно на обоихъ языкахъ поютъ церковное пѣніе; за престоломъ наследнаго Принца стоятъ Бароны первыя спашы рядомъ до крайняго столба церковнаго; за ними отставные Бароны, по томъ начальники, Капитаны и всѣ прочіе, сколько въ церковь вобратъся можеть; позади мѣста Княжескаго сидятъ жены Бароновъ въ должности состоящихъ противу своихъ мужей до послѣдняго столпа правой стороны внутри церкви. У сего столпа есть мѣсто Княжеской супруги, престоль о трехъ присупкахъ. Если имѣеть она дочерей, помѣщающя оныя между родительницы и женъ Баронскихъ. По правую сторону Княгини сидятъ находящіяся при ней во услуженіи комнатныя дѣвицы, и придворныя Дамы. По лѣвую два ея Ворника оберегають, чтобъ подлой народъ не угнѣшался, и не подходилъ близко къ Дамскимъ стульямъ. Въ трапезѣ сидятъ всѣ жены отставныхъ

ныхъ

ныхъ Бароновъ напротиву своихъ мужей. По стѣнамъ церковнымъ хотя для всѣхъ сижъ подѣланы лавки; но на оныя никто не садится, кромѣ когда на вечерняхъ читають житія святыхъ, или поють псалмы Давидовы. Одному Князю позволено въ церкви быть съ покровенною главою, и онъ снимаетъ шапку свою только во время, когда поють святъ Господь Богъ нашъ, читають Евангеліе, Никейскій Символь вѣры, молитву Господню, или когда священникъ возглашаетъ слова, посвящая Святыхъ Тайны. Для причащенія приступаетъ сперва къ иконостасу или хору Митрополитъ для цѣлованія святыхъ иконъ; а по томъ также и Князь. По сшествіи онаго съ трона оставляють и всѣ Бароны мѣста свои, чтобъ при возвращеніи учинить Князю подданнѣйшее поздравленіе. При концѣ Божіей службы подаетъ Митрополитъ Князю, супругѣ его, Принцамъ и Принцессамъ аншидоръ (оставшееся отъ просфоръ при Святыхъ Тайнахъ). Также и всѣ служащіе Бароны принимаютъ

юшъ оный изъ рукъ Митрополита, сидящаго на своемъ тронѣ. Наконецъ прешій Канцлеръ даетъ имъ отвѣдывать монастырское брашно. Послѣ сихъ обрядовъ приходятъ Бароны предъ Князя, и какъ вышедъ изъ церкви сядутъ на коней и станутъ въ порядокъ, по ждутъ съ откровенными головами до тѣхъ поръ, какъ Князь мимо ихъ пройдетъ; послѣ чего въ томъ же порядкѣ провождаютъ Князя опять во Дворецъ. Тамъ оставляютъ они лошадей въ переднемъ дворѣ Дворца (ибо во внутренній Дворецъ никто не можетъ въѣзжать), и спавъ посреди внутренняго двора въ порядокъ пѣшіе, принимаютъ Князя съ почестію при сходѣ онаго съ лошади. Князь, взошедъ на лѣстницу, обращивается къ Баронамъ съ открытою головою, и благодаритъ ихъ, почему всякъ отходитъ въ домъ свой.

Обѣденное кушанье для Князя въ простые дни обыкновенно приуготовляется въ меньшей столовой не рѣдкожъ и въ большой залѣ или въ Княгининыхъ покояхъ. Къ обѣду по всякой

кой разъ призываются два изъ Великихъ Бароновъ и сполькожъ меньшія штапы. Ежели въ столѣ останутся порозжія мѣста, то приходятъ и Офицеры, а иногда и старые солдаты. Къ ужину никто не приходитъ, развѣ кто Князю въ сродствѣ, или у него въ милости состоитъ, или можетъ веселить его пріятными разговорами; иногда супруга Княжеская кушаетъ съ нимъ за обѣдомъ, иногдажъ въ покояхъ своихъ за особливомъ столомъ, и имѣетъ въ услуженіи при томъ комнатныхъ служителей Медельничихъ, Купара или Мундшенка, и избранныхъ дѣвицъ изъ рода дворянъ и Бароновъ.

Въ торжественные дни столъ накрывается въ меньшемъ Диванѣ. Звукъ лишавръ и трубъ даетъ знакъ ношенію кушанья. Стольничіе носятъ оное въ предшествіи Вагана и двухъ Стольниковъ изъ кухни, и отдаютъ Великому Стольнику для посвященія на столъ. По прибытіи Князя читаетъ Митрополитъ обыкновенную столовую молитву и благословляетъ

яствы;

яствы; вышній Меделничаръ приноситъ воду для умовенія рукъ. Когда Князь займетъ свое мѣсто, сядяся и всѣ прочіе по ихъ чинамъ. Сѣвѣшникижъ и Бароны перваго чина стоятъ близъ Князя и отправляющъ свои должности. Великій Стольникъ вскрываетъ во первыхъ поставленное предъ Князя кушанье. Когда Князь начнетъ кушанье, палятъ изъ пушекъ, и слышна бываетъ Турецкая и Христіанская музыка. Первой напишокъ подаетъ Великій Чагарникъ, и кренцуетъ вино, но есть переливаетъ изъ большаго сосуда въ кубокъ, которой на Молдавскомъ языкѣ *Крединча* называется. По томъ встающъ Митрополишъ и Епископы (коимъ по правилу Великаго Василія по запрещенію вкушанье мяса поставляется рыба и молочныя кушанья), и всѣ Бароны, и кланяются Князю въ то время, какъ томъ пьетъ. Послѣ не встающъ уже они, но просто кланяются, и должны поспѣшно очередь свою въ пишь кончить. Великіе Бароны стоящъ при столѣ до выпитія
треть-

прешьяго кубка; по шомъ Великій Меченосецъ отдаетъ прешьему Меченосцу шпагу Княжескую. Вторый Пагарникъ подаетъ кубокъ, и другіе Бароны вторыя спашьи заступаютъ должность вышнихъ. На послѣдокъ Князь въ знакъ милосши жалуетъ каждому изъ нихъ блюдо съ своего стола, которыя они, цѣлуя Князеву руку, принимаютъ и ставятъ въ ближней комнатѣ, гдѣ для нихъ особый накрывается столъ. Сюжъ честь оказываетъ Князь и прочимъ нижнимъ Баронамъ, при томъ находящимся, Булутбашамъ и начальникамъ съ тѣми же обрядами. Поѣвши и испивъ приходятъ они опять къ Княжескому столу къ должностямъ своимъ, и наблюдаютъ, чтобъ Виночерви Баронамъ подавали пить, Стольничіе снимали и относили кушанье, комнатные служители перемѣняли тарелки, и все бы производило съ добрымъ порядкомъ. Армаши стоятъ въ концѣ стола съ своими дубинами, сославляя Княжескій караулъ (для того что столъ накрывается длинной).

ной). Когда кубокъ совершитъ нѣ-
 сколько очередей, и головы понагрѣ-
 ются, изпивается великая браш-
 на вина въ благодареніе за Божію
 милость и милосердіе; вторая за
 благоденствіе Императора, не упоми-
 ная его имени: ибо Молдавцамъ ка-
 жется нескладно и невкусно пить
 за благоденствіе Турковъ; напро-
 тивъ опасно пить за здоровье Царей
 Христіанскихъ и правобѣрныхъ. Тре-
 тью брашину пьетъ Митрополитъ
 послѣ малой рѣчи за здоровье Князя.
 При произнесеніи онаго имени вста-
 ютъ всѣ Бароны изъ за стола, и
 спановятся по срединѣ Дивана въ
 обыкновенномъ своемъ порядкѣ. По
 окончаніи молитвы сотворяетъ Ми-
 трополитъ на Князѣ крестное зна-
 меніе и благословляетъ его; и когда
 приноситъ брашину къ устамъ, па-
 лятъ изъ всѣхъ пушекъ, съ чемъ и
 музыка соединяется, но изъ оной
 возлежащимъ ничего не доходитъ,
 кромѣ разливающегося звуку изъ даль-
 нихъ сводовъ замка. Послѣ Князя
 пьетъ Митрополитъ изъ серебрянаго

кубка, которой въсомъ около ста драхмъ, но не оставляя своего мѣста, а только привставши. Всѣ прочіе Бароны, при томъ стоящіе или сидящіе, пьютъ по два вмѣстѣ подносимые имъ кубки, поцѣловавъ у Князя руку (при семъ Великій Постельникъ держитъ ихъ подъ руку), и отходятъ на прежнія свои мѣста. Послѣ сей очереди опорожняють кубки за благополучіе Княгини, Принцовъ и Принцессъ и за прочее, что предположитъ случай или пьянство. По-неже Князь не прежде изъ за стола вставать обычай имѣетъ, пока принесутъ свѣчи, которыя Великій Медельничаръ поставляетъ, почему всѣ гости встають и Князю окланявающихся. Когда Князь положитъ на столъ утиральникъ, есть сіе знакъ, что обѣдъ кончился. Великій Постельникъ, примѣшивъ сіе, стучитъ объ полъ серебрянымъ носимымъ имъ въ рукъ жезломъ, по коему всѣ могущіе стоятъ на ногахъ вдругъ встають, а опьянѣвшіе до того, что не въ силахъ употреблять ногъ своихъ, отню-

относятся. Медельничаръ по возста-
 нѣи Князя приноситъ ему воду и
 утиральникъ для умовенія. Мишро-
 политъ совершаетъ молитву, почему
 Князь, перекрестясь трижды,ворачи-
 вается къ Баронамъ, и открытою го-
 ловою съ ними прощается. Какъ
 скоро Князь оборотится спиною,
 придворные и комнатные служители
 берутъ съ стола всякъ, что захва-
 тить можетъ; ибо ставятъ за честь
 себѣ сѣсть чтонибудь съ Княже-
 ского стола. Но чтобъ не пропада-
 ла серебряная посуда, запрещено имъ
 что либо выносить изъ столовой;
 или когда служителей случится число
 великое, и каждой изъ нихъ желаетъ
 сѣсть особливо, то должны они
 начальнику надъ комнатою серебра
 сказать, сколько блюдъ они взяли,
 и по томъ оныя исправно возвра-
 щать. Музыка Княжеская провож-
 даетъ Бароновъ до ихъ жилища. Въ
 слѣдующій день собираются всѣ они
 въ аудіенць-залъ, допускаются къ
 цѣлованію руки, благодарятъ Князя
 за оказанную честь, и просятъ объ

оплущеніи учиненныхъ въ пьянствѣ проступокъ.

Г л а в а IX.

О Княжеской полевой охотѣ.

Какъ всѣ Государи на землѣ любящъ зѣбродовство, пошому очень пріятно оное и Князьямъ Молдавскимъ, не упоминая о томъ, что народъ, совсѣмъ преданный оружію, зѣбродовленіе, яко нѣкошорый родъ войны, всѣмъ прочимъ подвигамъ предпочитаетъ. У Молдавцовъ же сверхъ того имѣла она то себѣ предпочтеніе, что подала случай найши имъ и обратно завладѣть своимъ опечетствомъ. Но какъ въ послѣдующія времена Князи и въ семъ превзошли умѣренность, и бѣднымъ поселянамъ, обитающимъ въ поляхъ и лѣсахъ для охоты удобныхъ, едва столько оставляли времени, сколько потребно къ промысленію себѣ хлѣба: то по часту отъ того возставали буншы.

Сверхъ

Сверхъ того разумные люди примѣтили, что Князя, слишкомъ охотѣ предашіеся, опускали упражненія государственныя, оставляя оныя все своимъ совѣшникамъ; и время, опредѣленное къ шаковымъ упражненіямъ, на однѣ сіи обращали забавы. Послѣдовавшіе Князя вредъ сей предусмотрѣли, и упражненіе оное довели до такой мѣры, что ни земледѣльцы слишкомъ не угнѣшаются, ни Князь лишается сей забавы; а именно: они назначали къ тому во дни предшествующіе чепыремъ пошамъ по преданію Восточныя церкви, или въ заговѣны, чтобы всѣ вельможи, Бароны, солдаты, дворяне и купцы при охотѣ Княжеской присутствовали. Въ оныя дни собирають нѣсколько тысячъ мужиковъ изъ ближнихъ деревень, коихъ посылають въ лѣсъ для взогнанія дичины. Съ поля всѣ лѣса обшпанавливають со всѣхъ сторонъ охотники, опчасти съ собаками, а прочіе съ тенетами (сѣти); и такъ звѣри, взогнанные мужичьимъ крикомъ, безъ великаго

пруда бывають поиманы. Чшобы ободришь прилбжаніе ловцовъ, установили Князи за каждую дичину особливые нбкошорые подарки. Кто поймаетъ зайца, получаетъ *Бахшашъ* (такъ называется сей малый подарокъ на Турецкомъ языкѣ) въ 25 аспрь, за лисицу 60, за дикую свинью палеръ, за медвбдя червонецъ, и 80 аспрь за дикую козу. По окончаніи охоты чистые звбри, употребляемые въ пищу, частію относятся въ Княжескую кухню, опчастижъ раздбляются по Баронамъ и Офицерамъ; не чистые же, какъ-то лисицы, волки, медвбди, дикія кошки и прочіе звбри, каковыя на горахъ Молдавскихъ водяшся, жалуюшся Нейкамъ, или служилелимъ Княжескимъ, кои отъ кожъ оныхъ не малый доходъ получають. Кромбъ сихъ обыкновенныхъ назначенныхъ къ звброловишельству временъ года жотя можетъ Князь столь часто, какъ возхочетъ собирать обывашелей и употреблять ихъ на ловлю (ибо никто не можетъ ему что либо предписывать, или во-

лѣ его прошивишься, какъ уже выше мною сказано), но можетъ чрезъ то привлечь о себѣ худую молву и славу своей сдѣлать вѣчное, и у потомковъ незагладимое пятно. Не меньшежъ не можетъ быть безопасенъ, чтобъ таковыя опягощенія подданныхъ не подали причины вельможамъ къ жалобамъ у Османской Порты. И такъ, когда его побудитъ хорошая погода, или выгодность мѣста сдѣлать себѣ забаву, то производишь онъ охоту въ обществѣ своихъ придворныхъ и солдатъ, которые за нимъ обыкновенно слѣдовашь должны; однакожъ и не такъ часто случается, чтобъ онъ время, слѣдующее къ упражненіямъ государственнымъ, препровождалъ въ пораженіи звѣрей.

Г л а в а X.

О погребеніи Князей.

Молдавцы почитаютъ своихъ Князей не токмо при жизни, но и по

кончинѣ. Когда умретъ, тѣло его, буде случится по лѣшомъ, потчасъ балсамируется, и спойтъ во Дворцѣ до тѣхъ поръ не погребено, поколь соберутся въ Яссы всѣ Бароны, шляхетство, Епископы, Архимандриты и Игумены всѣхъ монастырей, также монахи, славные по святому житію своему, и знатные священники. Въ провожденіи сего времени убираютъ его въ Княжескія одежды и ушвари, Бароны же и шляхетство и прочіе служилели стоятъ около его съ тѣмъ же почтеніемъ, какъ и при жизни. Весь народъ для оказанія своего прискорбія ходитъ въ городъ съ ошкоро-венными головами; и доколь учредится все къ погребенію, день и ночь звонятъ во всѣ колокола. Въ показанный день къ погребенію устанавляется таковой же выходъ, каковой препровождалъ при жизни выходящаго Князя. Духовенство идетъ напередъ, и поетъ по обычаю Восточныя церкви погребальное пѣніе; по обѣимъ сторонамъ шествуютъ солдаты съ обращеннымъ внизъ ружьемъ

емъ и знаменами. Всѣ оказываютъ видами и одбѣнїемъ печаль свою, которую сообщаютъ даже и лошадямъ своимъ, производя у оныхъ слезы луковымъ сокомъ. Гробницу берутъ на плеча свои Бароны первыя спашьи, въ чемъ смѣняютъ ихъ дорогою сачлены ихъ нижнія спашьи до самаго послѣдняго, дабы оказатъ тѣмъ, что они повинуются Князю какъ при жизни, такъ и по смерти. Ходъ замыкаетъ полевая музыка, смѣшанная съ барабанами, кои оглушеннымъ звукомъ печальный стукъ издаютъ. Въ семъ порядкѣ вносится онъ въ Соборную церковь, и до отпѣнія Литургии пославляется на престолъ, на коемъ онъ садился при жизни своей. По семъ восходитъ на канцель прѣповѣдникъ, говоритъ длинную рѣчь въ похвалу Князя, объявляетъ его добродѣтели; изображаетъ, что государство въ немъ потеряло, и утѣшаетъ наконецъ слушателей своихъ объ уронѣ чрезъ надежду, что обрѣщутъ его опять въ добродѣтеляхъ сына его и наслѣдника. По окончаніи рѣ-

чи приступаютъ всѣ Епископы, Игумены, Бароны, шляхетство, и находившіеся при Дворѣ его въ услуженіи къ гробницѣ, нѣблуютъ у покойнаго правую руку, и крестъ въ оной держимый. По оказаніи сей послѣдней чески, и естли завѣщаль онѣ погребши себя въ городѣ, то относятся тѣло съ тѣми же послѣдованіями, какъ препровождено въ церковь на погребеніе, и опускается въ могилу Баронами первыхъ чиновъ на шелковыхъ холстахъ. Митрополитъ первый бросаетъ землю на гробъ. Въ сіе время палятъ изъ пушекъ, и съ музыкальными инструментами колокольный звонъ производитъ смущенный стукъ, не прежде замолкающій, какѣ уже совсѣмъ могила закроется. Естлижѣ приказалъ онѣ погребсти себя въ монастырѣ, далеко отстоящемъ внѣ города, то нѣскольکو Бароновъ съ придворными служителями отпрягаются тѣло его съ величайшимъ великолѣпіемъ шуда отнесеть. Они оказываютъ при семъ усопшему Князю шожѣ почтеніе, каковое

ковое отдавали ему при жизни. Если путь, имъ подлежащій, идетъ сквозь городъ, или мѣстечко: то снимающъ они шло съ колесницы на плеча свои, и несутъ оное сквозь всѣ селенія. Прибывъ въ монастырь, назначенный къ погребенію, опускающъ шло въ могилу съ вышеписанными обрядами, и привѣшивающъ на ближней церковной стѣнѣ Княжескій гербъ.

Г л а в а ХІ.

О законахъ земли Молдавской.

Какіе законы были въ древней Дакіи по молчанію повѣстеписателей не извѣстно; однако же по сходству обычаевъ другихъ варварскихъ народовъ можно уповать, что воля Княжеская и естественное право имѣли силу закона писаннаго. А по томъ, какъ Дакія по побѣжденіи *Декевала* и изпробленіи Дакской страны отъ Цесаря *Траяна* обращена въ Римскую

К 6

про.

провинцію и Римлянами населена, приняла она отъ новыхъ жителей Римскіе законы; но оныя имѣли силу, поколь земля состояла въ подданствѣ Римскихъ и Константинопольскихъ Цесарей. Послѣжь, когда чрезъ впаденія варваровъ отъ жителей стала обнажена и Константинопольскіе Цесари принуждены были, оставя сію провинцію, помышлять о собственной безопасности: то и Римскія права между Даками такъ изпортились и перемѣнились, что когда щастливымъ предпріятіемъ Драгоша Молдавія опять возстановлена, судии почти не знали, какимъ образомъ судить. Александръ I, Самодержецъ Молдавіи, коего соотчичи наши за великія его добродѣтели проименовали Добрымъ, желая помочь сему неудобству, обще съ Царскимъ достоинствомъ, воспріятымъ отъ Константинопольскаго Цесаря, принялъ и Греческіе законы, содержимые въ книгахъ царственныхъ (Тον Βασιλικών), и изъ прописанныхъ книгъ оныхъ выбралъ составляющее нынѣ законъ Молдавіи. Не

взирая на то, различныя обыкновения, которыя заняли они во время своего странствованія отъ сосѣдственныхъ народовъ, не изстребились, какъ то въ разсужденіи наслѣдства завѣщаній, раздѣленій наслѣдій, границъ и должностей служебныхъ, недвижимыхъ имѣній, почти каждая страна на землѣ имѣетъ разныя употребленія. Чрезъ сіе возстало у Молдавцовъ двоякое право, писанное основывающееся на законоположеніи Римскихъ и Греческихъ Цесарей, и на опредѣленіяхъ церковныхъ соборовъ, и не писанное, которое можно собственно наречь происхожденіе нравственное страны, какъ-то и именуется оное на нашемъ природномъ языкѣ Славянскимъ словомъ *обычай*. Однако, поелику сіи обыкновения не суть изложенныя писаніемъ, и не рѣдко отъ мздомныхъ судей бывали обращены въ сторону несправедливости, то *Василій Албанецъ*, Князь Молдавскій, въ прошедшемъ вѣкѣ чрезъ мужей праведныхъ и въ законахъ отечества искусныхъ повелѣлъ всѣ законы писанные и неписанные

ные совокупить, и изъ того сочинилъ особливую книгу законовъ, которая и поднесъ судіямъ въ Молдавіи служить руководительнымъ правомъ въ ихъ приговорахъ.

Г л а в а XII.

О Трибуналѣ, или судилищѣ Князя и Бароновъ.

Во весь годъ, исключая дни, опредѣленные церковію для великихъ постовъ, даетъ Князь еженедѣльно три или четыре раза въ Диванъ всенародный судъ. Диванъ же, коимъ Молдавцы чрезъ Турецкое слово большой залъ аудіенціи называютъ, находится повсегда въ срединѣ Княжескаго замка. Въ ономъ къ задней стѣнѣ стоитъ Княжеской престолъ, и надъ онымъ виситъ образъ Иисуса Христа, приводимаго на судилище, предъ коимъ горитъ завсегда негасимая свѣча. По лѣвую сторону, которая у Молдавцовъ по Турецкому обыкновенію правой предпочитается, естъ

есть сѣдалище Митрополиша, а за онымъ слѣдуютъ по чинамъ Бароновъ, въ должностяхъ состоящихъ. Напротивъ къ правой сторонѣ зала имѣютъ мѣста свои отставные Бароны. Въ срединѣ на правой рукѣ близъ Князя стоитъ Меченосецъ, держащій Княжескій мечъ; въскольکو поодаль на той же сторонѣ стоитъ Великій Постельникъ съ длиннымъ рядомъ Постельниковъ; прочіе употребляемые въ Диванѣ, какъ-то Апроды и Армажи, стоятъ противъ Князя такъ, чтобъ онъ ихъ видѣть могъ. Какъ скоро Князь по крашкѣ молившъ къ Господу Христу сядетъ на своемъ престолѣ, учинится молчаніе, и приказано будетъ придверникамъ по два или по три изъ просителей, собравшихся у дверей, впускать чрезъ Апродовъ. Оныя по выслушаніи ихъ прозбъ изводящяся въ другія двери Дивана, находящіяся на меньшей дворѣ замка, хотябъ ихъ и въ темницу отвести слѣдовало. За сими вступають другіе, пока больше челобитчиковъ не останется. Но естли ударитъ полден.

денный часъ, по прочему народу назначивающъ явиться въ слѣдующій день. Судъ сей столь строгъ и нелицепріименъ, что и самъ Великій Канцлеръ, хотябъ на него просилъ земледѣлецъ, услышавъ свое имя, долженъ мѣсто свое оставить и сѣсть по лѣвую сторону просителя до конца его жалобы. Тяжкія прозбы разсуждаешъ самъ Князь, маловажныяжъ возлагаетъ на Бароновъ. Бароны порученныя имъ дѣла разбираютъ въ домахъ своихъ, и дѣлаютъ приговоры. Еслили челобитчикъ и ошвѣтчикъ оными довольны, по сіе также дѣйствительно, какъ бы изречено отъ самаго Князя въ Диванѣ. Еслилижъ обѣ стороны думаютъ, что ихъ разсудили несправедливо, могутъ просить о томъ въ судищѣ Князя. Отъ онаго дѣло вновь разсматривается, и буде Баронъ окажется, что по взяшкамъ или по пристрастію, или по незнанію законовъ учинилъ приговоръ ложный, бываетъ онъ жестоко наказанъ. Когдажъ Князь думаетъ, что проситель разсужденъ спра-

справедливо, то наказываютъ его за презрѣніе Баронскаго приговора палками, и по томъ по благоизобрѣшенію Князя опредѣляется ему еще пеня за презрѣніе повелѣнія начальства; долженъ онъ также убытки своего соперника заплатить вдвое. Если ли Князь желаетъ какое важное или уголовное дѣло самъ слушать, повелѣваетъ просителю и опвѣтчику явиться въ Диванъ, и даетъ обимъ свободу говорить все, что они къ защищенію или доказательству своему найдутъ за нужно. Когда дѣло изыщется, то сказываетъ Митрополитъ и каждый Баронъ, засѣдающій въ Совѣтѣ, громгласно свое мнѣніе (хотябъ зналъ, что Князь иначе мыслитъ), и объявляетъ обвиненнаго невиннымъ, или осуждаетъ его. Опшавные Бароны не могутъ ничего представлять, ни мнѣнія своего подавать, развѣ спроситъ ихъ о томъ Князь. По выслушаніи отъ всѣхъ мнѣній, и когда каждый признаетъ его виновнымъ, спрашиваетъ Князь у Митрополита, какое наказаніе заслужилъ

жилъ онъ по гражданскимъ и церковнымъ законамъ. Митрополитъ читаетъ сперва слово закона, по томъ проситъ Князя о милости, которую законы ограничивать не могутъ. Сіе дѣлаютъ тогдажъ и всѣ Бароны. Наконецъ объявляетъ Князь свое мнѣніе, и либо прощаетъ виновнаго, или осуждаетъ его на смерть, или къ иному наказанію. Осужденные въ уголовномъ преступленіи отдаются Великому Армажу для вверженія въ пещицу. По долговымъ же дѣламъ слѣдующіе въ заточеніе вручаются Вашаву Апродовъ. Казни суть различнаго рода. Воровъ вѣшаютъ, церковныхъ шашей сожигаютъ; дворянинъ, учинившій убійство, казнится опсѣченіемъ головы, а низкаго состоянія челоуѣкъ за то же сажается на колъ, и шѣмъ томительнѣе и тяжче умерщвляется; и сіи преступленія отъ правителя рѣдко могутъ ожидать умѣреннаго наказанія, хотя бы убійца съродственниками умерщвленнаго примирился, и оныя явно Князю донесли бы, что они ему вину

и наказаніе опускають, и не желаютъ мстити за кровь кровію и за смерть смертію. Если убійца сіе снискалъ, то можетъ нѣкоимъ образомъ надѣяться на Княжескую милость, но за жизнь свою не можетъ еще быть безопасенъ; для того, когда Князь изъ прежняго обращенія его свѣдомъ, что злость его никакимъ наказаніемъ поправлена быть не можетъ, или есть другія причины, для коихъ жизнь ему дать не хочетъ: то оповѣствуетъ, хоша челобитчики и родственники убіеннаго преступленіе на душѣ его содѣянное ему простить могутъ, но не можетъ допустить, чтобы убійцы и возмущительные преступники жили въ его государствѣ, и гнилостію своею заражали здоровые онаго члены, и подъ симъ видомъ осуждаютъ злодѣя либо къ смерти, или въ соляныя ямы, то есть въ вѣчную работу. Если Бароны похищятъ нѣчто изъ всенародной казны, или сдѣлаютъ опасные противу Князя заговоры (что не рѣдко по непостоянству

Мол-

Молдавскихъ нравовъ случается), можеть ихъ Князь безъ призыву прочихъ Бароновъ наказать лишеніемъ жизни или имѣнія; естли же изъ медленности нѣтъ опасности ко вреду, и чшобъ прочіе сообщники по нуждѣ послушали на крайность и намѣреніе свое произвели въ дѣйство: то, чшобы справедливость приговора своего учинить явну, и нагнать нѣмъ страхъ другимъ, повелѣваетъ Князь возмущителя привести въ судъ, облачаетъ его перехваченными письмами, буде оныя были, или другими доводами на его измѣну, и наказываетъ его смертію, или инымъ образомъ. Ежели онъ жизнь потерять долженъ, то не казнится, кромѣ отсѣченія головы; естлижъ заслуживаетъ удары, то никшо, какъ самъ Князь, оныя ему дасть долженъ, и имянно своимъ *Топузомъ* (Княжескій чеканъ, или родъ молотка), каковыя удары хотя тяжчайшіе, но не вредятъ чести, или розгами или плетьюми, что составляетъ поносное наказаніе. Прочія тяжєбныя дѣла въ Судахъ не долго ме-

медляща, но въ самой шотѣ же день, когда вошли, или въ случаѣ запушанныхъ обстоятельствѣ, въ три или четыре засѣданія рѣшашся. Когда Князь по немощи или для другихъ упражненій въ Диванѣ не придетъ, то Бароны засѣдаютъ на своихъ мѣстахъ точно какъ бы въ присутствіи самаго Князя, выслушиваютъ жалобы обиженныхъ и помогаютъ имъ; однакожь всѣ свои приговоры посылаютъ къ Князю письменно съ приложеніемъ объясненія о производствѣ всего дѣла. Кромѣ сего каждому вольно при изхожденіи Князя въ церковь, или для забавы, подавать просительныя письма, кои всѣ принимаетъ шрепій Меченосецъ, и по возвращеніи Князя во Дворецъ кладетъ на его столѣ. По томѣ приходитъ Тайный Секретарь, прочитываетъ ихъ Князю, и на другой сторонѣ дошошенія надписываетъ Княжеское опредѣленіе. Прошенія, содержащія несправедливости, или что либо незаконно требующія, онѣ разбираетъ; послѣ вручаетъ оныя Меченосецъ просителямъ обратно.

На-

Начальникъ Апродовъ старается, чипобъ Княжеская воля была исполнена. Еще не слыжано, чпобъ Княжеское опредѣленіе уничтожилось подарками, или бы по благосклонности удалился онъ отъ истинны; между Баронами же сіе нѣсколько разъ случилось. Таковъ есть порядокъ, каковымъ доспигають прозбы утѣсенныхъ въ Молдавіи, къ вышнему Судіи, по есть къ Князю, и отъ онаго разбираются.

Теперь должно объявить нѣсколько и о нижнихъ Судилищахъ. Онныя находящяся двойки, а именно общее, ш. е. провинціальный судъ, и особенное, или судъ особеннаго мѣста. Всѣ Княжіе совѣтники и Бароны Диванскіе первыхъ чиновъ имѣють право во всей Молдавіи судныя дѣла, какъ скоро будутъ внѣ города Яссы, выслушивать и рѣшить; однако два провинціальные Губернатора имѣють предъ ними большую власть. Суданъ каждой, кто только гражданинъ, подчиненной ихъ провинціи, избѣжать не можетъ; напротивъ споро-

ны;

ны, избирающія судією своимъ Барона, могутъ послѣ его опредѣленія обратиться къ Князю. Впрочемъ кто изъ тяжущихся сторонъ недоволенъ приговоромъ Губернашорскимъ, можетъ произнести дѣло свое предъ судищемъ самаго Князя. Буде явится предъ нимъ, то дѣло далѣе не изыскивается, а только просмотрится оправданіе, которое изображено въ письменномъ свидѣтельствѣ, даемомъ справедливой сторонѣ, истинно ли и по законамъ ли государственнымъ сочинено. Тождь точно наблюдается и въ случаѣ, если дойдетъ прозба къ Князю на рѣшеніе Баронское; когда приговоръ Баронской признается за неправедной, что не рѣдко случается, то долженъ онъ понести тяжкое наказаніе. Буде же по изысканію приговоръ окажется справедливымъ, и челобитчикъ по ссорѣ дерзкимъ образомъ пронулъ честь Барона: то получаетъ онъ палочные удары, и убытки соперника своего плащитъ вдвое. Сверхъ сего Баронамъ первыхъ чиновъ дозволено чело-

челобитные спорящихъ въ самомъ городѣ Яссахъ принимать, выслушивать и рѣшить, если обѣ стороны будутъ на то согласны; ибо никто не можетъ удержать желающаго обратиться къ судищу Князя. Когда Баронъ въ Княжескомъ судебномъ залѣ поданное ему судное дѣло разберетъ, то долженъ онъ приговоръ свой съ доказательствами, или основаніями по суду, чрезъ Диванскаго писаря вручить Великому Канцлеру; буде сей найдетъ, что оно рѣшено правильно и въ сходственность гражданскихъ и Божіихъ законовъ и слѣдствій дѣла, то подписываетъ на немъ своею рукою, *разсмотрѣнно*, и отдаетъ Тайному Секретарю для приложения Диванской печати, чрезъ что дѣло совершается и перерѣшено быть не можетъ. Еслилижъ окажется Баронской приговоръ несправедливъ, то разбираетъ онъ дѣло, и отсылаетъ просителей предъ судъ Княжескій. Въ Дворца же Великій Канцлеръ Баронскаго опредѣленія ни разсматривать, ни уничтожить не можетъ. Баронъ

ниж-

нижнія спашьи ни въ какомъ случаѣ не властенъ опровергнуть рѣшеніе вышняго. Но понеже Великіе Бароны почти безпрестанно должны находиться при Дворѣ, и не могутъ разбирать всѣ судныя дѣла во всемъ государствѣ: то для сего въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ учреждены судьи, судящіе обывателей Молдавскихъ. Они называются въ однихъ мѣстахъ *Пиркалаби*, а въ другихъ *Ворники* и *Камараш*. *Пиркалабовѣ* находятся по два въ *Хопинѣ*, *Чернаушѣ*, *Сучавѣ*, *Немчѣ* и *Сорокѣ*, которые, понеже сіи города знатныя, имѣютъ титулъ *Коммендантовѣ*; далѣе, есть оныхъ по два въ *Романѣ*, *Башашанѣ* (который городокъ надлежитъ Княжеской супругѣ), *Оржеи*, *Кишиновѣ*, *Ладушинѣ*, *Фалчѣ*, *Голацѣ*, *Текучѣ*, *Тушовѣ* и *Пушнѣ*. Въ прочихъ меньшихъ городкахъ, какъ *Баковѣ*, *Тигулфурмосѣ*, *Фарлеѣ*, *Когурлѣ* и *Васлѣ* бывають только по одному *Пиркалабу*. Въ *Барладѣ* пребывають два *Ворника*, кои опр- правляютъ правосудіе, и заступаютъ мѣсто Великаго *Ворника* *Нижнія Молда-*

віи, Столькожъ находидся оныхъ въ Дорохошскомъ уѣздѣ, которые при томъ есть Намѣстники Великаго Ворника Верхня Молдавіи, два въ Кимпулѣ, и одинъ въ Васлѣ. Надъ соляными ямами въ округѣ Окнской два особливые Камераши. Сіи могутъ хошя всякіе суды производить, но рѣшить только маловажные; прочіе же, то есть важные, должны представлять Губернатору той страны, или въ случаѣ апелляціи къ самому Князю. Въ семъ случаѣ назначиваютъ они тяжущимся *Сорожъ*, то есть срокъ, въ который обѣимъ сторонамъ предъ Княземъ явиться. Сіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: Пиркадабъ пишетъ письмо, въ которомъ объясняетъ, что *Титъ* и *Кай*, о такомъ то дѣлѣ пребывающіе въ ссорѣ, переносятъ апелляцію къ Князю, и общались въ такой то день или срокъ предъ Княземъ спашь. Письмо сіе разрѣзываетъ онъ на двое и даетъ по части судящимся сторонамъ. Еслилижъ кто изъ нихъ въ назначенный день не явится, долженъ заплатить

Цевію,

Цевію, то есть денежную пеню, крестьянинъ 25 червонныхъ, дворянинъ 100, а Баронъ 600. Въ случаѣ сего не пріемлется никакихъ оправданій, исключая, буде онъ докажетъ можетъ, что возпрепятствованъ въ томъ болѣзнію или службою Княжескою, или возложеннымъ на него отъ вышнихъ, или государственнымъ исправленіемъ.

Г л а в а XIII.

О древнихъ и нынѣшнихъ доходахъ Молдавіи.

Что вся Молдавія, со времени какъ она возстановлена Драгошемъ, была наследственная держава одного Князя, доказываютъ то довольно ясно какъ наши собственныя лѣтописи, такъ и грамоты погдашнихъ Князей: ибо новые обыватели Молдавіи не могли избирать себѣ нѣкоторыхъ мѣстъ на поселеніе, но каждый изъ нихъ, когда прославится сво-

ею храбростію, жалованъ былъ отъ Князя почестію Баронскою, и на поддержаніе сего достоинства деревнями и помѣстьями. Въ доказательство истинны сея служатъ всѣ жалованныя грамоты древнихъ домовъ въ Молдавіи, на коихъ основано владѣніе ихъ помѣстьями, и изъ коихъ видно, что оныя даны имъ какъ подарокъ отъ щедрости Княжеской. Для лучшаго объясненія сей вещи приведемъ мы здѣсь жалованную грамоту, данную предку нашему *Теодору Кантемиру* отъ *Стефана Великаго*; она есть слѣдующаго содержанія: „Какъ *Теодоръ Кантемиръ*, *Пиркалабъ* *Килии* и *Смилы*, оказалъ себя въ защищеніи сихъ городовъ какъ вѣрный слуга и храбрый воинъ креста Христова противу нападенія *Турковъ* и *Татаръ*; послѣжъ, когда всѣ сіи мѣста Божіимъ попущеніемъ отъ *Турковъ* опустошены и взяты, и онъ отъ насилія ихъ принужденъ былъ свою вошчину, пожалованную дѣду и прапрадѣду его за оказанныя вѣрныя службы отъ нашихъ покойныхъ предковъ, оставишь:

вишь: по жалуемъ мы вышесказанному Θεодору Каншемиру изъ Христіанской любви и милости при села въ Фалчшскомъ уѣздѣ со всѣми принадлежностями, лѣсами, полями, рѣками и рыбными ловлями, и дѣлаемъ его предстоятелемъ надъ всемъ Кигіечшскимъ лѣсомъ и верховнымъ Капишаномъ надъ Кигіечшскими всадниками (которые въ то время по свидѣтельству нашихъ лѣтописцовъ было 8000 человекъ), Тожъ объявляютъ грамоты пожалованныя другимъ родамъ. Отъ сего происходитъ, что въ Молдавіи почти нѣшь ни одного шляхетнаго отродія, кое не производило бы именованія своего отъ каковаго нибудь селенія, которое первый онаго построитель отъ Князя въ подарокъ получилъ. По сей причинѣ послѣ и Каншемиры прозваны отъ равнаго имени селенія Силишаны, Раковицы отъ Ракова, и Врекии отъ Врекіесты. Но какъ въ послѣдующія времена число Бароновъ очень умножилось, и казалось, что сіи подарки займутъ всѣ доходы

Княжества: то Князя для пользы государственной доходы, кои прежде какъ для собственныхъ Княжескихъ нуждъ, такъ и для нужныхъ государственныхъ выдачъ въ общую казну собирались, раздѣлили. На содержание своего Двора удержали они всѣ города и мѣстечки въ Молдавіи съ двенадцатью вблизи лежащими деревнями, еще соляныя ямы, пош. линные сборы, десятину отъ овецъ, свиней и пчельныхъ ульевъ, съ имѣнія крестьянъ и дворянъ нижнія штаты; Бароныжъ до днесь отъ сихъ податей остались свободны. Всежъ прочее оставили они государству и Баронамъ, и крѣпко утвердили, чѣтобъ въ мирное время съ каждаго двора, которые называются дымами, на издержки республики было собрано по 80 аспрь или по гульдену, при открывшейся войнѣ рейхшалеръ, или 120 аспрь, и въ самой великой нуждѣ червонный, который стоилъ тогда 200 аспрь (*). Каковаяжъ великая

(*) По Каншемирову изчисленію было тогда 30 аспрь въ гульденъ, 120 аспрь въ рейхшалеръ,

кая сумма денегъ чрезъ по собранья
должна, Чипашель легко понять

Л 4

МО-

леръ, и 200 аспрѣ въ червонцѣ; по сему было
содержаніе шалера къ червонному, какъ 6 къ 10.
Когда по сему цѣна гульдону 16 добрыхъ гро-
шей, или 60 крѣйцеровъ, и рейхшталеру 24
добрыхъ гроша, или 1 фл. 30 кр. по червон-
ный спондъ тогда 2 фл. 30 кр. нынѣжъ щепъ
сей совсѣмъ иначе. По Людекеновымъ новѣй-
шимъ извѣстіямъ о Турецкой Имперіи выходитъ
слѣдующее изчисленіе: 40 пара, коихъ каждая
содержитъ въ себѣ 3 аспры (или $1\frac{1}{2}$ Россій-
скихъ копейки) составляютъ одинъ піаспрѣ.
Два піаспра равняются одному бипому Импер-
скому шалеру, кошорой спондъ два Имперскихъ
гульдена. Червонецъ, Фомдукми называемой, имѣю-
щій съ Венеціанскимъ одинакую цѣну, содержитъ
155 пара, то есть по Имперскимъ деньгамъ 3
флорина, 32 кр. 3 хелера, коша въ Турец-
комъ государствѣ есть много разныхъ червонныхъ.
Одинъ спондъ 105 пара, или 2 фл. 37 кр.
3 хел. другой и самой обыкновенной, *Синнегер-*
лій или *Серманупенъ* называемый, кошорыма
плашатъ Христіане поголовныя деньги, спондъ
210 пара, или 2 фл. 45 кр. Сіи весьма под-
ходятъ цѣною къ червонцу Кантемирова изчи-
сленія. Арабскіе червонцы содержатъ 130 пара,
то есть 3 фл. 15 кр. Голландскіе и всѣ другіе
Европейскіе червонные принимаются у Турковъ
не свыше 146 пара, то есть $3\frac{2}{3}$ фл. 40 кр. или
по Россійскому щепу 2 рубля 20 копѣекъ. Ф.

можетъ по тому, что она достачно была на содержаніе 40000 Молдавцовъ и 14000 иностранныхъ, какъ - то Нѣмцовъ, Козаковъ, Сербовъ, Булгаровъ, Албанцовъ и Грековъ. Одни доходы Княжескіе составляли ежегодно свыше 600000 Имперскихъ шалеровъ, и что изъ одного Кимпулунга 24000 овецъ подвѣнемъ десятины собиралось, видимо изъ всенародныхъ щещовъ. Нынѣжъ Молдавія, увы! въ такую низвержена бѣдность, что едва шестая часть прежнихъ доходовъ ей осталась; а именно собирается пошлины около 30000 Имперскихъ шалеровъ, съ сельныхъ ямъ 10000; съ городовъ, гдѣ Пиркалабы, 15000; съ десятины овецъ обыкновенно 10000, въ прежніяжъ времена, когда и Бароны давали десятину, 20000; съ десятины пчель и свиней 25000, съ Куршеней или дворянъ нижняго чина 15000, всего вообще не много свыше 100000 Имперскихъ шалеровъ, и сіи доходы можетъ Князь по своему изволенію обращать на собственное и двора своего содержаніе.

Государственные же сборы разполагаются не по мѣрѣ сѣжанія подданныхъ, но по Турецкому корыслолюбію; ибо что они потребуютъ, въ помѣ опказать имъ не можно, и Князь не обязанъ изъ своихъ доходовъ прилагать что либо къ облегченію обывателей. Все охраненіе казенныхъ сборовъ препоручено первымъ семи Баронамъ, кои обыкновенно называются *Бояре де Сфатъ*. Имъ однимъ позволено входитъ въ Висперію (комната, гдѣ держится Государственный Совѣтъ); также одинъ толь-ко Великій Висперникъ (Казначей Государственный), пошому что имѣетъ надзираніе надъ казною и ключъ отъ казенной палаты, получаетъ между ими мѣсто. Когда придетъ приказъ отъ Турецкаго Двора, или Князь для государственныхъ надобностей сочтетъ за нужно, то повелѣваетъ письменнымъ приказомъ созвать семь Бароновъ для разсужденія по оному дѣлу. Сии собираются въ Висперію, и когда всѣ голоса согласятся, увѣдомляютъ Князя, что

они за нужно учинить положили. Ежели Князь совѣщаніе ихъ найдетъ пристойнымъ, приказываетъ, чшобъ въ столько-то дней оное дѣло произведено было въ дѣйство, почему наряжаются два или три, или по обстоятельству вещи множайшіе посланные въ провинціи, собираютъ деньги или хлѣбной запасъ, или что имъ приказано будетъ, отдають оное Казначею, отъ коего получаютъ въ пріемъ росписки. Онымъ же семи за сѣдающимъ въ Совѣтѣ Баронамъ долженъ Казначей каждую четверть года подавать щеты прихода и расходовъ. Въ мирное время случается въ казнѣ отъ 30000 до 40000 Имперскихъ шалеровъ. Когдажъ присылается отъ Порты новый Князь, или старый подтвердительнонымъ письмомъ оставляется въ прежнемъ своемъ званіи: то должно собирать до 50000 Имперскихъ шалеровъ, а все по сѣбѣдныхъ подданныхъ для насыщенія алчнаго златолюбія Турковъ, какимъ бы образомъ ни было, вымогается и совокупляется. Крайнее паденіе сея земли

мо-

можно предвидѣть изъ того, что нужда и бѣдность ежедневно возрастаютъ.

Г л а в а XIV.

О дани и подаркахъ, которые платитъ Молдавія Османской Портѣ.

Отъ времени, въ кое Турецкое оружіе стало извѣстно на берегахъ Дуная, до дней Стефана Великаго Молдавцы вольность свою храбро защищали, и ни чрезъ ласкашельства, ни чрезъ великія обѣщанія, ни по примѣру сосѣдей своихъ Валоховъ не поддались искушенію въ наложеніи на шею свои чуждаго ига. Чюжъ опечественныя наши лѣтописи упоминаютъ о дачѣ Князьями Молдавскими въ разныя времена Туркамъ денегъ, сіе не составляетъ мнѣ въ томъ опроверженія; ибо мудрые наши Князи, въ утѣсненыхъ обстояшельствахъ откупаясь деньгами, послѣдовали въ томъ примѣру

мѣру славнаго по своему великому въ политическихъ дѣлахъ знанію Венеціанскаго Сената, который лучше причиняешь вредъ кошельку своему, нежели землѣ и подданнымъ. Однакожъ всегдашней и настоящей дани не могли на нихъ возложить до самаго времени Стефана Великаго; а сынъ его Богданъ кривой Молдавію свою, можешь бышь послѣдуя завѣщанію отца своего, какъ иные говорятъ, повергъ Туркамъ въ дань съ условіемъ, чтобъ давалъ имъ ежегодно 4000 червонныхъ, 40 коней и 24 сокола, но не въ самую дань, а только въ признаніе ихъ покровительства; и когда Султанъ собственною особою на войну выступить, посылать къ Турецкому войску 4000 Молдавцовъ для открытія дорогъ и поправленія мостовъ. Сіи о дани договоры хранились чрезъ цѣлый годъ (*), и Турки довольствуясь возложеніемъ на Молдавскаго быка узды, не осмѣливались,

по.

(*) Кажется сіе должно значить вѣкъ, а не годъ Ф.

поколь не укрошится, убавить поводовъ. На послѣдокъ же, когда по возмущеніи Іоанна Армянина силы Молдавіи вовсе испощились, начали они отъ преемника его Петра, прозваніемъ Хромаго, пребывать въ дань (Гараджъ) 12000 червонныхъ. Хотя Бароны на то соглашались, но Петръ, не хотя чрезъ то потомкамъ подать видъ, что первый онъ причинилъ Молдавіи данничество, оставилъ Княжескій престолъ и отшелъ въ Седмиграцію, гдѣ онъ имѣлъ свои деревни. Турки сдѣлали наслѣдникомъ его Якуля Саксонца, человека лютаго и жестокаго, Молдавскаго Сарданапала, которой къ достиженію владѣнія согласился на всѣ предложенія Турковъ; ибо не опасался тѣмъ замарать доброе свое имя, понеже онаго ни мало не имѣлъ. Какъ въ послѣдующія времена Князи не однократно желали свергнуть его, а особливо когда присоединились къ тому внутреннія безпокойства, то наши Турки удобность дань увеличилъ, такъ что возвышена оная отъ 12000

червонныхъ (*) до 65000 Имперскихъ шалеровъ, кои нынѣ въ казну Турецкаго Двора платить должно. Для принятія оныхъ всякой годъ, естли Турки не имѣють войны съ Европейскими Державами, посылается въ Молдавію одинъ изъ Тайныхъ Султанскихъ служителей подъ названіемъ Казне - Агази, то есть казны - надзиратель. Сей вводится въ городъ съ опмѣннымъ великолѣпіемъ, и перешипавши деньги, отдаетъ оныя опять Князю для отправленія въ Константинополь. За таковой трудъ получаетъ отъ Князя 7500 Имперскихъ шалеровъ и соболью шубу. Иногда должно ему и большее сего число денегъ давать, буде содержится о томъ приказъ въ письмѣ Визирскомъ, или свѣдомо, что онъ у Султана въ опмѣнной милости. Послѣ, когда Резидентъ Княжескій Султанскимъ Казначеемъ данъ опочтетъ, получаютъ они отъ Казне - Агази въ томъ росписку. Сію относятъ они къ Мадейкалфазн

(*) Или 20000 Имперскихъ шалеровъ.

зи (надзирашеть горныхъ работъ) и получаютъ отъ него другую росписку, коею утверждаетъ, что дань за цбдой годъ принята. Обѣ сіи бумаги приносятъ они Мекшубжи - Эфенди, первому Секретарю Великаго Визиря, или Тайному Секретарю, который принявъ оныя къ себѣ, даетъ квишанцію, что деньги заплачены. Великій Визирь, когда придуть къ нему и покажутъ оную, велитъ надѣть на нихъ кафтаны, и даетъ отъ себя, равно какъ и Тефшердарь, обязательное къ Князю письмо слѣдующаго содержания: (По шитулъ) „ Деньги, кои вы ежегодно платите должны, нами въ семъ щасливомъ году чрезъ избраннаго нами щепчика и швоихъ Резиденшовъ, которые повсегда находяшся въ услуженіи при Османской Портѣ, на лицо и исправно вручены и заплачены. Изрядно! да будешь во всѣхъ вещахъ благословенъ изобильно, хлѣбъ нашего всепресвѣтлѣйшаго Императора, нашего святаго Государя, будь благополученъ. Я посмотрю о тебѣ. Такъ продолжай и впредь, вѣ

въ прочиѣхъ службахъ нашего Императора съ подобранными полами швоего плашья всѣ швои силы обращай; но опасайся несправедливо дѣлать, или полученнымъ приказамъ прошивно исполнять, и шествуй швердою ногою въ вѣрности и вѣрѣ. Мирѣ да будетъ съ тобою. Данѣ и проч., Кромѣ сей ежегодной дани, о которой мы шеперь говорили, должна еще Молдавія къ Байраму, или Турецкой пасхѣ, въ Пишкіеши или въ подарокъ плашитъ Султану 12500 Имперскихъ шалеровъ съ двумя шубами, одною собольею въ 1500 Им. шалер. цѣною, и другою рысьею; Валидѣ Султанской, или матери Императорской, 5000 Им. шалер. и рысью шубу, за воскъ на свѣчи въ Императорскія палаты 6000, за сало на мазаніе военныхъ кораблей 12000 Им. шалер. Кизляръ - Агази (начальнику Евнуховѣ) 2500 левенѣ шалеровъ или левковѣ (*) и соболью шубу;

(*) Названіе левенѣ шалерѣ и піастрѣ кажется значитъ одно, для того какъ 500 левей шалеровъ на одинѣ мѣшокѣ считается, то обладажившѣшъ Людекѣ, что и 500 піастровѣ на одинѣ же мѣшокѣ полагается. Ф.

шубу; Визирю 5000 Имп. талер. и драгоцѣнную соболью шубу; Кіегаи 2500 Имп. талер. и соболью шубу; Тефшердарю 1000 Имп. талер. съ собольею шубою; Рейсѣ Эфендію 500 Имп. талер. и соболью шубу. Прочіе подарки, раздѣляемые по служителямъ Султанскимъ и Визирскимъ, полотна, шелковые штофы и не дорогіе собольи мѣхи (кои они называютъ *Пачь*, потому что оны дѣлаются изъ собольихъ ногъ) составляютъ рѣдко меньше 40000 Имперскихъ талеровъ.

Сверхъ сего должно государство, когда Визирь во время войны съ Поляками или Россіянами войскомъ повелѣваетъ, наводитъ мостъ чрезъ Дунай, или доставлять лошадей подъ Императорскую конюшню, или на возку большихъ пушекъ, или сбѣспынныхъ припасовъ, и о всемъ ономъ прилѣжнѣйше стараться. Однакожъ издержки сіи вычисляются изъ дани. При постановленіи новаго Князя не всегда равное число денегъ платится, но учреждается по мѣрѣ корыстолюбія Визирскаго и честолюбія преемника.

ника. Обыкновенножъ Султану 25000 Имперскихъ талеровъ, Султанской матери 5000, Визирю 15000, Кіегаинъ въ полы; Тефтердаръ получаетъ 1000, Рейсъ - Эфенди 500 Имперскихъ талеровъ Подарки для прочихъ придворныхъ и чиновныхъ, на примѣръ Байрамъ - Пишкіешъ, т. е. подарковъ Пасжи простирается до 40000 Имперскихъ талеровъ; Искіемнъ - Агази, который производитъ Князя на престолъ, получаетъ подарокъ въ 10000 левенъ талеровъ. Очень часто составляютъ сіи издержки до 300000 левенъ талеровъ, кои не Князь изъ своей казны, но народъ вноситъ долженъ. Также и подтвержденіе Князя требуетъ ихъ же убытковъ. Оно бываетъ, какъ уже объявлено, меньшее или большее. Меньшее состоитъ только въ Хіукмферманъ, или Государскомъ указѣ, стоющемъ 25000 Имперскихъ талеровъ, а когда Визиръ захочетъ, еще и меньше. Большое же подтвержденіе, въ которомъ грамота или дипломъ на Княжеское достоинство возобновляется послѣ трех-

прежлѣшняго Княженія, составляетъ столькожъ убытковъ, какъ постановленіе Князя вновь. Кромѣ сего, естли Капуджи-Баши, или иной Султанскій служитель съ повелѣніемъ къ Князю отправляется, не должно онаго опустить безъ подарковъ.

Г л а в а XV.

О Молдавскомъ шляхетствѣ.

Желающій изыскать о происхожденіи Молдавскаго шляхетства, не имѣетъ нужды по примѣру другихъ народовъ прибѣгать къ сомнительнымъ и темнымъ выдумкамъ. Отъ всего ученаго свѣта за достовѣрныхъ признанные Греческіе и Латинскіе писатели подають къ сему намъ яснѣйшій свѣтъ; ибо, надѣюсь я, никто не опречется, чшобъ не были по Римскіе воины и граждане, которыхъ Траянъ, побѣдя Царя Декевала и разоря все царство Даковъ, послалъ въ Дакію новыми поселенцами. Естлибъ не до-
сша.

спавало намъ другихъ свидѣтельствъ, что когда *Адріанъ* по смерти *Траяновой* уступилъ прочія Азіатскія земли варварамъ, чрезъ то одно удержался опдаты Дакію, что опасался столько тысячъ Римскихъ гражданъ, тамъ находящихся, ввергнуть въ пагубу: по для искуснаго въ древностяхъ читателя довольно будетъ утвердить себя въ справедливости сей вещи, когда приведетъ на память непремѣнно бывшее у Римлянъ обыкновение, ксимъ запрещалось принимашъ въ легіонъ, кто былъ не изъ гражданъ и чрезъ то не шляхетный. По сему не считаемъ за нужно опровергать выдумку *Энея Силвія*, объявляющаго, что Молдавія была только пребываніемъ изгнанныхъ Римлянъ; ибо никто не можетъ предпочесть свидѣтельства повѣствователя современнаго суетмысленному чаянію и догадкамъ другаго жившаго тысячу лѣтъ послѣ. А каковымъ образомъ Римское поколѣніе въ Дакіи чрезъ столько вѣковъ отъ *Траяна* до дней нашихъ продолжалось и сохранилось, не намъ ренъя

про.

пространно доказывать. Одинъ только доводъ противопоставлю имѣющимъ сомнѣніе; а именно, что Молдавское нарѣчіе, больше прочихъ къ Римскому сходствующее, довольно явственно ведетъ народъ сей къ ихъ предкамъ, чтобы можно было учинить въ томъ возраженіе. Но не осмѣлюсь утверждать только сіе, чтобы значнѣйшіе племешные роды, кои нынѣ въ Молдавіи славятся, превосходили славою прочихъ и тогда, какъ жили между Римлянами, обитавшими еще въ Дакии. Коловратностьъ земныхъ вещей довольно намъ свѣдома, и также очень знаемъ, что Драгошъ, возстановившій Молдавію, не тѣмъ значнѣйшія чиновныя давалъ мѣста и употреблялъ въ гражданскую и военную службу, кои болѣе титуловъ своихъ предковъ считать могли, но тѣмъ, кои въ храбрости и вѣрности прочихъ превосходили. Знаемъ же о нихъ и то, что они опустошенныя Татарскими набѣгами въ Молдавіи деревни населили вновь изгнанными изъ Польши

мужиками, и возобновленнымъ отъ
 нихъ деревнямъ либо свои имена на-
 ложили, или, что въроятнѣе, приня-
 ли шѣ селенія во владѣніе на знакъ
 своего шляхетства. Достоверножъ
 и сіе, когда въ послѣдующія времена
 силою Турковъ царства Сербское и
 Булгарское разорены, и столичный
 Греческій городъ впалъ въ подданство
 чуждое, многіе изъ знатнѣйшихъ
 шляхетныхъ поколѣній сихъ наро-
 довъ въ Молдавію, яко въ общее мѣсто
 прибѣжища тогдашняго времени, при-
 бѣгли, и върностію своею пріобрѣли
 отечества право и Баронское достоин-
 ство. Равнымъ образомъ и нѣкоторыя
 шляхетныя отродія Татаръ въ про-
 долженіи войны между Скивовъ и Та-
 таръ въ плѣнъ попавшіяся, или добро-
 вольно отъ внутреннихъ несогла-
 сій Князьямъ поддавшіяся, сдѣлались
 Христіянами, и къ гражданскимъ и
 военнымъ должностямъ Княжества
 за способныхъ объявлены. По томъ,
 а особливо въ послѣднемъ столѣтіи,
 когда начали Князей въ Молдавію по-
 сылать изъ Константинополя, кото-
 рые

рые находясь шамъ еще простыми людьми, доспали себѣ невольниковъ изъ Черкасѣ и Авазинцовѣ, коихъ послѣ по оказаніи ими долговременно вѣрныхъ господамъ своимъ услугъ произвели сперва въ придворные чины, а наконецъ и въ Баронское достоинство возвысили, чѣмъ и приняли оныя право шляхетства. Приняты же отъ Князей и нѣкоторыя Польскія породы въ число дворянъ, а наиболѣе бывшія сему Княжеству изъ доброжелательствующихъ, равнобѣрно какъ и многіе Молдавцы приняты въ шляхетство Польское. Когда таковымъ образомъ число дворянъ очень умножилось, угодно было Князьямъ раздѣлить ихъ на три штаты. Въ первую помѣщены Бароны, а имянно тѣ, кои либо отъ самихъ Князей употребляемы были въ первенствующія государственныя должности, или отъ таковыхъ произошли. Оныя имѣли почти тѣ же чины, каковыя въ Россіи *Бояре* отъ прочаго нижняго дворянства. Во второй штатъ поставлены придворные, получившіе деревни по

по наслѣдству отъ предковъ своихъ. Въ третью рыцари, Калараши, которые за пожалованныя имъ отъ Князей помѣстья повсегда на свои собственныя издержки должны ходить на войну. Послѣдніе суть *Рецещи*, коихъ лучше называть вольными поселянами, нежели дворянами. Оные почти сходствуютъ на Россійскихъ однодворцовъ, и не имѣютъ собственныхъ деревень, но нѣсколько оныхъ составляютъ деревню, и пахутъ земли либо сами, или наемными своими слугами.

Роды Бароновъ, о коихъ съ начала упоминаешь Молдавская лѣтопись, еще по днесь продолжаются, и удивительно, что ни одинъ изъ древнихъ Молдавскихъ шляхетныхъ домовъ въ шоль многія войны и не малыя Ташарскія разоренія совсѣмъ не изтребился, кромѣ рода *Василія Албанца*, Князя Молдавскаго, бывший предъ симъ многонароднѣе всѣхъ прочихъ, нынѣжъ совсѣмъ угасъ. Хотя многіе изъ оныхъ родовъ въ таковую великую низпали бѣдность, что нѣкіе имѣв-

имѣвшіе до 5000 дворовъ во владѣніи
едва надъ пятью нынѣ господствуютъ;
но само отродіе еще не пресѣклось.
Мы приложимъ здѣсь имена оныхъ
поколѣній; и понеже оныя всѣ въ
достоинствѣ равны, по поставимъ
ихъ по азбучному порядку:

Абацаесты.

Арбуресты.

Асаны, имѣющіе произхожденіе
отъ *Асана*, брата Князя Волошскаго,
с коемъ упоминаетъ *Хоніатъ*.

Арапесты.

Балшесты, два рода.

Баиташесты.

Башотесты.

Бовлесты.

Богданесты.

Богушесты.

Боцерены.

Бургулесты.

Ганесты.

Генгесты.

Гоянесты.

Даріесты.

Довычесты.

Драгешесты.

Дурачесты, или Донесты.

Исачесты.

Кантакуцены, родомъ Греки, произходящіе отъ Іоанна Кантакуцена, Констаншинопольскаго Императора.

Кантемиры, произшедшіе изъ Крымскихъ Ташаръ.

Карабашесты.

Карпесты.

Катаеджесты.

Кириачесты.

Ключересты.

Констакіесты, или Гавриличесты.

Констинесты.

Крупіенскіесты, Поляки.

Миклесты.

Милесты.

Миресты.

Михулесты.

Мовилесты: сей родъ считаесть пять Князей въ своей поколѣбной росписи.

Моцочесты.

Мургулесты.

Накулесты.

Никулесты, Греки.

Паладіесты, Греки.

Петралифы, Греки.

Пилатесты.

Полоскіесты.

Працесты.

Раковичесты.

Рацы, Греки.

Ропченесты.

Руссетесты, Греки.

Сепетенесты.

Стирчесты.

Стурчесты.

Талабесты.

Талпесты.

Тамашесты.

Тански.

Теутелесты.

Тотоесты.

Тудоріесты, Греки.

Туркулечесты.

Утижесты.

Фратичесты.

Фарланесты.

Хабашесты

Хизаресты.

Хинчесты.

Хрисоберги, Греки, Царскій родъ.

Цоресты.

Цорилесты.

Чауресты.

Чебанесты.

Черкезесты, Черкасы.

Чифесты.

Чоголесты.

Шептичесты.

Шолданесты.

Предъ симъ у Молдавцовъ былъ обычай, кошорой отъ долговременнаго употребленія получилъ силу закона, чшобъ молодые люди, жопя бы происходили они изъ первенствующихъ домовъ, отъ всенародныхъ должностей исключались, естли не окажутъ вѣрности своей въ нижнихъ чинахъ, и чрезъ долгое упражненіе и искусство не пріобрѣтуть способность, для чего Бароны нижнихъ чиновъ сыновей своихъ, какъ скоро пройдутъ ихъ дѣтскіе годы, отдають въ услуженіе къ Баронамъ первыя ступни; но сіи не должны ихъ ни во что употреблять, кромѣ прислугъ при столѣ и дневанья въ своихъ переднихъ комнатахъ.

Когда

Когда они по шрехъ лѣшахъ придворныя обыкновенія познають и займутъ хорошія поступки, то представляетъ ихъ шотъ же Баронъ предъ Князя, и по предштательству онаго опредѣляетъ ихъ въ комнатныя большаго Дивана, изъ котораго по прошествіи года переводятъ ихъ въ меньшій залъ аудіенціи и оштуда въ комнату меча. Когда окажется тамъ кто опытъ добронравія и честныхъ поступокъ, шакъ что можно имѣть о немъ надежду, принимается сей въ прислужники большой комнаты. Чрезъ нѣсколько лѣтъ предштательствомъ каковаго либо Барона (ибо за непристойное считается одобрять ошцамъ лѣтей своихъ) производитъ его въ Поспелъничіе или въ малые Поспелъники, коихъ двенадцать носятъ предъ Княземъ бѣлые тонкіе жезлы, мѣрюю въ свой ростъ. Если и въ семъ чинѣ окажется Князю вѣрность свою и искусство, производится онъ въ другіе или и въ тайные, то есть ближніе придворныя чины; и когда шакowymъ образомъ юношество свое

проведетъ, возвышается сперва въ третію ступю Бароновъ, а наконецъ и въ первую. Буде же Князь примѣшитъ въ комъ чрезвычайное дарованіе, то можетъ самага послѣднѣйшаго степени дворянина въ малые годы возвыситъ на вышшее чина достоинство. Въ нынѣшнее время, когда гордость съ бѣдностію прибавляется, дворянинъ думаетъ, что благородству своему наложитъ пято поношенія, ежели будетъ служить у Барона. Но какъ честолюбіе не позволяетъ имъ жить и безчиновными людьми, то проискиваютъ всякими способами чрезъ благосклонность своихъ родственниковъ вдругъ бытъ приняты въ ближніе чиновные, коихъ называютъ они *Бояриначь*, или *Барончикъ*. Какъ сія степень есть какъ бы учебный садъ всего государства, изъ коего число Бароновъ наполняется: то едва изобразить можно, каковы иногда уроды — вышнихъ чиновъ достигаютъ. И сіе то причиною, для чего нерѣдко между Баронами находятся люди высокомѣрные, гордые, упря-

упрямые, и не шокмо въ опправленіи государственныхъ дѣлъ вовсе несвѣдущіе, но и безъ добронравія и приличнаго поведенія, и не имѣющіе ничего въ себѣ похвальнаго, кромѣ что иногда дастъ кому просшая напура, коей никакое внѣшнее воспитаніе не приложено въ помощь.

При семъ случаѣ не неприлично будетъ объявить, каковымъ образомъ Бароны въ Молдавіи отъ Князей производятся.

Въ послѣдній день Декабря, которой предѣидеть праздникъ святаго Василія, оставляютъ всѣ Бароны по приказу Великаго Меченосца знаки своихъ достоинствъ въ комнатахъ меча, или аудіенцъ-залѣ Княжеской. Въ слѣдующій день, то есть 1 Января, за три или четыре часа до свѣшту собираются во Дворецъ всѣ Бароны, какъ въ чинахъ состоящіе, также и општавные, и провождаютъ Князя въ церковь къ упренной молитвѣ, но безъ знаковъ своего достоинства, подобно какъ бы всѣ были општавные. По окончаніи оной идешь

Князь въ свою комнапу меча, и сядиша шамъ на своемъ престолѣ; Бароныжъ всѣ оспаются внѣ въ маломъ Диванѣ; по томъ повелѣваетъ Князь чрезъ тайнаго комнатнаго (Камергеръ) позвать Великаго Постельника, естли намѣренъ оставишь его въ прежней должности; буде же нѣтъ, то назначеннаго ему въ преемники. По вшествіи онаго начинаетъ къ нему Князь говорить, воспоминаетъ предковъ его и собственно имъ оказанныя государству услуги, и приводитъ причину, для коей его жалуетъ симъ достоинствомъ, или подтверждаетъ въ ономъ; увѣщаваетъ его приложенными обѣщаніями или угрозами къ дальнѣйшей вѣрности, и объявляетъ, что ему дѣлать должно. По томъ подаетъ ему серебряной жезлъ, которой онъ принимая, цѣлуетъ руку Княжескую и полу его плащя, и спходитъ нѣсколько назадъ, почему Великій Канцлеръ надѣваетъ на него кафшанъ.

Прежде всѣхъ получаетъ знакъ своего чина Великій Постельникъ (не по-

по тому, чтобы превышать прочихъ въ чинѣ; ибо выше показано, что онъ по порядку пятый, но за тѣмъ, что прочіе чрезъ него вводятся), и какъ скоро онъ подтвержденъ, приводитъ того, коего Князь великимъ достоинствомъ Канцлера почтень хочетъ. Сему даетъ Князь по крашкомъ предисловіи позолоченный жезлъ; а Великій Поспелъникъ набрасываетъ ему кафтанъ на плеча, беретъ почтительно подъ руку и подводитъ къ Князю для поцѣлованія руки и поды плашня. Сюжъ услугу оказываетъ онъ и прочимъ Совѣшникамъ и Баронамъ первыхъ чиновъ; Бароны вшорья спашьи призываюшся и одбваюшся кафшанами чрезъ втораго Поспелъника; третіей спашьи чрезъ шрепьяго; но сіи послѣдніе кафшановъ не получаюшъ, а шолько подтверждаюшся однимъ словомъ Княжескимъ въ ихъ должностяхъ. По томъ яровожаюшъ всѣ они Князя къ обѣднѣ; тамъ (въ церквѣ) занимаюшъ новые Бароны мѣста отшавленныхъ, отшавленные же съ шова-

рищами своими осякаются въ наружномъ церковномъ пришеворѣ. По окончаніи Божіей службы приглашаетъ Князь, кого изволишь, къ столу своему; на вечеръ же посылаетъ каждому Совѣшнику и Барону первыхъ чиновъ по два серебряныхъ спакана, величиною около двухъ мѣрокъ; второй спашьи по одному спакану въ подарокъ, изъ которыхъ послѣ должны они всѣ, наливъ виномъ, въ присутствіи Князя выпить. Женамъ Бароновъ первыя спашьи въ сей же день отъ супруги Княжеской жалуются каждой по одному спакану, нѣсколько поменьше мѣрою. Въ слѣдующій день собираются опять Бароны для благодаренія Князю за оказанную милость, и каждый подводитъ Князю въ подарокъ чрезъ Постельника дорогую лошадь, или иное что драгоцѣнное.

Таковуюжъ честь опдають жены Баронскія въ тотъ же день въ главной комнатѣ Харема супругѣ Княжеской. Въ прочія времена года рѣдко предпринимають Князя перемѣну въ Министерствѣ, хошя не возбра-

бранено имъ во всякое время старыхъ Бароновъ отрѣшить и дать мѣста ихъ новымъ. Но какъ уже принятъ обычай въ началѣ года производить и перемѣнять Бароновъ, то можетъ быть изъ почтенія къ старымъ обыкновеніямъ удерживаютъ по время года на сіи обряды, кое предки ихъ сочли за способнѣйшее.

Г л а в а XVI.

О прочихъ обывателяхъ Молдавіи.

Я не уповаю, чшобы въ какой нибудь землѣ, величиною съ Молдавію, находилось столько различныхъ народовъ. Кромѣ Молдавцовъ, кои предки возвратились изъ *Мараморин*, обитаютъ въ Молдавіи Греки, Албанцы, Сербы, Вулгары, Поляки, Козаки, Россіане, Венгры, Нѣмцы, Армяне, Жиды, плодоносные Цыгане. Греки, Албанцы, Сербы и Вулгары живутъ въ ней свободно, и упражняются ошчасши въ торгахъ, частіюжъ служа Князю изъ жалованья. Нѣмцовъ, Поляковъ и Козаковъ меньше,

ше, и оныя состоятъ либо въ войнахъ, или въ придворныхъ служителяхъ; и изъ Поляковъ же нѣкоторыя, но не многіе, возвышены въ Баронское достоинство. Армяне содержатся въ числѣ подданныхъ, въ иныхъ городахъ и мѣстечкахъ мѣщанами и купцами, и платятъ обыкновенную Князю подать. Они имѣютъ церкви, равно какъ Каполики, кои ни меньше строеніемъ, ни украшеніемъ противу церквей православныхъ, и имѣютъ свободно опправление своея вѣры. Также и Жиды пріемлются за подданныхъ, и должны платить дань выше обыкновенной. Они не упражняются въ иныхъ промыслахъ, кромѣ торговли и содержанія вольныхъ домовъ и харчевенъ. Они могутъ имѣть всюду синагоги, но не каменные, а деревянные. Россіане и Венгры были въ Молдавіи всегда невольниками. Цыгане разбѣяны по всей Молдавіи, и нѣтъ ни одного Барона, которой бы не имѣлъ нѣсколько оныхъ семей въ своемъ подданствѣ. Откуда и когда сей народъ пришелъ въ

въ Молдавію, не вѣдають ни они сами, ни въ лѣтописяхъ нашихъ ничего не значится. Языкъ всѣ Цыгане, по разнымъ уѣздамъ живущіе, имѣютъ одинакій, и смѣшенный многими Греческими и Персидскими словами. Они не производятъ рукодѣлія, кромѣ рудокопныхъ и желѣзныхъ работъ. Разположеніе ихъ такоежъ, какъ у Цыганъ другихъ государствъ; равные нравы, и самая лучшая добродѣтель и опличный ихъ знакъ праздность и воровство. Обищаютъ же въ Яссахъ и другихъ мѣстечкахъ для торговъ многіе Турки; но онымъ нигдѣ не дозволено покупать недвижимыя имѣнія, или въ городѣ или въ деревнѣ домъ, всего меньше спростить мечети, или всенародно отправлять по ихъ суевѣрію Божію службу, и Османская Портока въ позволенію сего никогда не приступала. Дай Боже, чтобъ она вѣчно о семъ молчала!

Настоящіе Молдавцы, кромѣ дворянъ, коихъ степени мы выше описали, естѣ мѣщане или мужики; мѣ-

щане называющіеся живущіе въ городахъ или мѣстечкахъ, а мужики или крещъняне, обитающіе въ деревняхъ. Въ мѣстечкахъ никому не подданны, кромѣ Князя, и ему одному платятъ подати. Они отправляютъ всякія рукодѣлія. Рѣдкой изъ Молдавцовъ купецъ; ибо выскомбріе, или лучше сказать лѣнность, Молдавцамъ врожденная, и всякой родъ торговли считающъ они за униженіе, исключая продажи плодовъ съ собственныя земля свои. И я считаю сіе за первѣйшую причину, для чего рѣдко найши можно богатаго мѣщанина въ Молдавіи, и въ отечествѣ нашемъ недостатокъ въ деньгахъ есть обыкновененъ, за тѣмъ что больше оныхъ вывозятъ, нежели ввозятъ. Чуждые купцы, Турки, Жиды, Армяне и Греки, коихъ мы *Дшелепами* называемъ, по нерачивости нашихъ соотчичей всѣ торги въ Молдавіи къ себѣ присвоили, и выгоняютъ цѣлыя стада большаго и малаго скота, который покупаютъ въ Молдавіи малою цѣною, въ Стамбуль и другіе города, и про-

продающъ шамъ двойною и тройною цѣною. Но какъ именьшая часть оныхъ не можетъ имѣть въ Молдавіи ни недвижимыхъ имѣній, ни домовъ: то большая часть денегъ вывозится вснѣ, малаяжъ приходитъ назадъ съ Дуная, и которой едва достаетъ на обыкновенную дань Туркамъ и на другіе всенародные расходы. Мужиковъ изъ населяющихъ Молдавцовъ совсѣмъ нѣтъ, а находящіеся суть Русскіе или Седмиградцы, или по нашему названію Венгерскаго произхожденія; пошому что въ первомъ вѣкѣ по возстановленіи Молдавіи Драгошъ нашедъ землю безъ жителей, раздѣлилъ оную всю по шѣмъ, кои съ нимъ вышли. Но какъ несправедливо казалось, чтобъ дворянина дворянину отдать въ работники (понеже всѣ отъ Римскія крови происшедшіе считались за шляхетныхъ), и народъ, пріобыкшій къ оружію, считалъ себя не для земледѣлства рожденнымъ: то наследники Драгошевы принуждены были изъ сосѣдственныхъ государствъ, гдѣ услуги мужиковъ были

были уже въ употребленіи, съ согласія тамошнихъ Государей набирають людей охочихъ и селиють на своихъ земляхъ, что сіе справедливо доказываетъ самое имя мужиковъ, кои по Молдавски Вечинъ или сосѣдъ называются, и доказываютъ тѣмъ, что тѣ были первые сосѣди, которыхъ по щастливомъ успѣхѣ Молдавскаго оружія къ полевымъ трудамъ принудили. Отъ сего точно въ Верхней Молдавіи, коя въ началѣ отъ Драгошишовъ воздѣлана, находится много мужичьихъ селеній, въ Нижней же, коя послѣ населялась, оныхъ нѣтъ, кромѣ таковыхъ, кои Бароны тамошнихъ мѣстъ купили за деньги изъ Верхней Молдавіи, или скабалили изъ Рацезовъ (дворяне послѣдней сташьи), которые по бѣдности отеческаго наслѣдства лишены, и несправедливымъ образомъ принуждены иго рабства на себя взять. По сему не трудно разобратъ, когда кто изъ оныхъ отъ Барона какъ подданный предъ судъ позванъ будетъ, къ каковому надлежитъ онъ состоянію? ибо естли онъ

вѣш-

вѣщникъ доказать можеть, что предки его прежде имѣли во владѣніи нѣкое помѣстье (хотябъ потеряли оное по бѣдности, или въ худыя времена), или приниманы были въ *Калараша*, *Куртени* и *Апроды*: то оной потчасъ объявленъ будеть свободнымъ, потому никто, кромѣ свободныхъ, не можеть получать чиновъ своихъ. Буде же доказать сего не въ состояніи, долженствуеть необходимо оспаться Баронскимъ подданнымъ. Польскіе переведенцы въ Молдавію отъ долгошы времени природный языкъ свой забыли, и говорятъ Молдавскимъ; но живущіе къ Подоліи по нынѣ говорятъ по Польски и по Россійски. Понеже Венгерцы въ своемъ Римско Каполицкомъ законѣ шверды пребыли, то и языкъ природный сохранили; однакожъ всѣ они разумють и Молдавской. Въ работахъ господъ своихъ всѣ они безпрекословны; не предписано въ томъ никакой мѣры, но отъ воли господина зависить, сколько дней имъ работать прикажеть. Денегъ же и скопаша

силою у нихъ взять не можно. Если ли мужикъ и великое пріобрѣтетъ сокровище, господинъ его участи въ немъ не имѣетъ; будежъ отнялъ, то судомъ опредѣлено будетъ просителю все возвратитъ. Еслилижъ господинъ захочетъ несправедливымъ образомъ поступитъ, то можетъ битъ онаго палками до тѣхъ поръ, какъ добровольно отдастъ все, что онъ хочетъ; но жизни лишитъ онаго законъ запрещаетъ. И еслили господинъ онаго какимъ бы то ни было образомъ умершвитъ, то не токмо самъ господинъ осуждается на смерть, но женѣ и дѣтямъ убіеннаго дается вольность; ибо кромѣ Князя ни одинъ человекъ не имѣетъ права надъ жизнью и смертію Молдавца. Продавать Баронъ хотя можетъ подданнаго своего Молдавца, но не одного на вывозъ изъ деревни, но всю деревню и съ крестьянами; шаквая продажа законами дозволяется. Онъ платитъ столько подати, сколько предпишетъ ему Князь, причемъ ни качества оныя, ни времени къ платежу не полагается. Молдавскихъ

скихъ мужиковъ конечно можно бы почестъ за бѣднѣйшихъ людей во всей подсолнечной, естли бы плодоносіе земли и богатыя жашвы, подобно какъ бы проливу воли ихъ, изъ скудости не извлекали.

Они очень лѣнны и незначительны къ трудамъ; пашутъ мало, сѣютъ мало, и жнутъ однакожъ много. Они не пекутся о пріобрѣщеніи работою чего нибудь нужнаго, но довольствуются собрать въ гумны свои сколько потребно на годъ, или, какъ они говорятъ, до новаго жлѣба къ своему пропитанію, чрезъ что въ случаѣ неплодороднаго года, или когда жашвъ помѣшаетъ впаденіе неприятелей, они должны состоять въ опасности помереть съ голоду. Естли мужикъ имѣетъ одну или двѣ коровы, то чаешъ онъ быть довольно къ своему и дѣтей своихъ пропитанію; ибо нѣкоторыя изъ оныхъ даютъ ежегодно 40, и по меньшей мѣрѣ до 24 мѣръ молока. Естли имѣетъ онъ 20 ульевъ пчелъ, то събору съ нихъ меду легко можетъ запла-

плашншь подали за весь годъ, не упоминая, что каждый улей, естльи погода будетъ добрая, ежегодно семь роевъ спускаетъ; но довольно и того, что каждой улей дастъ изъ себя по двѣ мѣры и больше меду, а мѣра онаго продается по шалеру. Живущіе на горахъ имѣютъ въ изобиліи овецъ, меду и плодовъ древесныхъ; на плоскихъ же мѣстахъ имѣютъ жлѣбъ, быковъ и лошадей. Хуже всѣхъ тѣмъ, кои обитаютъ въ соеѣдствѣ съ Тапарами; ибо сіи крадутъ не шокмо тайно все, что могутъ, но и производятъ подъ видомъ похода въ Польшу, проходя Молдавіею, великіе разбои, уводятъ всѣхъ жителей изъ деревень въ полонъ, и продаютъ въ Констаншинополѣ вмѣсто Русскихъ. Таковыя набѣги хотя давно уже часто повторенными указами отъ Султана запрещены; однако кто можетъ себя въ томъ довольно остеречь отъ Тапарскихъ обмановъ? Тѣ еще щастливѣйшія, кои судьба приведетъ въ Констаншинополь; шамъ можетъ Резидентъ Княжескій взять плѣнныхъ Мол.

Молдавцовъ безъ выкупу и пустить на волю.

Говоренное выше сего о Молдавскихъ подданныхъ не касается до бывавшей шрехъ земель Молдавіи; оныя хотя не шляхетныя, но не состоятъ и подъ Баронами, и составляютъ изъ себя родъ республики. Первая изъ нихъ *Кимпулунгъ* въ Сучавскомъ уѣздѣ, окруженная верьхами высочайшихъ горъ. Сія земля состоитъ изъ 15 деревень, имѣющихъ свои собственыя законы и суды. Иногда принимаютъ они двухъ поставляемыхъ надъ ними отъ Князя Ворниковъ; но часто оныхъ отъ себя выгоняютъ, естли оныя причинятъ жителямъ неудовольствія, и надѣются въ семъ случаѣ на крѣпости, данныя имъ отъ отечества. Они не вѣдаютъ, какъ пашутъ землю; ибо нѣтъ таковыхъ мѣстъ на ихъ горахъ: но вся ихъ работа состоитъ въ паствѣ овецъ. Они платятъ ежегодную дань, но не поистольку, какъ бы Князь желалъ, а сколько они ему обѣщаютъ, и сей договоръ при постановленіи въ Мол-

Молдавіи новаго Князя возобновляющъ они чрезъ нарочно посланныхъ своихъ. Еслилибъ пожелалъ Князь спрощае съ ними поступить и возложить на нихъ новое бремя, не долго они размышляютъ, но опказавшись совсѣмъ отъ дани, уходящъ въ неприступныя мѣста горъ, для чего и Князи никогда отъ нихъ больше должнаго не требовали. Иногда они по наущенію безпокойныхъ головъ отъ Князей отпадали и отдавались подъ Польское покровительство, которое обстоятельствомъ Польскимъ правительствомъ подадо случай утвердить, что Молдавія Польшѣ дань платила (*); для того каждо-
му

(*) Бывшее начальство Польскаго государства надъ Молдавіею и Валахіею отъ Гофрида Ленгника въ *jure publico regni Poloni* Tom. I. p. 56, 57. инымъ образомъ утверждается, гдѣ значить тако: *Moldaviae et Valachiae Principes olim Regis Poloniae supremum dominium reverebantur. Quam in rem diplomata collegit Dogiel, ex quibus patet, 40. 1387, 1389, 1393, 1395, 1421, 1453, 1459, 1464, 1499, 1552, 1569. tum Moldaviae tum Valachiae Principes Regi Poloniae fidelitatem jurasse,*

му извѣстно, и самъ свяшый Епископъ *Піазекій* по доказываетъ, хотя *Длугожь*, *Сарникій* и *Ориховій* противорѣчатъ, что Молдавія до пришествія въ Турецкое подданство съ Польшею въ союзъ состояла; послѣ когда начала она Туркамъ дань платить, Поляки не однократно помышляли покорить Молдавцовъ себѣ, **ХОПЯ**

raffe, ac foedera de mutuis auxiliis aliisque iniisse. Nonnunquam tamen fidem exuentes armis ad officium subigendi erant, donec sub Turcicum Imperium concederent. Nam tempore Sigismunde III. An. 1617. supremus exercitus Dux Zolkievius sua auctoritate, nullo a Rege & republica mandato cum Turcis ita transiit, ut in Moldaviam & Valachiam Poloni nihil juris sibi vindicarent. Ac pax ad Chocimum, An. 1621. Turcis supremum dominium firmavit, ut tamen Moldaviæ Princeps Christianus, pacis studiosus, & animo a Polonis non alieno, praeficiatur. Ita priscum Regis Poloniae ius in Moldaviam & Valachiam jus extinctum, cujus recuperandi spes ultimo cum Turcis bello affulgebat, Augusto II. etiam suum studium et operam offerente, ut regnum in hoc ad antiquam amplitudinem rediret. Sed pace, de qua altero regiminis anno turbis domesticis nondum compositis agi coepit, de Moldavia et Valachia nihil obtinere potuit, quod prioribus pactis derogaret. Нѣчто сходствующее о Венграхъ смотри выше въ пятой главѣ. Ф.

хотя въкоторыя Короли и искали доставить имъ прежнюю вольность.

Вторая меньшая первой республика въ Молдавіи есть *Уранція* въ Пуннскомъ уѣздѣ на границахъ Валохіи, со всѣхъ сторонъ окруженная ужасными горами. Въ оной щитаются 12 деревень и 2000 дворовъ; а поелику она по подобію Кимпудунга довольствуется овцеводствомъ: по жипели сохи не знаютъ. Обыватели платятъ Князю ежегодно также нѣкую назначенную дань; впрочемъ живутъ подъ своими законами, и ни Княжескихъ повелѣній, ни Судей не принимаютъ.

Третья есть *Кигичь*, въ Фалчинскомъ уѣздѣ, лѣсъ на границахъ Буджацкихъ Ташаръ лежащій; онъ есть крѣпчайшая защита Молдавіи между Прута и Бессарабіи. Обыватели платятъ Князю ежегодно малую дань; они всѣ Каларазы или всадники. Прежде сего было ихъ 8000, нынѣжъ едва 2000 въ поле выходитъ. Храбростію превосходятъ всѣхъ прочихъ Молдавцовъ, такъ что произошла по-
сло-

словица: пять Татаръ Крымскихъ
стоятъ больше десяти Буджацкихъ;
пять Молдавцовъ осилбють десять
Татаръ Крымскихъ; но пять Кодрен-
новъ (лѣсные жители, такъ назы-
вающся Кигичинцы) побьють десять
Молдавцовъ „Обстоятельнѣе объ нихъ
упомянули мы въ первой части въ
пятой главѣ.

Г л а в а XVII.

О нравахъ Молдавцовъ.

Присупая къ описанію нравовъ
Молдавскихъ жителей (вещь, о ко-
торой ни одинъ, или можетъ быть
рѣдкой изъ иностранцовъ правильное
поняшіе имѣетъ), любовь къ нашему
отечеству приводитъ насъ съ одной
части спрану, въ коей родились,
хвалятъ и ласкашельствоватъ жи-
телямъ земли соплеменнымъ, съ дру-
гой же стороны любовь къ истиннѣ
удерживаетъ прославлять въ нихъ то,
что по справедливости одинаго толь.

ко поруганія достойно. Полезнѣе для нихъ обезображивающіе ихъ пороки смѣло вывести предъ глаза ихъ, чѣмъ сладостнымъ похлѣбствомъ и искуснымъ защищеніемъ обмануть ихъ такъ, чтобъ они подумали себя благо-разумно поступающихъ въ вещи, кою цѣлый просвѣщенный свѣтъ поно-ситъ. По сему основанію скажу я безъ закрывокъ, что въ нравахъ Мол-давцовъ, исключая правовѣріе и страннопріимство, трудно найти нѣ-что похвалы достойное. Всѣ пороки, обыкновенные прочимъ человѣкамъ имѣ-ютъ Молдавцы, естли не больше другихъ, то и не меньше. Добро-дѣтели рѣдки; и какъ не имѣютъ они истиннаго воспитанія, ни наставле-нія въ добродѣтели: то не легко сы-скать отмѣняющагося симъ дарова-ніемъ чловѣка, естли милостивая природа не придетъ кому либо въ помѣ на помощь.

Высокомѣріе и гордость естъ ихъ даръ природный и обычный. Буде Молдавецъ имѣетъ дорогую лошадь и отмѣнное оружіе, то уже увѣ-ряетъ

ряетъ себя, что ни одинъ человекъ его не превозходитъ, и онъ не отка-
зався бы, ежелибъ только возможно
было, съ самимъ Богомъ спорить.
Вообще всѣ они дерзски, невѣжливы
и очень способны къ начатию ссоръ;
однакожъ легко успокоевающся и сми-
ряющся съ своими соперниками. Слово
поединокъ еще у нихъ не извѣстно.
Мужики отъ словъ рѣдко доходятъ
до оружія, но дерзкій ротъ своего
поварища зажимаетъ палками, дубь-
емъ и кулаками. Равномѣрно посту-
паютъ и солдаты; очень рѣдко дохо-
дятъ они въ брани до шпагъ, и въ
случаѣ сего бывающъ жестоко нака-
зываются. Они шупливы и веселы;
сердца ихъ близки къ устамъ; но
какъ легко забываютъ непріязнь,
равно и дружба ихъ непродолжитель-
на. Къ пьянству не имѣютъ особли-
ваго отвращенія, также не чрезъ мѣ-
ру оному преданы. Величайшее ихъ
удовольствіе временемъ отъ 6 часовъ
до 3 по полуночи, а иногда до са-
маго свѣта, препровождаютъ въ пишьбъ,
и упивающся даже до шошношы. Одна-

кожѣ сіе не всякій день, но въ одни праздники, или зимою въ дурную погоду, когда спужа принуждаешъ людей сидѣть дома и опогрѣвать свои члены виномъ. Горячее вино никто не любитъ, кромѣ солдатъ, прочіежъ пьютъ только по малой чарочкѣ предъ столомъ. Жители Нижней Молдавіи и на границахъ Валошкихъ больше другихъ къ вину склонны. Бились нѣкогда объ закладъ, Молдавцыль или Валохи большіе пишухи? Рѣшишели сего спора выведены были на Токчанскій мостъ (который есть граница между Молдавіи и Валохи), гдѣ они до тѣхъ перъ на стаканахъ сражались, поколь Валохъ отъ чрезмѣрнаго питья издохъ. Въ награжденіе за побѣду Молдавецъ пожалованъ отъ своего Князя въ дворяне. Лукомъ владѣютъ они очень хорошо, умѣютъ же и съ копьемъ обходиться; но всегда лучше работали мечемъ. Фузеи возятъ только егари, и щитаютъ за безчестіе употреблять оружіе сіе прошиву непріятели; ибо не заключаетъ оно въсебѣ ни военнаго искусства,

ства, ни храбрости. При первомъ нападѣнїи всегда очень опважны, при второмъ слабѣе; естлижъ и тогда будущъ отбиты, то рѣдко имбютъ сердце въ третїй разъ напасть. Омъ Ташаръ научились они во время уходу опять оборачиваться, и сею выдумкою не рѣдко вырывали побѣду изъ рукъ своихъ непрїяшелей. Надъ побѣжденными по своему непостоянству оказываютъ себя иногда милосивно, иногда люто. Лишить жизни Турка или Ташарина, щитаютъ они за долгъ Христїанскїй, а того за отступника вѣры, кто умбрено съ оными поступаетъ. Таковой свой предразсудокъ довольно оказали въ послѣднее Буджацкое опустошенїе, когда Петрешейко послѣ Вѣнской битвы учинилъ впаденїе въ Бессарабію.

Они не знаютъ никакой умбрени вѣ своихъ чувствахъ; когда благополучны, бывають они горды, въ несчастїижъ совсѣмъ унывають. При первомъ видѣ ничто не кажется имъ трудно; естлижъ случится въ томъ хотя малое препятствїе, то

приходящѣ въ замѣшательство и не знаютъ что начать. На послѣдокъ усмотря, что старанія ихъ тщетны, жалуютъ уже, но поздно, о своихъ предпріятіяхъ. А пошому ничему не можно, кромѣ особливаго и незреченнаго Божія промысла, приписать то, что такое великое и шоль храброе Османское государство, превращая своимъ оружіемъ всю силу Римлянъ въ Азіи и не малую часть Европы вверхъ дномъ, завоевавъ Венгрію, Сербію, Булгарію и неизчисленныя другія государства мечемъ, и разумнѣйшій Греческій народъ силою покоря себѣ, не было въ состояніи таковой развратный и безсильный народъ принудить оружіемъ признавать свое начальство, и когда сей шакъ часто покушался стрясни съ себя добровольно принятое иго, оставило ему совсѣмъ свободное опшравленіе учреждений церковныхъ и гражданскихъ.

Впрочемъ Молдавцы не шолько не охотники въ наукахъ, но еще почти всѣ оныя и ненавидятъ. Име-

на хорошихъ художествѣ и знаніи имѣ такъ не извѣстны, что думаютъ, что ученые люди должны лишаться своего разума; и когда дойдетъ слово похвалишь чью нибудь ученость, говорятъ они: сей отъ излишества знанія обезумѣлъ. Въ разсужденіи сей вещи Молдавцы имѣютъ постыдное обыкновеніе объясняться такими словами: „ученіе надлежитъ однимъ духовнымъ, для простолудина же довольно умѣть читать и писать, чтобъ подписать свое имя и внести въ свою вѣдомость благо, черного и рогатаго вола, лошадей, овецъ, бременосный скотъ, пчелыныя ульи и подобныя вещи, прочеежъ все излишне. „ Женщины хотя не такъ прилѣжно, какъ у Турковъ, отъ глазъ мужчинъ скрываютъ, однакожъ рѣдко оныя, естли хотя не много познашнѣ, изъ домовъ своихъ разбѣгаютъ. Шляхетныя женщины довольно собою пригожи, но въ красотѣ предъ поломъ нижняго состоянія далеко не достигаютъ. И такъ послѣднія прекраснѣ, но въ поведеніи по-

большой части развратны. Нѣкоторыя въ домахъ своихъ упиваются виномъ, явножъ рѣдкая женщина пьяная показывается; ибо та достойнѣйшею почитанія поставляется, коя на пиршествахъ меньше ѣсть и пьетъ. Потому рѣдко можно примѣшить, когда онѣ куски въ ротъ кладутъ, или бы опворяли такъ широко оной, чтобъ зубы видны были; но онѣ ѣдятъ такъ скромно, какъ бы украдкою. Ничего не поставляютъ безчеснѣе, ежели замужняя жена или вдова покажетъ свои волосы, и женщины нѣ при людяхъ обнажить свою голову щипается за тяжкое преступленіе. Напрошивъ дѣвицы вмѣняютъ за сныдѣ покрывать голову хотя самымъ тонкимъ полошномъ; ибо нагоша головы принята у нихъ въ знакъ чистоты. Впрочемъ обыкновенія также различны, какъ воздухъ по мѣстамъ разныхъ опстояній.

Обыватели Нижней Молдавіи, пріобыкшіе издавна жить съ Тауарами въ войнѣ, суть лучшіе солдаты, но при томъ и дичѣе другихъ; так-
же

же больше возмущительны и непо-
 стоянны; и когда не имѣютъ загра-
 ничнаго непріятеля, то праздностию
 удобно приводятся къ бунтамъ про-
 шиву поставленныхъ надъ ними, а
 иногда и прошиву самаго Князя. О
 Божіей службѣ свѣдущи мало; многіе
 между ими, а подлый народъ весь,
 безъ извѣтій вѣрятъ, что каждому
 человѣку назначенъ свой день къ
 смерти, прежде котораго никто не
 умретъ, ни въ войнѣ не лишится
 жизни. Сіе придаетъ имъ великую
 отважность, такъ что иногда въ
 бѣшенствѣ на непріятеля идутъ.
 Умертвить или ограбить Турка, Ски-
 та или Жида, не ставятъ за грѣхъ,
 а еще меньше за убійство. Обищаю-
 щіе близко къ Татарамъ крадутъ и
 рѣжутъ прилѣжно; и когда учинятъ
 впаденіе въ Татарію, то утвержда-
 ютъ, что не воровство шѣмъ сдѣлали,
 но только свое обратно взяли; ибо
 Татары нынѣ не владѣютъ, кромѣ
 отнятымъ у ихъ предковъ. Прелю-
 бодѣніе между ими случается рѣд-
 ко. Молодыежъ люди не застыдѣ-

вмѣняютъ, но за похвалѣбу до самаго своего супружества обращаются въ волокитѣ и шайныхъ любовныхъ дѣлахъ, равно какъ бы не подвержены они были никакому закону, отъ чего слышна у нихъ слѣдующая поговорка: „любезный сынъ мой! берись воровства и убійства, понеже отъ висѣлицы я тебя свободить не могу, но отъ не позволеннаго совокупленія смерти опасаться тебѣ нечего, естли только Гугубинашу (сводникъ) заплашишь деньги.“, Спраннопримство, оказуемое ими чужеземцамъ и пробѣжающимъ, великія похвалы достойно имѣтъ, что хотя они отъ Тамарскаго сосѣдства очень бѣдны, но гостю ни въ сполѣ своемъ, ни въ ночлегѣ никогда не отказывають, и содержатъ онаго три дни и съ лошадей его бесплатно. Приходящихъ принимаютъ съ радостнымъ видомъ, какъ бы своего брата или родственника. Нѣкіе обѣдомъ мѣшкуютъ до девянаго часа дня, и чтобъ не бѣшь однимъ, посылаютъ слугъ своихъ на дороги, приказывая имъ встрѣ-

вспрѣчающихся приглашать въ госпни. Одни Васлуйцы не имбють сей славы; они не шокмо зашворяють отъ про-бзжихъ домъ свой и припасы, но естли увидяшь кого приближающагося, уходяшь тихонько, одбваются въ раздранныя рубища, и возвращаясь въ видѣ нищаго, просяшь у спранствующаго милоспины.

Жищели Вержней Молдавіи меньше въ войнѣ искусны и не такъ въ ружью привычны; они охотнѣе бдятъ жлббъ въ потѣ лица своего и въ по-коб. Исповѣданію вѣры преданы они до суевѣрія, отъ чего въ одномъ Су-чайвскомъ уѣздѣ находишь 60 церквей каменныхъ, и во всей Вержней Молдавіи больше 200 большихъ и ка-меннаго строенія монастырей, и го-ры наполнены монахами и пустын-никами, жершвующими Богу въ ти-шинѣ и уединеніи смиренною жизнію. Воросство между ими рѣдко, или со-всѣмъ нѣтъ. Всегда ихъ находили вѣрными подданными своего Князя, и хошя иногда случались между ими внутреннія возмущенія, но оныя вно-

сились отъ Бароновъ Нижнія Молдавіи. Въ супружествѣ они также чистые благонравные люди, что за рѣдкость въ жителяхъ Нижней Молдавіи. Къ государственнымъ дѣламъ способнѣе прочихъ; домостроительство отправляютъ наилучшимъ образомъ; даннымъ повелѣніямъ слѣдуютъ съ великимъ прилежаніемъ, и страннопріимство наблюдаютъ гораздо больше обывателей Нижнія Молдавіи.

Пляски у Молдавцовъ совсѣмъ отличны предъ прочими народами; ибо танцуютъ не попарно или по четверо, какъ у Французовъ и Поляковъ, но множайшія особы вдругъ, охватывая кругъ, или длинную веревку. Пляски рѣдко бывають, кромѣ на свадьбахъ. Когда всѣ, схватясь рука съ рукою, дѣлають кругъ, и соразмѣрными музыкѣ ступенями идутъ съ правой стороны на лѣво, называется сіе *Хора*; когдажъ сшановящся долгою веревкою, дають другъ другу руки, но концы веревки охватываются не сомкнушы, и ходятъ разными обо-

ро-

рошами, называется оное Польскимъ словомъ *Данць*. При свадьбахъ прежде вѣнчанія есть обыкновеніе танцовать на дворахъ или на улицахъ, и припомъ въ два ряда; одинъ составляютъ мужчины, а другой женщины. Въ обоихъ избирается старый и почтенный мужъ, носящій въ рукъ позолоченый или пестрый жезлъ, на верхнемъ концѣ коего привязывается шишой плашокъ. Въ первомъ колѣнѣ каждый предводитель ведетъ другихъ за ними слѣдующихъ, одинъ съ права на лѣво, а другой съ лѣва на право, такъ чтобъ обращались лицомъ къ лицу, по томъ оборачиваются спинами; напоследокъ каждый рядъ вернется кривыми поворотами, и чтобъ не помѣшались, производятъ сіе шоль медленно, что едва примѣшить можно, что рядъ движется. Во всякомъ ряду мѣста занимаютъ по достоинствамъ. Жены и дочери Баронскія имѣютъ мѣста по чинамъ мужей и опцовъ своихъ; но предводитель всегда занимаетъ первое мѣсто, второе тысяцкій или

маршалъ свадьбы, шретье женихъ. Равно шбжъ мбста занимають въ другомъ ряду первая сваха и невбста, хопя бы онб чиномъ прочихъ гораздо были меньше. Наконецъ смбшивающся обб стороны, и пляшутъ въ кругломъ кругу съ такимъ рзапоряженіемъ, чтобъ каждому женатому досталась въ правую руку жена его, холоспому же дбвица равнаго съ нимъ состоянія, и шакъ вершятся. Иногда обращается хоръ въ видб шріугольника, чешыреугольника и овально, по волб и искусству предводителя. Кромб сихъ родовъ пляски, обычной при шоржешвахъ, находятся нбкія сுவбрныя долженствующія состоять изъ не парнаго числа, 7, 8 и 9. Плясуны сіи называются *Калучени*, собираются по однажды въ годъ, и одбваются въ женское платье; на головы надбваютъ вбнцы, сплешенные изъ полыги и украшенные разными цвбтами; они говорятъ по женски, и чтобы ихъ признашь было не можно, покрываютъ лица бблымъ полотномъ. Всб имбють они въ ру-

кѢ обнаженныя шпаги, которыми каждаго гражданина, осмѣливающагося открыть имѢ лице, на шемѢ мѢстѢ прокалываютъ. Таковое право присвоентъ имѢ древнее обыкновение, такѢ что ни единожды еще никшо не былъ позванъ предъ судъ за такое убійство. Предводитель сей толпы называется второй Примицерій, коего должность спрашивать, какой родъ танца спарица начать желаетъ, и послѢ о шомѢ плясунамѢ тайно объявлять, дабы народъ не прежде именованіе танца вѣдалъ, какѢ усмотришь его глазами. Для того они имѢютъ болѣе ста разныхъ размѣровъ, и сполькожѢ по онымѢ искусно сочиненныхъ танцовъ, такѢ что плясуны едва земли касаются, и кажутся на воздухѢ лешающими. Таковымъ образомъ десять дней между праздникомъ Вознесенія Христова и днемъ Святыя Троицы вѢ безпрестанномъ движеніи препровождая, всѢ мѢстечки и деревни танцуя и прыгая пробѣгаютъ. ВѢ продолженіи сего времени не спятъ они, какѢ шолко

подѢ

подъ кровомъ церковнымъ, и дума-
 юшъ, что во всякомъ другомъ мѣ-
 стѣ сонныхъ будутъ мучить ихъ
 вѣдмы. Если толпа таковыхъ
 Калучанъ на пуши встрѣшится съ
 другою, должны они между собою
 драться. Побѣжденные оставляютъ
 мѣсто побѣдителямъ, и при утвер-
 жденіи мирныхъ договоровъ должны
 они обязаться признавать себя чрезъ
 девять лѣтъ подданными той толпы.
 Буде кто при таковомъ сраженіи ли-
 шится жизни, то не требуютъ они
 предъ судъ, ни спрашивается о убій-
 цѣ. Кто однажды въ сію толпу при-
 нятъ, долженъ девять лѣтъ сряду
 въ ней находиться, пропускающей же
 оное по объявленію ихъ мученъ бу-
 детъ отъ злыхъ духовъ и вѣдмъ.
 Суевѣрная подлость приписываетъ имъ
 силу прогонять засарѣлыя болѣзни.
 Цѣленіе таковое происходитъ слѣ-
 дующимъ образомъ: бельнаго кладутъ
 на землю, тѣ начинаютъ прыгать,
 и при нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣсни
 топчутъ лежащаго съ головы до пятъ,
 напоследскъ ворчатъ они ему на ухо
 на-

нарочно составленные къ сему слова, и приказываютъ болѣзни удалиться. Когда они сіе прижды въ три дни повторятъ, обыкновенно за шѣмъ слѣдуетъ ожиданное дѣйствіе, и тяжкія болѣзни, пропившіяся долговременно искусству врачей такимъ порядкомъ легчайшимъ отвращающагося способомъ. Столь много дѣйствуетъ надежда и въ самомъ суевѣріи!

Г л а в а XVIII.

*О обрядахъ ихъ створовъ и
свадебъ.*

Любопытному читателю не противно будетъ, когда я, описавъ духъ и нравъ Молдавцовъ, объявлю кратко о обрядахъ, наблюдаемыхъ при створахъ ихъ и свадьбахъ. Молдавцы сочетаются дѣшею своихъ въ дѣтахъ, назначенныхъ къ супружеству по церковнымъ правиламъ. Однакожъ за стыдъ считается, когда дѣвица похочетъ замужъ; и обыкновеніе зе-
мли

мли ввело такъ , чтобъ искали мо-
 лодые люди жены , а не родители дѣ-
 вицы зятъевъ себѣ . Когда юношѣ
 понравится дѣвка , посылаетъ онъ
 къ родителямъ своей возлюбленной
 сватовъ , кои изпорченнымъ Лапин-
 скимъ вырѣченіемъ *Печиторы* , ш. е.
Петиторы называются . Они ищутъ
 сперва стороною вывѣдать мнѣніе
 родителей невѣсты , дабы не войти
 въ стыдъ чрезъ отказъ . Примѣтивъ
 же , что предложеніе не будетъ оп-
 вергнуто , идутъ они со всѣми род-
 ственниками стороны жениховой въ
 домъ невѣстинъ ; причемъ первен-
 ствующій изъ сватовъ , староста на-
 зываемый , держитъ небольшую рѣчь ,
 кошую приложимъ здѣсь , для того
 что она во всѣхъ мѣстахъ въ рав-
 ныхъ словахъ сочиняется : „ наши
 предки , дѣды и прадѣды землю , въ
 коей мы нынѣ обитаемъ , открыли ,
 вышедъ невзначай на ловлю , и
 въ ней живемъ мы поднесъ , вкушая
 и наслаждаясь оныя медомъ и мле-
 комъ . Примѣромъ симъ побужден-
 ный высокошляхетный господинъ

имярекъ, когда въ поляхъ, въ лѣсахъ и на горахъ искалъ дичины, напкнулся на еленицу, которая, понеже стыдлива и почтенна, лице свое зрѣть не дозволила, но приняла бѣгство и скрылась. Мы шли по ея слѣдамъ, и приведены оными въ домъ сей; почему должны вы намъ сію дичину, кою мы въ шрудахъ и въ пошѣ взогнали въ пустынь, отдать или показать, куда она бѣжала., Вишнїя прилагаешь еще другія загадки и околичности, какія только выдумать можетъ. Родители сперва опивчашъ, что такая дичина въ домъ ихъ не приходила; они въ слѣдахъ ошиблись, можетъ бытъ еленица скрылась въ сосѣдствѣ. Когдажъ сваты налегаютъ, чтобъ имъ дичину показать, выводится предъ нихъ шарая дѣвка, страмно и въ рубище наряженная, и спрашивается, не сія ли еленица, за которою вы гнались? Сваты говорятъ, нѣтъ, и ушверждаютъ, ихъ еленица была златошерстная, имѣла соколи очи, зубы какъ жемчужные, губы румянѣ вишенѣ,

шенъ, шбло какъ у лвицы, грудь гусиную, шею лебядиную, персты нбжнбе воску, взоръ блистательнбе солнца и мбсяца. Когда родители опять оприцаются, что таковая причина къ нимъ никогда не показывалась, утверждаютъ свапы, что они имбютъ лучшихъ ищейныхъ собакъ, копорыя ихъ не обманываютъ, и надежнбйше подали знаки, что еленица здбсь сокрыта.

Наконецъ, когда свапы угроживаютъ силою и оружиемъ, выводятъ родители дочь свою, по ихъ достатку наряженную. Увидя оную, потчасъ говорятъ, сія еспь желаемая еленица, послб чего призывается священникъ, или когда онъ удержанъ будетъ другими исправленіями, то старше изъ сосбдей, въ присутствіи коихъ створенные обручаются перстнями; по окончаніи сего обряда родители дочь потчасъ прячутъ, и накрываютъ столъ, по семъ не вставая изъ за кушанья, назначивается день къ свадьбб. Когдажъ всшупаютъ въ супружество дбши Баронскія, то безъ доз-

воленія Княжескаго, и свидѣльства отъ Епископа ни стовора, ни вѣнчанія бытъ не можеть. Для того чрезъ послѣднее ищутъ удержашь, чтобъ не происходило браковъ запрещенныхъ Божиими и церковными узаконеніями; чрезъ первоежъ, чтобы шляхетныя фамиліи не слишкомъ много таковыми союзами прошиву воли Княжеской другъ съ другомъ соединялись. Когдажъ свадьбъ день назначенъ. собираются предъ шѣмъ въ понедѣльникъ послѣ обѣдни родственники какъ въ домъ жениха, такъ и невѣсты, призывають музыкантовъ того мѣста, которые рѣдко бывають, кромѣ Цыгановъ, и подъ голоснымъ и музыкальныхъ орудій согласіемъ учреждаютъ малое пиршество. Послѣ кушанья просѣвають дѣвки, и прочія женщины муку, назначенную къ свадьбѣ, отъ чего и день сей называется просѣвалень. Если дома стоворенныхъ состоятъ въ одномъ городѣ или селеніи, или не далѣе двухъ или трехъ дней ъзды: то свадебное торжество начинается въ

въ слѣдующій четвертъ вдругъ въ
 обоихъ домахъ, и продолжается до
 перваго воскресенія. Въ оное соби-
 раются всѣ ближніе родственники и
 свейственники жениховы для взятыя
 невѣсты, и посылають опряженныхъ
 напередъ увѣдомить о прибытіи же-
 ниha. Напротивъ собранныя въ домъ
 невѣсты сперегутъ ихъ на дорогѣ,
 и спараются, не допусая до невѣ-
 стина двора, поймать. Во опвраще-
 ніе сего опряженные должны упо-
 треблять самыхъ рѣзвыхъ лошадей.
 Буде оныхъ поймають, то у про-
 стаго народа таковыхъ крѣпко свя-
 зывають, и сажактъ на лошадей ли-
 цомъ къ хвосту; у знатныхъ же
 только бывають оныя отъ родствен-
 никовъ невѣстиныхъ окружены, и
 такъ какъ бы плѣнные въ домъ ея
 приводяшся. По прибытіи шуда спра-
 шивають у нихъ, чего они хотятъ?
 Сіи отвѣтствуютъ, что они были
 посланы объявить войну, и солдаты
 потчасъ здѣсь будутъ для завоева-
 нія замка. По изреченіи сего про-
 возвѣстникъ впускается, и бываетъ
 прѣ-

принужденнымъ нѣсколько рюмокъ
 вина опорожнить; и такъ долженъ
 онъ подобно какъ погрязнуть въ винъ
 съ нѣкоторыми гостями отъ невѣ-
 стинной стороны избранными. Сіи
 примѣшивъ, что женихъ приближает-
 ся, отпускають опряженныхъ не
 безъ бранныхъ словъ и спѣшатъ въ
 домъ. Еслили спутники жениховы
 могутъ ихъ нагнать и поймать,
 связываютъ оныхъ равномерно споль-
 кожъ крѣпко и волокутъ съ собою.
 На послѣдкѣ, когда обѣ стороны при-
 глашенныхъ гостей соберутся въ до-
 мѣ невѣсты, учреждается конское
 риставіе и опредѣляется отмѣнив-
 шимся въ томъ награжденіе, а имен-
 но: у простыхъ людей хорошій пе-
 сырый носовой плашокъ, а у бога-
 тыхъ дорогой кусокъ сукна, или
 шелковой матеріи. По томъ высы-
 лаются люди назначить предѣль ри-
 станію, и по данному знаку отъ
 провозгласителя надбующійся имѣть
 лучшихъ коней, даютъ имъ шпоры.
 Побѣдитель пріемлетъ награжденіе
 изъ рукъ невѣсты, на коня же на-
 дѣ-

дѣвается искусно изъ цвѣтовъ сплетенный вѣнокъ. Надъ вечеръ послѣ вечерней молитвы приводятся стоворенные со всякимъ великолѣпемъ въ церковь къ вѣчанію. Посреди церкви разстилается коверъ, на коемъ спановятся женихъ съ правой, а невеста съ лѣвоя стороны. Во время столанія ихъ на ономъ подкладываюся къ нимъ подъ ноги червонцы, а у простыхъ людей левки въ знакъ, что они отрицаются свѣта, и пышности онаго попираютъ ногами. Позади ихъ стоятъ сватъ и сваха, держащія въ рукахъ двѣ свѣчи равная мѣрою и вѣсомъ. Между шѣмъ священникъ читаетъ обыкновенныя молитвы вѣчанія, и обручаетъ ихъ троекратно перстнями; по возложеніи жъ на новобрачныхъ вѣнцовъ водитъ оныхъ какъ бы въ танцъ кругомъ посреди церкви. пѣвчіе же шогла поютъ нарочно учрежденную для сего торжественную пѣснь. Въ продолженіи сего родственники рассыпаютъ на предстоящихъ мѣлкія деньги, орѣхи и сухой хмѣль, дабы симъ уподобленіемъ дашь знать, что

что испрашиваютъ они плодородія
 жмбля и орбховъ отъ Бога жизне-
 дателя, всбжъ богатства и вб пре-
 леспи міра отвергають. Священникъ
 наконецъ даетъ сббимъ новобрачнымъ
 жлббъ, намазанный медомъ, проекрап-
 но вкушать вб знакъ любви и непре-
 рывнаго союза, и чтобъ при тако-
 вомъ радостномъ произшествіи пред-
 стоящимъ подашь случай къ веселію,
 обманываетъ ихъ прижды вкуше-
 ніемъ, шо есть приготовившагося
 укусить отъ жлбба, опнимая оный,
 заставляеть хвпашъ зубами одинъ
 воздухъ. Послб сихъ обрядовъ идутъ
 всб вб шомъ же порядкб - вб какомъ
 пришли, обратно вб домъ невбсты,
 коей лице накрываютъ краснымъ тон-
 кимъ шелковымъ платкомъ, между
 двухъ стрблъ утвержденнымъ, о
 торыя стрблы при препровожденіи не-
 вбсты на постелю браться или бли-
 жніе родственники молодой надъ зго-
 ловьемъ выпыкають вб стбну: между
 стбмъ гости пьютъ и бдятъ иногда
 до трехъ часовъ утра. По проше-
 ствіи сего часа повара поставляютъ

на столъ пѣшуха, зажаренаго съ перьями; одинъ изъ гостей подлѣзаетъ подъ столъ, кричитъ по пѣшуховому, и возвѣщаетъ тѣмъ начало дня, почему гости, давъ поварами подарокъ, вспаютъ вдругъ изъ за стола; а новобрачной, держа молодую за руку, входитъ въ комнату и спановишся по срединѣ. Тогда писарь читаетъ громогласно роспись приданому, и все оное до того лежавшее въ особой комнатѣ для смотрѣнія каждому укладывается на возы, и отвозится въ домъ новобрачнаго. По семъ дружка свадебный отъ лица молодыхъ говоритъ шестю и шещу рѣчь, въ коей припоминаетъ рожденіе воспитаніе, и всѣ прочія ихъ благодаренія изчисляетъ, и проситъ ихъ благословенія, которое родители либо сами подають, или чрезъ него сообщаютъ своимъ именемъ, испрашивая у Бога и ихъ Ангела Хранителя новымъ супругамъ вѣрности, супружескія любви и несквернаго брачнаго ложа; потомъ велятъ подать пойло на прощанье, называемое *чарха на*

бѣлый путь, и опускаютъ изъ дома своего. При выходѣ изъ онаго останавливаются они въ дверяхъ съ братьями молодой, а когда оныхъ нѣтъ, то съ дядьями родными, поставляющими въ прищолкахъ дверныхъ шпаги крестъ накрестъ. Молодой опускается отъ нихъ конемъ, или инымъ подаркомъ къ сему приготовленнымъ. Молодая входитъ въ колесницу одна (ибо не должна взять ни слуги, ни служанки изъ родительскаго дома) въ провожденіи матери или сестры мужчиной, и слѣдуетъ за предвѣдущимъ своимъ супругомъ. Прибывъ въ свой домъ, по опорожненіи еще нѣсколькихъ кубковъ, свахи отводятъ молодыхъ въ спальню. Женихъ старается, чтобъ родители жены его въ слѣдующій день узнали о своей дочери; для того что они чрезъ три дни послѣ свадьбы со всѣми кровными родственниками должны посѣпить дочь свою, что называется у нихъ большой путь: ибо въ оный по обстоятельству дѣла родители многую честь, или снѣдъ получаютъ. Для

того, когда дочь ихъ найдется непорочна, то не токмо бываетъ все хорошо, но и родители угощаются великолѣпнымъ обѣдомъ, и по второй подачѣ яствъ рубашка со знаками дѣвства, на блюдѣ принесенная, каждому показывается, при чемъ всякъ долженъ положить малой подарокъ. Но сіе случается только у простыхъ людей, у знатныхъ же смотрявъ сего только сваты. Буде же дочь ихъ непозволеннымъ сообщеніемъ себя опорочила, молодой супругъ призываетъ на другой день своихъ ближнихъ родственниковъ, и объявляетъ имъ, что жену свою нашелъ нечисту; почему подвозятъ они для нее худую шелѣжонку съ оборванными ремнями, впрягаютъ вмѣсто лошадей пришедшихъ ея родителей, и понуждаютъ въ палки дочь свою какъ нечестную везти назадъ въ свой домъ, чему на дорогѣ никто не долженъ препятствовать; и еслибы кто предпріять родителей отъ сего освободить, то сверхъ побоевъ отъ жениховой стороны и въ

въ судѣ, какъ нарушитель закона и обычая земли будетъ наказанъ. Все приданое удерживаетъ мужъ, и всѣ убытки, издержанные на свадьбу, по повелѣнію судіи получаетъ отъ нерадивыхъ родителей безчестной дочери. Такъ поступаютъ съ шаковыми бѣдными людьми у мужиковъ; но знашныя, спрежушіе дочерей своихъ гораздо тѣснѣе, чшобъ не могло подобное случиться, естли паче чаянія свѣдаютъ, что дочь ихъ виновна, наполняютъ недостатокъ чистоты прибавкою приданого въ деньгахъ и въ деревняхъ; или, когда зящъ ихъ ни на что не соглашается, берутъ дочь обратно и позволяютъ ему на другой жениться.

Ежели Князь бываетъ самъ опцомъ посаженнымъ или дружкомъ, то свадьба отправляется въ Княжескомъ домѣ. Женихъ получаетъ отъ Князя шапку, сходствующую на Княжескую, и коня, а за столомъ сидитъ у него по правую сторону съ покрытою головою. Всѣ придворные служатъ ему, какъ бы самому Князю;

и когда идетъ онъ въ церковь, или въ домъ, провождаютъ его придворные чины съ липаврами и прочими Христiянскими и Турецкими музыкантами, равно какъ бы самаго Князя. Въ третiй день послѣ свадьбы приходитъ онъ съ женою своею къ Князю и супругъ его не безъ подарковъ въ возблагодаренiе за оказанную ему великую честь.

Г л а в а XIX.

О погребальныхъ обрядахъ Молдавцовъ.

Молдавцы погребаютъ умершихъ своихъ по предписанiямъ Восточныя церкви. Какъ скоро кто умретъ, обмываютъ его теплою водою, и пока не отвердѣютъ члены, одѣваютъ онаго въ новое и лучшее изъ его плашьева; такъ полагается онъ во гробъ и поставляется въ сѣняхъ. Тѣло въ первый день не зарываютъ въ землю, но ждутъ до шестьяго дня

въ

въ предосторожность, чтобъ иногда больного, впадшаго въ великой обморокъ, не погребсть живаго. Сосѣди созываются благовѣстомъ въ колокола, и оказываютъ обстоящимъ родственникамъ свое сожалѣнiе. Въ назначенный день къ погребенiю сходится все сосѣдство, и провождаютъ тѣло по окончанiи Божiей службы въ церковь, причемъ священникъ идетъ впереди гроба, а родня позади. По отпѣнiи надгробнаго пѣнiя зарывается тѣло на церковномъ погостѣ. Если покойной былъ Офицеръ, везущая его лошади покрыты чернымъ сукномъ, и кладется на оныхъ дорогое его плащье; предъ тѣломъ несутся копье, на которомъ виситъ обнаженная шпага съ обращенною въ внизъ рукояткою, а по сторонамъ идутъ солдаты въ панцыряхъ и шеломахъ. Лошадямъ пускаютъ въ глаза луковый сокъ или ружейный порохъ, чтобы казалось, будто и лошади по образу человѣковъ оплакиваютъ смерть господина своего. Гробъ Баронскiй провожаетъ самъ Князь со всѣмъ.

всѣми своими придворными; есѣли
 былъ оный изъ первенствующихъ,
 то знакъ достоинства его предно-
 сится шѣлу до самаго могилы, по-
 слѣжъ полагается въ комнатѣ Меча,
 или аудіенцъ-комнатѣ. Мѣсто его
 должно быть по крайней мѣрѣ при
 дни праздно. Печальная одежда не у
 всѣхъ одинакова. По кончинѣ му-
 жика сыновья его шесть мѣсяцовъ,
 хотябъ шо было и зимою, ходятъ съ
 непокровенными головами, и волосъ
 на головѣ и бородѣ не брѣютъ, и
 хотябъ въ дальнюю шли дорогу, на
 голову ничего надѣвать не дол-
 жны. То же дѣлывали и знатные чрезъ
 норекъ дней; нынѣжъ таковое суе-
 вѣрство сложено, и введено въ
 обычай носить одно печальное платье
 и разпускашь внизъ головные во-
 лосы. Когда у крестьянской дѣвки
 умретъ братъ, должна она отрѣзать
 нѣсколько отъ волосъ косы своей и
 привѣсить ко кресту, поставляемому
 надъ его могилу, и чрезъ цѣлый
 годъ имѣть попеченіе, чтобъ оныя
 не спали, въ случаѣжъ сего привѣ-
 шиваетъ

шиваетъ оныя вновь. Вообще всѣ они
цѣлый годъ собираются въ воскресные
дни на могилу оплакивать своихъ
умершихъ; богатые нанимаютъ го-
лосильщицъ (женщины, воющія на рос-
пѣвѣ), кои шянутъ разныя печаль-
ныя пѣсни, въ которыхъ бѣдность
и суета жизни объясняется, какъ
изъ слѣдующихъ стиховъ, служащихъ
къ обыкновенному началу, усмотрѣть
можно:

Пою со скорбю жизнь худую сего свѣта,
Кошорая какъ нить тончайшая вдругъ
рвется.

По томъ приводятъ умершую осо-
бу, подобно какъ бы она присутство-
вала, спрашиваютъ у ней о разныхъ ве-
щахъ, и представляютъ, будто бы
она съ огорченія на здѣшній свѣтъ на
предложенные вопросы отвѣщивать
не хочетъ; наконецъ, ушомаясь отъ
прозбы, начинаетъ говорить. Ушишь
что должно дѣлать и чего стеречь-
ся, и объявляетъ, что онъ впредь ни
говорить, ни назадъ возвращаться

не станешъ; понеже уже началъ насла-
ждашся райскимъ веселіемъ, угопо-
ваннымъ отъ Бога вѣрнымъ рабамъ
Его, и прочія бредни болтливыхъ
бабъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О ЦЕРКОВНОМЪ и УЧЕНОМЪ СОСТОЯНІИ
въ МОЛДАВІИ.

Г л а в а I.

О вѣрѣ Молдавцовъ.

Нераченіе предковъ нашихъ причиною, что мы не можемъ объявить, какое богослуженіе имѣли Молдавцы прежде возсіянія въ нашемъ горизонтѣ Солнца правды. Но когда прие́млется происшествіе древнихъ Дачовъ ояѣ Скиѣовъ, которое есть общее мнѣніе всѣхъ извѣстныхъ намъ повѣстеписателей: то можно не безъ приличія чаять, что они шѣжъ божества почитали, коимъ по извѣстію Россійскихъ лѣтописей поклонялись Скиѣскіе народы, какъ-то богамъ: Перуну грома, Волосу скота,

Похвисту воздуха, Ладѣ богинѣ радости, Купалу жаввы, и тому подобнымъ идоламъ, яко то Осляду, Хорсу, Дашубѣ, Стрибѣ, Семарглѣ и Мохозѣ. Кажется также и Римляне, не уступавшіе въ суевѣріи никакому народу, не только стараго богослуженія не оставили, но и новыхъ по своему обыкновенію умножили. Сіе всякъ признаетъ, припомня, что Римляне какъ скоро покоряли новую землю, приносили жертву богамъ страны покоренныя, равно какъ своимъ собственнымъ; но и завоевавъ Египетъ, обильную мать лжебожія, приняли оттуда разныхъ идоловъ и онымъ поклонялись. Къ сему слѣдуетъ и общее мнѣніе всѣхъ равносущныхъ идолослужителей, которые не только въ каждой странѣ особыхъ, но и каждому роду домашнихъ храмишельныхъ боговъ признавали, вѣруя, что они особенное о нихъ имѣютъ попеченіе, и что тотъ, кто ихъ не примиритъ, ни землею щастливо владѣть, ни въ домѣ своемъ въ мирѣ жить не можетъ. Въ ка-

ко-

ковоежѣ время языческое суевѣріе въ Молдавіи прешало и принятъ законъ Христіанскій, не дѣзя доказашь никакими явспвенными свидѣшельствами повѣспешисателей, но правдоподобно, что при владѣніи *Константина Великаго* вопервыхъ все-народное спправление Христіанскаго закона въ Дакію введено, для шого при *Константинѣ*, сынѣ Великаго *Константина*, въ обѣихъ Дакіяхъ было по особливому Епископу, какъ доказываютъ о томъ дѣла Собора, бывшаго въ Сардѣ. Станешя, что можетъ быть многіе предъ тѣмъ побуждены были кровавою проповѣдію мучениковъ послѣдовать Христову знамени. Нынѣ вся страна исповѣдуешъ Христіанскую Восточную церковь. Она не присвоешъ ни къ какому члену вѣры чуждыхъ мнѣній, не пропушашъ ничего оными опредѣленнаго, и не дѣлаешъ оными запрещеннаго. Ерешичества или ерешика никогда въ Молдавіи не оказываютъ, а и шого меньше, чшобъ разпространитъ ся; чаятельно производитъ сіе отъ

того, что народъ никогда не принималъ школьной Богословіи и обманчиваго искусства спорщиковъ, но вѣрилъ, что проповѣсти Евангелія и ученія священныхъ отцовъ церкви безъ школъ достаточно было къ спасенію душъ. Никакимъ закономъ Молдавцы не мерзятъ болѣе Папскаго, хотя подданные ихъ изъ страны Венгерской почти всѣ оный исповѣдуютъ, и имѣютъ своего Епископа въ Баковѣ. А именно: они говорятъ, прочія ерешества имъ уже свѣдомы, и уклоненіе ихъ отъ истинной церкви легко примѣшшь; но Паписты (ибо не называютъ они другихъ Католиками, кромѣ сыновъ церкви) скрываютъ подъ овчею кожею волчій свой родъ; прочимъ сопослѣдователямъ Греческой церкви даютъ они именованіе иногда собратіевъ, иногда схизматиковъ и заблуждшихъ за то только, что не признаютъ они Папу главою церкви; иногда нарицаютъ ихъ и ерешиками, отъ чего происходитъ, что грубая подлость едва различаетъ истинное отъ ложнаго, и оберегаетъ себя

себя отъ ихъ яда. Но сильнѣйшій доводъ отъвращенія Молдавцовъ отъ всякихъ нововведеній, упоминая мимоходомъ, можно привести къ твердости, коя всегда содержала ихъ поборниками Восточныхъ церкви. Для того каждый свѣдущій въ церковной исторіи знаетъ, что Венгерцы и Седмиградцы, гдѣ предки наши до возстановленія Молдавіи обитали, не Константинопольскому или Греческому, но всегда Римскому пресполю были подданны; почему всѣ обыватели оныхъ, пока не вошли шуда шолки Лютера и Калвина, пребывали сынами Западныхъ церкви. А какъ наследники *Драгошевы* вѣру прежняго своего исповѣданія удержали цѣлу (ибо нигдѣ не значить, чтобъ они отъ Западной церкви обратились къ восточной), и она нынѣ во всемъ безъ измѣненія сходствуетъ съ Восточною: то явно, что сіе же ученіе въ древнія времена было и на Западѣ, каковое днесь одинъ Воспокъ признаетъ, и что потому не Воспокъ, а Западъ въ послѣдующія времена отъ

отъ истинныя Христїянскїя вѣры уклонился. Однако обратимся къ настоящему нашему предмету.

Исповѣданіе вѣры въ Божїей службѣ употребляется такъ, какъ сочинено оное на Никейскомъ Соборѣ отъ святыхъ отцовъ, и Папское приложеніе, и отъ Сына, отвергается. О изхожденіи Святаго Духа вѣрують они по сказанному словесами Христа Евангелистомъ Іоанномъ. Но какъ по неявственному доказательству отъ священнаго писанія не признають изхожденія Святаго Духа отъ Сына, столькожъ не употребляютъ въ своей службѣ церковной введенный отъ Палама Символъ, отъ Отца единого. Они имѣють семь таинствъ. Святое Причастіе содержатъ по предписанію святыхъ отцовъ *Василія и Іоанна Златоустаго*, употребляютъ при ономъ хлѣбъ кислый, и приемятъ подъ обими видами. Почитають образа святыхъ, но не рѣзные а писанные, и говорятъ, что только одному Богу собственно служеніе достойно. Они вѣрають, что святыя не достигли еще

еще совершеннаго блаженства, но обще съ Павломъ дожидають дня послѣдняго суда, но что они между тѣмъ имѣють въ душахъ своихъ не сомнѣнную къ тому надежду, кою рая причиняетъ имъ несказанную радость, такъ что тѣмъ въ разсужденіи воздаянія имъ недостапка нѣтъ. Чистилища не признають, но ушверждаютъ, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть и по смерти предстательствомъ церкви и милостынею. Священное писаніе читають они въ церкви по предложенію седми переводчиковъ, Вулгаты же и прочіе переводы отшещушъ. Кромѣ среды и пятницы постятся они чешыре раза въ годъ въ твердо уставленныя времена, въ великій же сорокодневный постъ и въ первыхъ Августа посвященный пречистой Дѣвѣ удерживаются они даже и отъ рыбы; находятся и такіе, кои изъ великаго суевѣрія не ѣдятъ мяса въ понедѣльники и налагають сами на себя другіе постныя дни, какъ-то въ праздники святыхъ Аѳанасія, Георгія и Димитрія;

нѣкоторыяжъ женщины, не бывъ монахинями, своевольно налагають на себя обѣщаніе не вкушать мяса во всю жизнь. Впрочемъ подлость въ Молдавіи, равно какъ и въ другихъ земляхъ непросвѣщенныхъ науками, весьма къ суевѣрію склонна, и не совершенно отъ древнихъ своихъ забобовъ очищена, тѣмъ что поднесъ еще на свадьбахъ, погребеніяхъ и въ нѣкія иныя времена какихъ-то неизвѣстныхъ и древнихъ Дакскимъ идолослуженіемъ пахнувшихъ боговъ въ стихахъ и пѣсняхъ почитаютъ. Таковы суть *Ладо* и *Мано* (*), *Дцина* (**), *Драгайка* (***) ,
Дойна ,

(*) Имя ея наиболѣе призывается отъ женщинъ при свадьбахъ; можно чаять, что разумѣются въ томъ Венера и Купидонъ, яко хранители любви новобрачныхъ.

(**) Сіе слово можно производить отъ *Дианы*; однакожъ рѣдко произносятъ оное въ единственномъ числѣ, а обыкновенно во множественномъ, и говорятъ тогда *Дцины*, суеясая, что оныя были прекрасныя дѣвы, одаряющія красотою.

(***) Подъ онымъ каженся разумѣется Церера, потому что во время поспѣванія хлѣба собираются всѣ крестьянскія дѣвки сосѣднихъ деревень, и избираютъ между собою самую пригожую, коей прилагаютъ имя *Драгайки*. Сіе водятъ они

Дойна ()*, *Еоиля (**)*, *Стахиа (***)*, *Дра-
куль*

въ великомъ числѣ послѣдователей на поля, украшающѣе ее вѣдомъ, сплешенымъ изъ колосовъ, и многими песпрыми носовыми плашками, и называющѣе ей въ руки ключи ошъ своихъ хаббныхъ сараевъ. Такимъ образомъ украшенная Драгайка шествуетъ съ разпростертыми руками и по вѣтру разпростертыми плашками, и показываясь какъ бы лепищею съ поля въ домъ, и проходитъ всѣ деревни, изъ которыхъ люди пришли къ ней въ товарищество, съ пѣніемъ и прыганіемъ въ препровожденіи всѣхъ своихъ содругъ, кои ее въ изрядно сочиненныхъ пѣсняхъ почасту сешпрою всею и владѣтельницею именующѣе. Молдавскія дѣвки съ оптимнымъ желаніемъ стремятся къ сему званію, хотя обыкновенно въ установленной бѣнѣ поющѣе, что представляющая особу Драгайки чрезъ три года не можеть выйти замужъ.

(*) Кажется, что сіе у Даковъ было обыкновенное имя *Марса* или *Беллонь*, ибо оное единственно прилагается пѣснямъ воспѣвающимъ подвиги военные, и непременно служитъ предшественіемъ игры, каковую Молдавцы предъ пѣснями играющѣе. У Россіянъ употребительно же слово это въ шаковыхъ же пѣсняхъ, какъ по *Дойнай*, и неправильно *Дунай* проканосимсе.

(**) Сіе имя приводящѣе оми въ печальныхъ пѣсняхъ, но такъ, что кажется оно не вросшее восклицаніе, но иѣкоторое лице изображаетъ.

(***) Баснесловящѣе, будшо она женщина исполнискатаго роща, хранительница и начальница старыхъ

кулъ въ долину (*) Урбители (**), Фру-
моазель (***) Симдцеленъ (†), Дцоима-
ри-

оставленныхъ домовъ, а особливо подземныхъ
храминъ, сѣдственно и сокровищъ, по есть
кладовъ.

(*) Такъ называютъ они злыхъ духовъ, о ко-
ихъ вѣрятъ, что живутъ въ водѣ.

(**) Они думаютъ, что сіи были двѣ дѣвигы,
присутствовавшія при рожденіи младенцовъ, и
одарившія оныхъ по соизволенію дарованіями ду-
ши и шѣла, и предусматривавшія имъ все щас-
ливые и бѣдственныя случаи жизни.

(***) Сихъ поспавляютъ они за Нимфъ воздушныхъ,
почасу влюбляющихся въ пригожихъ юншей.
По сему, когда молодой человекъ получитъ
вдругъ судорогу или параличъ, то приписываютъ
болѣзнь такую сей Фрумоазель, и предлагаютъ,
что она, обратя любовь въ не зависѣ и злобу,
мститъ имъ непослушаніе своему любовнику.

(†) Сіе имя есть святаго Іоанна Крестнича.
Они думаютъ, что въ день сему святому праз-
нуемый солнце путь свой не въ обыкновенномъ
шестивѣ, но въ прѣсущемся движеніи продол-
жаетъ, почему все Молдавскіе крестьяне въ
день сей встаютъ до утренней зари, и примѣ-
чаютъ неподвижными глазами на возхожденіе
солнца; и пожеже глаза свѣтъ сей не долго сно-
сить могутъ, и приходятъ отъ того въ пошра-
сеніе и дрожаніе: то сіе движеніе, въ нихъ са-
михъ производящее приписываютъ солнцу, и по
учиненіи такого откровенія отходятъ радостно
въ дома.

рицелы (*), Папалуга (**), Киралейса (†),
Ко-

(*) Такъ называютъ они шѣхъ женщинъ, о коихъ думаютъ, что въ чистый четвертъ очень рано, когда въ домахъ Молдавскихъ огонь замигающъ, обходящъ онъ вездѣ, и гдѣ найдутъ женщину спящую, наказываютъ оную, дабы впредь ко великимъ работамъ была проворна.

(**) Въ лѣта, когда посѣянному хлѣбу отъ засухи предвидится опасность, надѣваютъ земледѣльцы на маленькую дѣвочку, коей нѣтъ еще десяти лѣтъ отъ роду, рубашку, сплетенную изъ листовъ древесныхъ и шравъ. Всѣ прочія дѣвочки и мальчики равнаго возраста послѣдуютъ за нею, и проходящъ въ пѣни и пляскѣ по всему сосѣдству; куда оныя ни придутъ, должны тамъ старыя бабы дать имъ на голову холодную воду. Пѣсня, которую онѣ поютъ, есть такого содержанія:

„Папалуга! взойди на небеса, отвори своимъ двери, ишпосла дождь, чшобъ рожь, пшеница, просо и пр росли хорошо.“

(†) Сходствуетъ съ провозглашеніемъ имени Христа въ ихъ моляшвахъ Киріе Елеисонъ (Господи помилуй, и имѣетъ отъ онаго произхожденіе; а именно каждый опецъ или старшій въ домѣ, февраля дѣлаетъ вретъ изъ дерева, который по своему достатку наилучше обиваетъ бѣлымъ полотномъ, шелковою матеріею и бархатомъ, и послѣ, такъ какъ бы въ торжественномъ ходѣ, въ препровожденіи множества мальчиковъ во всѣхъ домахъ сносится, причемъ почасу возглаголютъ они слово *Киралейса*.

Колинда (*), Турка (**), Цбура-
торуль (***) , Міаца Нопте (†),
Стри-

(*) Сіе сходствуєтѣ съ Римскою Календою , и въ началѣ каждаго Новаго года у простыхъ и знатныхъ людей съ особливими обрядами производится.

(**) Позорище , выдуманное издревле по нека-
висти къ Туркамъ. Въ день рождества Христова привязываютъ они къ еленей головѣ , коя съ рѣ-
гами, ларву (маску), шпую изъ цеспраго по-
лашна , и шакъ длинную, что досягаетъ до ногъ
шого , кшо оную надѣваетъ. На сего садится
другой въ ларвѣ же, представляющій горбашаго,
и шакъ ходящъ въ великомъ числѣ послѣдующихъ
съ шапками и музыкою по всѣмъ улицамъ и
домамъ.

(***) Значитъ лепучаго. Они думаютъ, что есть
оубъ мечшательный молодой мущина , коперой
на дѣвицѣ , а особливо на новобрачныхъ , ночью
нападаетъ , и будучи оубъ прочихъ хотя неспя-
щихъ невидимъ, во всю ночь производитъ съ ни-
ми дѣло непозволенное. Однакомъ мы слыжали,
что супруги, имѣвшіе побольше бодрости, шако-
выхъ лепучихъ боговъ сквашывали , и ощущавъ
ихъ шварями шѣлесными, по заслугѣ наказывали.

(†) Значитъ полночь. Повѣствуютъ, что если сіе
привидѣніе оубъ захожденія солнечнаго до полночи,
бродящее по распушіямъ въ видѣ разныхъ звѣрей
и опяшь исчезающее.

Стрига (*), Триколичь (**),
Легатура (***) , Дислегату-
ра

(*) Произходитъ отъ Греческаго слова *Срнели*, и имѣетъ у Молдавцовъ то же знаменованіе, какъ и у Римлянъ, а именно старая вѣдма, коя дьявольскимъ средствомъ невѣдомо какъ умерщвляетъ новорожденныхъ младенцовъ. Сіе суевѣрное мнѣніе сильнѣе владычествуетъ между Седмиградцами; ибо оныя говорятъ, когда Стрига ходитъ, то обрѣзаютъ дѣшей безъ пришедшей болѣзни въ колыбеляхъ задушенихъ. Если возвѣмѣютъ въ помѣ подозрѣніе на каную явную старую женщину, то связавъ ей руки и ноги, бросаютъ въ рѣку. Когда она пощонетъ, признаютъ ее невинною; буде же поплыветъ поверхку, вмѣняютъ за довольное доказательство, и безъ дальнихъ изысканій живую сожигаютъ, при чемъ бѣдная старуха до послѣдняго издыханія шдешино кричитъ, что она невинна.

(**) Тоже самое, что у Франгузовъ *Рор. Гагом* представляетъ. Они думаютъ, что будто бы возможно чародѣйствомъ обрѣзывать человѣковъ въ волковъ и прочихъ хищныхъ звѣрей, и измѣнить свойство ихъ такъ, что могутъ они на людей и скотъ нападать и поѣдать.

(***) Сіе, сказываютъ они, есть родъ чарованія, коимъ преняишествуютъ новобратному надъ молодою своею предпріятъ свадебный долгъ. Думаютъ они также, что онымъ можно удерживать волковъ и другихъ дикихъ звѣрей, чтобы овцамъ и коровамъ вреда не причинили.

ра (*), Фарменъ, (**) Дестинтекъ (***),
Верд-

- (•) Освобожденіе отъ прежняго чарованія на свадьбахъ, кое, вѣрнѣе они, можно получитьъ другимъ сильнѣйшимъ волшебнымъ средствомъ.
- (**) Обыкновенное у мужиковъ колдовство, коимъ женщины по ихъ воображенію любовниковъ къ себѣ приворачиваютъ, или шѣхъ, кои имъ независимы, приводяшъ въ бѣшенство.
- (***) Сіе есть особый родъ волшебства, копорымъ смертельныя болѣзни излѣчать можно. Я хочу объявить о подобномъ, что я самъ видѣлъ въ моемъ опечесствѣ. Оберъ-Камергеръ покойнаго опшца моего имѣлъ очень дорогую лошадь, копорую на полѣ укусила змѣя, отъ чего шѣхъ она разпухла, что казалась неизлѣчимою. Призвана старая вѣдьма, коя господину лошади велѣла сыскать колодезь, изъ коего никто еще воды не пилъ въ шопѣ день, и взявъ опшуда воды въ чашку, какъ можно скорѣе принесъ. Но какъ онъ за водою хѣшѣлъ послать слугу своего, то колдунья сказала: сіе бышь не можешъ, господинъ самъ долженъ ийти и воды почерпнуть, ешди хочешъ коня сохранить отъ смерти. Молодой сей человекъ послушалъ ее наконецъ, и принесъ сей старухѣ не малый сосудъ воды. Сію воду наговорила она непонятными волшебными словами, и дала молодому человеку сему пишь, хотя онъ неохотно сдѣлалъ по ея желанію; ибо много воды принесъ. Во время пишья примѣшилъ онъ шопчасъ, что конь не подалеку отъ

Вердшелатъ (*) и тому подоб-
ныя.

П

Гла-

опъ него на землѣ лежащій заолмертво, опдохнулъ, а вмѣсто того онъ самъ разпухъ и почувствовалъ нестерпимую боль. По повтореніи спаружою волшебныхъ словъ чрезъ четверть часа лошади совсѣмъ выздоровѣла, а онъ изблевалъ опять воду, не чувствуя послѣ ни боли, ни болѣзни. Другая вѣдьма конюшню лошадей, зараженныхъ коростю, за три дни бѣды опешолящую, однимъ волхваніемъ надъ волосами шѣхъ лошадей въ малые дни совсѣмъ вылѣчила, о чемъ мы сами извѣстны.

(*) Есть родъ гаданія, коимъ Молдавы въ кочи подъ первое число Января мѣсяца, складывая нѣкоторымъ образомъ прупики, щаспія и бѣды, въ наступающемъ годѣ имъ прикалочишься имѣющія, напередъ узнать чаштъ. Употребляють же они на сей конецъ липовое дерево, бобы и горшки, нѣкимъ порядкомъ разспанавливая (†).

(†) Глава сія заслуживаетъ нѣкоторое примѣчаніе, но мнѣ не достаесть нужнаго къ тому времени. Также и суевѣріе заслуживаетъ любопытство Фил софа и Христіянина; ибо подаетъ случай къ полезнымъ размышленіямъ. Жаль, что Князь Каншемиръ въ сей главѣ отчасти показалъ и себя человѣкомъ не совсѣмъ освобожденнымъ отъ суевѣрія; но извиняють сіе времена его и обещательства, а я не могъ вознамѣриться сокращеніемъ главы сей уменьшишь его книгу. В.

Глава II.

О духовномъ правленіи.

Касающееся до ви́шняго избира-
 нія надъ церковію идесть до одного
 только Князя, которой прилѣжно и
 рачительно по тому примѣчаетъ,
 чтобъ обращенія и ученіе духовен-
 ства согласовалось съ основаніями
 истинныя вѣры; чтобъ ни одинъ изъ
 нихъ отъ пути истиннаго не укло-
 нялся, и подъ овчею кожею не ук-
 рывалъ волчяго сердца; ниже бы па-
 стырь не соблюдалъ своего стада,
 или бы худымъ примѣромъ подалъ
 соблазнъ. Внутреннее же попеченіе о
 душахъ, каковымъ образомъ устрое-
 вать имъ путь на небо, ввѣрено
 Митрополиту, который, какъ вѣр-
 ный пастырь и щастельный слуга
 своего Господа, подчиненныя ему цер-
 кви посѣщаетъ, поставляетъ къ
 нимъ Епископовъ, хотя въ наукахъ
 несвѣдущихъ, но исполненныхъ духа,
 не упускающій ничего нужнаго для
 паствы и спасенія овецъ своихъ. Но
 понеже трудъ сей за умноженіемъ
 въ

въ Молдавіи жителей учинился тяжкѣ, чшобѣ одинѣ человекѣ возмогѣ оный пренести: шо учреждены въ Молдавіи еще особливья при Епархіи, а имянно въ Романѣ, вторая въ Радауцахѣ и прешія въ Хуши. Однакожѣ въ послѣднихѣ двухѣ поставлены только Епископы. Романскій же называется Архіепископомѣ, и позволено ему при вышшихѣ опправленіяхѣ должности носить шапку; надѣ прочими же не имѣеть онѣ власти, но только одинѣ чинѣ. Посвященіе Молдавскихѣ Митрополитовѣ отѣ самото учреждения сего престола до временѣ Флорентинскаго Собора производило рукою Патріарха Цареградскаго; а тогда, какѣ Митрополитѣ, бывѣ человекѣ своенравный и въ святомѣ писаніи мало знающій, для обѣщанной ему почести седьмаго стула и прочей предложенной чести отѣ Папы прошиву воли посланнаго съ нимѣ Посла отѣ Александра Добраго, Князя Молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія Собора подписаль, и по разѣвздѣ Собора въ Молдавію

давію возвратишься не осмѣлился :
 шо Марко, Епископъ Евесскій, архи-
 діакона своего, родомъ Булгарца, по
 смиренію и правовѣрію своему весьма
 славнаго мужа далъ Молдавіи въ Митро-
 полишты ; и какъ Константинополь-
 скій Патріархъ прислалъ къ сторо-
 нѣ прошивной, приказалъ ему под-
 твержденіе на оное брать отъ Пат-
 ріарха Охридскаго (*). Съ того вре-
 мени должны были Митрополишты
 Молдавскіе до начала прошедшаго вѣ-
 ка посвященіе свое брать отъ Пат-
 ріарха Охридскаго. Но какъ Василій
 Албанецъ принялъ владѣніе, и ста-
 рался дѣла, пришедшія въ безпорядокъ
 какъ отъ нераченія его предковъ, такъ
 и отъ внутреннихъ замѣшательствъ
 поправить: то писалъ къ нему Пар-
 феній, тогдашній Константинополь-
 скій Патріархъ, письмо такового со-
 держанія : „Объявляемъ и извѣщаемъ
 Твоему Высочеству, что прежде се-
 го Молдавская церковь поддана была
 Восточной яко истинной и благояр-
 ятной

(*) Такъ называемый Патріархъ Охридскій въ Ма-
 кедоніи есть только Архіепископъ Греческій. Б.

япной матери всѣхъ Христіянъ, и что ея Митрополимы, равно какъ всѣ прочіе отъ всеобщаго Константинопольскаго престола постановленіе принимали. Она пребывала нѣсколько сотъ лѣтъ въ семъ послушаніи, поколь при владѣніи *Іоанна Палеолога* лжепатріархъ Митрофанъ заключенія Флорентинскаго Собора подписалъ, и самымъ тѣмъ первый и всеобщій Константинопольскій престоль всѣмъ любителямъ истинныя вѣры подозрительнымъ учинилъ. Но какъ по сихъ замѣшательствахъ орудія и зачинщики сей злой болѣзни вскорѣ низринуты, и свящая церковь Божія, яко невѣста непорочнаго Агнца, въ прежній покой и древнюю знаменитость возстановлена, также и всѣ поводы къ подозрѣнію зла отняты: шо казался всеконечно соблазнительно и непристойно Молдавской церкви, коя всегда содержима была за избраннѣйшій и преизряднѣйшій членъ всеобщей церкви, благословеніе принимать не отъ первенствующаго, но отъ нижняго престола; для чего наше

смирение и весь священный Соборъ всеподданно молишь Вашего Высочества, да благоволиши сообщить шоль преимущественный членъ церкви обратнo къ престолу достойнѣйшему, и повелиши, чтобы Митрополитъ Молдавскій (такъ называютъ Греки Молдавцовъ) по древнему обыкновенію требовалъ посвященія своего отъ нашего всеобщаго и Патріаршаго престола, которое конечно будетъ въ честь Божію и славу нашей матери всеобщей церкви, а намъ причиною вѣчныя радости.,, Василій, таковымъ писаніемъ Патріарха и Собора церковнаго преклоненный, опредѣлилъ, чтобъ съ того времени впредь Митрополитъ Молдавскій ни отъ кого, кромѣ Патріарха Константинопольскаго, не принималъ посвященія; и сіе опредѣленіе вскорѣ по томъ въ Помѣстномъ Соборѣ, который при семъ же Князѣ въ Яссахъ собраніемъ прошиву иконоборцовъ и проихъ тогдашнихъ еретиковъ чрезъ согласіе и подписаніе всѣхъ Патріарховъ и самаго Охридскаго подтверждено.

Впро-

Впрочемъ Митрополишь Молдавскій въ Восточной церквѣ имѣеть особливую предъ всѣми другими честь. Окъ хотя не носитъ имени Патріарха, но и ни одному изъ оныхъ не подчиненъ; ибо хотя благословеніе на Митрополишество пріемлетъ отъ Константинопольскаго, но не можетъ онымъ ни избранъ бышь, ни сверженъ, и не обязанъ, такъ какъ другіе Митрополишы, ожидать *Псифона* (*) отъ великія Константинопольскія церкви. Когда онъ отъ Князя получитъ себѣ подтвержденіе, шо при Епископа Молдавскіе совершаютъ рукоположеніе, и увѣдомляютъ Патріарха письменно, что имярекъ смиренный, богобоязливый и ученый мужъ въ призваніи на помощь Свяшаго Духа, но не инымъ каковымъ отъ челоуѣческой воли зависящимъ образомъ избранъ. То же дѣлаетъ и Князь въ особливомъ къ Патріарху письмѣ, чего Патріархъ никакимъ видомъ отвергнущъ

П 4

(*) Псифонъ значить соглашеніе, или Ratification. Ф.

гнушь не можешь, и долженъ во всемъ слѣдовать Княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, плащящейся Папріарху подъ Греческимъ именемъ *Койнотитосъ Кай Вонфеіасъ*; не обязанъ же онъ никаковымъ закономъ спрашиваться съ Папріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предприемлемыхъ Молдавскою церковію; но имѣетъ такую великую власть въ своей Митрополіи, какъ Охридскій Папріархъ въ своей. Но хотя Митрополитъ состоитъ и въ толикомъ большомъ достоинствѣ, однако не можетъ своихъ Епископовъ ни постановлять, ни отрѣшать. Для того отъ самаго Князя зависитъ избѣдать избираемаго родъ жизни и ученость, также слѣдовать дѣла отрѣшаемыхъ, и дѣлать приговоръ объ отрѣшеніи. Все сіе попеченіе удержали Князья при себѣ, а Митрополиту оставили по предписанію Апостольскому только одно рукоположеніе. Напротивъ и Князь хотя надъ подданными своими властвуетъ самодержавно, въ духовныхъ

ныхъ дѣлахъ не можетъ безъ согласія Митрополита ничего прибавить или убавить. Но сіе право связуетъ только крошкихъ Князей; ибо Князь, хотя бы и опшупникъ вѣры былъ, никакимъ закономъ не ограничивается. Въ уголовныхъ дѣлахъ, когда кто отъ Князя приговаривается къ смерти, есть должность Митрополита на судищѣ приговоръ Княжескій по законамъ подтвердить или поправить, и Князю какъ Христіанину и любителю справедливости бываетъ сіе угодно.

Епископы опправляютъ званія свои въ ихъ Епархіяхъ безпрепятственно, учреждаютъ подчиненныхъ имъ священниковъ, и когда оные приличаются въ какомъ нибудь преступленіи, отрѣшаютъ таковыхъ безъ пощады, въ чемъ никто имъ не противорѣчитъ. Но не имѣютъ они права пошавлять и отрѣшать Игуменовъ, Архимандритовъ, яко сосвоющихся подъ судомъ Княжескимъ. Въ малыхъ винахъ каждый нижній отъ своего

своего Священника, Священникъ отъ Протопопа, Іеромонахъ и монахъ отъ своего Игумена и Архимандрита, Протопопъ, Игуменъ и Архимандритъ отъ Епископа, Епископъ отъ Митрополита, Митрополитъ отъ Князя, Князь отъ совѣсти своей и Бога, который иногда Султана орудіемъ къ Княжескому поправленію или наказанію употребляетъ. Въ великихъ преступленіяхъ, долженствующихъ казнить смертію или лишеніемъ священства, состоятъ только Священники, Іеромонахи и монахи подъ судомъ своихъ Епископовъ; Игуменовъ же, Архимандритовъ и Епископовъ можетъ наказывать самъ только Князь. Однако Епископская есть должность, когда кто Княземъ изъ подсудимости ихъ будетъ исключенъ, и учинитъ что противу правилъ канона, то есть устава, или иное что несправедное, представятъ письменно Митрополиту, который сіе дѣло по Епископскому извѣстію вноситъ къ самому Князю. Митрополитъ отъ каждаго Священника своей Митрополіи получаетъ еже-

ежегодно въ дань 200 аспрѣ (или рубль Россійской) и мѣхъ лисій или куній, кромѣжъ не можетъ требовать ничего. Равнобрно не имѣетъ доходовъ и отъ Епископовъ, естли они добровольно чѣмъ его не подарятъ. Таковыежъ доходы получаютъ Епископы въ своихъ Епархіяхъ.

Г л а в а III.

О монастыряхъ въ Молдавіи.

Всѣ монастыри въ Молдавіи учреждены на почныхъ установленіяхъ и правилахъ, кои предписаны монахамъ святымъ Василиемъ. Большихъ монастырей, въ коихъ предстоятели Архимандриты, только чешыре; малыхъ, подъ Игумнами состоящихъ, больше двухъ сотъ, кромѣ столькихъ же обществъ, которыми тѣ же монастыри въ разныхъ мѣстахъ владѣтъ. Раздѣляются они на посвященные (*αοιερομενα*) и вольные (*ελευθερα*). Первые посвящены городу Іерусалиму или горѣ Синайской, или святой горѣ Аѳонской. А имянно въ Молдавіи

вошло въ обычай, что когда кто нибудь Князь или Баронъ пожелаетъ учредить монастырь, раздѣляетъ все свое имѣніе по равнымъ частямъ между дѣтьми своими и монастыремъ, и столькожъ укрѣпитъ монастырю, какъ и каждому сыну своему. Когдажъ кто имѣетъ опасеніе, что монастырь по смерти его либо разорится, или въ упадокъ пришши можетъ: то посвящаетъ оный къ одному изъ значнѣйшихъ монастырей, въ помянутыхъ мѣстахъ находящемуся; почему Архимандриты тѣхъ монастырей обязуются взять на себя попеченіе съ томъ монастырѣ, и назирать, чтобъ монахи вели жизнь безпорочную и навывали добронравію. Напротивъ изъ доходовъ оставляютъ монастырю оному только нужное на содержаніе братіи, оспашающееся же за тѣмъ обращаютъ на потребности великаго монастыря и ежегодно туда отсылаютъ. Въ вольныхъ монастыряхъ должны братія сами на себя пахать, сѣять и жать, и въ часы свободные отъ духовныхъ ихъ упра-

упражненій исправлять рукодѣлія по предписанію Игумена, чредишь виноградъ, поля и огороды, и собранные плоды приуготовлять на нужды ихъ монастыря. Всѣ монастыри дають Князю ежегодную подашь по состоянію имѣній, во владѣніи ихъ находящихся; Митрополитъ же и Епископы Князю не дають ничего. Впрочемъ всѣ монахи правиламъ святаго Василія Великаго столько послушны, что прежде спократно умереть согласяшся, нежели по предписанію Лѣкаря съѣсть одинъ кусокъ мяса. Они не изходятъ изъ монастыря своего, развѣ посланы будутъ отъ своего Игумена, или на нѣсколько дней или часовъ позволеніе на то получаютъ. Домоводство возлагается на старшихъ, подавшихъ долгодѣшныя опыты о своей честности и добронравіи. За тѣмъ не лзя обойти безъ похвалы страннопріимство, наблюдаемое во всѣхъ монастыряхъ въ Молдавіи. Для того каждый странникъ шуда приходящій, ктобъ ни былъ, правобѣрный ли, или Жидъ, или Турокъ, или Армянинъ,

долженъ не токмо ласково быть принятъ, но хотя бы цѣлый годъ жить пожелалъ, со всѣми своими сопутствующими и скопомъ, сколько онаго при себѣ имѣеть, по возможности монастыря вѣжливо, пристойно и безъ роптанія питается и присматривается.

Г л а в а IV.

О Молдавскомъ нарѣчїи.

Писатели о произхожденїи Молдавскаго языка различнаго мнѣнїя. Многіе изъ оныхъ думаютъ, что онъ перепорченъ изъ одного Латинскаго безъ прибавленїя другихъ языковъ. Есть и такіе, кои утверждаютъ, что произошелъ онъ отъ Италїанскаго. Мы предложимъ основанїя обѣихъ сторонъ спокровенно, дабы читатель истинну въѣмъ лучше усмотрѣть могъ. Утверждающїе, что Латинскїй языкъ былъ единственная и настоящая мать Молдавскаго, укрѣпляющїяся на слѣдующихъ основанїяхъ: впервыхъ говорятъ они, что Римскїе поселенцы задолго

го

го прежде переведены въ Дакію, нежели Римскій языкъ въ Италіи чрезъ Готскія и Вандальскія впаденія попорченъ: ни одинъ изъ повѣстеписателей не извѣщаетъ насъ, чтобъ они при владѣніи варваровъ обратно сошли въ Италію, слѣдственно жили Дакіи не могли попортишь нарѣчія своего языкомъ, котораго еще не было. Вовторыхъ Молдавцы никогда не называли себя Италіянцами, что въ послѣдующія времена во множайшей части мѣстъ съ именемъ Римлянъ учинилось, но всегда удержали именованіе Римлянъ, которое во дни бытія Рима главою всего свѣта всѣмъ обитателямъ Италіи было общее. Противу того никто не споритъ, что они отъ Венгерцовъ и Поляковъ назывались *Влохами*, каковое имя сіи же народы прилагаютъ Италіянцамъ; ибо прежде повѣрю, что сіи сосѣдніе народы имя *Влохъ* отъ знакомыхъ имъ Молдавцовъ ошнесли къ Италіянцамъ, нежели отъ Италіянцовъ къ Молдавцамъ. Третье и знатнѣйшее доказательство на сіе мнѣ-

мнѣніе, что въ Молдавскомъ нарѣчїи еще много находится словъ Латинскихъ, и каковыхъ въ Италїянскомъ вовсе не находится; напрошивъ нѣтъ совсѣмъ въ Молдавскомъ словъ именительныхъ и означающихъ время, кои введены въ Италїянскій языкъ отъ Готтѳовъ, Гандалъ и Лонгобардовъ.

Чтобы сіе объяснить, приведемъ мы здѣсь нѣкошорой примѣръ.

По Латинѣ. Италїянски. Молдавски.

Incipio.	Commincio.	Иначепъ.
Albus.	Bianco.	Албъ.
Civitas.	Citta.	Чешатъ.
Dominus.	Signore.	Домнъ.
Menſa.	Tavola.	Маза.
Uerbum.	Parola.	Ворба.
Caput.	Teſta.	Капъ.
Uenatio.	Caccia.	Венатъ.

Производящїе же Молдавскій языкъ отъ Италїянскаго приводятъ прошиву того:

1. Что въ ономъ находятся глаголы причастные, склоняющїеся на am, ai, are.

2. Члены словъ именительныхъ.

3. Что также есть нѣкія и цѣлыя слова Италїянскія, какъ - то

Счіопъ,

Счіопъ, Sciopo, Claudus; также Черкъ, Cerco, Quaero, которые слова какъ незнаемыя въ языкъ Латинскомъ, ни изъ какого инаго, кромъ Италіянскаго, произведены бышь могутъ.

На сіе отвѣтствуютъ защищающіе первое мнѣніе:

1. Молдавцы хотя употребляютъ глаголы причастные, или помощные, но не Италіянскіе, а свои собственныя.

2. То же обстоятельство и съ членами; ибо ни въ какихъ частяхъ рѣчи Молдавскій языкъ болѣе отъ Италіянскаго не различуется, какъ въ самыхъ оныхъ. Италіянцы послѣвляютъ члены напередъ именишльнаго слова, а Молдавцы послѣ. Какъ-то по Италіянски: *L huomo, la moglie*, по Молдавски омуль *Muiere* (*). Италіянцы имѣютъ только одинъ членъ

(*) Италіянцы имѣютъ два члена мужескихъ родисельныхъ въ единственномъ и множественномъ, а именно *il*, и множ. *i*, или *li* и *lo*, во множеств. *gli*, первый предъ словами согласною буквою, а послѣдній предъ словами гласною буквою начинающимися.

членъ въ мужескомъ родительномъ въ единствѣнномъ *il*, во множественномъ *gli* или *i*, въ женскомъ единствѣнномъ *la*, во множественномъ *le*; а Молдавцы въ единствѣнномъ мужескомъ имбюшъ два члена *улъ* и *ле*: одинъ прилагаютъ къ словамъ кончающимся на гласную букву, а другой къ словамъ кончающимся на согласную, какъ *Омулъ*, *homo*, *Калулъ*, *equus*, *Скаунулъ*, *scamnum*, *Вазулъ*, *vas*, *Счерпеле*, *serpens*, *Кинеле*, *canis* и проч. во множественномъ прилагаютъ они позади словъ, знаменующихъ живыя вещи, членъ *ія*, какъ *Коія*, *Оамеміи*, *equi*, *homines*; бездушныяжъ швари оканчиваются у нихъ во множественномъ на *еле*, какъ - то *Скаунеле*, *Вазеле*, и такъ далѣе. Имбюшъ также Молдавцы два члена женскаго родительнаго, *е* и *а*, на примѣръ *Муіере*, *Гайна*, *Mulier*, *Gallina*. Слова кончащіяся на *е* имбюшъ во множественномъ *иле*, какъ - то *Муіериле*, *Муіериле*; кончащіяся на *а*, имбюшъ во множественномъ *але*, какъ *Гайна*, *Гайнале*.

3. Можно съ большимъ правдоподобіемъ чаять, что шб слова, кои больше съ Италіянскимъ, нежели древнимъ Римскимъ нарѣчіемъ сходствуютъ, вошли въ нашъ языкъ отъ долгаго обращенія, бывшаго у Молдавцовъ съ Генуэзцами во время обладанія оныхъ берегами Чернаго моря.

Понеже таковымъ же образомъ Молдавцы, начавъ обращаться съ Греками, Турками и Поляками, слова изъ нарѣчій сихъ народовъ ввели въ свой языкъ; на примѣръ отъ Грековъ *Педепса*, *Παιδευσίς*, *Кивернисире*, *Κυβερνήσις*, *Прокопіе*, *Προκοπί*, *Бластемъ*, *Βλασφημί*, *Азима*, *Αζιμον*, *Друмъ*, *Δρομος*, *Пизма*, *Πίζμα*. Предложя таковымъ образомъ обѣихъ сторонъ мнѣнія, несмѣю я утвердишь, которое изъ оныхъ къ правдѣ сходнѣе; опасаясь, чинобъ любогъ къ опечеству не ослабила глазъ моихъ, и не укрыла отъ взоровъ моихъ то, что иной легко усмотрѣшь можетъ. И такъ оставляемъ на заключеніе склоннаго чинашеля и удовольствуемъ ся приложеніемъ опредѣленія *Каватіева*.

тiева. „Должно удивляться, говоритъ онъ, что Молдавскій языкъ больше Латинскихъ словъ въ себѣ имѣетъ, нежели Италіянскій, хошя нынѣ Италіянцы живутъ тамъ же, гдѣ всегда Римляне обитали. Но можетъ быть сіе и не такъ удивительно: ибо Италіянцы долго спустя, языкъ себѣ выдумали. Впрочемъ должно примѣтить, что въ Молдавскомъ языкѣ находятся слова, кои не извѣстны языку Латинскому, ни прочимъ сосѣдственнымъ народовъ, и чаятельно остались отъ древняго еще Дакскаго нарѣчія. Ибо что препятствуетъ намъ вѣрить, что прежніе Римскіе въ Дакіи поселенцы либо Даковѣ имѣли во услуженіи своемъ, или такъ же, когда кто лишался жены, бралъ оную изъ Дакскаго народа, чрезъ что очень легко могли входить въ нарѣчіе ихъ чуждыя слова, каковы суть *Стезаръ*, дубъ, *Падуре*, лѣсъ, *Халестеу*, море, *Караре*, тропина, *Граескъ*, я говорю, *Привескъ*, я смотрю, *Немерескъ*, куды нибудь прихожу. Впрочемъ Молдавскій, равно какъ

какъ и всѣ другіе языки, имѣетъ разные выговоры. Лучшій выговоръ около Яссъ по срединѣ Молдавіи, потому что присутствіе Княжескаго двора людей шамошнихъ сдѣлало гораздо вѣжливе. Обитающіе на Днѣстрѣ вѣшивають много словъ Польскихъ, и употребляемыя въ домахъ ушвари называютъ всѣ по Польски, такъ что прочіе Молдавцы едва ихъ разумѣть могутъ. На горахъ къ Седмиградіи живущіе принимаютъ по часту слова Венгерскія. Фалчинцы порсятъ свой языкъ Татарскимъ, Галакцы Греческимъ и Турецкимъ. Также и женщины Молдавскія отъ мужчинъ имѣютъ во всемъ особый выговоръ, понеже перемѣняютъ слоги би и ви въ ги. Какъ Бине произносятся Гине; Віе, виноградъ, Гіе, пи въ ки Пизма завистъ Кизма, Пятра, гора каменная Кятра; начальныи слогъ янъ въ нг, которое не каждый легко выговорить можетъ. Есть лижъ и мушина къ такому выговору привыкнетъ, съ великимъ трудомъ отсшатъ можетъ, и какъ крошъ самъ

самъ себя открываетъ, что онъ долго сидѣлъ на лонѣ матери своей; почему шаковыхъ мужчинъ обыкновенно въ насмѣшку называютъ *Фичоръ де Баба*, или *машушкинъ сынокъ*. Валохы *Седмиградцы* имѣютъ одинъ языкъ съ *Молдавцами*, кромѣ что выговоръ ихъ нѣсколько грубѣе; на примѣръ — *Чуръ* я клянусь, *Валохъ* выговариваетъ *Журъ*, какъ *Польское* з или *Французское* *Думнечевъ* Богъ, по *Волошки* *Думнежевъ*, *Акму* *Волохъ* говоритъ *Акума*; *Ачела* сей, по *Волошки* *Ахела*. Есть у нихъ слова совсѣмъ *Молдавцамъ* незнакомыя; но въ писаніи они ихъ выпускаютъ, и во всемъ слѣдуютъ нарѣчію и правописанію *Молдавскому*, и тѣмъ признаютъ, что *Молдавское* чище ихъ собственнаго, хотя противность естественная между *Молдавцами* и *Валохами* удерживаетъ ихъ признаться въ семъ открытно. Гораздо лучший выговоръ имѣютъ *Куцо-Влахи*, живущіе въ *Румелии* на границахъ *Македонскихъ*, кои смѣшиваютъ чуднымъ образомъ *отеческій* языкъ съ

съ Греческимъ и Албанскимъ, такъ что иногда цѣлый составъ рѣчи совсѣмъ по Гречески или Албански мѣшаются въ Валошскую рѣчь; но повсемѣстно удерживаютъ Молдавское окончаніе въ словахъ именительныхъ и означающихъ время. Таковой вздорно-Влашскій языкъ хотя сами они промежь себя разумѣютъ, но ни Грекъ, ни Албанецъ, ни Молдавецъ не въ состояніи оныхъ разумѣть. Но когда всѣхъ сихъ трехъ націй люди случатся вмѣстѣ и услышатъ разговоръ Куцо Влаха, по извѣнкопорохъ составовъ рѣчи каждому собственнаго языка могутъ согласясь разтолковать, чего человекъ тотъ желаетъ.

Г л а в а V.

О буквахъ Молдавскихъ.

До Флорентинскаго Собора Молдавцы по примѣру всѣхъ странъ, попортившихъ языкъ свой Римскимъ, употребляли буквы Латинскія; но послѣ сего Собора, когда Молдавскій Митрополишь, какъ уже выше сказано, при-

прислалъ къ сторонѣ Лашинѣ, по наслѣдникѣ его, именемъ Θεоктистѣ, бывший дьяконѣ Марка Евесскаго родомъ Булгарецѣ, дабы испребитъ Лашинскій квасѣ ошѣ церкви Молдавскія, и опннать способѣ молодымъ людамъ чншать обманчивыя заключенія Лашиновѣ, присовѣщывалѣ Александру Доброму не шокмо людей, которые вѣ вѣрѣ были другаго мнѣнія, но и буквы Лашинскія изѣ Княжества своего выгнать и Славенскія на мѣсто ихѣ поставитъ. Чрезѣ сію излишнюю и неблаговременную ревность сталѣ онѣ первымъ начинателемъ невѣжества, вѣ коемъ Молдавія погрязаетъ. Но какѣ Славенскихѣ буквѣ къ составленію всѣхѣ словѣ, которые Молдавцы приняли опчасти перепоршя изѣ Латинскаго и изѣ нарѣчій иныхѣ сосѣдственныхѣ народовѣ было недостаточно, то должно стало изобрѣсть еще новыя буквы, а ошѣ того произошло, что Молдавская грамота шоль великое число буквѣ получила, что ни одинѣ изѣ прочихѣ Европейскихѣ язковѣ столь:

столько не имѣеть. Нынѣ считается оныхъ съ знаками ударенія голоса и правописанія 47 (*).

Заглавныя Молдавскія буквы по-чню такія, какъ Греческія и Славенскія; ибо оба рода характеровъ употребляютъ ихъ одинакимъ образомъ. Таковыя буквѣ изображенія, какъ предложены шеперь предъ глаза читателя, употребляютъ Молдавцы, склоняя почеркъ къ Латинскому въ ихъ письмахъ и свѣтскихъ дѣлахъ; напротивъ въ книгахъ, до Божіей службы надлежащихъ, въ Княжескихъ письмахъ, казенныхъ щетахъ и прочихъ придворныхъ письмахъ чрезъ цѣлыя 200 лѣтъ, кромѣ Славенскихъ, не было въ обыкновеніи. По сему и дворянскія дѣла прилѣжали только въ ученіи на Славенскомъ, а не на другихъ языкахъ, на которыхъ состоятъ разныя науки. И такъ должны они были часословы Восточной церкви, осмо-часную молишву и Псалмы Давыдовы

Р

учишь

(*) За недостаткомъ въ Типографіи Молдавскихъ буквѣ оныя здѣсь не внесены.

учить наизусть. По томъ изъясняли имъ Евангеліе, писанія Апостольскія и пять книгъ Моисеевыхъ, рѣдкожъ прочія книги Стараго Завета, дабы хотѣя могли они разумѣть, что находится въ Библии. Сему же учили дворяне дочерей своихъ, чшобы тѣмъ лучше могли онѣ на природномъ языкѣ своемъ чшпашъ и писать. Рѣдко находилсѣ кто нибудь знающій Славенскую грамматику; пошому чшо грамматика на семъ языкѣ, которую сочинилъ *Максимъ Кандійскій*, коего Россіяне къ святымъ причли, напечатана шолько однимъ шисненіемъ въ Москвѣ, и рѣдко гдѣ находится. Но въ прошедшемъ вѣкѣ, когда при владѣніи Василія Албанца Молдавія опять пришла подъ начальство всеобщаго Греческаго Патріарха, зачали пробуждаться, и изъ глубокой тѣмы невѣжества, разпространившейся по землѣ сей, спали доходишь къ малому свѣшу; понеже чрезъ старанія сего Князя въ Яссахъ въ первый разъ учреждено Греческое училище, и приказано во всѣ большіе монастыри при-

нимать Греческихъ монаховъ для изученія дворянскихъ дѣшей на Греческомъ языкѣ наукамъ. Сей же Князь установилъ, чшобъ въ Соборной церкви въ честь церкви Паптіаршей былъ хоръ Греческихъ пѣвчихъ, и цблая половина обѣдни пѣлася на Греческомъ языкѣ, а другая на Славенскомъ, что и поднесъ состояишь. Сей же Князь завелъ Греческую и Молдавскую шипографію, и повелѣлъ печатать книги церковныя и законовѣ. Отъ того произошло, что въ началѣ Евангеліе и Апостольскія писанія, а по томъ и вся литургія стали читаемы на природномъ языкѣ. Дѣль чрезъ десятокъ послѣ *Сербанъ Кантакуценъ* Князь Волошскій, подражая сему изрядному учрежденію, завелъ и въ своей землѣ Греческія училища и Греческія и Волошскія книгописненія. Въ концѣ прошедшаго вѣка начали напослѣдокъ Молдавцы учиться наукамъ и на Латинскомъ языкѣ. Въ семъ похвальномъ дѣлѣ предшелъ своимъ примбромъ нѣкоторый именемъ *Мирснъ*. Онъ былъ лучший изъ всѣхъ Молдавцовъ

цовъ въ дѣлахъ гражданскихъ и вѣр-
нѣйшій повѣстеписатель, онъ по-
слалъ дѣтей своихъ въ Польшу, и
велѣлъ научить ихъ тамо Лашин-
скому языку и прочимъ свободнымъ
художествамъ. По времени *Дука*
Князь Молдавскій призвалъ весьма
ученаго молодого мужа, именемъ *Ион-
на Папіа* (который послѣ въ Москвѣ
принялъ названіе Комнена и былъ
Митрополитомъ въ Дристрѣ), и *Ци-
гала* монаха Молдавскаго къ наста-
вленію своихъ сыновъ. На послѣдокъ
и покойный нашъ отецъ *Константинъ*
Кантемиръ призвалъ очень искуснаго
монаха именемъ *Іеремію Какавела*,
родомъ Кандійца, въ учителя дѣтямъ
своимъ и Бароновъ Молдавскихъ. Съ
того времени начали многіе Молдавцы
прибѣгать въ словознаніи Греческомъ,
Лашинскомъ и Италіянскомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

40-

